

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь
Установа адукацыі «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт
імя А.С. Пушкіна»

Вучоныя

запіскі

Брэсцкага ўніверсітэта

Зборнік навуковых прац

Выпуск 10

Частка 1

Гуманітарныя і грамадскія навукі

Брэст • 2015

Заснаваны ў 2005 годзе

Галоўны рэдактар

А.М. Сендзер

Намеснікі галоўнага рэдактара:

С.А. Марзан (*гуманітарныя і грамадскія навукі*)

А.Я. Будзько (*прыродазнаўчыя навукі*)

Рэдакцыйны савет:

Л.Г. Лысюк, Б.М. Ляпешка, В.Е. Гайдук, А.Ф. Равінскі, М.П. Ярчак

Міжнародны савет:

В.Р. Бязрогаў (Расія), **А.М. Круглашоў** (Украіна), **В.А. Несцяроўскі** (Украіна),
Ежы Нікітаровіч (Польшча), **Марк Пілкінгтон** (Францыя), **А. Юўка** (Польшча)

Рэдакцыйная калегія:

Г.І. Займіст (*адказны рэдактар па гуманітарных і грамадскіх навукках*),

Н.С. Ступень (*адказны рэдактар па прыродазнаўчых навукках*),

У.В. Амелькін, С.В. Арцёменка, М.А. Багдасараў, В.Ф. Байнёў, В.М. Ватыль, А.М. Вітчанка,

А.Л. Гулевіч, М.П. Жыгар, Г.А. Зорын, М.С. Кавалевіч, Т.А. Кавальчук, Ч.С. Кірвель,

У.У. Лосеў, М.І. Ляўчук, У.Ф. Маргынаў, А.А. Махнач, А.В. Мацвееў, З.П. Мельнікава,

Я.М. Мясэчка, Я.В. Радына, С.В. Рашэтнікаў, Д.Г. Ротман, Б.В. Саліхаў,

У.В. Салтанаў, В.Ф. Саўчук, У.С. Секарыжыцкі, У.А. Сенькавец, Я.У. Скакун, А.С. Сляповіч, А.І. Смолік,

В.А. Сцепановіч, В.І. Сянкевіч, М.М. Труш, У.М. Хоміч, А.В. Чарнавалаў, А.В. Чычурын,

І.А. Швед, Т.І. Якавук, Я.К. Ялавічава, Я.С. Яскевіч

Адрас рэдакцыі:

224665, г.Брэст, бульвар Касманаўтаў, 21

тэл.: 23-34-29

e-mail vesnik@brsu.brest.by

ISBN 978-985-555-285-8 (ч. 1)

ISBN 978-985-555-284-1

© УА «БрДУ імя А.С. Пушкіна», 2014

Ministry of education of Republic of Belarus
Educational establishment «Brest State University
named after A.S. Pushkin»

Proceeding

of Brest University

Collection of Scientific Works

Issue 10

Part 1

The Humanities and Social Sciences

Brest • 2015

Founded 2005

Editor-in-chief

A.N. Sender

Editor-in-chief Deputies

S.A. Marzan (*the humanities and social sciences*)

A.Ya. Budzko (*natural sciences*)

Editorial council:

L.G. Lysyuk, B.M. Lyapeshko, V.E. Gaiduk, A.F. Ravinski, N.P. Yarchak

International council:

V.G. Bezrogov (Russia), A.N. Kruglashov (Ukraine), V.A. Nesterovski (Ukraine),

Ezhy Nikitarovich (Poland), Mark Pilkington (France), A. Yuvka (Poland)

Editorial board:

G.I. Zaimist (*the humanities and social sciences managerial editor*),

N.S. Stupen (*natural sciences managerial editor*),

V.V. Amelkin, S.V. Artyemenko, M.A. Bagdasarov, V.F. Bainev, V.N. Vatyl, A.N. Vitchenko,

A.L. Gulevich, M.A. Dobrinin, M.P. Zygar, G.A. Zoryn, M.S. Kovalevich, T.A. Kovalchuk, C.S. Kirvel,

V.V. Losev, M.I. Levchuk, Y.F. Martynov, A.A. Makhnach, A.V. Matveev, Z.P. Melnikova,

E.N. Meshechko, Y.V. Radyno, S.V. Reshetnikov, D.G. Rotman, B.V. Salikhov,

V.V. Saltanov, V.F. Savchuk, V.S. Sekerzhitski, V.A. Senkovets, I.A. Shved, E.V. Skakun, E.S. Slepovich,

A.I. Smolik, V.A. Stepanovich, V.I. Senkevich, N.N. Trush, V.M. Homich, A.V. Chernovalov, A.V. Chichurin,

T.I. Yakovuk, Y.K. Yalovicheva, Y.S. Yaskevich

Publishing house address:

224665, Brest, Bulvar Kosmonavtov, 21

tel.: 23-34-29

e-mail vesnik@brsu.brest.by

ISBN 978-985-555-285-8 (ч. 1)

ISBN 978-985-555-284-1

© EE «BrSU named after A.S. Pushkin», 2014

Вучоныя запіскі

Брэсцкага ўніверсітэта

ЗБОРНИК НАВУКОВЫХ ПРАЦ

2014 • Вып. 10 • Ч. 1

Змест

СТАРОНКА ГАЛОЎНАГА РЭДАКТАРА

Сендер А.Н. БрГУ на пути к устойчивому развитию9

ФІЛАСОФІЯ

Трахимёнок С.А. Проблемы русского мира в рамках концепции «Похищения Европы» В. Цымбурского10

Лагуновская Е.А. Принципы ювенальной юстиции и ценности христианства в контексте социальной практики16

ПЕДАГОГІКА

Захарук Т., Целюсциньска Б. Система управления качеством образования студентов в Естественно-гуманитарном университете в Седльцах27

Ковалевич М.С., Ковалевич В.А. Качество как категория, используемая в современных системах образования37

Александрович Т.В. Воспитание творческой личности студента в образовательном процессе вуза: технологический аспект46

Займист Г.И., Григорович Е.Н. Обучение будущих юристов академическим компетенциям .55

Шукевич Л.В., Зданевич А.А., Кононович В.И. Особенности соревновательной деятельности волейболисток команды «Прибужье» в чемпионате Республики Беларусь61

Демидчик А.В. Демонстрационный эксперимент на лекциях по курсу «Электричество и магнетизм» с применением видеопрезентаций73

ПСІХАЛОГІЯ

Цекановский З., Силюк Т. Самореализация человека78

Галузо П.Р., Шевелинская Ю.П. Проблема осознанной саморегуляции учебной деятельности студентов вуза в отечественной психологии: обзор исследований90

ПРАВА

Шалаева Т.З. Информационные ресурсы: проблемы права и собственности104

Чмыга О.В. Ответственность членов парламента Беларуси: сущность, виды, проблемы правового закрепления и реализации114

Храмов С.М. Юридическая природа института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление	123
Зайчук Г.И. Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь – новый вид источников экологического права	129

ГІСТОРЫЯ

Силюк Т.С. Деятельность НКВД на территории Ивановского района в 1940–1941 гг.....	139
Ермаковіч Л.І., Рамановіч П.С. Вёска Кобрыншчыны ў перадаенны перыяд (1939–1941 гг.).....	148

ФІЛАЛОГІЯ

Швед И.А., Ковалевич М.С. О структурно-типологическом описании концептуальных кодов мифопоэтического мышления белорусов	154
Жилевич О.Ф. Мишель Турнье: специфика художественного мира (к 90-летию писателя).....	165
Бут-Гусаім С.Ф. Нацыянальна-культурная адметнасць антрапанімікону гістарычнай прозы Зінаіды Дудзюк, Алеся Наварыча і Валянціны Коўтун.....	173
Макарэвіч А.В. Зыск ці прыбытак?	183

ЭКАНОМІКА

Клюня В.Л., Варакулина М.В. Зарубежный опыт организации управления предприятиями жилищно-коммунальной сферы и перспективы его использования в Республике Беларусь	186
Седель О.Я., Петрукович Д.А. Управление конкурентоспособностью продукции предприятия... ..	193

САЦЫЯЛОГІЯ

Яковук Т.И. Равновесный туризм и качество жизни жителей туристических регионов.....	199
--	-----

КАФЕДРА – НАВУКА І ПРАЕКТЫ

Сендер А.Н., Ковальчук Т.А., Матыцина И.Г., Северин С.Н. Новационные модели развития профессиональной компетентности педагогов университета в контексте корпоративного образования	204
Вабищевич А.Н., Займист Г.И. Ответственность историка как ученого и педагога	211
Вабишчэвіч А.М. Кафедра гісторыі славянскіх народаў БрДУ імя А.С. Пушкіна: стан, вынікі, перспектывы навукова-даследчыцкай працы.....	215
Шаўчук І.І. Гісторыка-навуковыя даследаванні на кафедры гісторыі славянскіх народаў	221
Вабишчэвіч А.М. Этнапалітычныя працэсы ў Заходнебеларускім рэгіёне ў 1921–1939 гг.: канцэптуальныя пазіцыі ў вывучэнні праблематыкі.....	228
Свирид А.Н. Униатская церковь в Западной Беларуси в 1921–1939 гг. в отечественной исторической науке	234
Башкоў А.А. Вынікі удзелу спецыялістаў і студэнтаў гістарычнага факультэта БрДУ імя А.С. Пушкіна ў археалагічных даследаваннях у ходзе рэстаўрацыі помнікаў Берасцейшчыны ў пачатку 2000-х гг.	243
Звесткі аб аўтарах.....	248

Proceedings

of Brest University

COLLECTION OF SCIENTIFIC WORKS

2014 • Issue 10 • Part 1

Contents

EDITOR-IN-CHIEF COLUMN

Sender A.N. BrSU on the Way to Stable Development9

PHILOSOPHY

Trahimenok S.A. Problems of Russian World Concept «The Theft of Europa»
by Vladimir Tsymbursky.....10

Lagunovskaya A.A. Juvenile Justice System in the Context of Christian Values16

PEDAGOGY

Zakharuk T., Cielyustsinska B. The Quality Management System of the Education
of Students in Natural Humanities University in Siedlceach27

Kovalevich M.S., Kovalevich V.A. Quality as a Category Used in Modern Systems of Education...37

Alexandrovich T.V. The Development of Students' Creative Personalities in high
School Education Process: Technological Aspect46

Zaimist G.I., Grigorovich E.N. Teaching Key Academic Competencies to Law Students.....55

Shukevich L.V., Zdanevich A.A., Kononovich V.I. Features of the Competitive Activities
of Women's Volleyball League Championship of the Republic of Belarus Team «Pribyzhje»
«Brest State University named after A.S. Pushkin».....61

Demidchik A.V. Demonstration Experiment on Lectures on «Electricity and Magnetism»
with the use of Video Presentations73

PSYCHOLOGY

Tsekanovski Z., Silyuk T. Person's Self-actualization.....78

Galuzo P.R., Shevelinskaya Y.P. The Problem of Conscious Self-regulation Learning Activities
of University Students in the National Psychology: A Review of Research.....90

LAW

Shalaeva T.Z. Information Resources: Problems of the Real Rights.....104

Chmyga A.V. The Responsibility of Members of Parliament of Belarus: Essence, Types,
Problems of Legal Fixing and of Realization.....114

Chramov S.M. Legal Nature of the Institute of Harm During the Arrest of the Perpetrator	123
Zaichuk G.I. Resolutions of Plenum of Supreme Court of the Republic of Belarus – a New Type of Environmental Law Sources.....	129

HISTORY

Silyuk T.S. Activity of PCIA on the Territory of Ivanovo Region in 1940–1941 years	139
Ermakovich L.I., Romanovich P.S. The Village of Kobrin Region during the Pre-War Period (1939–1941)	148

PHILOLOGY

Shved I.A., Kovalevich M.S. About Structural-typological Description of the Conceptual Codes of Belarusians Mythopoetic Thinking	154
Jilevich O.F. Michel Tournier: The Art World's Specificity (to the 90-anniversary of the Writer) ...	165
But-Gusaim S.F. National and Cultural Peculiarity of the Anthroponymicon in the Historical Prose by Zinaida Dudyuk, Ales Navarich and Valentina Kovtun	173
Makarevich A.V. «Zysk» or Profit?	183

ECONOMICS

Clunya V.L., Varakulina M.V. Foreign Experience of Management of Public Utility Sector and the Prospects for its Use in the Republic of Belarus.....	186
Sedel O.Y., Petrukovich D.A. Management Companies Competitiveness of Products.....	193

SOCIOLOGY

Yakovuk T.I. Balanced Tourism and Quality of Life of Residents of Tourist Regions	199
--	-----

CHAIR-SCIENCE AND PROJECTS

Sender A.N., Kovalchuk T.A., Matytsina I.G., Severin S.N. Novation Model of Development of Professional Competence of Teachers in the Context of the University Corporate Education.....	204
Vabishchevich A.N., Zaimist G.I. The Responsibility of the Historian as a Scientist and Educator	211
Vabishchevich A.M. Department of History of the Slavic Peoples Brest State University named after A.S. Pushkin: Condition, Results, Prospects of Scientific and Research Work	215
Shevchuk I.I. Historical and Scientific Research an the Department of the history of Slavic Peoples....	221
Vabishchevich A.M. Ethno-political Processes in the Western Belarus in 1921–1939: Conceptual Positions in studying issues.....	228
Svirid A.N. Uniate Church in Western Belarus in 1921–1939 in Belarusian Historical Science	234
Bashkov A.A. The Results Participation of Specialists and Students of Historical Department of BrSU named after A.S. Pushkin in Archaeological Investigations of Monuments, being Reconstructed, of Brest Region in the beginning of 2000's	243
Information about the authors	248

БрГУ НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Уважаемые коллеги, студенты, преподаватели!

Наступает 2015 год. Это год 70-летнего юбилея нашего университета, время, когда необходимо подвести итоги развития университета, наметить планы на будущее.

Наш университет динамично развивается: по данным мирового рейтинга университетов Webometrics, он находится на 11 месте из 54 университетов Республики Беларусь, по рейтингу Министерства образования – на 12 месте, что говорит о стабильном положении университета.

На основании маркетингового изучения текущих и перспективных потребностей потенциальных заказчиков кадров университет ежегодно прирастает новыми специальностями. За последние 5 лет открыто 9 специальностей I ступени, а также 7 специализаций и 7 специальностей II ступени высшего образования. Преподаватели университета повышают свой научный и профессиональный уровень (только в уходящем году защищены 11 кандидатских диссертаций). В университете планируется открыть Советы по защите кандидатских диссертаций. Заключены 54 договора о партнерстве с университетами 13 стран мира. Недавно подписан договор о сотрудничестве с ведущим вузом Беларуси – БГУ. При университете создан Попечительский совет, состоящий из руководителей предприятий и организаций, который призван способствовать улучшению условий труда педагогических и иных работников университета; помогать в обеспечении студентов базами практик и в трудоустройстве выпускников; содействовать проведению спортивно-массовых, физкультурно-оздоровительных, социально-культурных и образовательных мероприятий; укреплять материально-техническую базу университета. Знаковым объектом не только для университета, но и города Бреста стал Зимний сад, выполняющий функцию университетского центра экологического образования. Введен в эксплуатацию 2-й корпус общежития № 4.

Какие же важнейшие задачи необходимо решать в этом году? К числу приоритетных необходимо отнести подготовку конкурентоспособного специалиста, в первую очередь, для нужд Брестского региона. Для этого требуется совершенствование содержания и технологий образования, активное включение студентов в научно-исследовательскую деятельность. Университет без студентов немислим, поэтому особое внимание – совершенствованию системы профориентационной работы и повышению ее эффективности. В 2014 г. университет пополнился 1 452 первокурсниками: полностью осуществлен набор на дневную бюджетную форму получения образования, «платные» места были закрыты, увы, не на всех специальностях. Отсюда главное направление профориентации – индивидуальная работа с потенциальными абитуриентами, вовлечение их в имиджевые мероприятия на факультетах, выезды в школы, работа в профильных кружках и т.п. К числу важнейших следует отнести оптимизацию идеологической и воспитательной работы со студенческой молодежью. Без единства и согласованности действий всех субъектов образовательного пространства университета результативность ее будет невелика. Наступающий год – год повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности университета: необходимо расширить спектр платных услуг, повысить их рентабельность, увеличить материальное стимулирование труда работников, модернизировать столовую в общежитии № 2, оптимизировать использование уже имеющейся недвижимости.

Особо хочу отметить, что устойчивое развитие университета возможно только при результативной работе каждого из нас. Успехов всем, здоровья и удачи!

**Главный редактор,
ректор университета,
профессор А.Н. Сендер**

УДК 101.1::316+32.001

С.А. Трахимёнок**ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО МИРА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ
«ПОХИЩЕНИЯ ЕВРОПЫ» В. ЦЫМБУРСКОГО**

В статье анализируются гипотезы о «приливно-отливном» характере пространства Восточной Европы и реактивированном В. Цымбурским понятии «Великого лимитрофа» – межцивилизационного пограничного пространства, своеобразного «шельфа», которым в данное время окружен «остров Россия». Показан устойчивый механизм вовлечения России как игрока с мощным цивилизационным ресурсом в конкуренцию государств Западной Европы, названным В. Цымбурским «похищением Европы». Высказан путь выхода России из кризиса – уход от парадигмы современной, европейничающей цивилизации к традиционным цивилизационным ценностям. Определены перспективы отношений России с государствами «Великого лимитрофа» на ближайшее десятилетие.

«Приливно-отливное пространство»

В последнее время в рассуждениях о природе многих явлений часто упоминается понятие сакральности. Причины сакрального объяснить также трудно, как увидеть во всей временной протяженности замысел Божий. Но уловить алгоритмы сакрального все же можно.

12 января 2011 г. Председатель Совета Республики Анатолий Рубинов на встрече с журналистами отметил, что «Беларусь – буферное государство, которому приходится смягчать удары с обеих сторон. ...Евросоюзу явно не понравилось улучшение белорусско-российских отношений, и удар направлен именно в сторону России. Сама по себе Беларусь – мирное государство без амбиций, в том числе военных, и никому не мешает». Он также заметил, что Беларусь заинтересована во взаимодействии с Европой и США. *Что касается России – это не просто партнер, а государство, близкое по культуре и языку.* «Это страна, с которой мы жили веками и будем жить» [1].

Впервые тезис о буферности одного из государств Восточной Европы был озвучен одним из первых должностных лиц государства. Правда, ранее, опять же в стенах Института СНГ, время от времени озвучивалась точка зрения, что «западная часть Восточной Европы это «приливно-отливные» земли евразийского пространства, поэтому говорить о консолидированной Восточной Европе в геополитическом аспекте можно только гипотетически. Но культурологически – это, несомненно, регион, отличающийся от Западной Европы и от России. В период ВКЛ Беларусь принадлежала именно Восточной Европе. Западная Беларусь в силу влияния католицизма в большей степени принадлежит Восточной Европе, нежели остальной части Беларуси, весьма связанной с Россией» [2]. Такой же точки зрения придерживается и Г. Хотинская, полагающая, что конфликты в данной регионе всегда порождались цивилизационными различиями, поскольку и религиозные и идеологические их причины были лишь проявлениями различных ценностных ориентаций конфликтующих государств [3].

Итак, причиной нестабильности данного региона, которая в свою очередь порождает специфику его геополитики и политики является нахождение в зоне так называемого культурологического (цивилизационного) пограничья. А поскольку «пограничный» по латыни *limitrophus*, то политики прежде всего, а потом уже и ученые в своих рассуждениях стали использовать этот термин. Термин этот не нов. Появился он во времена Римской империи и обозначал пограничную область, которая обязана была содержать стоящие на своей территории имперские войска. В двадцатом веке в СССР его ис-

пользовали для обозначения государств, образовавшихся на окраинах царской России, а после 1991 г. для обозначения государств СНГ.

Термин «лимитрофные государства» употреблялся не только в СССР. В утверждённой 11 апреля 1939 г. Гитлером «Директиве о единой подготовке вооружённых сил к войне на 1939–1940 гг.» указывалось, что после разгрома Польши Германия должна взять под свой контроль Литву и Латвию: «Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи» [4].

В конце XX – начале XXI вв. указанный термин был реактивирован усилиями российского философа и геополитика Вадима Цымбурского. Цымбурский не просто осовременил его, но и фактически создал понятие Великого лимитрофа, т.е. межцивилизационного пространства, которым окружен Остров Россия.

Геополитическая гармошка

Цымбурскому принадлежит и объяснение причин, по которым образовались Остров Россия и Великий лимитроф. Он также опроверг точку зрения о том, что «во все века своего существования Империя подобно средневековой Руси лишь сдерживала наскоки “латинян”, отвечая вступлением в наполеоновский Париж – на пожар Москвы, устремлением в 1920 году к Варшаве и германской границе – на походы Антанты. И наконец, вопреки всем “обличениям” Суворова-Резуна, европейскими битвами 1944–1945 – реакцией на вероломство Третьего Рейха».

По мнению Цымбурского, наступление Запада на Россию никогда не было первым тактом этого механизма. Так, 1812 г. был подготовлен разделом Польши, сдвинувшим границы навстречу романо-германскому Западу, рейдами войск Суворова по Европе, войнами 1805–1807 гг. и попытками осуществить ревизию Тильзитского мира. Осада Севастополя англо-французами была реакцией на венгерский поход 1849 г. и оккупацию придунайских княжеств в 1853 г. За интервенцией Германии и Антанты в Россию в 1918 г. стоит попытка России в 1916-м г. наконец решить «вопрос о проливах». А 22 июня 1941 г. событийно следует за соучастием СССР в уничтожении, как обнаружилось, охранявшей его Версальской системы. «За имперские века, – подводил итог Цымбурский, – мы не можем назвать ни одного вступления Запада на земли России, которое не было бы непосредственно предварено нашей европейской игрой» [5].

Процесс наступления России на Европу Цымбурский назвал ее «похищением». События, на его взгляд, всегда разворачивались по одному сценарию. «Россия включается в борьбу западных держав за гегемонию на стороне какого-либо или каких-то из них» – «западная(-ые) армия(-ии) вторгается(-ются) на земли России» – «Россия отбивает агрессию и наступает на Европу в качестве ее потенциального гегемона» – «российский натиск надломлен сопротивлением Запада, и Россия откатывается на свою платформу» [5]. Цымбурский подчеркивал, что все западные наступления против Империи занимают в цикле либо вторую позицию, либо четвертую, заключительную (Крымская война), но еще ни один цикл не начинался с прямой европейской или евроатлантической агрессии.

Однако здесь следует продолжить рассуждения Цымбурского. Когда речь идет о взаимодействующих системах, то они в равной степени оказывают влияние друг на друга в соответствии со своим потенциалом. Причем Запад всегда втягивал Россию в свои игры для того, чтобы использовать в своих интересах ее потенциал. Правда, и Россия охотно в них участвовала. Немалую роль в этом сыграли и российские элиты,

две трети которых принадлежали к дворянским и княжеским родам Западной и Восточной Европы. Не была исключением и династия Романовых. Хотя один из Романовых – Петр Первый – как-то выразился, что Россия не царство, а часть света. И окно в Европу он прорубил, чтобы взять там ряд технических и организационных новшеств. Сам Петр полагал, что на это уйдет несколько десятков лет, а потом можно будет повернуться к Западу спиной.

Еще раз подчеркну, что заслуга Цымбургского в том, что он по-новому взглянул на сегодняшнее состояние России. Но отталкивался он от давно забытых идей. В частности, Семенов-Тянь-Шанский еще в девятнадцатом веке высказал мысль, о том что в условиях укрупнения человеческих форм выживания преимущества будут иметь великие империи, которые вместо того, чтобы располагаться, как в древности, вокруг внутренних морей-озер или рассыпаться клочками по океанским закоулочкам, как империи англичан и испанцев, отважно перекидываются от океана до океана, через целый континент. И именно им и принадлежит будущее. Так оно, кстати, и случилось: XX век принадлежал двум великим чрезматериковым державам – США и Советскому Союзу (читай – России). На статус такой чрезматериковой державы сегодня претендует и Китай, если ему удастся выйти к Индийскому океану, возможно, через Пакистан или Бирму. И это правильно, точнее, адекватно.

Таким образом, маленькое образование по ресурсам, Запад всегда пытался обезопасить себя по отношению к большому соседу. Способы этого были различны. После Ивана Грозного это было внедрение в правящую элиту представителей Запада и последующее втягивание России в европейские игры, главной из которых было «похищение Европы». Наверное, Запад понимал, что позже ему придется объединяться, чтобы вытеснить привлеченного игрока-тяжеловеса. Но уж очень было велико желание решить свои задачи с помощью привлеченных средств. Наиболее ярким примером этого являются события XX века. Советский Союз выдержал наступление немецких войск, сам перешел в наступление и установил в Европе железный занавес почти на полвека. А затем вновь откатился на свою платформу. С той разницей, что в настоящее время Западная Европа при поддержке США пытается растянуть «меха геополитической гармошки» гораздо дальше, чем это было ранее.

Здесь к месту вспомнить еще один момент. В мозги обывателя на Западе все время внедряется мысль, что Великая Отечественная война была войной Германии с Советским Союзом. На самом деле у Германии, несмотря на ее значительный военный потенциал того времени и опыт ведения локальных боевых действий, слишком тонкие ноги, чтобы длительное время воевать с Советским Союзом. И дело не только в стратегическом потенциале данного пространства, который всегда превосходил европейский. Дело и в военном контингенте, который непосредственно участвовал в боевых действиях на территории Советского Союза.

Подтверждением вышесказанному могут служить данные из книги австрийского историка Стефана Карнера «Архипелаг ГУПВИ». В ней приведены сведения о военнопленных, участвовавших в военных действиях против СССР и оказавшихся после войны в советских лагерях: немцы – 2 388 443 человек; венгры – 513 766; румыны – 187 367; австрийцы – 156 681; чехословаки – 69 077; поляки – 60 272; итальянцы – 48 957; французы – 32 136; хорваты – 21 830. Я не привожу данных по другим национальностям Западной Европы, которых в ГУПВИ было менее, чем двадцать тысяч. Общая цифра военнопленных – более трех с половиной миллионов человек. А ведь это только военнопленные, т.е. те, кто попал в советский плен. Чтобы не вдаваться глубоко

в методики подсчета военнопленных по отношению к общему контингенту проигравшей стороны, возьмем самое простое, добавим один ноль после этой цифры и увидим численность армии, которая вела боевые действия против СССР.

Что перед нами, как не Вооруженные силы Западной Европы, под командованием одной из ее стран – Германии.

Русский мир

В современной ситуации под определение лимитрофов подпадает каждая из 14 бывших союзных республик СССР (кроме России), т.е. в сопоставлении с лимитрофами начала XX в. из этой категории выпадают лишь Финляндия и Польша.

Что объединяет эти страны?

1. Принадлежность к единому геополитическому центру.
2. Принадлежность к единому экономическому комплексу в рамках системы международного разделения труда.

3. Общность языка или широко распространённых познаний одного и того же (государственного) языка.

Однако среди этих государств можно выделить два, которые цивилизационно наиболее близки к так называемому Острову России. Самым главным признаком, объединяющим данные государственные образования, является система высших цивилизационных ценностей, которая никогда не выделялась и никогда не отмечалась исследователями, хотя именно им принадлежит формирование русла социального регулирования на данном пространстве. И именно она является основанием, которое выделяет и отделяет Русскую цивилизацию, или Русский мир, от других локальных цивилизаций.

В отношении Русского мира Цымбурский выдвинул тезис о непреходящей ценности России. Ценности, которую нельзя позволить релятивизировать ни в культурологической, ни в геоэкономической, ни даже в религиозной православной риторике. Ликвидация России как геополитического острова будет означать смерть русских как нации и носителей цивилизационного типа. Смерть русских как нации будет означать прекращение русского мира, и на эту тему нельзя строить никаких иллюзий [5].

Кроме того, Цымбурский предупреждал от размена России в больших мировых (читай – глобалистских) проектах, превращения России в функцию очередной мир-системы, неважно либеральной или православной. Отсюда все лозунги о «вступлении России в мировое сообщество», «России как вселенской защитнице православия», «России, защитнице униженных и оскорбленных от американской империи зла» и пр. должны, по мнению Цымбурского, уйти в прошлое. «Россия, – говорил он, – должна защищать не других, а себя, и тогда она защитит, кстати, Православие как свою веру самым надежным способом» [5].

«Спасение России – уход от парадигмы современной, городской, европейничающей цивилизации, внедренной большевизмом, к ценностям традиционной для русской православной цивилизации. Не только традиционной, но и позволяющей уйти, отойти в сторону от катастрофы, в которую вползает Запад вместе с разрушением модерна. У русских нет и быть не может оснований участвовать в катастрофическом конце западного демоночеловека – ни в качестве его соратника, ни в качестве его противника, ни даже в качестве его спасителя» [5]. С этим невозможно не согласиться, однако проблемы возникают в определении границ Русского мира. С нашей точки зрения, цивилизационной границей Русского мира являются не восточные границы Великого лимитрофа, как бы этого ни хотелось цивилизационным соседям с Запада, а условная линия, со-

единающая современные города Одессу и Калининград. Ей же отделяется Европа от Азии. Поскольку понятие Восточная Европа появилась в 1711 г., когда Петр Первый передвинул континентальную границу на Восток до Уральских гор и реки Яик. Данная системная ошибка дорого обходится потомкам. О чем свидетельствуют сегодняшние события на Украине.

Заключение

Современная ситуация на пространстве Евразии выглядит следующим образом. События на Балканах, в Восточной Европе, на Среднем Востоке, на Тихом океане сигнализируют:

1. О приближении нового большого милитаристского всплеска, когда лидирующие силы Запада, скорее всего, попытаются реализовать значительные геополитические проекты, в том числе в отношении «советского наследства» на Великом лимитрофе.

2. Этот всплеск не будет ориентирован на полномасштабные военные действия и военный успех; скорее всего это будут локальные военные действия, попытки шантажа и введения экономических санкций, целью которых будет получение территориальных и ресурсных преимуществ.

3. В ближайшие десятилетия Россия не будет участвовать в «похищении Европы», но отступление ею далее границ, сложившихся после 1991 г. может быть для нее очередной геополитической катастрофой.

4. Россия также не будет претендовать территориально на пространство Великого лимитрофа. Однако будет противником любой чужой гегемонии на его пространствах, и при необходимости активным противником.

5. Отношения России с Украиной и Беларусью будут более сложными и напряженными, чем с другими государствами «Великого лимитрофа». Это своеобразный парадокс разделенного русского мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Электронный ресурс. – Режим доступа : www.belta.by/.../Pretenzii-Zapada-k-prezidentskoj-kampanii-svjazany-sovsem-ne-s-vyborami-Rubinov_i_539020.html.

2. Мазун, Л. О национальной безопасности Беларуси / Л. Мазун // Безопасность : информ. сб. / Фонд нац. и междунар. безопасности ; гл. ред. Л. Шершнеv. – 1997. – № 7–12. – С. 51–59.

3. Хотинская, Г. Межцивилизационные конфликты и культура / Г. Хотинская // Безопасность : информ. сб. / Фонд нац. и междунар. безопасности ; гл. ред. Л. Шершнеv. – 1997. – № 1–2. – С. 61–64.

4. Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Лимитроф>.

5. Цымбурский, В.Л. Остров Россия / В.Л. Цымбульский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/86441>.

Trahimenok S.A. Problems of Russian World Concept «The Theft of Europa» by Vladimir Tsymburskiy

The article analyzes the hypothesis of «tidal» character of space in Eastern Europe and reactivated by V. Tsymburskiy concept of «Great Limitrophe» – inter-civilizational boundary of space, a kind of «shelf», which is currently surrounded by the «Russian island». The stable mechanism of involving Russia as a player with a powerful civilization resource in the Western European competition called V. Tsymburskim «The Theft of Europa» is shown. Russian's way out of the crisis – a departure from the paradigm of modernity, europeancivilization to traditional civilizational values is stated. The prospects of Russia's relations with the countries of the «Great Limitrophe» for the next decade are determined.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2014

УДК 101.8

Е.А. Лагуновская

ПРИНЦИПЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ И ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В статье анализируются место и роль ценностей христианства в преодолении деструктивных процессов в современном белорусском обществе: его нравственном сознании, нравственных отношениях и нравственной деятельности. Представлено авторское видение формирования и функционирования ювенальной юстиции в современном мире, а также в контексте духовно-нравственных ценностей белорусского народа.

Введение

Проблема формирования ювенальной юстиции в Республике Беларусь является актуальной и недостаточно изученной в отечественной науке. Различные аспекты формирования ювенальной юстиции в зарубежных странах исследуются достаточно давно, а в последнее время активно обсуждаются как в научных кругах, так и в высших органах государственной власти Российской Федерации. Однако в нашем государстве вопросы, связанные с введением институтов ювенального судопроизводства и судей по делам несовершеннолетних, не получили достаточного внимания и остаются открытыми. Впервые тема ювенальной юстиции оказалась в поле зрения государственных органов Республики Беларусь в 1998 г., когда Представительство ЮНИСЕФ в Беларуси указало на недостаточность принимаемых мер по выполнению международных обязательств по приведению национального законодательства и политики в отношении несовершеннолетних в соответствии с положениями Конвенции о правах ребенка.

В современном белорусском обществе, согласно социологическим исследованиям, растет число детей и подростков, поведение которых классифицируется как девиантное; значительная часть молодежи опережает представителей старших возрастов по количеству приверженцев асоциального образа жизни, правонарушений и т.п. На современном этапе деструктивизм индивидуалистической ориентации и потеря значимости нравственных норм советского периода способствуют возникновению ценностного вакуума и ослаблению роли духовно-нравственных ценностей в регулировании поведения граждан. На этом фоне взоры государственных деятелей и деятелей культуры, философов и ученых все чаще обращаются в сторону традиционных, существовавших на протяжении долгого исторического периода ценностей, и, прежде всего, ценностей христианства. Специфика социальной жизни показывает, что наличие альтернативных возможностей не только создает условия для ее развития, но и может существенно влиять на ее ход. Целью данной статьи является исследование различных подходов к решению проблемы преступности несовершеннолетних, представленных в практике ювенальной юстиции и традиционных христианских конфессий и их сравнительный анализ с нравственной точки зрения.

Ювенальная юстиция в современном мире: проблема «двойных стандартов»

На современном этапе общепринятым является рассмотрение ювенальной юстиции (от лат. Juvenalis – юный и юстиция) как правосудия по делам несовершеннолетних. Определение ювенальной юстиции представлено в «Пекинских правилах» 1985 г. – минимальных стандартных правилах ООН, регулирующих отправление правосудия

по делам несовершеннолетних. «Пекинские правила» определяют ювенальную юстицию как особую систему правосудия в отношении несовершеннолетних, в которой центральное звено (суд) тесно сотрудничает с социальными службами как до того, как подросток окажется в орбите суда, так и после судебного решения. Таким образом, ювенальная юстиция в самом общем смысле представляет собой специфический вид деятельности, в основе которой лежит осуществление правосудия в отношении несовершеннолетних специализированными судебными органами. В связи с тем, что полномочия осуществления правосудия принадлежат только суду, то представляется целесообразным понимание всех остальных специализированных органов и вспомогательных социально-психологических служб ювенального профиля как структурных компонентов системы ювенальной юстиции. Система ювенальной юстиции представляет собой совокупность субъектов и объектов права, объединенных общими целями и задачами по защите несовершеннолетних. Субъектами системы ювенальной юстиции являются государственные и общественные организации, объединения, должностные лица, а также граждане в рамках своих полномочий. Данные государственные и негосударственные структуры проводят контроль над исправлением и реабилитацией несовершеннолетних преступников и профилактику детской преступности, социальную защиту семьи и прав ребенка. Объектами системы ювенальной юстиции являются несовершеннолетние граждане. При этом не имеет значения, идет ли речь о защите прав подростка либо о его осуждении за преступление, т.е. на всех этапах ювенальная юстиция нацелена на обеспечение и защиту прав и интересов несовершеннолетнего.

Для достижения данной цели ювенальная юстиция осуществляется в четырех направлениях, соответствующих ее функциям: предупредительной, восстановительной, воспитательной и охранительной. Предупредительная функция предполагает выявление и устранение причин и условий, способствующих социальной дезадаптации, безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних, и развивается в двух основных направлениях: раннее предупреждение и непосредственное предупреждение (ресоциализация подростков, совершивших преступление, предупреждение рецидива). Реализация воспитательной функции на практике обусловила преимущественное применение к несовершеннолетним принудительных мер, сформировала особые формы и методы обращения с подростками (специализация судей). Восстановительную функцию ювенальной юстиции можно рассматривать в двух аспектах: восстанавливающем (в отношении нарушенных прав и интересов потерпевших) и реабилитирующем (в отношении несовершеннолетнего правонарушителя). Охранительная функция выражается в обеспечении особой охраны прав и интересов несовершеннолетних как наименее незащищенных в правовом, социальном и моральном плане группы населения (режим двойного представительства интересов несовершеннолетнего: защитником и законным представителем, конфиденциальность судопроизводства и др.).

Принципы ювенальной юстиции изначально возникли как гуманистические идеи о новом подходе к работе с несовершеннолетними правонарушителями и явились отражением в общественном сознании прогрессивных тенденций в отношении правосудия по делам данной группы людей. Особое отношение к несовершеннолетним возникло в связи с признанием специфических условий их жизни и развития: прежде всего, их возраста, а также психологических особенностей, зависимости от родителей и т.п. Целью выделения ювенальной юстиции из общей системы правоохранительных органов явилась необходимость соблюдения особого порядка работы с несовершеннолетними, позволяющего обеспечить дополнительные гарантии прав этой категории лиц. Офици-

альное признание этих идей привело к закреплению прежде всего в международно-правовых актах, а затем и в национальном законодательстве принципов осуществления правосудия по делам несовершеннолетних во многих европейских странах, таких как Франция, Германия, Великобритания, Бельгия, Испания, Италия, Чехия, Польша, Литва.

В социальной практике осуществления ювенальной юстиции важную роль играет принцип специализации, раскрываемый Пекинскими правилами как необходимость рассмотрения дел несовершеннолетних специальным «компетентным органом власти». В зарубежных странах данный принцип выражается в следующих моментах: производство по делам несовершеннолетних отнесено исключительно к компетенции профессионального органа; установлены специальные требования к профессиональной подготовке всех работников ювенальной системы; посещение курсов повышения квалификации; строгий конкурсный отбор на место при высокой оплате труда. В рамках ювенального законодательства предусматривается деятельность специальных социальных структур (социальных служб), целью функционирования которых является защита прав ребенка и деятельность по рассмотрению жалоб от всех желающих заявить о нарушении прав ребенка. В странах, где принята ювенальная юстиция, для рассмотрения вопроса о нарушении прав ребенка социальными службами достаточно звонка или доноса соседей. В Норвегии, например, основанием для того, чтобы забрать ребенка от родителей, может быть мнение одного человека: классного руководителя, врача, медсестры, работника детсада, – если ему не понравился родитель, просто даже случайного человека, недоброжелателя... Грамотно «раскрученная» жалоба заканчивается тем, что ребенка забирают из семьи и помещают либо в специализированное детское учреждение, либо в приемную семью, которой выплачиваются за это не только средства на содержание ребенка, но и заработная плата [14]. В школах действует ставка омбудсмена – уполномоченного по правам ребенка, который не зависит ни от дирекции школы, ни от министерства образования. Основным направлением его деятельности является сбор информации о родителях, учителях и учащихся.

Вот далеко не полный перечень причин, по которым дети (ребенок) могут быть изъяты из среднестатистических семей (в том числе и эмигрантов из СНГ) в рамках ювенального законодательства:

- 1) ребенку не были своевременно сделаны прививки;
- 2) квартира требует ремонта;
- 3) наличие в доме домашних животных;
- 4) на полу разбросаны игрушки;
- 5) отсутствие детских игрушек в достаточном количестве;
- 6) ребенок выполняет домашнюю работу: моет посуду, подметает пол и т.п.;
- 7) ребенок находится вместе с матерью на кухне в процессе приготовления пищи;
- 8) в холодильнике присутствует не весь ассортимент необходимых ребенку продуктов [5].

С принятием ювенальной юстиции в национальном законодательстве установлены дополнительные процессуальные гарантии повышенной защиты прав несовершеннолетних. Данные нормы призваны компенсировать обусловленную эмоциональной, духовной и интеллектуальной незрелостью неспособность несовершеннолетних самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов, минимизировать отрицательное воздействие на несовершеннолетних процессуальных действий, а также обеспечивать создание условий для последующей ресоциализации подростка. Каждый ребенок вне зависимости от возраста получает право подать в суд на своих родителей

по причине любого ограничения с их стороны его желаний и действий. За нарушение прав ребенка суд может лишит папу и маму родительских прав, а самого ребенка передать на воспитание в приемную семью, где ему будет все позволено. При этом родители обязаны содержать и ребенка, и его «новых родителей». Например, запрет посещения ночной дискотеки для девочки двенадцати лет или наказание за прогулы в школе уже являются нарушением прав ребенка. В Великобритании, например, родители не могут в качестве наказания лишить детей карманных денег, поскольку законом предусмотрена некая сумма, которую они должны давать детям независимо от их поведения. Родители также не имеют права ограничивать детей от влияния деструктивной массовой культуры, поскольку любой запрет может быть истолкован как нарушение права на информацию и досуг. Родители не могут выступать против пропаганды гомосексуализма в детско-подростковой среде, поскольку выбор сексуальной ориентации – это право на самовыражение. Даже наркомания в ряде западных стран считается не лучшим, но допустимым «альтернативным стилем жизни». В странах, где существует ювенальная юстиция, дети подают на собственных родителей в суд за то, что те совершают «психическое насилие», т.е. запрещают им что-либо или наказывают. Необходимо констатировать тот факт современной реальности, что, несмотря на растущее количество обращений за профессиональной психологической и юридической помощью, число суицидов в наиболее экономически развитых странах возрастает: это 37–45 человек на каждые 100 000 населения, т.е. десятки тысяч. Растет количество случаев самоубийств матерей, у которых были отобраны дети.

В рамках ювенальной юстиции также осуществляется сексуальное просвещение детей, нацеленное на формирование их «сексуального здоровья». Понятие «сексуальное здоровье» разъясняется как свобода от страха, чувства стыда и вины, ложных представлений и других психологических факторов, подавляющих сексуальную реакцию и нарушающие сексуальные взаимоотношения. В концепции радикального гуманизма, выражающей свободу «от», человек полностью автономен и ему все позволено. Безоговорочное следование своим реакциям с христианской точки зрения – это падение в нравственную пропасть. Идея о том, что «если Бога нет – то все дозволено», является сквозной в творчестве Ф.М. Достоевского, понимавшего, что только мировоззрение, опирающееся на твердые нравственные основания, может дать человеку силы и решимость ограничивать себя. В качестве альтернативы сексуальному просвещению традиционные христианские церкви организуют занятия для молодежи, призванные решить духовные коллизии молодых людей в области построения крепких взаимоотношений с учетом нравственных позиций и современных реалий.

В постиндустриальном обществе разрушению психического здоровья нации, нравственных законов и духовных ценностей, передававшихся из поколения в поколение, способствует «реализм» средств массовой информации, играющих главную роль в сфере досуга современной белорусской молодежи [1, с. 92]. С. Кара-Мурза отмечает, что общим выводом множества исследований является утверждение о том, что помещение человека в систему аморальности и обращение к низким чертам характера наиболее способствует манипуляции сознанием [6, с. 72]. Человек, лишенный нравственных ориентиров, выходит за пределы системы координат, способствующей различению добра и зла, что подтверждает рост жесточайших преступлений в мире. При этом условия современного общества предоставляют возможность оправдать тот или иной аморальный поступок, что, в конечном итоге, формирует традицию признания допустимой личной и коллективной безответственности. Одним из наиболее ярких примеров ухода

от ответственности в современном мире является нарушение одной из десяти важнейших заповедей общечеловеческой нравственности фактически всем европейским населением, результатом чего и является демографический кризис – вырождение Европы.

В западных странах сексуальное просвещение за 30 лет (в США оно было введено в школах в 1970 г.) дало отрицательные результаты:

1) с 1971 г. по 1975 г. количество подростковых аборт в США возросло на 45%, а к 1996 г. – более чем на 100% (при этом до введения сексуальных программ в школы уровень подростковых беременностей снижался);

2) быстрое распространение СПИДа и венерических заболеваний;

3) колоссальный рост импотенции и фригидности – очевидный результат сексуального просвещения подростков;

4) увеличение количества нервно-психологических заболеваний среди подростков;

5) огромный рост числа изнасилований;

6) невероятное распространение гомосексуализма, прежде всего в государственных школах;

7) рост подростковой наркомании;

8) сексуальный эбьюз, т.е. сожителство взрослых и детей, как следствие снятия барьера между поколениями в программах сексуального воспитания.

Таким образом, несмотря на наличие значительного количества сторонников сексуального просвещения, статистика говорит о том, что в тех зарубежных школах, где были введены подобные уроки, среди учащихся возросла заболеваемость инфекциями, передающимися половым путем, увеличилось число аборт [14]. Вследствие всплеска подростковой и детской преступности в США были отменены положения ювенальной юстиции, в том числе и сексуальное просвещение. США не подписали Конвенции о правах ребенка.

В сентябре 2006 г. Украина подписала Хартию о социально-экономических правах, в которой есть положение об обязательном информировании государством несовершеннолетних граждан (детей) об их здоровье, в частности сексуальном. Данный закон, подписанный и ратифицированный парламентом Украины, дает базу для создания ювенальной юстиции и обязательного сексуального просвещения в школах. Идеологическими центрами этих процессов являются специальные отделы в Министерстве юстиции и Министерстве по делам семьи, молодежи и спорта, курирующие вопросы защиты прав ребенка. Защита прав ребенка осуществляется под эгидой ЮНИСЕФ.

Уже сейчас ювенальные суды в пилотном режиме работают в нескольких областях России, притом что закон еще не принят, т.е. технологии ювенальной системы разработаны и внедряются и без закона.

Решение проблемы детской и подростковой преступности напрямую связано с поиском ответа на вопрос, каковы ее истоки, особенности и пути преодоления. Если ювенальная юстиция обосновывает необходимость преодоления семейных конфликтов на судебной основе, то традиционные христианские религии, обращаясь к данной проблеме, выступают за укрепление духовно-нравственных основ общества и роли в нем традиционных ценностей. Проблема ювенальной юстиции была одной из главных тем, обсуждавшихся на проходившем в Москве 25–26 мая 2010 г. Всемирном Русском народном соборе. Глава Русской Православной Церкви патриарх Кирилл, выступая на его открытии, отметил: «Никто не должен решать за родителей, какого мировоззрения должны придерживаться дети, каков должен быть их образ жизни – должны ли они, к при-меру, соблюдать пост, исполнять обязанности по дому, придерживаться опреде-

ленных норм в общении с противоположным полом, а до определенного возраста – физически ограждать от опасных и вредных поступков. Убежден, что поднятый вопрос должен стать предметом широкой общественной дискуссии. Родители, педагоги, медики, политики, сотрудники правоохранительных органов, представители традиционных религий должны вместе и публично решать, какие меры необходимо принимать для защиты детей и где должны пролегать границы государственного вмешательства в жизнь семьи. Призываю каждого из вас потрудиться на своем месте ради защиты детей и сбережения семьи» [3]. В принятой Собором Резолюции говорится: «В ситуации, когда возможен выбор между преодолением семейных конфликтов на судебной или на духовно-нравственной основе, можно и нужно уберечь семью от вмешательства государственных или судебных инстанций. Общины верующих всегда были средой, в которой сглаживались семейные конфликты, гарантировалась защищенность детей, преодолевались последствия сиротства и беспризорности. Сегодня реабилитационные центры, приюты, центры психологической поддержки, созданные Русской Православной Церковью и другими традиционными религиозными общинами, успешно решают вопросы воспитания сирот, реабилитации малолетних преступников, обращения на путь ответственной жизни “трудных” детей или проблемных родителей. Именно этот опыт является сегодня той самой альтернативой, которая должна быть учтена нашим обществом при обсуждении темы ювенальной юстиции и границ вмешательства государства в жизнь семьи» [3].

В XXI в. следование христианским принципам поведения, общения, деятельности, нормам и оценкам как результат осознанного выбора личности в ее отношении к миру призвано сыграть важную роль в развитии духовной жизни социума, детерминировать любое ущемление свободы и интересов ближнего, предотвращать нарушения права на достоинство личности. Исполнение заповедей, призывающих к ограничению собственных эгоистических желаний ради блага ближнего, способствует раскрытию способности любить: «Заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя» (Рим., 13:9). Следование заповедям как добровольный, осознанный процесс свободного выбора человека развивает его способность различать добро и зло, предоставляет возможность сделать нравственный выбор в экзистенциальных ситуациях.

Христианские ценности являются важнейшим элементом фундамента современной цивилизации; понимание этого представляется крайне важным для Беларуси, страны многоконфессиональной и стремящейся к открытому обществу. На современном этапе христианские ценности рассматриваются как моральное основание либеральных, консервативных и социальных ценностей, практическое воплощение которых представлено в концепции прав человека, принципах свободы личности, взаимопомощи и социальной солидарности. Всеобщую декларацию прав человека называют Библией современного международного правозащитного движения [2, с. 138]. Ценности христианства, воплощенные в социальных принципах свободы и ответственности, положены в основу конституционализма, на который опирается современная открытая цивилизация. Однако несмотря на то, что христианские ценности послужили основой для современной либеральной концепции прав и свобод человека, необходимо признать наличие в XXI в. на Западе проблемы «двойных стандартов» в области прав человека, равно как и приоритетность прав человека и прав ребенка по отношению к нрав-

ственности, что противоречит христианским ценностям и свидетельствует о глубоком духовном кризисе западноевропейского общества.

Ценности белорусского народа и ювенальная юстиция: духовно-нравственные аспекты

Закрепленная в Конституции Республики Беларусь ориентация на принципы социального правового государства есть одновременно юридическое, законодательное оформление такой идеологической модели государственности, которая покоится на гуманистических началах и нацелена на реальное достижение принципа общественного блага и социального развития [9, с. 43]. Полновесное утверждение такой государственности неотрывно от формирования духовно-нравственных основ новой общественной системы. Упрочение нравственных основ прав человека – важнейшая предпосылка оздоровления общества, цивилизованной защиты прав человека. Как положительные, так и отрицательные события показали, что игнорирование прав человека существует наряду с игнорированием нравственных начал в социально-политической жизни общества. И наоборот, там, где учитываются права человека и критерии нравственности, – налицо прогресс и свободная личность [7, с. 43].

Важным фактором развития нравственных основ современного белорусского общества и сохранения его морального наследия являются традиционные идеалы и ценности христианства. В мировоззренческой системе христианства большое значение имеют ценности, которые обеспечивают функционирование общества, его воспроизводство как собственно человеческого образования, отражая социальную и политическую жизнь человека и общества. Это такие ценности, как семья, общество, государство, права человека, политические свободы. В них более непосредственно проявляется характер взаимоотношений личности в социуме, единство индивидуального и коллективного начал. Диалектика жизни такова, что чем больше человек осознает ценность свободы и ответственности, тем больше утверждается его внутреннее единство с обществом и проявляется его собственная духовно-нравственная свобода. В свою очередь, ценность общественных отношений тем выше, чем более они способствуют реализации личности и свободе ее нравственного выбора. Феномен морально-правовой регуляции в период старобелорусской государственности, основанный на понимании христианской нравственности как внутреннего источника и основы права, позволял упорядочивать, поддерживать в позитивно-функциональном состоянии систему основных видов общественных отношений, продвигаться по пути цивилизационного развития в процессе формирования белорусской государственности. Необходимо признать, что Беларусь имеет достаточно прочную историческую традицию выработки норм морально-правовой регуляции. Опора на эту традицию в существующей модели государственно-правового регулирования религиозных процессов способна содействовать успешному осуществлению преобразовательных общественно-политических задач.

Законодательство о свободе совести Республики Беларусь, соответствующее принципам свободы совести и светского государства, позволяет органам государственного управления осуществлять эффективное регулирование конфессиональных процессов с целью сохранения гражданского мира и согласия, отношений толерантности, защищать религиозные традиции и нравственные идеалы белорусского народа от деструктивного воздействия новых религиозных культов и масскультуры при соблюдении гражданских прав и свобод религиозного либо атеистического самоопределения. Межконфессиональные и межэтнические проблемы и возможные противоречия в Республике Беларусь призван регулировать и оптимизировать официально установленный

курс укрепления взаимоотношений церкви и государства. Современной белорусской молодежи предоставилась возможность выявить сущность и содержание традиционных христианских конфессий. Являясь мировоззренческим основанием белорусской национальной культуры, ценности христианства понятны, переживаемы и принимаемы большинством народа и вбирают в себя ее традиции в контексте мирового цивилизационного процесса.

Права человека в христианстве находятся во взаимосвязи с его обязанностями: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф., 7:12). Заповеди Закона (Мф., 5: 8–19) в христианстве ориентируют человека на соблюдение общезначимых норм и принципов жизнедеятельности, действительных во все времена. Это простейшие требования нравственности, такие, как «почитай родителей», «не воруй», «не чини насилия», «не лжесвидетельствуй», непрерывный процесс реализации которых формирует нравственную культуру общества независимо от конкретного исторического периода. Нравственные нормы задают направление возвышению души человека, призывают его ограничивать себя ради блага и пользы самой личности или всего общества. Христианские ценности как моральные средства-регулятивы, раскрывающие отношения человека с внешним миром (библейские заповеди, принципы поведения, общения и деятельности), выражающие его отношение к другим людям (любовь как главное моральное чувство и состояние, духовно-нравственные цели, мотивы и установки) и к самому себе (достоинство, совесть, свобода, стремление к самосовершенствованию и др.) соответствуют трем группам обязанностей человека (перед обществом, другими людьми и самим собой). Лишь на моральной основе может утвердиться свобода в действии, реализуемая в результате ответственного выбора человека, развиться его умение «властвовать собой», способствующее развитию нравственной культуры современного белорусского общества. Конституируя личностное отношение человека к социальной действительности, ценности христианства, эксплицированные как система моральных средств-регулятивов, валидны в отношении нравственных основ прав человека.

Христианские заповеди, принципы поведения, нормы и оценки как духовные законы нравственного совершенствования отражают структурные системные связи между «внутренним миром человека» и окружающим его миром, между самими людьми. По мнению С.Л. Франка, грех (игнорирование стремления духовного начала личности к развитию в соответствии с моральными принципами) в социальном пространстве соответствует понятию «моральное зло», что не предполагает религиозных убеждений. Система христианских ценностей предоставляет возможность определения морального зла, действие которого в порядке онтогенетическом (в индивидуальном духовном развитии) и филогенетическом (в историческом развитии человечества) производит определенные психологические, духовные и даже физические изменения в природе человека и социума [13, с. 290]. Моральное зло вносит дисгармонию во внутренний мир личности, оказывает дисбалансирующее влияние на происходящие в нем мыслительные, волевые и чувственные процессы. Нарушение конкретной нравственной нормы как следствие свободного выбора человека разрушает не только его единство с внешним миром и социальной действительностью, но и с самим собой, уничтожая целостность внутреннего мира личности. Если в мировоззрении человека отсутствует ориентация на духовные ценности, то он обречен на нравственное падение, усиливая деструктивность в системе своих отношений с миром.

Христианские ценности выступают важнейшим фактором связи человека и общества, способствующим интериоризации человека, усвоению им всего богатства социального опыта. В иерархии социальных ценностей христианства исполнение человеком заповедей в своей повседневной жизни стоит превыше его отношений с окружающим миром, намного выше общественного служения, а тем более собственных эгоистических интересов. Важную роль в этом процессе играет ценность семьи. Ценностным аспектом традиционной христианской семьи является ее строгая иерархичность: отец – мать – старший ребенок – я – младший ребенок. Иерархия социальных ценностей христианства раскрывает приоритет интересов ближнего над личными. Если ценность семьи занимает одно из важнейших мест в жизни человека, то он изначально стремится к развитию собственных нравственных форм поведения на протяжении всей жизни в соответствии с общественными, коллективными интересами. Поэтому столь опасно разрушение традиционных связей родителей с детьми, которому может способствовать принятие законопроекта о ювенальной юстиции.

Семья как социокультурная ценность выступает посредником между человеком как личностью и государством, другими социальными институтами. Для достижения цели создания крепкой семьи, построения гармоничных отношений между ее членами христианские ценности провозглашают приоритет самоконтроля, саморегуляции, самовоспитания и самодисциплины личности через выполнение в семье соответствующей своему статусу роли, чему способствует соблюдение заповеди о почитании родителей. В соответствии с христианскими моральными принципами отсутствие любви как фундамента семьи и ее структурно-иерархической организации – основа нестабильности семьи и ее деструктивного влияния на личность. Доминирующая на современном этапе ориентация на индивидуализм, комфорт и потребление способствует нестабильности семьи. В соответствии с христианскими нормами, отношения в семье регулярно предоставляют человеку возможность реализовать ценность жертвенной любви: изо дня в день ставить интересы членов своей семьи превыше собственных. С.Л. Франк отмечает: «Всякий человек, вносящий отпечаток своей личности в окружающую его среду, всякая жена и мать, вносящая какой-то свой собственный нравственный стиль в жизнь семьи ...всякий воспитатель детей есть уже творец» [13, с. 284]. Ценность христианской семьи как «малой церкви» представляет ее как экзистенцию всего человеческого бытия и самоидентификацию человека. Традиционным аспектом ценности семьи является формирование у ребенка способности любить окружающих и его первых убеждений об иерархии в объективной реальности, проецируемых им впоследствии на отношения с окружающими людьми. Следование христианским нормам формирует духовно-нравственную установку жить, действовать, преобразовывать мир, опираясь на свою способность любить, формирующую духовно-нравственные цели, мотивы, и ценностные ориентации человека, его жизненную позицию во взаимоотношениях с окружающим миром.

Семья составляет основу любого государства. В своей работе «От чего происходят домашние неприятности и скорби» И. Златоуст пишет: «Многие ведут войну в домах своих: один встречает войну от жены, другой осаждается сыном, иной терпит неприятности от брата... А что домашние бедствия суть плоды грехов, и что исполнителями наказания грешнику Бог назначил домашних его, то об этом свидетельствует Божественное Писание» [4, с. 18]. Ценность мира и согласия в семье для христианина является высшим благом, связанным с постоянным духовно-нравственным совершенствованием во имя ближнего.

Христианские ценности, выражающие личностное отношение человека к социальной действительности, практически воплощаются в любви к согражданам и Родине. Любовь к простым людям для Ф. Скорины – основное воплощение любви к Родине. В русской религиозной философии ценность государства возрастает в зависимости от влияния его политики на духовно-нравственное развитие человека и общества. Е.Н. Трубецкой пишет: «Кто хочет, чтобы жизнь человеческая когда-нибудь, хотя бы за пределами земного, претворилась в рай, то должен благословлять ту силу, хотя бы внешнюю, которая до времени мешает миру превратиться в ад» [12, с. 328]. Христианское отношение к социальной действительности не соответствует ни анархизму, ни безучастному, равнодушному отношению к государству, ограничивающему моральное зло внешними преградами. Например, Сергей Радонежский во время татарского нашествия обратился к князю Дмитрию (впоследствии Донскому): «Иди смело против безбожников и победишь!». Единственным обоснованием войн в христианском наследии служит исполнение заповеди о любви к ближним – своим согражданам и необходимость их защиты.

Ценности христианства ориентированны на определенные духовные и физические усилия и жертвы во имя любви к Богу и ближнему, без которых всякая человеческая деятельность, даже и по призванию, теряет свою духовно-нравственную основу: «Так вянет искусство, не питаемое религиозным духом, мертвеет государственное строительство, и даже военное дело при забвении Христовой правды готовит гибель равно побежденным и победителям» [11]. Углубление духовно-нравственных установок и ценностных ориентаций христианства связано с целенаправленной реализацией евангельских заповедей в повседневной жизни человека, способствующих укреплению принципа любви в его отношениях с людьми, окружающим миром, самим собой. Личность, ориентированная на ценность любви в ее христианском понимании, не только стремится воплотить в своей жизни нравственные нормы, но и оценивает действительность с точки зрения ее преобразования в соответствии с ними, и, изменяя свой внутренний мир, вызывает последовательные конструктивные перемены в своем окружении: семье, трудовом коллективе, социальной группе, государстве, мире.

Духовные ценности христианства, выражая смысл существования человека и его жизнедеятельности, определяют отношение личности к самой себе и своему внутреннему миру. К таким высшим ценностям относятся любовь, свобода, истина, добро, чувство долга, совесть, характеризующие степень восхождения человека к христианскому идеалу, достоинство и свободу личностного выбора. Реализация данных ценностей, выступающих важнейшими проявлениями человеческого существования, является показателем степени признания прав человека, демократизации и гуманизации общества, взаимной ответственности людей.

На современном этапе главными приоритетами Русской Православной Церкви являются духовно-нравственное развитие молодежи, доступность и открытость церковной жизни, расширение социальной деятельности. Глубокие исторические корни имеет коммуникационная функция храмов, что полностью оправдывает их строительство в нашем государстве. В общинах традиционных для Республики Беларусь конфессий ведется работа с населением, во многих из них действуют молодежные группы, налажены различные формы социальной работы и взаимодействия единоверцев (проведение лекций, семинаров, встречи со священнослужителями, кружки по интересам и др.). Возникающая и обогащающаяся в процессе этой деятельности совокупность нравственных идеалов, принципов и норм поведения реализуется в конкретных действиях верующих.

Например, в Минске при Петропавловском соборе укрепляется традиция организации крестных ходов молодежи к историческим местам Беларуси, России, Литвы; в микрорайоне Уручье проводятся православные литургии в соответствии с раннехристианской традицией участия всех присутствующих; прихожане храма «Всех скорбящих Радость» опекают подшефный интернат для детей с ограниченными возможностями; молодежная группа Свято-Симеоновского собора г. Бреста пропагандирует ценности христианства через художественную самодеятельность. Таким образом, методика работы традиционных для Республики Беларусь христианских конфессий с верующими предполагает активность и сознательные усилия со стороны последних. На современном этапе механизм духовно-нравственной регуляции общественных отношений, сформированный в русле традиционных религий, направлен на стимулирование способности верующего «выстраивать коммуникативные практики в условиях конкретной (например, профессиональной) деятельности и в соответствии с формулируемыми целями-ценностями» и закрепление конструктивных «сценариев поведения в социальных ситуациях» [10, с. 199–200]. В контексте развития современного белорусского общества традиционные религии ориентированы на духовно-нравственное обновление и самоизменение личности, группы, общности. Причем управление данным процессом осуществляется не «извне», а «изнутри» – самим человеком и как результат его осознанного выбора реализуется в цепочке мировоззренческого становления, включающей в себя знания – ценности – убеждения – волю к действию. Практическими путями и средствами реализации данного процесса представляются:

1. На государственном уровне необходимы просветительская работа о христианских ценностях, определяющих отношения человека с внешним (природным и социальным) миром, т.е. информирование народа о библейских заповедях, христианском морально-нравственном идеале, принципах поведения, общения и деятельности, нормах и оценках, не нарушающих прав верующих и атеистов; обоснование рациональности выбора данных ценностей христианства как моральных универсалий и раскрытие деструктивных последствий их игнорирования для личности и социума в условиях независимого белорусского государства. На государственном уровне информирование белорусского народа о ценностях христианства должно осуществляться через СМИ, систему образования и воспитания, государственные органы управления, сферу профессиональной деятельности, научные организации, учреждения культуры.

2. На общественном уровне социальной организации в деятельности институтов семьи, церкви, различных общественных объединений необходимо обращение к духовным началам личности, осуществление целенаправленного воздействия на формирование ее жизненной позиции, основанной на ценности любви как главном моральном чувстве и состоянии, обуславливающим духовно-нравственные цели, мотивы, установки и ценностные ориентации и выражающем личностное отношение человека к социальной действительности, прежде всего человека к человеку.

3. На личностном уровне человек, самостоятельно осуществляя выбор между различными ценностными ориентациями, может принять ценности христианства как основание своей внутренней рефлексии (через самопознание, самовоспитание, самоконтроль и др.). Повышение роли ценностей христианства в ответственном экзистенциальном и социальном выборе человека: применение их как моральных средств-регулятивов своей собственной жизни (в выборе своей судьбы и предназначения, а также смысла жизни, проистекающего из чувства сопричастности непреходящим ценностям, понятным и соразмерным его индивидуальным устремлениям) призвано выступить мощ-

ным и эффективным позитивным средством духовно-нравственного возвышения личности в условиях независимого белорусского государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Динамика ценностных ориентаций молодежи в трансформирующемся обществе / Е.М. Бабосов [и др.] ; под ред. Е.М. Бабосова. – Минск : Современ. слово, 2001. – 144 с.
2. Евменов, Л.Ф. Международная идеология прав человека: проблемы – решения. Опыт философского исследования / Л.Ф. Евменов. – Минск : Хата, 2000. – 450 с.
3. Журналы заседания Священного Синода Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://church.by/zhurnaly-zasedaniya-svjashennogo-sinoda-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-ot-31-maja-2010-goda>. – Дата доступа : 16.07.2014.
4. Златоуст, И. Избранные места из творений Св. И. Златоустаго / И. Златоуст ; сост. А. Невский. – М. : Синодальная Типография, 1897. – 96 с.
5. Иванов, Р.О. Ювенальная юстиция, великая и ужасная [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://1001.ru/articles/post/7518>. – Дата доступа : 16.09.2014.
6. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2000. – 681 с.
7. Котляр, И.И. Права человека / И.И. Котляр. – 3-е изд. – Минск : Тесей, 2008. – С. 238–258.
8. Кузнецов, М.Т. Социология и психобиология самоубийства / М.Т. Кузнецов, Ю.М. Бубнов, Б.М. Голденберг. – Минск : Право и экономика, 2006. – 238 с.
9. Майхрович, А.С. Идеология: сущность, назначение, возможности / А.С. Майхрович. – 2-е изд. – Минск : Право и экономика, 2003. – 48 с.
10. Позняков, В.В. Коммуникативная компетентность субъекта в дискурсивном измерении / В.В. Позняков // Науч. труды Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки / М.И. Демчук [и др.]. – Минск, 2006. – С. 195–202.
11. Семенов-Тянь-Шанский, А. Православный катехизис / А. Семенов-Тянь-Шанский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.krotov.info/libr_min/s/swift/capter1.html. – Дата доступа : 16.05.2014.
12. Трубецкой, Е.Н. Избранные произведения / Е.Н. Трубецкой. – Ростов н/Д. : Феникс, 1998. – 512 с.
13. Франк, С.Л. Реальность и человек / С.Л. Франк. – СПб. : РХГИ, 1997. – 448 с.
14. Ювенальная юстиция – современный фашизм : сб. материалов X областных Архангело-Михайловских философско-богословских чтений. – Днепропетровск, 2012. – 112 с.

Lagunovskaya A.A. Juvenile Justice System in the Context of Christian Values

The article examines the place and role of Christian values in overcoming the destructive processes in the modern Belarusian society: his moral consciousness, moral attitudes and moral activity. Presented by the author's vision of formation and functioning of the juvenile justice system in the world today; as well as in the context of spiritual and moral values of the Belarusian people.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2014

УДК 37.014.6-057.875

Т. Захарук, Б. Целющиньска

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В ЕСТЕСТВЕННО-ГУМАНИТАРНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В СЕДЛЬЦАХ

Экономические, хозяйственные перемены, которые в последние годы изменили образ Польши на международном уровне и способствовали её динамическому развитию, оказали влияние на характер и качество образования студентов в высших учебных заведениях страны. Существенные изменения в процессе обучения вызваны среди прочего и возрастающей из года в год конкуренцией в трудоустройстве, поисках работы на рынке труда хорошо образованных, творческих, предлагающих свои услуги, соответствующие ожиданиям потенциальных работодателей, а также характерной адаптацией программ и содержания образования к потребностям рынка труда.

Важным элементом в высшем образовании стало получение выпускниками в более широком объеме практических умений, сокращающих время их адаптации к будущей профессиональной деятельности, а также создание направлений образования, связанных с конкретными ожиданиями работодателей при их активном участии в реализации практической части программ образования, развитие инновационных и экспериментальных направлений обучения, удовлетворяющих запросы и потребности трудоустройства в новых, уникальных или дефицитных профессиях. Существенным элементом изменений качества высшего образования стала стандартизация уровня образования, позволяющая усилить практическую ориентацию полученных в процессе обучения знаний и умений выпускников высшей школы Польши, сравнимого с аналогичным уровнем подготовки специалистов во всех странах Европейского союза. Эта деятельность направлена на то, чтобы дать шанс обучающейся молодежи на рынке труда ЕС.

Выпускники высшей школы на меняющемся рынке труда Польши

Развитие рыночной экономики, связанное со вступлением Польши в Европейский союз, вызвало ряд существенных изменений на внутреннем рынке труда. Преобразования, которым подверглась польская экономика, нашли широкий отклик в требованиях и ожиданиях современного работодателя по отношению к потенциальному сотруднику. Основным критерием трудоустройства стал уровень образования, развития компетенций сотрудников с учетом профиля производства, постоянно меняющегося под влиянием конъюнктуры. Важным критерием возможностей трудоустройства стали также проблемы экономической рентабельности соответствующих производств, в большой степени зависящей от спроса на производимые товары и предлагаемые услуги.

Серьезные изменения на рынке труда, стимулирующие получение общих и специализированных знаний, практических навыков, развитие креативности, а также равнодушие к работе и мотивация привели к тому, что значительная часть выпускников вузов, обучающихся до сих пор в системе, основанной преимущественно на теоретической подготовке, зачастую испытывает трудности в адаптации к новой действительности. Обладая знаниями во многих, нередко ненужных в будущей работе, областях науки, такие выпускники часто не отвечают требованиям современности. Правда, преимуществом предыдущей системы обучения была всесторонняя теоретическая подготовка выпускников. Однако знания эти были далеко не полными, при этом не связанными с практикой и реалиями производственного процесса, поэтому нуждались в дальнейшем совершенствовании уже в процессе работы. Это повышало расходы и продлевало время подготовки сотрудника к вступлению на рынок труда. Выпускники вузов имели небольшие шансы на трудоустройство из-за узкого спектра предлагаемых вузами специальностей.

Важным элементом, влияющим на уровень профессиональной активизации выпускников вузов, является безработица. Её высокий уровень эффективно тормозит всякие формы трудоустройства, особенно занятость выпускников, не имеющих опыта, дополнительных навыков и контактов на рынке труда. Зато низкий уровень безработицы является барьером для тех, кто по собственной воле или по другим причинам не решается устроиться на работу.

В 2008–2012 гг. уровень безработицы в Польше, к сожалению, вырос с 9,5% до 13,4% [1, с. 1]. Также число зарегистрированных безработных выпускников вузов в 2008–2010 гг. существенно увеличилось. Однако с 2011 г. наблюдается тенденция к снижению уровня безработицы, которая регистрируется службой занятости молодых людей с высшим образованием [2, с. 11] (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень безработицы в Польше в 2008–2012 гг. вместе с количеством зарегистрированных безработных выпускников вузов [3].

Показатели рынка труда	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Уровень безработицы, %	9,5	12,1	12,4	12,5	13,4
Зарегистрированные безработные, которые окончили вуз до 27 лет	23 232	34 155	34 792	32 978	31 482

Рост безработицы среди выпускников вузов в стране – это явный сигнал, что в последние годы высшее образование не гарантирует быстрого трудоустройства, хотя все время повышает шансы получения работы. Одновременно существующее положение показывает необходимость лучшего приспособления программ обучения к требованиям сегодняшнего рынка труда. С другой стороны, стоит подчеркнуть, что в общем уровне образования поляков в последние годы стал заметно выше по сравнению с прошлыми годами, о чем свидетельствует сравнение показателей совокупной доли учащихся в 2011/12 и 1990/91 гг. Согласно статистическим данным, в 2011/12 учебном году в 460 польских вузах обучалось свыше 400 тыс. студентов [2, с. 10].

Заслуживает внимания факт, что в последние годы много молодых, хорошо образованных поляков воспользовались возможностью трудоустройства за границей благодаря свободному движению рабочей силы между странами – членами Европейского союза. Этим шансом воспользовались главным образом креативные, хорошо образованные, владеющие иностранными языками молодые люди, которые нередко сразу после окончания вуза нашли возможность устроиться на высокооплачиваемую работу. Как показывают результаты последней переписи населения, проведенной в 2011 г. в Польше, около 1,9 млн постоянных жителей нашей страны пребывали в то время за границей дольше 3 месяцев, что свидетельствует о значимости этого явления [3, с. 108].

Чтобы заполнить пробел в ресурсах квалифицированных кадров на польском рынке труда, необходимо интенсифицировать усилия по улучшению качества и эффективности обучения, новаторства, учитывать текущие потребности экономики и уменьшающееся с каждым годом (вследствие старения общества) число профессионально активных людей. Нельзя забывать о таком важном аспекте улучшения качества обучения студентов, как предоставление им возможности получать знания и вырабатывать навыки, необходимые на рынке труда именно в данный момент, а также на перспективу.

Как показывают статистические данные, много привлекательных специальностей, которые до сих пор гарантировали стабильное трудоустройство своих выпускников, потеряли теперь свое значение, уступив новым специальностям, появившимся вследствие развития экономики.

В таблице 2 представлен рейтинг избыточных профессий с самым низким уровнем показателя интенсивности их востребованности на рынке труда, которые касаются выпускников вузов по итогам 2012 года.

Таблица 2 – Рейтинг профессий с самым низким уровнем показателя интенсивности их востребованности на рынке труда (2012 г.) [4, с. 16, 18].

	Профессия	Востребованность (W^k)
1.	Теолог	0,0014
2.	Политолог	0,0015
3.	Филолог (польская филология)	0,0020
4.	Филолог (иностранная филология)	0,0021
5.	Географ	0,0021
6.	Математик	0,0023
7.	Социолог	0,0030

Примечание: $W^k = O^k / V^k$ (невостребованные профессии – $W^k < 0,9$; дефицитные профессии – $W^k > 1,1$); W^k – показатель востребованности профессии; O^k – количества вакансий; V^k – число зарегистрированных безработных по профессии.

Выше приведенные данные показывают, что в 2012 г. на рынке труда наименьшие шансы на трудоустройство были у людей с высшим образованием в педагогических профессиях и представителей социально-политических наук.

Перемены, которые в последние годы возникли на польском рынке труда, требуют от выпускников большей, чем до сих пор, гибкости в планировании своей карьеры, что влечет за собой потребность в немедленной реакции на меняющуюся конъюнктуру. Приспособленное к требованиям экономики и направленное на хорошую практическую подготовку образование дает сегодня больше шансов на трудоустройство и является основой современной подготовки выпускников вузов к меняющимся реалиям рынка труда. Стоит также упомянуть, что, учитывая сегодняшнюю конкуренцию, необходимо дать возможность выпускникам вузов быстро и свободно переквалифицироваться на базе имеющихся знаний и навыков. Это необходимо для поддержания трудоустройства в ситуациях, когда профессия выпускника в результате экономических перемен из дефицитной переменится в избыточную.

Направления развития системы качества обучения студентов в Польше

Управление качеством в процессе обучения является обязанностью, которую вместе с модернизацией образовательных технологий приняли на себя все научно-образовательные учреждения страны. Согласно мнению многих ученых, управление процессом совершенствования качества обучения должно проходить непрерывно с учетом этапа планирования действий, тщательного их выполнения в образовательном процессе, ведения контроля эффективности, а также с корректировкой тех решений, которые не соответствуют ожиданиям [5, с. 377].

Высокие требования современного рынка труда к выпускникам вузов, а также унификация критериев оценки уровня знаний и навыков студентов в странах Европейского союза привели к переменам в качестве обучения почти во всех вузах Польши. Увеличение шансов студентов на получение хорошего образования, гарантирующего получение стабильной и высокооплачиваемой работы, стало приоритетом в приспособлении стандартов и качества обучения к требованиям молодых людей, начинающих учебу. Однако образовательные предложения вузов адресованы не только им. Не забывают и о тех людях, которые по разным причинам вынуждены менять профессию, пополнять или приобретать новые знания и навыки, необходимые для исполнения прежних или будущих профессиональных обязанностей.

Ввиду огромного давления, которое сегодня экономика оказывает на новаторство решений и действий, особенно в обучении студентов, ее элементы все чаще присутствуют в программах образования и практическом обучении. Практика в качестве одного из этапов подготовки студентов к быстрому достижению хороших эффектов в будущей работе без необходимости сохранения дорогостоящего адаптационного процесса используется практически всеми вузами как приоритетное направление. Особенно популярным стало установление сотрудничества вузов с местными предприятиями и фирмами. Это дает возможность студентам приобрести необходимые навыки, помогает получить практический опыт, без чего чрезвычайно трудно действовать на сегодняшнем рынке труда. Можно также направлять работодателям будущих выпускников, самые способные из которых смогут устроиться на работу на месте прохождения практики, получать стипендии или воспользоваться другими формами поощрения от работодателя. Важной является также поддержка самого вуза со стороны местных групп работодателей, что является существенным звеном развития обучения. Проявляется это в реализации совместных усилий для создания новых специальностей, отвечающих потребностям рынка, в развитии широких контактов, продвижении вуза, в поддержке общего интеллектуального развития его работников и студентов, развитии их интересов и усовершенствовании навыков путем проведения конкурсов, пленэров и т.п., а также в поощрении занятий спортом. Разнообразие сотрудничества вуза с работодателями на местном рынке труда необходимо для улучшения качества обучения и решения проблем, решить которые самостоятельно вуз не в состоянии.

Важным аспектом повышения качества обучения в вузах является приближение уровня знаний и навыков студентов к общепринятым международным стандартам, определенным в Национальных рамках квалификаций [6] с целью выравнивания шансов выпускников вузов Польши, устраивающихся на работу на территории других стран Европейского союза. Существенная задача в этом плане – приспособление программ образования к единому уровню, позволяющее на основании одинаковых критериев подтвердить приобретенные выпускниками вуза квалификации. Для этого надо предоставить возможность будущим выпускникам продолжать обучения без препятствий в других вузах, и, как из этого следует, необходимо соответствующее признание иностранного образования [7, с. 71–72].

В вузах все чаще появляются новые специальности, которые отвечают потребностям рынка в высококвалифицированных кадрах. Существенной помощью в отборе перспективных специальностей является многостороннее определение потребностей рынка труда, которым пользуются вузы, чтобы успеть за меняющейся конъюнктурой трудоустройства. Поэтому многие из них сотрудничают с органами местного самоуправления, службой занятости, а также систематически пользуется общедоступ-

ными статистическими данными. Важным для улучшения образовательных предложений вузов является систематический сбор данных от студентов относительно их профессиональных ожиданий и предпочтений, которые после проведения тщательного анализа станут весьма ценным источником информации.

Особое условие достижения высокого уровня качества обучения в каждом вузе – это соответствующий подбор научно-педагогических кадров, а также поддержка их динамичного развития, основанная в значительной степени на воспитании и продвижении собственных сотрудников. Чтобы сохранить соответствующий уровень качества обучения, вузы вынуждены циклически мониторить и проверять знания, навыки, а также отношение преподавателей к своим обязанностям. Образовательная программа как можно лучше и эффективнее должна осваиваться студентами. Одним из инструментов, используемых для этой цели, являются, например, показательные занятия. Студенты также с целью улучшения качества обучения вправе периодически оценивать подход к работе и навыки преподавателей. С этой целью используются анонимные анкеты, результаты которых влияют на карьеру преподавателей.

Говоря о системе управления качеством обучения, нельзя забывать о безопасности студентов во время образовательного процесса, а также о надлежащем уровне подготовки аудиторий для проведения занятий и их комплектации. Многие вузы в последнее время повысили стандарты своей дидактической базы, оборудовали актовые залы и аудитории современной аудио- и видеотехникой, а также другой аппаратурой, помогающей в образовательном процессе. Принят ряд мер, в значительной степени повышающих безопасность, гигиену и эргономию проводимых занятий.

Это далеко не все действия вузов в Польше в пользу создания в своих структурах системы управления качеством обучения, поскольку уровень и объем их в большей степени зависит от профиля вуза, научно-педагогических кадров, материальной базы, финансовых возможностей, а также многих других факторов. Даже самый маленький элемент, который может способствовать обогащению образовательных предложений, приспособлению их к требованиям рынка, а также практической подготовке будущих выпускников к эффективному трудоустройству, стоит внедрения, потому что только создание единой, учитывающей все преимущества вуза системы управления качеством обучения максимально увеличит шансы выпускников вузов на профессиональную мобильность, которая чрезвычайно важна, особенно в начальный период после окончания вуза. Удержание соответствующего уровня управления качеством обучения – это также своего рода реклама вуза и показатель его престижности в стране и за границей, поскольку хорошая подготовка выпускников к работе, а также положительные отзывы о них после трудоустройства являются лучшей рекламой и «магнитом», привлекающим желающих учиться в данном вузе. Это влияет на финансирование и общий прогресс академических подразделений и выполняет основные уставные задачи вуза.

Деятельность Естественно-гуманитарного университета в Седльцах по созданию и развитию системы управления качеством обучения студентов

В Естественно-гуманитарном университете в Седльцах многие годы ведется работа по развитию системы управления качеством обучения, которая с каждым годом обогащается новыми решениями, повышается уровень знаний и навыков студентов с целью более эффективной подготовки к будущей работе. В этом процессе принимают участие все академическое сообщество, а также сами студенты, для которых эта система предназначена. Управление качеством обучения в Естественно-гуманитарном уни-

верситете в Седьцах состоит из многих элементов, сочетание которых способствует улучшению качества обучения студентов.

Правовой базой управления качеством обучения в Естественно-гуманитарном университете является «Внутренняя система обеспечения качества обучения», созданная на основе юридических актов, среди которых можно выделить: 1) Закон о высшем образовании (Art. 9 ust. 3с; Art. 66 ust. 2 pkt 3а) [8]; 2) Приказ Министра науки и высшего образования, касающийся областей знаний, отраслей науки и искусства, а также научных и художественных дисциплин [9]; 3) Приказ Министра науки и высшего образования [10]. Дополнением к этим юридическим актам является приложение к Уставу Польской аккредитационной комиссии, в I части которого устанавливаются критерии программной, а во II части институциональной оценки научно-педагогических подразделений [11]. На основании вышеназванных юридических актов в Университете создан комплекс локальных актов, упорядочивающих систему управления качеством обучения, в число которых входят:

1) Постановление Сената Подляской академии о внутренней системе обеспечения качества обучения [12];

2) Приказ Ректора Подляской академии о способах проведения и документирования открытых занятий и анкетных исследований среди студентов, оценивающих качество ведения занятий [13];

3) Постановление Сената Естественно-гуманитарного университета по определению директив для основных организационных подразделений, касающихся условий, которым должны отвечать образовательные планы и программы обучения на первой и второй ступенях обучения, в аспирантуре и в послевузовском обучении [14];

4) Постановление Сената Естественно-гуманитарного университета о создании Сенатской комиссии по делам качества обучения [15].

Для эффективного управления процессом и качеством обучения в разных структурных подразделениях Университета созданы комиссии, целью которых является контроль, оказание помощи и оценка эффективности функционирования отдельных элементов внедряемой системы. Например, это Сенатская комиссия по вопросам качества обучения или Сенатская комиссия по вопросам оценки качества обучения.

Для информирования каждого студента об образовательных возможностях вуза, планировании его профессиональной карьеры, обеспечения обратной связи с вузом, мониторинга профессиональной карьеры выпускников, а также выполнения других задач (сбор сведений о рынке труда или организации обучения, об имеющихся в университете лабораториях и учебных кабинетах) в Естественно-гуманитарном университете создано Бюро карьеры как вспомогательное подразделение, деятельность которого направлена на комплексное обслуживание студентов на этапе подготовки к будущей работе.

На уровне основных подразделений Университета, где реализуются конкретные задачи, связанные с поддержкой и совершенствованием качества обучения, в поле зрения находятся также система контроля и деятельности факультетов, институтов, кафедр университета. С этой целью образованы факультетские комиссии по качеству обучения, наблюдающие за соответствием образовательных программ критериям Национальных рамок квалификаций, а также осуществляющие контроль эффективности обучения на конкретных учебных подразделениях и курсах.

Одним из составных элементов системы управления качеством обучения в Естественно-гуманитарном университете является периодическая оценка преподавателей, осуществляемая студентами и аспирантами после окончания каждого цикла занятий. Со-

гласно положению, оценка осуществляется в форме анонимных анкет, результаты которых принимаются во внимание при общей оценке работы преподавателей [16, с. 36].

В последние годы в университете был организован ряд встреч с работодателями, которые способствовали тесному сотрудничеству в сфере создания условий для проведения студенческих практик и стажировок. Это особенно важно для студентов тех отделений, где предусмотрена производственная практика на специализированных предприятиях. Надо подчеркнуть, что без усилий вуза организация практики на этих предприятиях для большого числа студентов могла бы вызвать немало трудностей.

Другой формой сотрудничества с местными фирмами является включение студентов в реальный производственный процесс путем проведения инновационных конкурсов с целью создания авторских проектов. Примером может служить организованный компанией ЦЕНТИС (производство пищевых продуктов) конкурс для студентов Естественно-гуманитарного университета на создание авторского продукта с использованием производимых фирмой ингредиентов. Прошли уже три конкурса, во время которых студенты университета создавали десерт, пирожное, а в последнее время – прохладительный напиток. В рамках конкурса ЦЕНТИС учредила для участников солидные денежные премии, а также продемонстрировала готовность внедрить в массовое производство лучшие авторские идеи.

Другим примером тесного сотрудничества Естественно-гуманитарного университета с работодателями является открытие в 2013 г. новой специальности «Менеджер по производству и переработке мяса» для нужд мясной отрасли, представляемой одним из крупнейших в регионе мясокомбинатом в Соколове. Благодаря заключенному договору студентам университета гарантируется прохождение практики на одном из наиболее современных в Польше мясокомбинатов, а также возможность стажировки в стране и за границей. Кроме того, выпускникам этой специальности предоставляются шансы на трудоустройство в структурах АО «Соколов». Столь же существенным соглашением с точки зрения обеспечения студентам доступа к знаниям и практическим навыкам является подписанный в 2013 г. договор с Управлением технического надзора, предусматривающий кадровый обмен, а также учитывающий возможность пользования знаниями и опытом этого учреждения в научном и образовательном процессах.

Это не единственные примеры сотрудничества Естественно-гуманитарного университета с учреждениями, занимающимися экономической деятельностью в регионе. Постоянно принимаются решения, направленные на увеличение числа работодателей, поддерживающих в разной степени процесс обучения студентов.

Естественно-гуманитарный университет в Седльцах сотрудничает также со многими государственными городскими и региональными учреждениями, в частности, с Администрацией города Седльце, службой занятости, что в значительной степени помогает реализовать разного рода образовательные проекты и делает возможным пользование текущими статистическими данными, касающимися рынка труда. Тесные контакты с органами самоуправления повышают также эффективность работы бюро карьеры университета, которое сотрудничает со службой занятости. Сотрудничество с администрацией города помогает работникам бюро карьеры получать статистические данные о профессиональной карьере выпускников университета, несмотря на то, что такие сведения периодически предоставляют сами выпускники.

Действуя в пользу развития системы управления качеством обучения, Естественно-гуманитарный университет предлагает также широкую гамму послевузовского профессионального образования, которое позволит быстро получить новую квалификацию. Для обеспечения интеллектуального развития студентов Естественно-гуманитарного уни-

верситета поддерживает деятельность студенческих научных кружков. Кроме того, студенты принимают активное участие в научных конференциях, для них организуют встречи с известными людьми. Например, в последнее время университет посетили Лешек Бальцерович, бывший министр финансов Польши, Самад Али Лакизадех, посол Ирана в Польше.

Повышая научный уровень своих студентов, Естественно-гуманитарный университет осуществляет образовательную деятельность в стационарной и нестационарной аспирантуре на двух факультетах и постоянно прилагает усилия для расширения полномочий в рамках получения права на создание советов по присуждению ученых степеней кандидата и доктора наук, что придает университету большое значение и привлекательность для потенциальных студентов.

Естественно-гуманитарный университет – это один из немногих вузов в Польше, где могут обучаться студенты-инвалиды, которым, созданы все условия их комфортного пребывания на территории университета. Столь же важной задачей является устранение всяких барьеров, затрудняющих движение студентов-инвалидов, а также их поддержка в решении жизненных трудностей. Этим занимается специально созданный Центр по обучению и реабилитации инвалидов. Чтобы студенты-инвалиды чувствовали себя полноценными членами академического общества, Естественно-гуманитарный университет уже давно прилагает усилия по адаптации дидактической и социальной базы к потребностям таких студентов при планировании занятий, применении специализированных методов обучения, использовании при этом новейших технических достижений, а также обеспечении психологической, административной и социальной опеки. Огромное значение имеет здесь современная, хорошо укомплектованная библиотека, которой университет располагает много лет, а книжные фонды постоянно пополняются новинками. Широкие контакты с другими библиотеками в стране и за границей дают возможность пользоваться их книжными ресурсами. В библиотеке работает специальный мультимедийный зал с большим набором аудио- и видеотехникой, которой студенты-инвалиды могут беспрепятственно пользоваться. Вообще, процесс управления качеством обучения студентов-инвалидов занимает важное место в деятельности университета, поскольку нередко это является единственной формой их подготовки к ориентации на рынке труда, тем более что в Польше мало образовательных центров, подготовленных к такой форме обучения.

В процессе управления качеством обучения в Естественно-гуманитарном университете не забывают о самых маленьких участниках образовательного процесса, которые в будущем могут стать полноправными студентами. Для них с целью развития интереса учащихся к науке и познавательных привычек вуз подготовил предложение в виде «Детского университета». Показательно, что в 2013 г. «Детский университет» посетила жена Президента Республики Польша Анна Коморовска, которая и встретила с детьми и их родителями, Это свидетельствует об интересе к инициативам Естественно-гуманитарного университета в Седльце.

Разработка единой и эффективной системы управления качеством обучения является большим вызовом для каждого вуза. Это обусловлено множеством задач, которые встают перед вузом: открытие новых отделений и специальностей, развитие человеческого потенциала, обеспечение соответствующего уровня обучения, что будет способствовать динамическому росту карьеры выпускников, но что требует огромных совместных усилий всего академического общества.

Большое значение для повышения качества подготовки специалистов, наряду с разнообразием основных форм обучения, имеют и вспомогательные действия, влия-

ние которых на общий уровень образования нельзя недооценить. В сфере развития интересов и способностей студентов хороший климат вуза гарантирует, пожалуй, половину успеха в достижении ими хороших результатов в учебе, искусстве, спорте и других отраслях. Это положительно влияет на качество обучения, потому что развитие интересов всегда связано с получением новых знаний и навыков, с обучением систематичности в работе, методам получения знаний, а также освоением других позитивных механизмов, полезных в процессе образования. В этом отношении Естественно-гуманитарный университет умело сочетает поддержание высокого стандарта услуг, оказываемых студентам в рамках учебной деятельности, с широким развитием их интересов. Особенно важным является включение в академический процесс студентов-инвалидов, которые несмотря на ограничения, связанные со здоровьем, демонстрируют и развивают много способностей и талантов. Это имеет немаловажное значение особенно для людей с особенностями здоровья, поскольку дает им возможность полноценного функционирования в обществе, преодоления возможных комплексов и ограничений.

Заклучение

Учитывая объем мероприятий, которые в соответствии с планом развития системы управления качеством образования осуществляет Естественно-гуманитарный университет, можно прийти к выводу, что эта деятельность находится на достаточно высоком уровне и при этом систематически пополняется за счет новых элементов, существенно влияющих на подготовку будущих выпускников разных специальностей к требованиям рынка труда. Университет делает все возможное, чтобы кроме солидных знаний обеспечить студентам широкий доступ к получению практических навыков не только в лабораториях и учебных кабинетах университета, но также и непосредственно в условиях предприятия, куда после окончания вуза студент может устроиться на работу. Естественно-гуманитарный университет уделяет много внимания созданию новых благоприятных условий для открытия новых специальностей и реализации в процессе обучения востребованных на рынке труда навыков, чтобы выпускники могли свободно конкурировать за достойные места работы. Этому способствует и широкая внеучебная деятельность, нацеленная на общий прогресс студентов и раскрытие их способностей, развитие навыков и интересов, что способствует их качественной подготовке и мотивации стремления к получению высокооплачиваемой работе и удовлетворению их запросов в поиске работы при сегодняшних экономических и социальных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ministerstwo Pracy i Polityki Społecznej, Departament Rynku Pracy: Bezrobocie rejestrowe w Polsce. Raport miesięczny, styczeń 2013 r. – Warszawa, 2013.
2. Ministerstwo Pracy i Polityki Społecznej, Departament Rynku Pracy, Wydział Analiz i Statystyk. Sytuacja na rynku pracy osób młodych w 2012 roku. – Warszawa, 2013.
3. Ministerstwo Gospodarki, Polska 2013. Raport o stanie gospodarki. – Warszawa, 2013.
4. Ministerstwo Pracy i Polityki Społecznej, Departament Rynku Pracy, Wydział Analiz i Statystyk. Zawody deficytowe i nadwyżkowe w 2012 r. (część I diagnostyczna). – Warszawa, 2013.
5. Wiśniewska, D. Zarządzanie jakością w procesie kształcenia – istota, wyznaczniki, adaptacja do procesu kształcenia / D. Wiśniewska // Wiedza, umiejętności, postawy a jakość kształcenia w szkole wyższej / red. B. Sitarska, K. Jankowski, R. Droba. – Siedlce : Wyd. Akademii Podlaskiej, 2009.

6. Rozporządzenie Ministra Nauki i Szkolnictwa Wyższego z dnia 2 listopada 2011 r. w sprawie Krajowych Ram Kwalifikacji dla Szkolnictwa Wyższego (Dz. U. z 2011 r. № 253 poz. 1520).

7. Krajowe Ramy kwalifikacji dla szkolnictwa wyższego w Polsce – nadzieje i obawy // Jakość kształcenia w szkole wyższej wobec wyzwań współczesności / red. B. Sitarska, K. Jankowski, R. Droba. – Siedlce, Wyd. UPH, 2011.

8. Ustawa z dnia 18 marca 2011 roku o zmianie ustawy Prawo o szkolnictwie wyższym (Dz. U. z 2011 r. № 84 poz. 455 ze zm.).

9. Rozporządzenie Ministra Nauki i Szkolnictwa Wyższego z dnia 8 sierpnia 2011 r. w sprawie obszarów wiedzy, dziedzin nauki i sztuki oraz dyscyplin naukowych i artystycznych (Dz. U. z 2011 r. № 179 poz. 1065).

10. Rozporządzenie Ministra Nauki i Szkolnictwa Wyższego z dnia 2 listopada 2011 r. w sprawie Krajowych Ram Kwalifikacji dla Szkolnictwa Wyższego (Dz. U. z 2011 r. № 253 poz. 1520).

11. Załącznik do Statutu Polskiej Komisji Akredytacyjnej z dnia 10 listopada 2011 r., część I: kryteria oceny programowej; część II: kryteria oceny instytucjonalnej.

12. Uchwała № 15/2009 Senatu Akademii Podlaskiej z dnia 25 lutego 2009 r. w sprawie wewnętrznego systemu zapewnienia jakości kształcenia.

13. Zarządzenie № 36/2009 Rektora Akademii Podlaskiej z dnia 4 maja 2009 r. w sprawie sposobu przeprowadzania oraz dokumentowania hospitacji zajęć dydaktycznych oraz badań ankietowych wśród studentów, oceniających sposób ich prowadzenia.

14. Uchwała № 13/2012 Senatu UPH z dnia 28 marca 2012 r. w sprawie ustalenia wytycznych dla rad podstawowych jednostek organizacyjnych w sprawie warunków jakim powinny odpowiadać plany studiów i programy kształcenia na studiach pierwszego i drugiego stopnia, studiach doktoranckich i studiach podyplomowych.

15. Uchwała 40/2012 Senatu UPH z dnia 26 września 2012 r. w sprawie powołania Senackiej Komisji ds. jakości kształcenia.

16. Jankowski, K. System oceny jakości kształcenia w Akademii Podlaskiej / K. Jankowski, B. Sitarska, C. Tkaczuk // Jakość kształcenia w szkole wyższej – priorytetem współczesności. – Siedlce, Wyd. Akademii Podlaskiej, 2002.

Zakharuk T., Cielyustsinska B. The Quality Management System of the Education of Students in Natural Humanities University in Siedlce

The economic and political transformations which have changed in recent years the image of Poland on the international scene and resulted in the dynamic development of the country have had also an impact on the character and the quality of the students education in colleges. The crucial changes in the process of education were caused inter alia by the employment competition which is increasing year after year and by the search for the well-educated, creative and flexible personnel on the job market who have to meet higher and higher expectations of the potential employers and suit more effective adaptation of the curricula as well as the content of education in accordance with the market needs.

The essential issue in the scope of the changes in the students education was the fact that the practical skills started to be developed to a higher extent which in turn reduced the time required for the students adaptation in the future job. It had also an effect in the development of the new majors connected with the specific requirements of the employers who participate actively in the realization of the practical part of the curriculum and in the development of the innovative and experimental majors aimed at the fulfillment of the employment needs in new, unique or niche professions. The further crucial point concerning the changes in the education quality in colleges is the standardization of the level of education which customizes the knowledge and skills acquired by the graduates during studies to the level observed in all European Union countries. The purpose of this action is to equalize the chances of youth educating on the European Union job market.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 29.09.2014

УДК 37.014.6

М.С. Ковалевич, В.А. Ковалевич

КАЧЕСТВО КАК КАТЕГОРИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ В СОВРЕМЕННЫХ СИСТЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ*

Высшее образование Беларуси переходит на систему менеджмента качества, основанную на международных стандартах. Повышение качества высшего образования – один из важнейших приоритетов в образовательной политике нашего государства. Система образования – важнейший ресурс инновационного развития страны. В статье обосновывается многоаспектность качества, его генеалогия, анализируются различные трактовки понятия качества образования.

Введение

В Республике Беларусь повышение качества образования наряду с расширением его доступности является одним из важнейших приоритетов социальной политики государства. Национальной стратегией устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. предусмотрено выведение системы образования Беларуси «на уровень, соответствующий мировым стандартам». Решение данной задачи предполагает существенное повышение качества образовательной деятельности учреждений, обеспечивающих получение высшего образования, переподготовку и повышение квалификации, а также подготовку специалистов высшей научной квалификации и ее сертификацию на соответствие требованиям стандартам в области качества серии ISO 9 000.

Сегодня более 5 тыс. учреждений образования в мире, в т.ч., около тысячи вузов, успешно прошли сертификацию на соответствие требованию стандарта ИСО 9001:2000 Международной организации по стандартизации. В России таких вузов – более ста, в их числе Московский институт стали и сплавов, Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет и др. Работы по совершенствованию вузовской СМК и внедрению международного стандарта успешно ведутся в университетах Беларуси. В перспективе предполагается перейти к совершенствованию и оформлению системы менеджмента качества образования ссузов, учреждений общего среднего образования.

Вуз, внедривший СМК, становится более привлекательным для абитуриента. Привлекательность получения образования в вузе заключается в том, что система обучения вуза ориентирована, прежде всего, на потребителя услуг и на те факторы, которые получают оценку с его стороны. Это понимание потребителя, учет требований со стороны общества и государства, качество образования, его конкурентоспособность, доступность. Внедрение системы менеджмента качества позволяет учебному заведению достичь качества подготовки выпускников вуза на самом высоком международном уровне, повысить степень взаимодействия между отдельными подразделениями университета и улучшить систему управления вуза в целом, расширить рынки экспорта образовательных услуг, а также повысить рейтинг вуза в регионе, отрасли, у потенциальных партнеров за рубежом.

* Работа выполнена в рамках Международного образовательного проекта «TEMPUS-IV», разрабатываемый модуль является составной частью вариативного модуля «Менеджмент качества в образовательном учреждении»

Многоаспектність качества

Качество – сложная, многоаспектная и одновременно универсальная категория объекта. В зависимости от целей использования и назначения можно отметить следующие аспекты качества: *философский, социальный, технический, экономический, правовой*.

С *философских* позиций качество означает существенную определенность рассматриваемого объекта, благодаря которой он становится специфическим и отличается от другого объекта. Категория качества выражает соответствующую степень познания человеком объективной реальности. Так, например, Аристотель (III в. до н.э.) вкладывал в понятие качества различие между предметами по признаку «хороший – плохой». В китайских рукописях первого тысячелетия нашей эры иероглиф «качество» состоял из двух элементов: равновесие и деньги, – что ученые идентифицируют как «высококлассный», «дорогой», т.е. близко к понятию Аристотеля [1]. Немецкий философ Гегель (XIX в.) дал понятию качества четкое философское определение: «Качество есть в первую очередь тождественная с бытием определенность, так, что нечто перестает быть тем, что оно есть, когда оно теряет свое качество» [2]. Известный американский ученый, основатель статистических методов управления качеством У. Шухарт в 1931 г. понятию качества придал два аспекта: с одной стороны – объективные физические характеристики объекта, с другой – субъективная категория: «насколько предмет хорош», т.е. качество имеет двойственный характер. Попытки определить качество как ограниченную совокупность свойств также не увенчались успехом [3]. Более точно можно сказать, что категория качества выражает целостную характеристику функционального единства существенных свойств объекта. Таким образом, философская категория качества не должна и не может быть исчерпана.

Социальный аспект качества объекта связан с субъективным отношением потребителей к данному объекту. Этот субъективный взгляд на качество зависит от многих факторов, к которым относятся не только физиологические особенности субъекта, но и социальные: уровень культуры, уровень доходов, положение в обществе и др. Социальный аспект качества гораздо больше, чем другие аспекты, объясняет наличие большого числа сегментов рынка товара.

Технический аспект качества обусловлен количественными значениями и изменениями определенных показателей объекта, которые в совокупности придают ему качественный характер. В отличие от философского аспекта технические показатели качества позволяют объективно сравнивать характеристики качества разных объектов и выбирать (по показателям) более качественный объект.

Экономический аспект качества характеризует потребительскую стоимость объекта. При этом потребительская оценка качества решается в конструктивном противоборстве между экономической и технической сторонами качества. Это противоречие, с философской точки зрения, определяет одновременно неразрывное единство между экономической и технической стороной качества (одна без другой не может существовать).

Правовой аспект качества характеризуется нормативным отражением качества в стандартах и нормативах, т.е. имеет место такая совокупность свойств и показателей качества объекта, ниже которой нельзя опуститься при изготовлении или использовании объекта.

Профиль качества – модель, предложенная Н. Кано (Япония), которая включает три составляющих профиля качества: *базовую, желаемую и требуемую*. *Профиль базового качества* – совокупность тех параметров качества продукта, наличие которых потребитель считает обязательным, т.е. «само собой разумеющимся». Об этих парамет-

рах потребитель не считает даже необходимым говорить производителю. Примеры таких параметров: 1) гарантии безопасности пассажирских транспортных средств; 2) безошибочность операций со счетами в банке и т.д. Производитель должен помнить, что базовые показатели качества не определяют ценности продукта в глазах потребителя. Производитель рискует своим имиджем и бизнесом, если он не уделяет надлежащего внимания базовым показателям качества продукта.

Профиль требуемого качества – это совокупность показателей качества, представляющих собой технические и функциональные характеристики продукции. Они показывают, насколько продукт соответствует тому, что было задумано. Именно эти показатели качества обычно рекламируются и гарантируются потребителям. Примеры технических параметров: 1) бесшумность, малое потребление горючего автомобилем; 2) быстродействие и память компьютера; 3) скорость и точность услуг городского транспорта; 4) эффективность лекарств и т.д. Примером функциональных характеристик являются, например, функции, выполняемые электронным прибором, функции управления автомобилем и т.д. Удовлетворенность потребителя возрастает, когда значения параметров качества предлагаемого ему продукта выше, чем ожидалось. Неудовлетворенность появляется в том случае, когда требуемые показатели качества продукта ниже ожидаемого потребителем уровня (обычно соответствующего среднему уровню рынка).

Профиль желаемого качества – это группа показателей качества, представляющих для потребителя неожиданные (скрытые) ценности предлагаемого ему продукта, о наличии которых он мог только мечтать. Учет в предлагаемом продукте желаемых параметров качества является хорошим индикатором потенциальных возможностей производителя и создает благоприятные условия для прорыва на рынок, дальнейшего улучшения продукта, опережения возможных конкурентов. Особенность желаемых параметров качества состоит в том, что потребитель не должен придумывать их сам, он их не требует, но высоко оценивает их наличие. Примеры продуктов с желаемыми показателями качества: образование – дистанционное; телефоны – с компьютером и т.д. Производитель должен помнить, что рассматриваемые профили качества очень изменчивы. Сегодня это желаемые параметры качества, а завтра – требуемые. К этому производитель должен быть готов и работать по постоянному улучшению качества продукта.

Растущая вариабельность рассмотренных аспектов качества, вызванная непрерывным расширением потребительских требований к качеству объектов, приводит к систематическому пересмотру понятия и определения качества. Да и сами объекты могут быть различными: 1) любой вид деятельности (научная, производственная, общественная и т.д.) или процесс; 2) продукция (технические средства, программные средства, перерабатываемые материалы, услуги); 3) организация, система или отдельное лицо; 4) любая комбинация из перечисленных объектов.

Существует зависимость степени удовлетворенности потребителя от степени реализации ожидаемых им параметров качества в предлагаемом ему продукте. Это выражается в профиле качества: качество базовое, желаемое и требуемое. С одной стороны, конкурентоспособность предприятия на рынке выражается через качество и цену, а с другой – конкурентоспособность выражается через качество и себестоимость продукции. Для разрешения данной ситуации на предприятии должна выбираться стратегия маркетинга в отношении качества, особенно при оценке уровня конкурентоспособности и расчете цены на новый вид продукции или услуги. Качество изменяется по мере прохождения этапов жизненного цикла продукции, и определение понятия качества

на каждом этапе должно быть более точным и понятным всем участникам процесса. Следовательно, для этого выделяют цели и функции качества.

Генеалогия качества

Социально-экономические и теоретические контексты, в которых сегодня фигурирует понятие качества, достаточно разнообразны и поэтому нуждаются в предварительном упорядочивании. Огромное количество литературы по теме качества можно условно разделить на три группы:

1. Адаптация к известному. В частности, то, что раньше называлось инспекциями, различными видами контроля (государственного и негосударственного), сейчас переименовывается, начинает называться контролем качества.

2. Попытка «выхватить» в качестве какую-то сторону и придать ей «сильное» значение (поиск панацеи, чтобы редуцировать сложное к простому, придать «простому» решающее значение и замаскировать исходную простоту в сложности теоретической конструкции). Например, с темой качества часто ассоциируется система контроля, система стандартов, система тестов и т.д.

3. Попытка серьезно изучить данную проблему. Первый вопрос, который возникает: откуда вообще эта проблема (качество образования) взялась, какова ее «практическая генеалогия»? Скорее всего, можно выделить лишь один источник: речь идет о *качестве менеджмента как особой философии управления сложной деятельностью*, и первоначально можно утверждать, что это управленческая проблема. Поэтому имманентное исследование позиции управленца имеет принципиальное значение.

Но, чтобы оно состоялось, введем в поле проблемы два внешних наблюдения. В 1995 г. Мировой Банк провел сравнительные исследования среди выпускников высших учебных заведений постсоветских стран (Россия, Беларусь, Украина) и развитых стран Запада (США, Франция, Канада, Израиль) по следующим критериям: *знания, понимание, умение применять знания на практике, навыки анализа, навыки синтеза, умение оценивать*. Каждый из критериев оценивался по 10-балльной шкале, и результаты были следующие. Студенты постсоветских стран показали очень высокие результаты (9–10 баллов) по критериям знания и понимания и очень низкие показатели (1–2 балла) по критериям применения знаний на практике, анализа, синтеза и оценки. Студенты развитых стран показали низкий уровень знаний при высокой степени развития навыков анализа, синтеза, умения принимать решения. Очевидно, что работодатель будет отдавать предпочтение второму типу. И еще один факт: Министерством образования США в 1999 г. был проведен анализ, в результате которого оказалось, что более 75% школьников в XXI в. будут заниматься профессиями, которые еще не существуют. Безусловно, сегодня трудно предугадать столь далекую перспективу (если брать нашу систему образования – это 15 лет). Однако очевидно, что нас ждет период глобальной неопределенности: научной, технологической и профессиональной. Это ставит проблему следующим образом: как управлять этим процессом? Некоторые идеи на эту тему впервые прозвучали в области менеджмента качества.

Парадигма «качества» в современном менеджменте

Слово «качество» широко используется в быту, деловом общении, в прикладных и теоретических научных работах. Интуитивно смысл употребления этого слова понятен любому грамотному человеку. Но тем не менее использование термина «качество»

в научно-методической работе требует его обсуждения. Отметим некоторые точки зрения на понимание этого термина зарубежными и отечественными авторами.

В философии менеджмента пальму первенства отдают двум фигурам: У.Э. Демингу [4] и его учителю У. Шухарту. Деминг родился в Америке, окончил там университет, получил специальность по математической физике, работал долгое время в Департаменте сельского хозяйства правительства США, после – в комиссии по переписи населения. В 1940-х гг. он уехал в Японию, где стал одним из идеологов того, что сегодня мы называем японским экономическим чудом. Добившись успеха в Японии, он вернулся в Америку. Свои выступления Деминг начинал с предположения о необходимости проведения национального референдума, для того чтобы получить ответ на один вопрос: выступаете ли вы за качество? Проблема, по мнению Деминга, заключается в том, что при однозначном (положительном) ответе на этот вопрос каждый из отвечающих будет иметь свое представление о том, что же такое качество и как его достичь. Вот некоторые из возможных ответов: автоматизация, компьютеры, приспособления, новые машины, хозрасчет на каждом рабочем месте, призывы/лозунги/плакаты, управление по целям, премии, управление по результатам, рабочие инструкции, системы тарифов, сдельная оплата, система точного времени, здравый смысл, добрая воля, упорная работа и т.д. Деминг считал, что все эти ответы неверны. Он же в противовес существовавшим тогда системам управления по результатам и управления персоналом выдвинул *систему управления качеством*.

Идея, которую он заимствовал у своего учителя, Шухарта, состояла в следующем: статистик фиксировал разные виды деятельности на предприятиях; в ходе статистического мониторинга обнаруживались некоторые условно устойчивые нарушения (сбои) и неустойчивые нарушения. Статистически это выражалось в разного вида графиках. Именно Шухарт предложил различие, которое явилось началом концепции качества: *различие между управляемыми и неуправляемыми вариациями*. Пафос этой идеи состоит в том, что в каждой деятельности есть такие отклонения от нормы, которыми можно управлять, и такие, которыми управлять нельзя, ибо они не зависят от нашей воли. Деминг эту идею переносит на управление и формулирует ее адаптивно к соответствующей проблеме: эффект управления фирмой состоит в том, чтобы *избежать этих неуправляемых отклонений, свести к минимуму управляемое отклонение*. В результате анализа Деминг, как и другие, идущие за ним менеджеры, обнаружил интересную зависимость: изменение на фирмах на 15% зависит от персонала и на 75% от менеджера. В течение 20 лет Деминг формулировал *14 принципов управления*, которые звучат достаточно банально: заботиться о постоянстве целей, сформулировать новую философию для нового экономического периода, покончить с зависимостью от массового контроля, покончить с практикой закупок по самой дешевой цене, улучшить каждый технологический процесс, ввести практику подготовки и переподготовки кадров, учредить лидерство, изгнать страхи, разрушить барьеры между подразделениями, отказаться от пустых лозунгов, устранить произвольно установленные задания и количественные нормы, дать работникам возможность гордиться своим трудом, поощрять стремление к образованию и самосовершенствованию, приверженность к делу повышения качества и действенность высшего руководства [5].

Рассмотрим некоторые подвижки в понимании качества, с точки зрения Деминга, а также его сторонников. Здесь следует обратить внимание на эволюцию концепции качества. В истории менеджмента различают четыре интерпретации качества, рассмат-

риваемые как практические стратегии (при этом качество интерпретируется через соответствие):

1. Качество как соответствие стандарту.
2. Качество как соответствие применению.
3. Качество как соответствие стоимости.
4. Качество как соответствие скрытым потребностям потребителя (тем потребностям, о которых иногда он и сам не догадывается).

Программа тотального управления качеством (Total Quality Management), предложенная и разработанная Демингом, утверждает в качестве приоритета *ориентацию на соответствие скрытым потребностям потребителя и включает в себя три раздела: определение качества, философия качества, тотальное управление качеством*. Современные аналитики пытаются мыслить в рамках такой парадигмы, где *соответствие корпоративной культуре означает ориентацию на стабильность*, а соответствие общественным и глобальным условиям окружающей среды – *ориентацию на развитие*.

Анализ разных трактовок понятия качества образования

Каждый субъект образовательного процесса (педагог, учащиеся, родители, администрация и пр.) заинтересован в обеспечении качества образования. Качеству приписываются разнообразные, часто противоречивые, значения:

- 1) родители, например, могут соотносить качество образования с развитием индивидуальности их детей;
- 2) качество для учителей может означать наличие качественного учебного плана, обеспеченного учебными материалами;
- 3) для учащихся качество образования связывается с внутришкольным климатом;
- 4) для бизнеса и промышленности качество образования соотносится с жизненной позицией, умениями и навыками, знаниями выпускников;
- 5) для общества качество связано с теми ценностными ориентациями и более широко – ценностями обучающихся, – которые найдут свое выражение, например, в гражданской позиции, в технократической или гуманистической направленности их профессиональной деятельности.

Некоторое непонимание значения качества усиливается из-за того, что оно может использоваться и как *абсолютное*, и как *относительное* понятие. Качество в бытовом, житейском понимании используется главным образом как понятие абсолютное. Люди используют его, например, при описании дорогих ресторанов (качество услуг) и роскошных автомобилей (качество продукции). При использовании в бытовом контексте предметы, которым дается качественная оценка с точки зрения абсолютного понятия, представляют собой наивысший стандарт, который невозможно, как негласно предполагается, превзойти. К качественной продукции относятся совершенные предметы, выполненные без ограничения затрат на них. Редкость и дороговизна – две отличительные черты этого определения. В этом смысле качество используется для отражения статуса и превосходства. Владение предметами «качества» выделяет их владельцев среди тех, кто не может себе позволить обладать ими.

Различное понимание качества образования. При использовании в образовательном контексте понятие «качество» приобретает существенно иной смысл. Абсолютное понятие «высокого качества» не имеет ничего общего с системой управления качеством в образовании. Тем не менее, в ходе дискуссий по управлению качеством часто возникает вопрос о его абсолютном значении, имеющем ауру роскоши и высокого ста-

туса. Это идеализированное использование понятия может оказаться полезным для общественных связей, может содействовать образовательному учреждению в улучшении его имиджа. Оно также демонстрирует значение повышения качества как стремление к наивысшим стандартам.

Качество может также использоваться как понятие *относительное*. В этом случае качество не является атрибутом продукции или услуги. Оно является чем-то, что приписано ему. О качестве можно судить, когда продукция или услуга отвечает требованиям соответствующих ей стандартов или спецификации.

Качество само по себе не может быть конечным результатом. Оно лишь *средство*, с помощью которого выявляется *соответствие конечного продукта стандарту*. Качественная продукция или услуга при рассмотрении качества как понятия относительного совсем необязательно будет дорогая или недоступная, красивая или безликая. Также она может не являться особенной, а быть обыкновенной, банальной и привычной. Проекторы, шариковые авторучки и школьные службы снабжения могут демонстрировать качество, если они отвечают простым, но крайне важным стандартам. Они должны соответствовать тому, для чего предназначены, и отвечать требованиям потребителя. Другими словами, они должны соответствовать предназначенным целям.

Качество как понятие относительное имеет два аспекта: 1) соответствие стандартам, или спецификации, и 2) соответствие запросам потребителя. Первое «соответствие» часто означает «соответствие цели или применению». Иногда его называют качеством с точки зрения производителя. Под качеством продукции или услуги производитель понимает постоянно отвечающую требованиям стандартов или спецификации производимую им продукцию или оказываемую им услугу. Качество демонстрируется производителем в виде системы, известной как система *гарантии качества*, которая дает возможность постоянно производить продукцию, услуги, соответствующие определенному стандарту или спецификации. Продукция демонстрирует качество столько времени, сколько этого от нее требует производитель.

Однако кто должен решить, являются ли услуги школы или вуза качественными? Причина постановки этого вопроса заключается в том, что взгляды производителя и потребителя не всегда совпадают. Часто случается, что превосходная и полезная продукция или услуги не воспринимаются потребителями как обладающие качеством. Особенно остро эта проблема стоит в области образования. *Отказ от единой государственной системы обучения*, от многих давно устоявшихся традиций и введение новых (тестирование при приеме в вуз вместо традиционных экзаменов, удлинение времени обучения в школе, интенсивное развитие системы негосударственного образования) выводит проблему качества образования в ряд приоритетных государственных и общественных проблем.

Политика кафедры дошкольного образования Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина в области качества

Основные дисциплины кафедры преподаватели читают по собственным учебникам и учебным пособиям с грифом (М.С. Ковалевич, Г.Н. Казаручик, Т.Л. Горностай). Сотрудниками кафедры создана хрестоматия по дошкольной педагогике (коллективный автор), УМК по педагогической синергетике (М.С. Ковалевич), основам профориентации (М.С. Ковалевич), управлению дошкольным образованием (Г.Н. Казаручик), креативному развитию личности (Т.В. Александрович), электронное учебно-методическое пособие по основам профориентации (М.С. Ковалевич).

Результаты исследований по общекафедральной теме опубликованы в сборнике научных трудов преподавателей (научный руководитель – доцент Т.В. Александрович). Ученые кафедры имеют возможность знакомить будущих специалистов с результатами своих исследований в процессе преподаваемых курсов. На базе учебного кабинета создается банк завершенных научных исследований преподавателей и студентов факультета, имеющих практическую значимость. В банке размещены результаты исследования членов кафедры по общекафедральной теме, а также сборник научных трудов преподавателей, где можно ознакомиться с новейшими разработками в области педагогической поддержки личности.

Доцент кафедры М.С. Ковалевич приняла участие в разработке модуля «Международные системы качества образования» по теме «Сетевое взаимодействие университетов-партнеров в реализации многоуровневой системы подготовки и повышения квалификации специалистов в области образовательного менеджмента: проект программы «Темпус» 2010–2012». В целях реализации плана международного сотрудничества кафедры была организована Республиканская (с международным участием) научно-практическая конференция «Социально-педагогическая и психологическая поддержка личностного и профессионального самоопределения в онтогенезе» (18–19 апреля 2013 г.), в которой приняли участие гости из Украины, Польши, России. Преподаватели кафедры принимают участие в международных конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Магнитогорске, Шадринске (Россия), Виннице (Украина), Катовице (Польша), Софии (Болгария).

Наша цель и задачи: повышение профессиональной компетентности и социальной ответственности будущих специалистов XXI века в области образования и социальной работы; развитие нелинейно-целостного мышления на основе открытости к инновациям и диалогу, готовности к повышению квалификации на протяжении всей жизни; формирование гуманистического отношения, взаимного уважения и чуткого отношения к нуждам других людей, особенно инвалидам и нуждающимся в помощи.

Мы создаем благоприятные условия для наших студентов учиться в дружественной атмосфере, полной доброты и поддержки. Мы даем им возможность осуществлять себя в различных видах деятельности, применяя новейшие методологические подходы и образовательные технологии. Студенты социально-педагогического факультета имеют возможность изучать новейшие достижения постнеклассической науки, слушая авторские курсы М.С. Ковалевич по педагогической и социальной синергетике.

Мы обеспечиваем высокое качество образования, которое достигается за счет:

- 1) высококвалифицированных научно-педагогических кадров, эффективно занимающихся научной деятельностью и открытых для решения новых задач;
- 2) подготовки учебных программ для разных специальностей и постоянного их совершенствования;
- 3) эффективного использования современных образовательных технологий, методов и средств обучения;
- 4) раннего включения студентов в научно-исследовательскую деятельность;
- 5) включения студентов в организацию и проведение воспитательной работы, в частности, белорусских фольклорных праздников, способствующих формированию национального самосознания будущих специалистов, гордости за свою страну;
- 6) сотрудничества с преподавателями зарубежных университетов (Россия, Украина, Польша, Болгария).

Сотрудничество с другими международными центрами не только создает формальные связи, но и личные – дружеские и профессиональные отношения. Международное сотрудничество открывает возможность для обмена опытом и информацией о глобальных тенденциях не только в сфере образования, но и в меняющейся социокультурной и технологической среде.

Мы работаем на основе установленных стандартов качества образования и в установленном порядке обеспечиваем достижение этого качества. Постоянно совершенствуя качество нашей работы, мы не только нацелены на удовлетворение текущих ожиданий студентов, но и готовим их к непредсказуемому профессиональному будущему.

Заклучение

Качество – сложная, многоаспектная и одновременно универсальная категория объекта. В зависимости от целей использования и назначения можно отметить следующие аспекты качества: философский, социальный, технический, экономический, правовой. Профиль качества – модель, которая включает три составляющих профиля качества: базовую, желаемую и требуемую. Существует зависимость степени удовлетворенности потребителя от степени реализации ожидаемых им параметров качества в предлагаемом ему продукте. Это выражается в профиле качества: качество базовое, желаемое и требуемое. Качество изменяется по мере прохождения этапов жизненного цикла продукции, и определение понятия качества на каждом этапе должно быть более точным и понятным всем участникам процесса. Некоторое непонимание значения качества усиливается из-за того, что оно может использоваться как абсолютное, так и относительное понятие. Качество само по себе не может быть конечным результатом. Оно лишь средство, с помощью которого выявляется соответствие конечного продукта стандарту. Качество образования выпускника учебного заведения можно рассматривать как соответствие принятым в образовательной доктрине социальным требованиям и нормам (стандартам).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Соч. : в 4-х т. / Аристотель – М. : Мысль, 1975. – Т. 1. – 275 с.
2. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1: Наука логики / Г.В.Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1974. – 452 с.
3. Shewhart, W.A. Statistical method from the viewpoint of quality control / W.A. Shewhart. – Washington, The Graduate School, the Department of Agriculture, 1939. – P. 155.
4. Деминг, У.Э. Лекция перед японскими менеджерами в 1950 г. / У.Э. Деминг // Методы менеджмента качества. – 2000. – № 10. – С. 24–29.

Kovalevich M.S., Kovalevich V.A. Quality as a Category Used in Modern Systems of Education

Higher Education in Belarus goes to the international quality management system, based on international standards. Improving the quality of higher education – one of the top priorities in the education policy of our state. Education system – the most important resource of innovative development of the country. The article explains the multidimensional nature of quality, its genealogy, analyzes various interpretations of the concept of quality education.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 05.09.2014

УДК 373+373.3

Т.В. Александрович

ВОСПИТАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье раскрывается сущность понятия «педагогическая технология», представлена технология воспитания творческой личности студента в образовательном процессе вуза в единстве цели, содержания, способов, форм организации педагогического процесса, критериев эффективности педагогической технологии. Данная технология апробирована в элективном учебном курсе «Педагогическая поддержка развития креативной личности». Исследованием установлено, что посредством технологий креативного развития можно, с одной стороны, репетировать степень репродуктивности и творчества студентов, уровень их самостоятельности и активности, а с другой – овладение студентами технологиями креативного развития способствует формированию собственной креативности будущих педагогов.

Введение

Исходя из современных реалий и требований нашего общества ведущей задачей профессиональной подготовки будущих педагогов (учителей, воспитателей, педагогов-психологов) в педагогических вузах следует считать воспитание педагога-творца, формирование и развитие личности, обладающей творческой индивидуальностью. Обществу сегодня нужен специалист не только имеющий функциональную готовность к профессиональной деятельности, но и сформированный как творческая личность.

По определению В.И. Андреева, «творческая личность – это человек, способный к непрерывному саморазвитию и самореализации в одном или нескольких видах творческой деятельности» [1, с. 169]. Аналогичную мысль высказывает А.И. Кочетов, обращая внимание на «самореализацию возможностей и способностей человека в оптимальных формах и с максимальной эффективностью на основе создания нового в себе и деятельности» [2, с. 86]. В связи с этим актуальным становится вопрос об изменении акцентов в подготовке студентов с целью развития их профессиональной мобильности и расширении задач подготовки педагогов новой формации, способных развивать не только профессионально важные качества, но и творчески претворять их в профессиональную деятельность.

Ведущим направлением реализации этих задач признается актуализация творческих процессов учебно-профессиональной деятельности, базирующейся на приобщении растущего специалиста к общечеловеческой культуре. Это обуславливает потребность в овладении будущими педагогами креативными технологиями, позволяющими не только развивать собственный творческий потенциал, воспитывать себя как человека-творца, но и в дальнейшем модифицировать известные технологии в своей профессиональной деятельности, творчески решать поставленные педагогические задачи.

Технология воспитания творческой личности студента

В современной науке существует множество трактовок термина «педагогическая технология» (греч. *techne* – искусство, мастерство, *logos* – учение). Выделим наиболее значимые:

1. Педагогическая технология как средство педагогической деятельности, новый тип средств обучения, включающих методический инструментарий, учебное оборудование и ТСО (Б.Т. Лихачев, С.А. Смирнов) [3].

2. Педагогическая технология как способ осуществления педагогического процесса, как содержательная техника реализации учебного процесса (В.П. Беспалько), как оптимальный способ решения педагогических задач в заданных условиях (А.М. Кушнир). При этом авторы считают, что педагогическая технология – это процесс передачи (модель, техника), основанный на определенном алгоритме [4; 5].

3. Педагогическая технология как многомерное понятие – это совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методических средств, используемых для достижения цели (М.В. Кларин, Г.К. Селевко, Е.В. Коротаева) [6].

В нашем исследовании мы опирались на научные взгляды Г.К. Селевко, который в своих работах подчеркивает, что педагогическая технология (образовательная) – это «система функционирования всех компонентов педагогического процесса, построенная на научной основе, запрограммированная во времени и пространстве и приводящая к намеченным результатам» [6, с. 50–51].

На основе сложившихся в науке теоретических предпосылок нами была разработана технология воспитания педагога-творца в образовательном процессе вуза, представляющая собой единство цели, содержания, способов, форм организации образовательного процесса, оценки и результата. Данная технология апробирована в элективном учебном курсе «Педагогическая поддержка развития креативной личности». Его цель – развитие у студентов способности к оптимальному саморазвитию своего творческого потенциала (самоактуализированной личности) и формирование готовности к развитию креативности личности воспитанника как субъекта педагогического процесса.

Задачи курса:

- 1) формирование системных знаний о феноменологии творчества;
- 2) развитие у студентов умения диагностировать и оценивать уровень креативных способностей личности;
- 3) обучение студентов умению создавать проекты, направленные на развитие креативности личности в социокультурной среде;
- 4) обучение будущих специалистов креативным технологиям для применения их в различных сферах жизнедеятельности.

Методологической основой данного спецкурса послужили следующие подходы:

- 1) акмеологический (ориентация на максимальную творческую самореализацию студента в различных жизненных сферах);
- 2) деятельностный (развитие студента происходит в процессе включения в различные виды деятельности);
- 3) гуманистический (становление личности студента представлено как личностный рост и творческое саморазвитие);
- 4) лично ориентированный (осуществление индивидуального подхода и создание условий для формирования креативности каждого студента в соответствии с его возможностями и потребностями);
- 5) интегральный (личность студента рассматривается как система субличностей, а социум – как система личностей).

Особенностью спецкурса является двусторонний процесс, включающий, с одной стороны, овладение студентами технологиями креативного развития, с другой – формирование собственной креативности будущих специалистов. Посредством технологий креативного развития можно репетировать степень репродуктивности и творчества студентов, уровень их самостоятельности и активности.

Подготовка современного специалиста требует гармоничного сочетания в учебном процессе фундаментальных, прикладных знаний и практических навыков. В рамках данного спецкурса студенты знакомятся с психолого-педагогическими аспектами креативности, исследуют основные этапы творческого процесса, осваивают методы стимулирования креативности и технологии креативного развития. Важным компонентом спецкурса является возможность студента оценить собственный креативный потенциал, увидеть и устранить барьеры, препятствующие развитию творчества, а также разработать проект, направленный на развитие креативности личности в социокультурной среде. Таким образом, на занятиях реализуется возможность перехода теоретических знаний в практические умения через систему творческих заданий, самостоятельных упражнений и креативных проектов.

Решающее значение в воспитании творческой личности, развитии креативных способностей имеет способ подачи новых знаний. Основой развития творческого потенциала личности студента в нашей работе являются занятия, ориентированные на познание, что рассматривается нами как совместный поиск знаний и путей решения проблем. Следует помнить, что всякое знание является не только поставщиком новых областей для творческой активности, высоких примеров творческой деятельности других людей, но, при определенных условиях, и могильщиком творчества. Ведь если обучающийся уже знает, как решать задачу, он откажется от поисковой исследовательской деятельности, будет пассивно следовать известному алгоритму. Влияние знания на характер творческой деятельности во многом определяется тем, было ли данное творчески воссоздано, переоткрыто самим человеком или осталось для него чем-то формальным, чуждым и инородным. Намного важнее освоить не само знание, а способ его получения. Поэтому в качестве дидактического инструментария организации образовательного процесса были использованы методы современной эвристики (греч. *heurisko* – отыскиваю, открываю) – специальные методы, используемые в процессе открытия нового (эвристические методы), позволяющие рационализировать различные стороны поисковой деятельности и технологии творческого проектирования.

Рассмотрим эвристические методы, которые могут быть широко применены в образовательном процессе вуза, в творческой деятельности педагога и студентов.

Метод синектики направлен на сознательное использование подсознательных психических механизмов, действующих в творческом процессе, на создание личностно значимых мотивов деятельности, на формирование мотива достижения как решающего в творческой деятельности. Ее основной принцип – сделать незнакомое знакомым, а привычное чуждым, изменить сложившийся взгляд на вещи. Преодоление стереотипов восприятия и мышления, пробуждение воображения участников в групповой работе достигается за счет введения в процесс решения задачи следующих приемов:

- 1) личностное уподобление, при котором надо представить себя изучаемым процессом, деталью, прибором и т.п.;
- 2) прямая аналогия: поиск сходных процессов, структур, явлений из совершенно других сфер);
- 3) символическая аналогия или использование поэтических образов для формулирования задачи;
- 4) фантастическая аналогия, которая позволяет предложить решение «как в сказке», не считаясь с законами природы.

Активизация воображения, фантазии, привлечение образов из очень далеких от содержания задачи сфер опыта помогают разорвать привычные смысловые связи. Поме-

щая объект в совершенно новый контекст, участники открывают в нем свойства, ранее отступавшие на задний план, казавшиеся несущественными. Кроме того, метод синектики обучает метафорическому мышлению, умению сочетать логическое и образное мышление, свободно переходить с одного мыслительного уровня (по терминологии Я.А. Пономарева) на другой, актуализировать латентный опыт. Синектика не только помогает решению конкретной проблемы, но и закрепляет способы активизации образного мышления в виде навыка.

«Брейнсторминг» (мозговой штурм) – групповой метод решения проблем, активизирующий творческую мысль. Стимулирование творческой активности достигается при соблюдении некоторых правил, а именно: исключается критика (можно высказывать любую мысль без боязни, что ее признают плохой); поощряется свободное неординарное ассоциирование (чем более необычной кажется идея, тем лучше); количество предлагаемых идей должно быть как можно большим; высказанные идеи разрешается всячески комбинировать, а также улучшать идеи, высказанные другими членами группы. Метод мозгового штурма позволяет снять психологическую инерцию и получить максимальное количество новых идей в минимальное время.

В настоящее время выработано несколько модификаций метода «мозговой атаки». *Прямая «мозговая атака»* является методом коллективного генерирования идей решения творческой задачи. Цель этого метода заключается в сборе как можно большего количества идей, освобождении от инерции мышления, преодолении привычного хода мысли в решении творческой задачи. *Массовая «мозговая атака»* позволяет существенно увеличить эффективность генерирования новых идей в большой аудитории (число участников варьируется от 20 до 60 человек). Особенность этой модификации метода заключается в том, что присутствующих делят на малые группы численностью 5–6 человек. После разделения аудитории на малые группы последние проводят самостоятельную сессию прямой «мозговой атаки». Деятельность работы малых групп может быть разной, но четко определенной, например – 15 минут. После генерирования идей в малых группах проводится их оценка, затем выбирают наиболее оригинальную.

Метод коллективного поиска оригинальных идей базируется на следующих психолого-педагогических закономерностях и соответствующих им принципах.

Первая закономерность и соответствующий ей принцип сотворчества в процессе решения творческой задачи. Руководитель группы, опираясь на демократический стиль общения, поощряя фантазию, неожиданные ассоциации, стимулирует зарождение оригинальных идей и выступает как их соавтор. И чем более развиты способности руководителя к сотрудничеству и сотворчеству, тем эффективнее, при прочих равных условиях, решение творческой задачи.

Вторая закономерность и соответствующий ей принцип доверия творческим силам и способностям друг друга. Все участники выступают на равных: шуткой, удачной репликой руководитель поощряет малейшую инициативу членов творческой группы.

Третья закономерность и принцип – использование оптимального сочетания интуитивного и логического. В условиях генерирования идей оптимальным является ослабление активности логического мышления и всяческое поощрение интуиции. Этому в немалой степени способствуют и такие правила, как запрет критики, отсроченный логический и критический анализ генерированных идей.

К несомненным достоинствам этого метода следует отнести то, что он уравнивает всех членов группы, так как авторитарность руководства в процессе его применения недопустима. Лень, рутинное мышление, рационализм, отсутствие эмоционального

«огонька» в условиях применения этого метода как бы автоматически снимаются. Доброжелательный психологический микроклимат создает условия для раскованности, активизирует интуицию и воображение.

Метод эвристических вопросов («ключевых вопросов») целесообразно применять для сбора дополнительной информации в условиях проблемной ситуации или упорядочения уже имеющейся информации в самом процессе решения творческой задачи. Эвристические вопросы служат дополнительным стимулом, формируют новые стратегии и тактики решения творческой задачи. В практике обучения их также называют наводящими вопросами, так как удачно поставленный педагогом вопрос наводит учащихся на идею решения, правильного ответа. Метод эвристических вопросов базируется на следующих закономерностях и соответствующих им принципах:

- 1) проблемности и оптимальности (путем искусно поставленных вопросов проблемность задачи снижается до оптимального уровня);
- 2) дробления информации (эвристические вопросы позволяют осуществить разбивку задачи на подзадачи);
- 3) целеполагания (каждый новый эвристический вопрос формирует новую стратегию – цель деятельности).

Метод многомерных матриц. Исходная идея метода многомерных матриц в решении творческих задач заключается в следующем. Поскольку новое очень часто представляет собой иную комбинацию известных элементов (устройств, процессов, идей) или комбинацию известного с неизвестным, то матричный метод позволяет это сделать не путем проб и ошибок, а целенаправленно и системно. Таким образом, метод многомерных матриц базируется на принципе системного анализа новых связей и отношений, которые проявляются в процессе матричного анализа исследуемой проблемы.

Метод эмпатии (метод личной аналогии) всегда был важным эвристическим методом решения творческих задач. Процесс применения аналогии является как бы промежуточным звеном между интуитивными и логическими процедурами мышления. Эмпатия, или личная аналогия, в решении творческой задачи понимается как отождествление человека с техническим объектом, процессом, некоторой системой. Когда применяется метод эмпатии, то человек как бы сливается с объектом, объекту приписывается поведение, которое возможно в фантастическом варианте. В решении творческих задач используют различные аналогии: конкретные и абстрактные; ведутся поиски аналогии живой природы с неживой. В этих последних аналогиях могут быть, в свою очередь, установлены аналогии по форме, структуре, функциям, процессам и т. д. В ситуациях мысленного построения аналога иногда хорошие эвристические результаты дает такой прием, как гиперболизация, например, значительное увеличение или, наоборот, уменьшение масштабов технического объекта или его отдельных узлов [7; 8]. В последнее время значительное распространение в педагогической практике приобрели интерактивные технологии обучения, сущность которых заключается в том, что учебный процесс происходит при условии постоянного, активного взаимодействия всех участников. Одной из интерактивных технологий обучения является проектная работа, которая предусматривает создание проекта одним, двумя или группой исполнителей.

Метод проектов (от греческого «путь исследования») – это совокупность приемов, действий студентов в их определенной последовательности для достижения поставленной цели, которая была определенной, значащей для студентов и оформленной в виде какого-то конечного продукта. Основная цель метода проектов заключается в предоставлении студентам возможности учиться самостоятельно получению знаний

в процессе решения практических задач или проблем, которое требует интеграции знаний из разных наглядных сфер [9].

Если говорить о методе проектов как о педагогической технологии, то эта технология предусматривает совокупность исследовательских, поисковых, проблемных методов, творческих по своей сути, обеспечивает возможность объединения теоретических знаний и их практического применения для решения конкретных проблем. Работа над проектом дает возможность задействовать в процессе обучения не только интеллект, опыт, сознание, а и чувства, эмоции, волевые качества, оказывает содействие «погружению» в учебный материал, определению личностью своего эмоционально-ценностного отношения к нему, повышению эффективности усвоения, дает ощущение успеха. Метод проектов оказывает содействие не только раскрытию возможностей и способностей студента, а и осознанию, оцениванию личностных ресурсов, определению личностно значащих и социально ценностных перспектив. Проектная деятельность оказывает содействие развитию инициативы, самостоятельности, организаторских способностей, стимулирует процесс саморазвития. Преподавателю в рамках проекта отводится роль координатора, эксперта, консультанта.

Применение метода проектов создает условия, благоприятные для положительных изменений в знаниях, привычках и поступках студентов, их отношении к получению знаний. Проектное обучение помогает сформировать так называемый проектный стиль мышления, которое соединяет в единую систему теоретические и практические составные деятельности человека, разрешает раскрыть, развить, реализовать творческий потенциал личности.

Одним из критериев эффективности педагогической технологии является ее диагностичность. В ходе исследования нами были выделены следующие уровни сформированности креативности студентов:

1. *Репродуктивный*. Он характеризуется отсутствием знаний технологий креативного развития, низким уровнем развития креативности, не специализированной к определенной области жизнедеятельности; интуитивными и часто безуспешными попытками осуществления творческой деятельности, отсутствием стремления к самостоятельности и активности в практической деятельности.

2. *Реконструктивный*. Он характеризуется неустойчивостью проявления креативности: интерес к творческой деятельности проявляется в зависимости от ситуации в процессе организации социального опыта; студент сознательно стремится применять знания технологий креативного развития в практической деятельности, но допускает ошибки, свидетельствующие об отсутствии системности, гибкости мышления, в целом действует самостоятельно на основе примеров, образцов.

3. *Продуктивный*. Он характеризуется устойчивостью в проявлениях креативности; студент проявляет самостоятельность и интерес в выборе и осуществлении технологий креативного развития, на основе теоретических знаний и практических образцов стремится видоизменить творческую деятельность; активность в решении творческих задач преобладает, но носит в основном внешний характер; студент выражает потребность в самоопределении и самостоятельной организации социального опыта, образования, а также способности противостоять жизненным ситуациям, которые мешают конструктивной самореализации.

4. *Креативный*. Он характеризуется ярко выраженным проявлением креативности во всех сферах жизнедеятельности студента; высокими и устойчивыми показателями по всем критериям сформированности креативности; стремлением осуществлять

технологии креативного развития на основе собственных моделей, свободным владением данными технологиями и умением научно обосновывать свои действия; преобладанием внутренней мотивации в творческой деятельности; проявлением самостоятельности и высокой активности в решении творческих задач, ярко выраженной способности к саморазвитию, самовыражению.

Диагностика уровня креативности личности студентов была проведена на социально-педагогическом факультете БрГУ имени А.С. Пушкина. Выборка составила 40 человек: 20 студентов экспериментальная группа (ЭГ) – студенты специальности «Дошкольное образование. Практическая психология» и столько же контрольная группа (КГ) – студенты специальности «Дошкольное образование. Физическая культура». В качестве диагностического материала были использованы:

1. Тест отдаленных ассоциаций С. Медника, адаптированный Т.В. Галкиной, Л.Г. Алексеевой, Л.Г. Хуснутдиновой для исследования вербальной креативности студента. Показатели: количество ассоциаций, индекс оригинальности, индекс уникальности ответов, индекс селективного процесса;

2. Опросник самооценки творческих способностей Е.Е. Туник. Показатели: любознательность, воображение, сложность, склонность к риску [10].

Анализ полученных данных на констатирующем этапе исследования показал, что студентам ЭГ и КГ была свойственна некая схожесть в процентном распределении по уровням сформированности креативности. Наличие респондентов с репродуктивным уровнем (ЭГ – 35% и КГ – 34%), реконструктивным уровнем (ЭГ – 51% и КГ – 50%), продуктивным уровнем (ЭГ – 14% и КГ – 16%) свидетельствует о положительной корреляции творческого потенциала студентов. Креативный уровень отсутствовал у респондентов обеих групп. Преобладание репродуктивного и реконструктивного уровней говорит о недостаточности использования данного потенциала в процессе образования студентов в вузе.

Результаты контрольного этапа диагностики, проведенной по окончании изучения дисциплины, показали позитивную динамику продуктивного и креативного уровней у студентов ЭГ, получивших специальные знания по элективному учебному курсу «Педагогическая поддержка развития креативной личности». Анализ результатов показал, что в экспериментальной группе наблюдается:

1) значительный рост респондентов продуктивного уровня (32%) на фоне уменьшения процентного соотношения испытуемых реконструктивного уровня (31%) и репродуктивного уровня (17%);

2) по сравнению с респондентами контрольной группы динамика продуктивного уровня у студентов ЭГ выше более чем в 2 раза;

3) на контрольном этапе исследования число студентов в ЭГ, достигших креативного уровня, составило 21%, тогда как в КГ число респондентов данного уровня составляет всего 11%. В целом количество испытуемых с креативным уровнем в ЭГ в 1,9 раза превышает соответствующее значение в КГ. Сравнительный анализ полученных результатов в контрольной группе показывает, что в ней не наблюдается высокой позитивной динамики продуктивного и креативного уровней: прирост составил 6% и 11% соответственно;

4) в ЭГ значительно (на 18%) уменьшилось количество студентов, находящихся на репродуктивном уровне; у респондентов же КГ этот показатель уменьшился лишь на 12%.

Для оценки различий между двумя группами по уровню развития креативности был использован критерий Манна–Уитни. Были выдвинуты две гипотезы:

1. H_0 : Уровень признака в КГ не ниже уровня признака в ЭГ.

2. H_1 : Уровень признака в КГ ниже уровня признака в ЭГ.

Проранжировав значения показателей уровня развития креативности студентов двух групп, мы установили, что сумма рангов ЭГ равна 492,5, КГ – 327,5. Далее рассчитали эмпирическую величину U по формуле:

$$U = (n_1 \times n_2) + \frac{n_x \cdot (n_x + 1)}{2} - T = (20 \times 20) + \frac{20 \times (20 + 1)}{2} - 492,5 = 400 + 210 - 492,5 = 117,5.$$

Критическое значение U для данного примера составляет 138. Так как значение $U_{\text{эмп.}} < U_{\text{крит.}}$, принимается H_1 . Уровень признака в КГ ниже уровня признака в ЭГ. Разница результатов статистически доказана. В ЭГ по сравнению с КГ значительно повысился уровень креативного потенциала студентов.

Заключение

Педагогическая деятельность по своей сущности является творческой деятельностью. Творчество педагога предполагает комплексное и вариативное использование им всей совокупности основных теоретических знаний и практических умений, видение проблемы в педагогической ситуации и осмысление путей ее решения, способность к педагогической рефлексии, к критической оценке самого себя в различных планируемых и спонтанно возникающих педагогических ситуациях. Однако не всякое включение в творческую деятельность делает человека творческим, а лишь такое, в котором он становится субъектом деятельности. Данные, полученные в ходе исследования, позволяют сделать вывод о целесообразности активного использования эвристических методов и проектных технологий в образовательном процессе вуза. Их применение позволит подготовить специалистов не только имеющих функциональную готовность к профессиональной педагогической деятельности, но и сформированных как творческая личность, способная нестандартно подходить к решению проблем в ситуациях неопределенности, создать условия для творческой самореализации подрастающего поколения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В.И. Педагогика творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1998.
2. Формирование творческой личности : науч.-метод. рекомендации / А.И. Кочетов, В.П. Пархоменко. – Минск : НИО МО Беларуси, 1993. – 141 с.
3. Педагогические теории, системы, технологии / под ред. С.А. Смирнова – М. : Академия, 2000. – 512 с.
4. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогических технологий / В.П. Беспалько. – М. : Педагогика, 1989. – 192 с.
5. Кушнир, А.М. Школьные технологии № 3 / А.М. Кушнир. – М. : НИИ школьных технологий, 1996. – 120 с.
6. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2 т. / Г.К. Селевко. – М. : НИИ школьных технологий, 2006. – Т. 1. – 816 с.
7. Морозов, А.В. Креативная педагогика и психология / А.В. Морозов, Д.В. Чернилевский. – М. : Академический проект : Традиция, 2004. – 560 с.
8. Александрович, Т.В. Организация креативно-творческой деятельности : учеб.-метод. комплекс / Т.В. Александрович ; Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2013. – 158 с.

9. Тихонов, А.С. Метод творческого проектирования / А.С. Тихонов. – Екатеринбург : Уральский мастер, 1999.

10. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2009. – 448 с.

Alexandrovich T.V. The Development of Students' Creative Personalities in high School Education Process: Technological Aspect

The article reveals the essence of the term «educational technology», presents the technology of development of students' creative personalities in high school education process in the unity of its purpose, content, methods, forms of pedagogical process, and criteria of effectiveness of the educational technology. This technology has been tested in the framework of the elective course «Pedagogical support of the development of a creative person». The research has established that technologies of creative development, on the one hand, can be used to train the rate of students' reproduction and creativity, the level of their independence and activity, and, on the other hand, the use of technologies of creative development by students contributes to the development of future teachers' own creativity.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 28.10.2014

УДК 378.016

Г.И. Займист, Е.Н. Григорович

ОБУЧЕНИЕ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ АКАДЕМИЧЕСКИМ КОМПЕТЕНЦИЯМ

В статье рассматривается проблема необходимости формирования у студентов младших курсов ключевых академических компетенций на основе опыта преподавания дисциплины вузовского компонента «Методология учебной и научно-исследовательской деятельности студента» на юридическом факультете. Показана значимость развития у студентов для их дальнейшей профессионализации таких форм культуры мышления, как методологическая, эвристическая, диалогическая, междисциплинарная, а также зависимость между сформированностью у студентов первого курса умений учиться и их учебными достижениями, положительная динамика ценностных ориентаций и предпочтений в их профессиональном самоопределении.

Стратегия модернизации высшего образования в нашей стране основана на компетентностном подходе в обучении будущих специалистов. Это соответствует современным процессам, происходящим в Европейском пространстве высшего образования. Компетентностный подход, акцентирующий внимание на результатах образования, предполагает, прежде всего, не объем знаний и информации приобретенных студентом в процессе обучения, а приобретенные им способности действовать в различных ситуациях, делать осознанный выбор и нести за него ответственность, самостоятельно решать проблемы, в т.ч. нестандартные, продуцировать новое знание. В современном обществе риска и неопределенности специалист должен обладать не только профессиональными компетенциями. В соответствии со стратегией формирования ключевых компетенций в процессе образования, сформулированной и принятой Советом Европы на симпозиуме «Ключевые компетенции для Европы» (Берн, 1996 г.), современный человек должен обладать социальными, поликультурными, коммуникативными, технологическими, когнитивными компетенциями. Когнитивные компетенции сформулированы как способности учиться на протяжении жизни в качестве основы непрерывного обучения в контексте как личной профессиональной, так и социальной жизни [1]. Во многих исследованиях и руководящих документах когнитивные компетенции определяются как академические. В данной статье ставится цель описать опыт специального теоретического и практического обучения студентов первых курсов академическим компетенциям в рамках преподавания дисциплины вузовского компонента «Методология учебной и научно-исследовательской деятельности студента» на юридическом факультете Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

В структуре компетенций будущего специалиста в образовательных стандартах высшей школы Республики Беларусь последнего поколения (2013 г.) формирование академических компетенций определено в качестве обязательного требования для всех специалистов (См., например [2]). Данные компетенции предполагают совокупность знаний, умений и навыков будущего специалиста самостоятельно проецировать, управлять и организовывать учебную и исследовательскую деятельность в период обучения в вузе и в последующей профессиональной деятельности.

В педагогической практике высшей школы используются две стратегии формирования у студентов академических компетенций. Одна из них основана на интегративно-модульном подходе, вытекающем из основных признаков компетенций любого вида – интегративности и системной целостности [3], когда на раннем этапе профессионализации формирование академических компетенций интегрируется и осуществляется

в предметно-дисциплинарных рамках в процессе специальной теоретической и практической подготовки будущего специалиста. Другая стратегия, которая, как представляется, становится все более популярной, предполагает организацию специального теоретического и практического обучения студентов первых курсов умениям учиться как в рамках специальных дисциплин вузовского компонента, так и курсов по выбору студента или факультативов.

На юридическом факультете Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина в целях реализации требований формирования академических компетенций студентов с последующим их преобразованием в профессиональные на 1 курсе всех форм получения образования в качестве дисциплины вузовского компонента введен спецкурс «Методология учебной и научно-исследовательской деятельности студента». Цель этого спецкурса – ознакомить обучающихся с особенностями учебной и научно-исследовательской деятельности студентов в высшем учебном заведении, с системой высшего образования, со структурой учебного плана конкретной специальности, академическими компетенциями студента университета и современными стратегиями академического чтения и письма, стимулирование потребности студентов в самообразовательной деятельности и саморазвитии с последующим её преобразованием в профессиональную потребность.

В ходе спецкурса обучающиеся овладевают категориальным аппаратом, формами и методами учебной и научно-исследовательской деятельности студентов в высшем учебном заведении; получают представление о специальности, сферах применения будущей профессии юриста, требованиях к его компетенциям, об основных законоположениях высшей школы, регулирующих деятельность студента в университете.

В результате усвоения основного содержания курса студент должен знать и понимать структуру и инновационные технологии учебной и научно-исследовательской деятельности, место и роль учебной и научно-исследовательской деятельности в формировании профессиональных компетенций студента; значимость учебных и исследовательских компетенций в будущей профессиональной деятельности юриста. Он должен уметь осуществлять самостоятельный поиск эффективных методик работы с информацией; создавать собственные научные и деловые тексты; выстраивать траектории достижения учебных и научно-исследовательских целей и задач, а также владеть навыками реализации современных стратегий академического чтения и письма, организации и управления своей учебной деятельностью во время аудиторных и внеаудиторных занятий, своей самостоятельной исследовательской деятельностью и управления ею с помощью научного руководителя.

В организации учебной деятельности студентов в рамках спецкурса активно используется проектный метод. В последние годы в систему образования все больше проникают проектно-технологические формы организации и управления. Как считает А.М. Новиков, с позиции обучающегося учебно-образовательными проектами являются в современной интерпретации образовательные программы, однако изначально объективно и неизбежно существует определенная отстраненность обучающегося от выбора стратегии и тактики обучения, построения целей обучения; цели и содержание обучения даются ему в основном извне – другими людьми. В настоящее время в высшей школе студент заранее обеспечивается программным руководством по всем дисциплинам и видам учебной деятельности, что дает ему возможность и определенную свободу в выстраивании своей траектории обучения, выборе предлагаемых курсов, форм внеаудиторной работы, самообразования и т.п. [4].

В рамках спецкурса студенты не только знакомятся с содержательной стороной образовательного стандарта по специальности, но и с учебными планами на все время обучения и на учебный год. Более того, в качестве практического задания им предлагается смоделировать свой план-проект выполнения соответствующих учебных планов. В ходе такой работы студенты по-новому осознают себя субъектами управления и организации собственной учебной деятельности, повышается их мотивация и ответственность за результаты своего обучения.

Современные образовательные стандарты высшего образования Республики Беларусь содержат особые требования к информационной культуре будущих специалистов, представляющей собой совокупность знаний, навыков и правил в области информационной деятельности и методик, позволяющих ему свободно ориентироваться в информационном пространстве, отбирать и использовать нужную ему информацию (документы, сведения, данные) независимо от их местонахождения. Информационную культуру составляют когнитивный, аксиологический, технологический компоненты, а важным признаком информационной культуры является культура чтения. Культура чтения личности (особенно в профессиональной деятельности), владение читательскими компетенциями в условиях современного информационного общества становятся императивными требованиями. Читательская компетенция – это знание различных способов и приемов рационального чтения, умение самостоятельно работать с информацией, представленной в различных текстах, навыки понимания и интерпретации заключенного в ней смысла; это особая культура работы читателя с текстом. Подчеркнем особое значение читательской компетенции в профессиональной деятельности юриста.

Одной из задач указанного спецкурса является ознакомление студентов на самом начальном этапе их обучения в вузе с существующими стратегиями и методиками академического чтения. Наш опыт показывает, что особый интерес студенты проявляют к методике обучения читательским компетенциям, построенным на основе таксономии Б. Блума [5] (быстро усваивают и используют практически). Как отмечают сами студенты, она помогает им «видеть» собственный процесс чтения и оценивать свои учебные достижения на разных этапах академического чтения (усвоение и понимание текста), а также рефлексировать и управлять этим процессом.

В настоящее время многие ученые активно разрабатывают технологии, которые призваны развивать у студентов в процессе чтения и письма способности к таким формам мышления, как методологическое, критическое, диалогическое, эвристическое, междисциплинарное, контекстуальное, являющимися важными составляющими культуры мышления, а также практико-ориентированных компетенций будущего специалиста. В связи с этим в процессе освоения академических компетенций на начальных этапах важно сформулировать у студентов знания об этих формах мышления, показать их когнитивные преимущества для успешной профессионализации обучающихся, а в будущем и профессиональной деятельности их как профильных специалистов.

Педагогическая технология развития критического мышления студентов посредством чтения и письма, как это задумано её разработчиками в конце прошлого столетия (Дж. Стил, К. Мередит и др.), вообще основана на концептуальной идее формирования у студентов позиции субъекта своей учебно-познавательной деятельности, умений ее организовывать, осуществлять, достигать, рефлексировать самостоятельно поставленных целей. Знания о способах критического мышления и практические навыки, как считают и сами студенты (изучающие указанный спецкурс), помогают им разграничить критическое отношение и оценку от критичности, которая предполагает умение дейст-

вовать в условиях выбора и принятия альтернативных решений, умение опровергать заведомо ложные тезисы, умение понимать подтекст, ставить перед собой проблемы и формулировать вопросы, объективно оценивать собственную учебную и научно-исследовательскую деятельность и её результаты.

Общеизвестна аксиома, что истина не рождается и не находится в голове отдельного человека – она рождается между людьми, совместно открывающими истину в процессе их диалогического общения (М.М. Бахтин). Диалог не просто педагогический метод, он является приоритетным принципом образования, поскольку именно в диалоговом общении формируются эвристические способности обучающихся. Под *эвристическим диалогом* ученые понимают постановку обучающимися вопросов внешней образовательной среде на каждом из этапов их образовательной деятельности: целеполагание, выбор форм и методов, сообразных их культурно-историческим, психологическим особенностям. Диалого-эвристический метод предполагает самостоятельную деятельность обучающегося по конструированию смысла, целей, содержания и организации своего образования, помогает ему открыть для себя новые аспекты изучаемой проблемы. Овладение студентами данным методом имеет особое значение в открытии ими нового для них информационного пространства в изучаемой проблеме, проектировании и создании ими самостоятельных текстов, освоении новых видов учебной и научно-исследовательской деятельности.

Как считают А.В. Хуторской и А.Д. Король, диалого-эвристический метод позволяет обучающемуся продвигаться по индивидуальной траектории во всех образовательных областях в том случае, если ему будут предоставлены возможности определять индивидуальный смысл изучения учебных дисциплин, ставить собственные цели в изучении конкретной темы или раздела, выбирать оптимальные формы и темпы обучения, применять те способы учения, которые наиболее соответствуют его индивидуальным особенностям, осуществлять рефлексию своей образовательной деятельности. При этом создание обучающимся собственного образовательного продукта возможно при условии овладения им основами креативной, когнитивной и организационной деятельности. Эвристическая деятельность обучающегося способна привести его к творческой самореализации в процессе образования. Метод диалого-эвристического обучения – это основное средство образовательной рефлексии обучающегося. Задача формирования у студентов навыков образовательной рефлексии в определенной степени может решаться посредством обучения их специальным методикам в рамках чтения спецкурсов (спецсеминаров) вузовского компонента по выбору студента или факультативов [6].

В преподавании студентам-юристам спецкурса «Методология учебной и научно-исследовательской деятельности студента» особое значение придается формированию их философско-методологической культуры мышления. В процессе дальнейшего обучения студенты на основе имеющихся знаний должны сформировать умения и навыки концептуализировать эмпирический материал; выделять и использовать теоретические парадигмы, пользоваться методами юридической герменевтики, философии права, юридической антропологии, а также акцентировать аксиологические аспекты права. Как отмечает доктор философских наук, профессор Я.С. Яскевич, методология правовых наук направлена на изучение принципов, методов и системы ценностей правового сознания, выявления его специфики, природы юридического доказательства, приемов юридической аргументации, взаимоотношений с государством, политикой, экономикой, моралью [7, с. 7]. Современная организация обучения в высшей школе построена преимущественно по принципу дисциплинарности науки, что соответствует классичес-

кому этапу её развития. Постнеклассический этап развития науки, подчеркивает Я.С. Яскевич, отличается интеграцией научных подходов, методологически акцентированными трансдисциплинарными связями, обобщающей ролью философско-методологического знания, необходимостью развития практико-ориентированной прикладной философии как организационной и систематизированной формы научной рефлексии, с одной стороны, и глубинной этической регуляции – с другой [7, с. 8]. Фактически, речь идет о новом типе научной рациональности, выходящей за рамки дисциплинарной. Это проблемная ситуация не только для науки и ученых. Она вносит коррективы в совокупность требований к компетентности современного специалиста, повышает значимость междисциплинарной культуры его мышления. В связи с этим важным является формирование у студентов на протяжении всего периода их обучения не только установки на межпредметность изучаемых ими дисциплин, но и соответствующих компетенций междисциплинарного мышления. В рамках спецкурса, о котором идет речь, эта задача решается на уровне постановки проблемы, определения направлений её решения и обучения студентов 1 курса «увидеть» структуру организации своих знаний и возможности установления междисциплинарных связей.

В процессе изучения спецкурса проводятся опросы с целью установления зависимости между сформированностью у студентов 1 курса умений учиться и их учебными достижениями, а также на предмет выявления динамики ценностных предпочтений в их профессиональном самоопределении. Результаты опросов студентов (1 семестр) показывают, что более 80% из них считают, что знания, полученные при изучении спецкурса, положительно сказались на их результатах при аттестации на промежуточном контроле усвоения ими содержания образовательных программ высшего образования I ступени. На заключительном этапе изучения спецкурса более 50% опрошенных студентов в качестве приоритетных ценностей профессионального самоопределения называют высокую ответственность за результаты работы, возможность реализовать свой профессиональный и социальный капитал и постоянную креативность и инновационность в работе (тогда как в начале курса большинство студентов отдавали предпочтение деловому успеху и успешной карьере, работе в условиях риска и неопределенности, высокому уровню оплаты труда).

Таким образом, наш опыт свидетельствует, что специальное теоретическое и практическое обучение студентов первых курсов (в особенности иностранных обучающихся) умению учиться в рамках спецдисциплин имеет положительное значение для их адаптации к академической среде университета, преодоления трудностей дидактической адаптации, с которыми, как показывают специальные социологические исследования [8], в той или иной степени сталкивается каждый первокурсник, выработки ими собственной траектории учебных и научно-исследовательских достижений на всех этапах обучения, выбора рациональных и наиболее приемлемых и эффективных методик обучения, повышения их мотивации и ответственности за результаты своего профессионального становления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ключевые компетенции для Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://letopisi.org/index.php>. – Дата доступа : 14.08.2014.
2. Образовательный стандарт высшего образования Республики Беларусь: / Высшее образование. Первая ступень. Специальность 1-24 01 02 Правоведение: ОСВО

1-24 01 02-2013. – Введ. 30.08.2013. – Минск : М-во образования Респ. Беларусь, РИВШ, 2013. – 39 с.

3. Жук, О.Л. Педагогическая подготовка студентов: компетентностный подход / О.Л. Жук. – Минск : РИВШ, 2009. – 336 с.

4. Новиков, А.М. Методология учебной деятельности / А.М. Новиков. – М. : Эгвес, 2007. – 176 с.

5. Карпиевич, Е.Ф. Задачи и способы организации работы с текстом (на основе таксономии Б. Блума) / Е.Ф. Карпиевич, Т.И. Краснова // Стратегии академического чтения и письма. Серия V. Современные технологии университетского образования. Вып. 5 / Бел. гос. ун-т, Центр проблем развития образования. – Минск : Пропилей, 2007. – С. 9–37.

6. Хуторской, А.В. Диалогичность как проблема современного образования (философско-методологический аспект) / А.В. Хуторской, А.Д. Король // Вопросы философии. – 2008. – № 4. – С. 109–114.

7. Яскевич, Я.С. Философско-методологическая культура как императив университетского образования / Я.С. Яскевич // Высшэйшая школа. – 2011. – № 3. – С. 4–11.

8. Щелкова, Т.В. Трудности адаптации студентов младших курсов к условиям УВО / Т.В. Щелкова // Высшэйшая школа. – 2014. – № 1. – С. 50–54.

Zaimist G.I., Grigorovich E.N. Teaching Key Academic Competencies to Law Students

The article deals with the issue of junior students' mastering key academic competencies based on the «Student's educational and research activity techniques» discipline teaching experience in Law department in the framework of the institutional component. The authors describe methodological, heuristical, dialogue and cross-disciplinary thinking principles as the most important for students' professional development. They also highlight the interdependence between the first-year students' learning skills and their academic performance as well as the positive changes in their values and career preferences.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.09.2014

УДК 760.0

Л.В. Шукевич, А.А. Зданевич, В.И. Кононович

ОСОБЕННОСТИ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛЕЙБОЛИСТОК КОМАНДЫ «ПРИБУЖЬЕ» В ЧЕМПИОНАТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Соревнования органически входят в систему подготовки волейболисток и служат эффективным средством специальной технической подготовки. Определение основных технических приемов волейболисток команды «Прибужье» свидетельствуют о значительной технической работоспособности, проявляемой в играх с командами волейболисток высшей лиги, группы А в Чемпионате Республики Беларусь. Чтобы успешно справиться с большим соревновательным объемом техники, волейболистки должны выполнять большую подготовительную работу, заложив определенный запас прочности техники на тренировках. Приведенные в работе данные подтверждают необходимость контроля за многими сторонами соревновательной деятельности волейболисток команды «Прибужье», с целью достижения более высоких показателей в Чемпионате Республики Беларусь, а в дальнейшем в возможном участии в международных турнирах.

Введение

Волейбол – один из наиболее эмоционально насыщенных видов спорта. Содержание и характер игры требуют от спортсмена умения быстро и правильно реагировать в сложной игровой обстановке, определенной организации внимания, сложной аналитико-синтезической мыслительной деятельности при решении тактических задач, а также высокого развития волевых качеств.

Спортивные достижения волейболистов являются интегративным показателем их физической, психологической, технической и тактической подготовленности. Важное значение в достижении спортивных результатов имеет физическое развитие волейболисток, их уровень специальной технической подготовленности, проявляемой в соревновательной деятельности. В любом виде спорта, в том числе и в командных спортивных играх, критерием оценки эффективности учебно-тренировочного процесса и соревновательной деятельности считается достигнутый результат на соревнованиях. Соревнования являются важным обязательным компонентом подготовки спортсменов, т.е. составной частью учебно-тренировочного процесса волейболисток.

Цель исследования – изучение эффективности технических приемов в соревновательной деятельности волейболисток команды «Прибужье».

Методы исследования

В работе использовались: анализ литературных источников; педагогическое наблюдение; тестирование; статистическая обработка полученных результатов.

Организация исследования

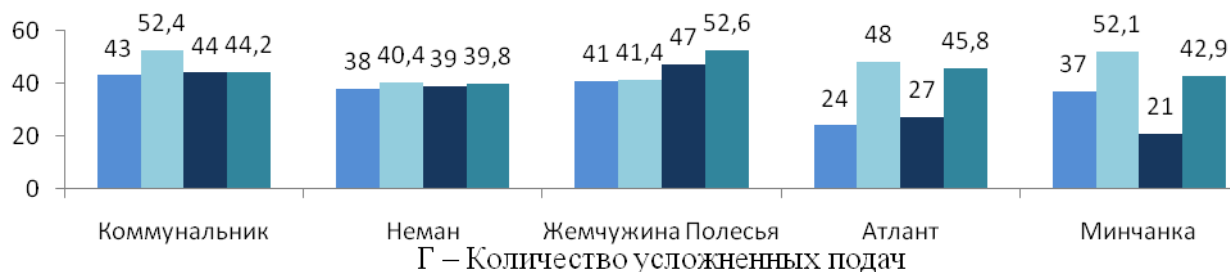
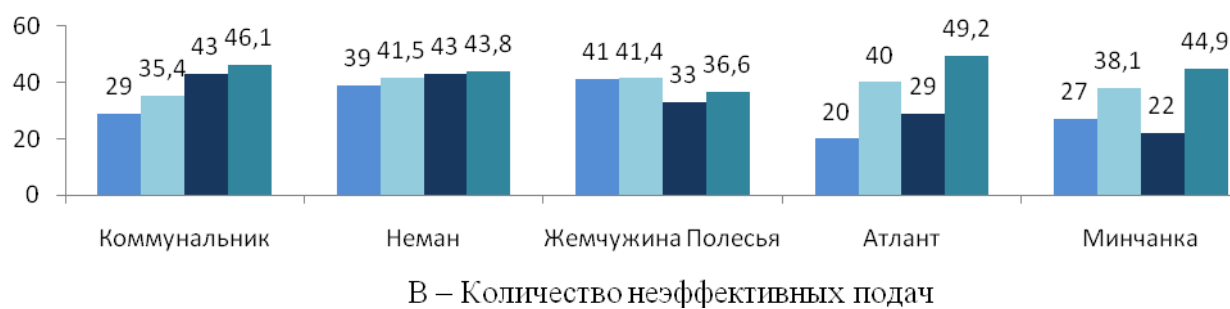
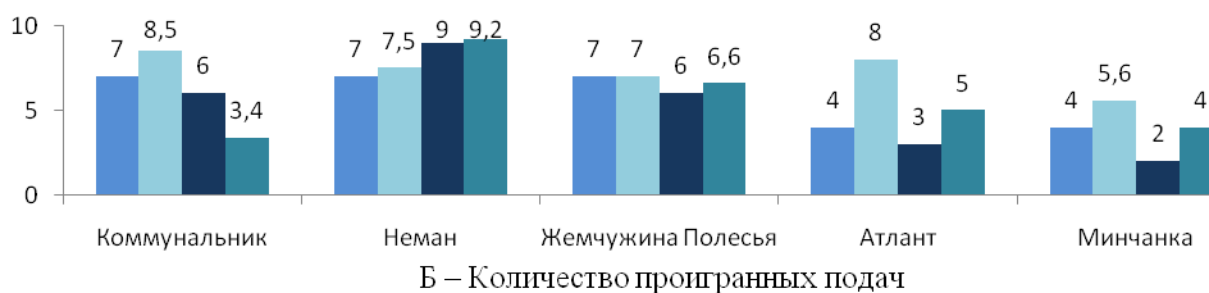
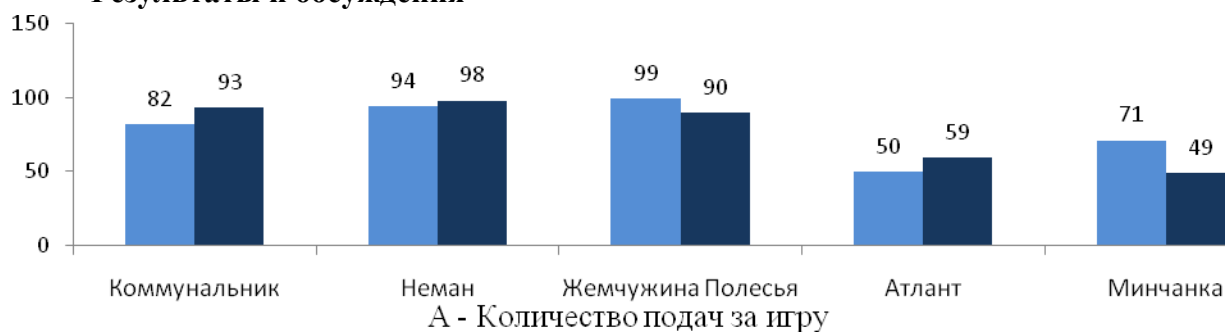
Для оценки соревновательной деятельности были зафиксированы данные комплекса игровых рациональных приемов (способов), действий, именуемых обычно техническими приемами: подача, блок, защита, прием подачи, атака в доигровке, атака с приема подачи (съем) – волейболисток команды «Прибужье».

Волейболистки команды «Прибужье» соревновались в Чемпионате Республики Беларусь (сезон 2011–2012 гг.) с командами «Неман» (г. Гродно), «Коммунальник»

(г. Могилев), «Жемчужина Полесья» (г. Мозырь), «Атлант» (г. Барановичи), «Минчанка» (г. Минск). С каждой командой было сыграно по две игры.

Результаты и обсуждения

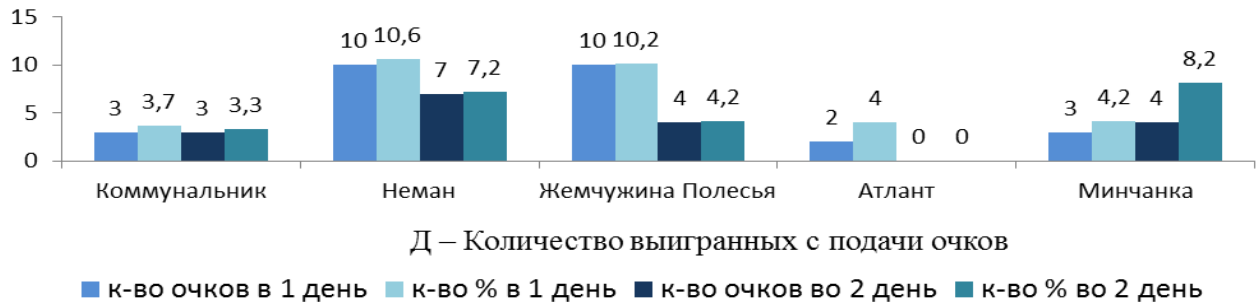

Рисунок 1 (А, Б, В, Г, Д) – Показатели эффективности техники подач мяча волейболисток команды «Прибужье» в играх с командами высшей лиги группы А

Было проведено сравнение уровня показателей соревновательной деятельности волейболисток команды «Прибужье», полученных в играх с командами высшей лиги Чемпионата Республики Беларусь, группы А. Как видно из рисунков 1–6 волейболистки команды «Прибужье» применили в соревновательной деятельности с командами («Коммунальник», «Неман», «Жемчужина Полесья», «Атлант», «Минчанка») множество технических приемов. Так, в первый день игр волейболистками команды «Прибужье» с вышеназванными командами было выполнено 396 подач мяча, а во второй день игры – 389 (рисунок 1А). Наибольшее количество подач за игру было осуществлено в первый день игры с командой «Жемчужина Полесья», а во второй день игры – с командой «Неман». Наименьшее количество подач пришлось в соревнованиях с командой «Атлант»: в первый день 50, а во второй – 59. Количество проигранных подач в первый день соревнований с командами высшей лиги составило 29, а во второй день – 26. Как видно из рисунка 1Б различие в проигранных подачах незначительно. Больше всего волейболистки команды «Прибужье» проиграли во второй день команде «Неман».

В работах Ю.Д. Железняк и А.В. Ивойлова [1, с. 138] указывается, что количество проигранных подач не должно превышать 5% всех подач. Сравняя выраженные в процентном соотношении значения, можно отметить, что они не превышают данный показатель во второй день игр с командами «Коммунальник», «Атлант» и «Минчанка».

Наибольшее количество неэффективных подач волейболисток команды «Прибужье» (рисунок 1В) наблюдается во второй день в игре с командой «Коммунальник» и «Неман». Наименьшее количество неэффективных подач волейболистками команды «Прибужье» допущено с командой «Атлант» в первый день – 20.

Анализируя в соревновательной деятельности, использованные усложненные подачи, можно отметить их наибольшее количество во второй день с командой «Жемчужина Полесья» (рисунок 1Г).

Ю.Д. Железняк, А.В. Ивойлов [1, с. 138] и Ю.Н. Клещев [2, с. 48] отмечают, что количество усложненных подач должно достигать 50% всех подач. Выраженные в процентном соотношении показатели подач волейболисток команды «Прибужье» свидетельствуют, что данный уровень был достигнут в первые дни игр с командами «Минчанка» и «Коммунальник», во второй день игры – с командой «Жемчужина Полесья».

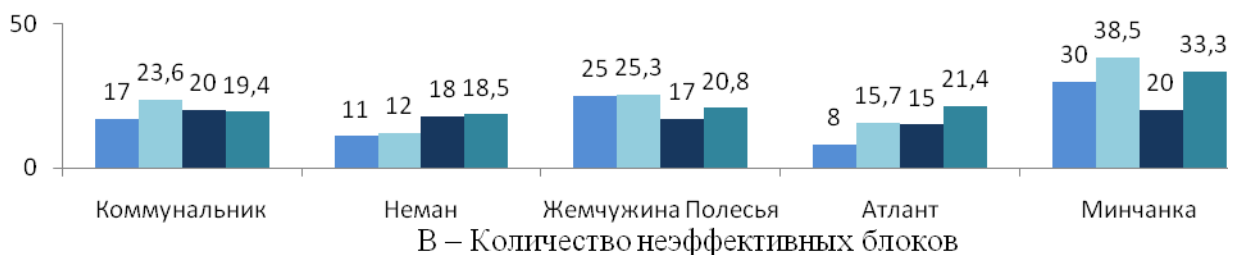
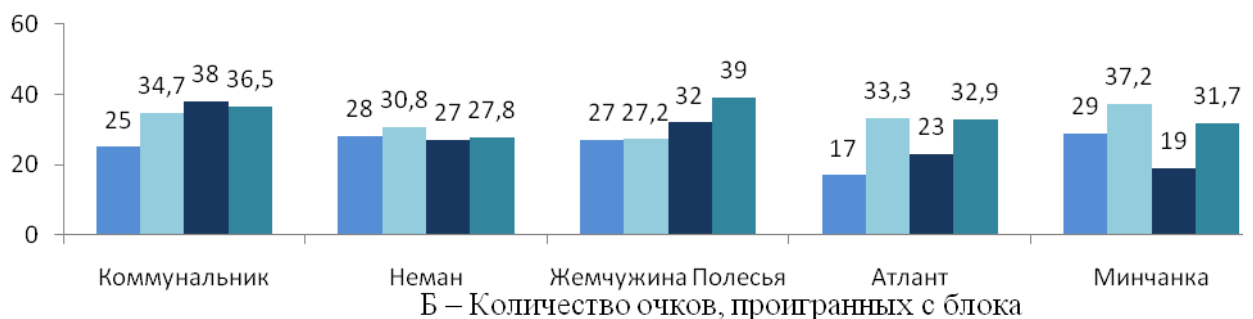
На рисунке 1Д расположено количество выигранных с подачи очков командой «Прибужье» в играх с командами высшей лиги, группы А. Как видно, наименьшее количество выигранных с подачи очков наблюдается с командой «Атлант»: в первый день

2 очка, а во второй – 0 очков. Наибольшее количество выигранных с подач очков было в игре с командой «Неман» и командой «Жемчужина Полесья» в первые дни игры.

По мнению Ю.Д. Железняк и А.В. Ивойлова, количество выигранных подач должно достигать 10% [1, с. 138]. Выражая полученные данные в процентном соотношении можно отметить, что данный показатель был достигнут волейболистками команды «Прибужье» лишь в первые дни игр с командами «Неман» и «Жемчужина Полесья».

На рисунке 2 представлены показатели эффективности техники блокирования волейболисток команды «Прибужье» в играх с командами высшей лиги группы А. Анализируя количество блоков за игру, можно отметить, что за первые дни игр командой «Прибужье» в играх с другими (четырьмя) командами были поставлены 309 блоков, за второй день – 413, что на 104 блока больше по сравнению с первым днем (рисунок 2А). Количество очков, проигранных с блока в первый день, равно 126, а во второй – 139 (рисунок 2Б).

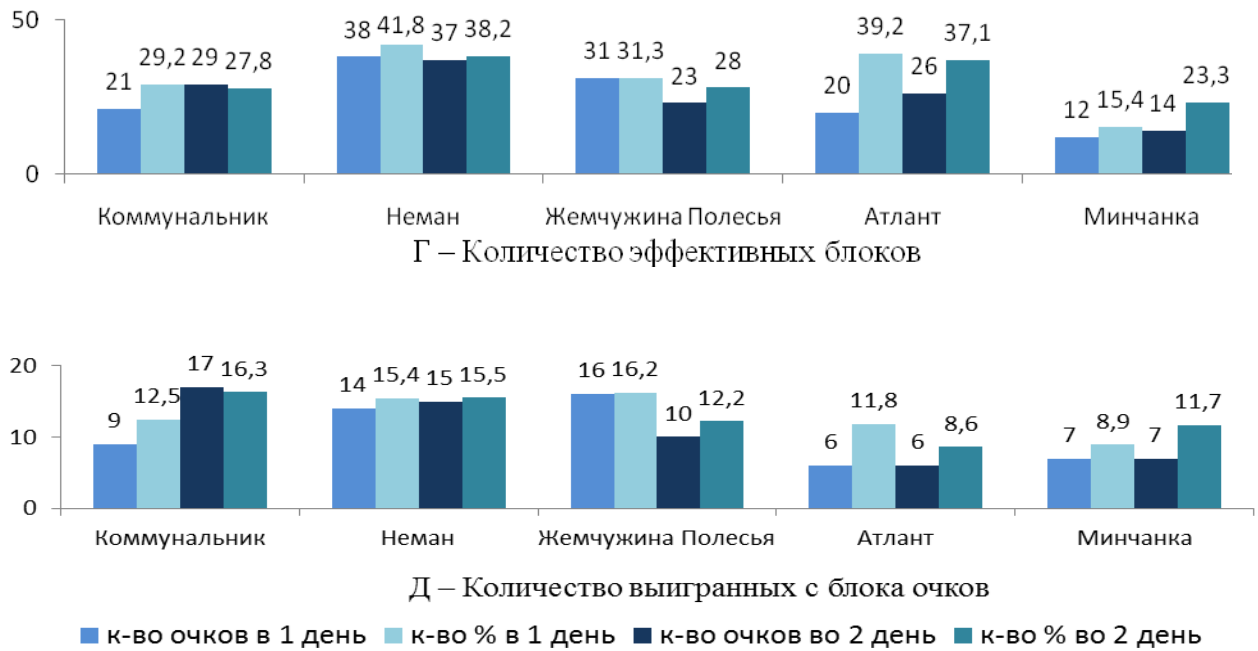
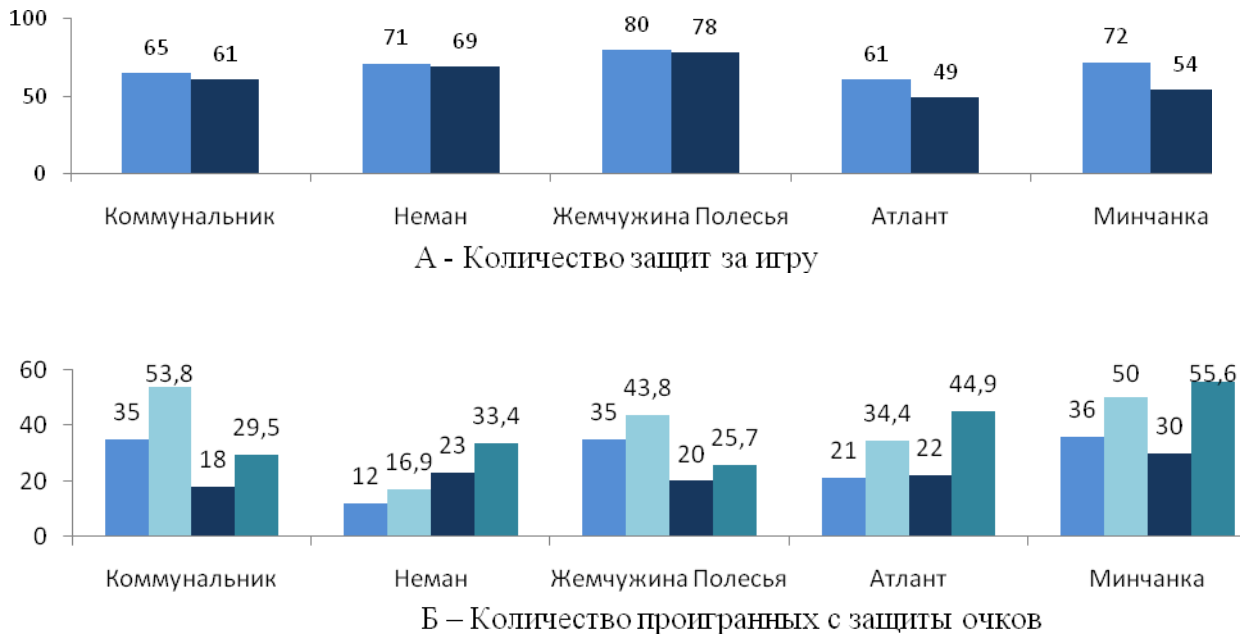

Рисунок 2 (А, Б, В, Г, Д) – Показатели эффективности техники блокирования волейболисток команды «Прибужье» в играх с командами высшей лиги группы А

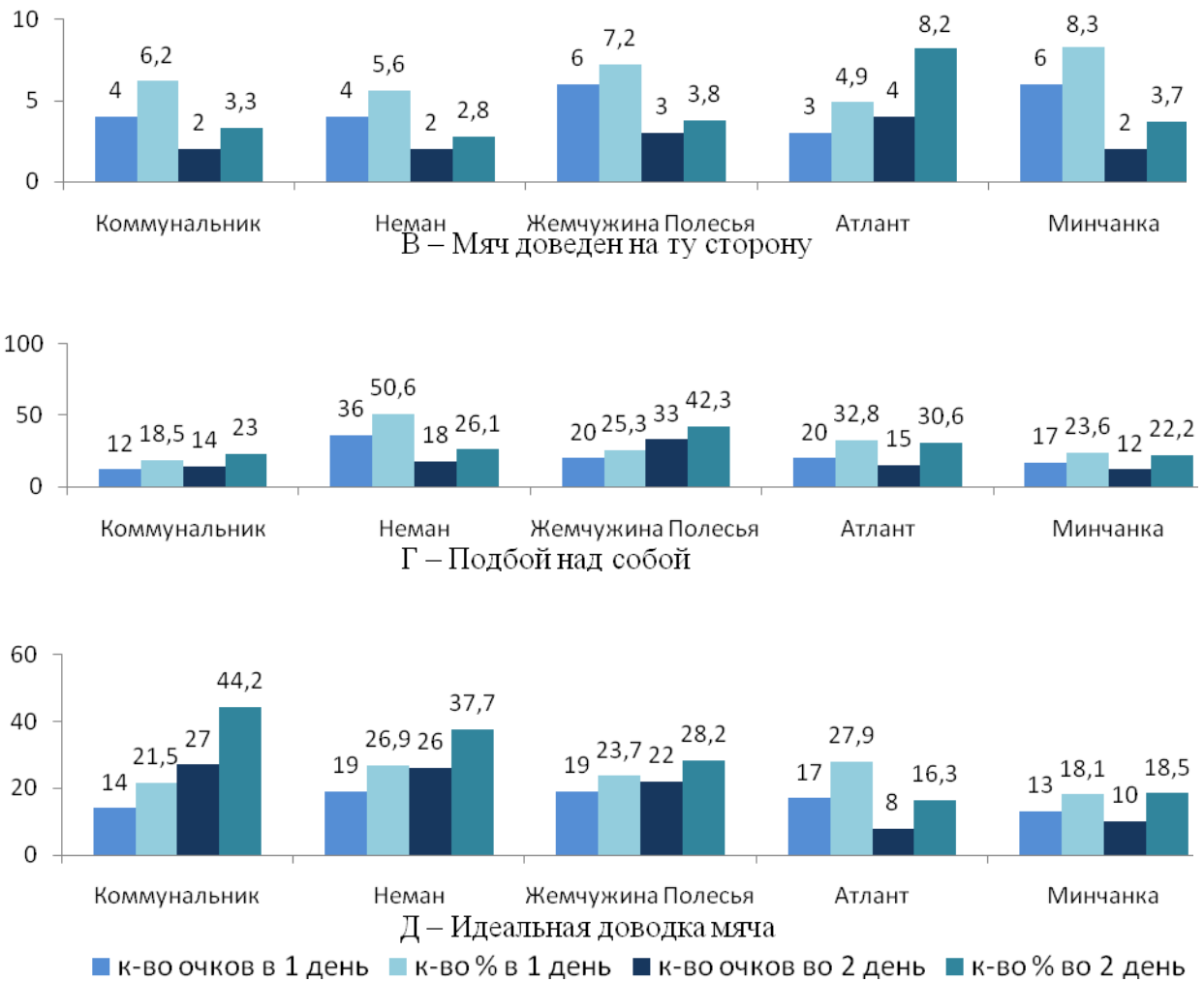
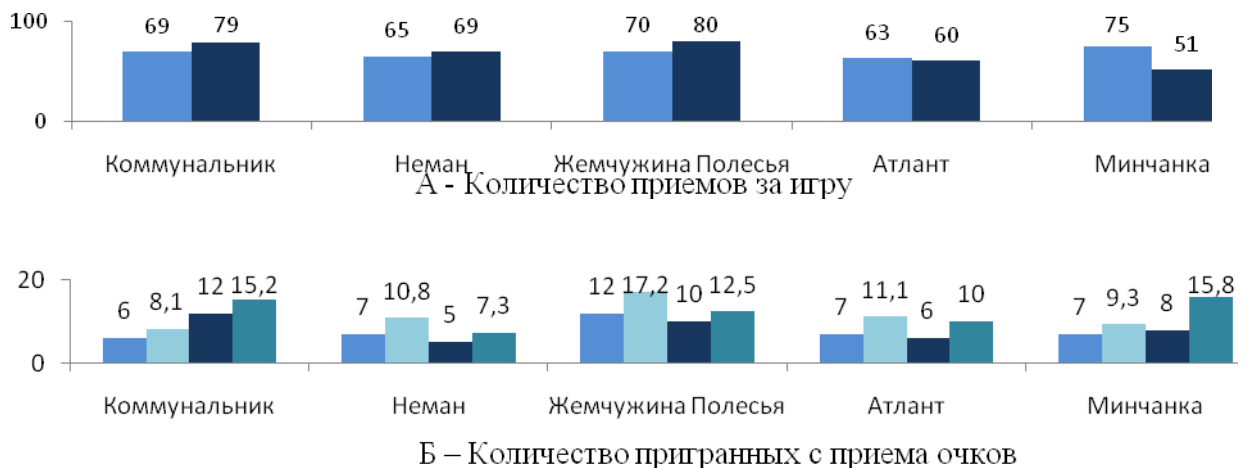

Рисунок 3 (А, Б, В, Г, Д) – Показатели эффективности техники защиты волейболисток команды «Прибужье» в играх с командами высшей лиги группы А

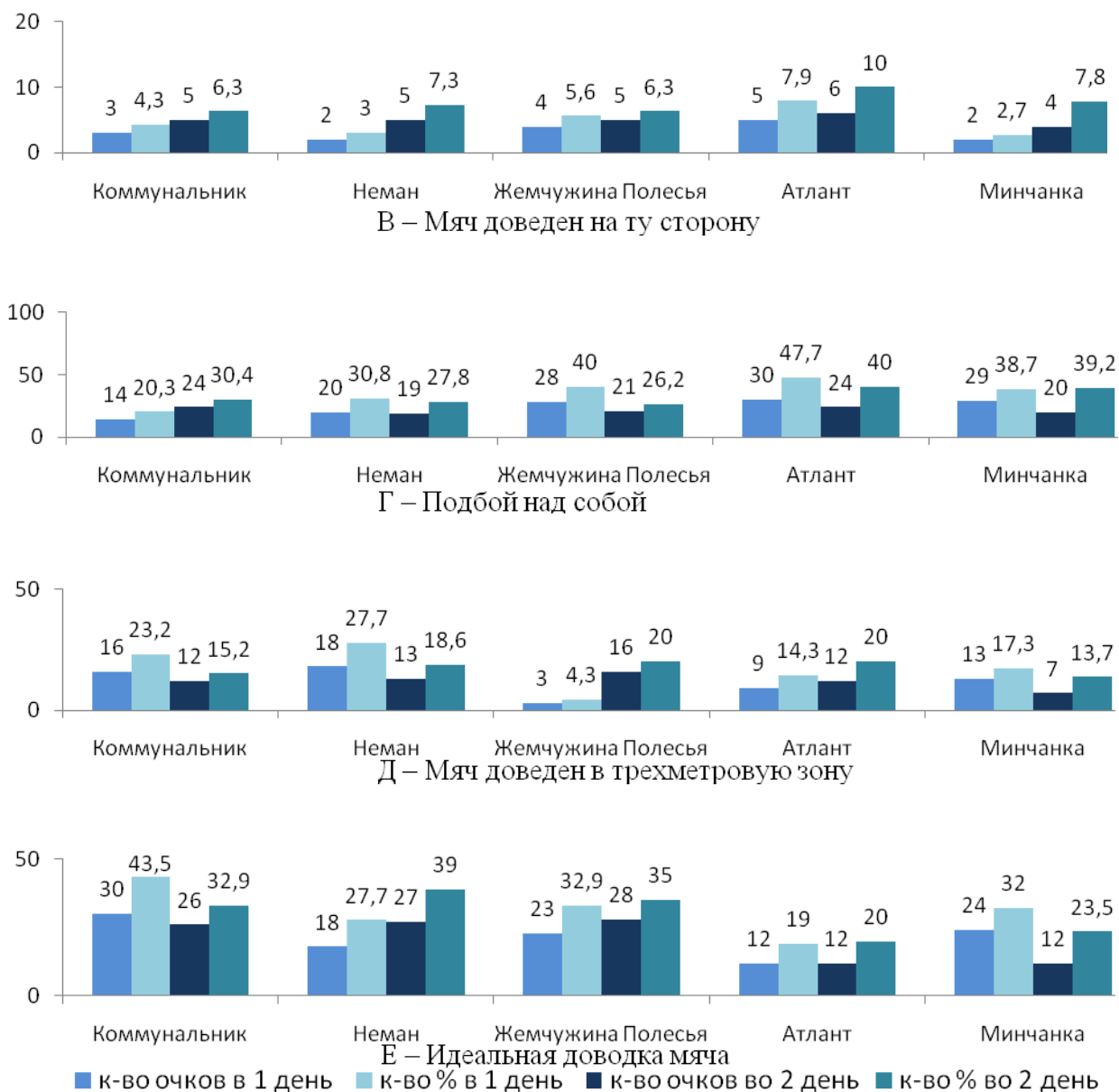

Рисунок 4 (А, Б, В, Г, Д, Е) – Показатели эффективности техники приема мяча волейболисток команды «Прибужье» в играх с командами высшей лиги, группы А

Ю.Д. Железняк, А.В. Ивойлов [1, с. 138] отмечают, что количество проигранных с блока, очков не должно превышать 30%. Сравнивая показатели блокирования волейболисток команды «Прибужье», можно отметить, что данный показатель не превышался в первый день игры с командой «Жемчужина Полесья» и во второй день игры с командой «Неман». Количество неэффективных блоков в первый день составило 91, а во второй – 90. Количество эффективных блоков волейболисток команды «Прибужье» в первый день составило 122, во второй – 129 (рисунок 2В).

По мнению Ю.Д. Железняк, А.В. Ивойлова [1, с. 138], количество эффективных блоков должно достигать 30%. Сравнивая показатели блокирования волейболисток команды «Прибужье», можно отметить, что данный показатель был достигнут в играх с командами «Неман», «Атлант», а также в первый день игры с командой «Жемчужина Полесья» (рисунок 2Г). Количество выигранных с блока очков волейболисток команды «Прибужье» за первый день составило 52, за второй – 55 (рисунок 2Д).

В работах Ю.Н. Клещева [2, с. 48], Ю.Д. Железняк и А.В. Ивойлова [1, с. 138] указано, что количество выигранных с блока очков должно составлять более 15%. Сравнивая показатели блокирования волейболисток команды «Прибужье», можно отметить, что данный показатель был достигнут в играх с командой «Неман», в первый день игры с командой «Жемчужина Полесья» и во второй день игры с командой «Коммунальник». На рисунке 3 представлены показатели эффективности техники защиты волейболисток команды «Прибужье» в играх с командами высшей лиги группы А.

Всего за все игры было проведено в первый день 284 защиты, а во второй – 311. Наименьшее количество защит было во второй день в игре с командой «Атлант» (рисунок 3А).

Волейболистки команды «Прибужье» в первый день проиграли 139 мячей, а во второй – 113. Наименьшее число проигранных мячей с командой «Неман» в первый день игр (рисунок 3Б). Посланных на ту сторону мячей в первый день – 23, а во второй – 13 (рисунок 3В).

Так называемое действие «подбой над собой» в первый день волейболистками команды «Прибужье» выполнено 105, а во второй день – 92 (рисунок 3Г).

Двигательное действие «идеальная доводка» в первый день игр волейболистками команды «Прибужье» применялось 82 раза, а во второй – 93 (рисунок 3Д).

Как видно из рисунка 4, показатели эффективности техники приема мяча волейболисток команды «Прибужье» с другими командами составляют в первый день – 342, а во второй – 339. Больше всего было принято мячей во второй день в игре с командой «Коммунальник» – 79 и «Жемчужина Полесья» – 80 (рисунок 4А).

Рассматривая первые дни игр команды «Прибужье», можно отметить почти одинаковое количество проигранных мячей (6–7) с каждой из команд, за исключением команды «Жемчужина Полесья» – 12. Всего проиграно за первый день 39 мячей, а во второй – 41 (рисунок 4Б).

Ю.Д. Железняк и А.В. Ивойлов [1, с. 138] отмечают, что количество проигранных с приема очков не должно превышать 10%. Сравнивая показатели приема волейболисток команды «Прибужье», следует отметить, что данный показатель не достигался в первые дни игр с командами «Коммунальник» и «Минчанка», во вторые дни – с командами «Неман», «Атлант».

Показатели двигательного действия «подбой над собой» составили в первый день 121, во второй – 108 (рисунок 4Г). Мяч доведен в трехметровую зону в первый день 59 раз, а во второй – 60 (рисунок 4Д). Идеальная доводка мяча проведена командой «Прибужье» в первый день 107 раз, во второй – 105 (рисунок 4Е).

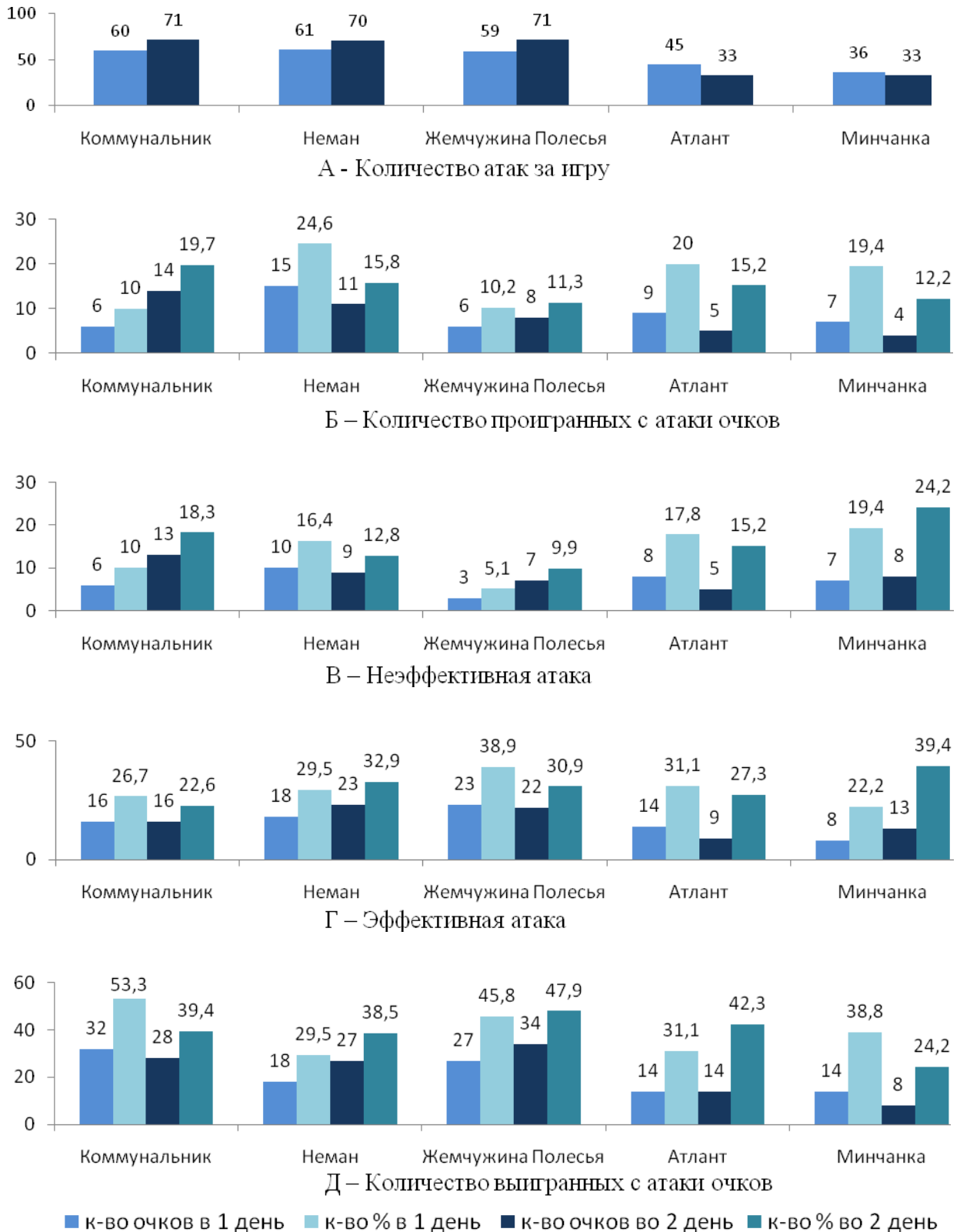

Рисунок 5 (А, Б, В, Г, Д) – Показатели эффективности техники атаки (доигровки) волейболисток команды «Прибужье» в играх с командами высшей лиги группы А

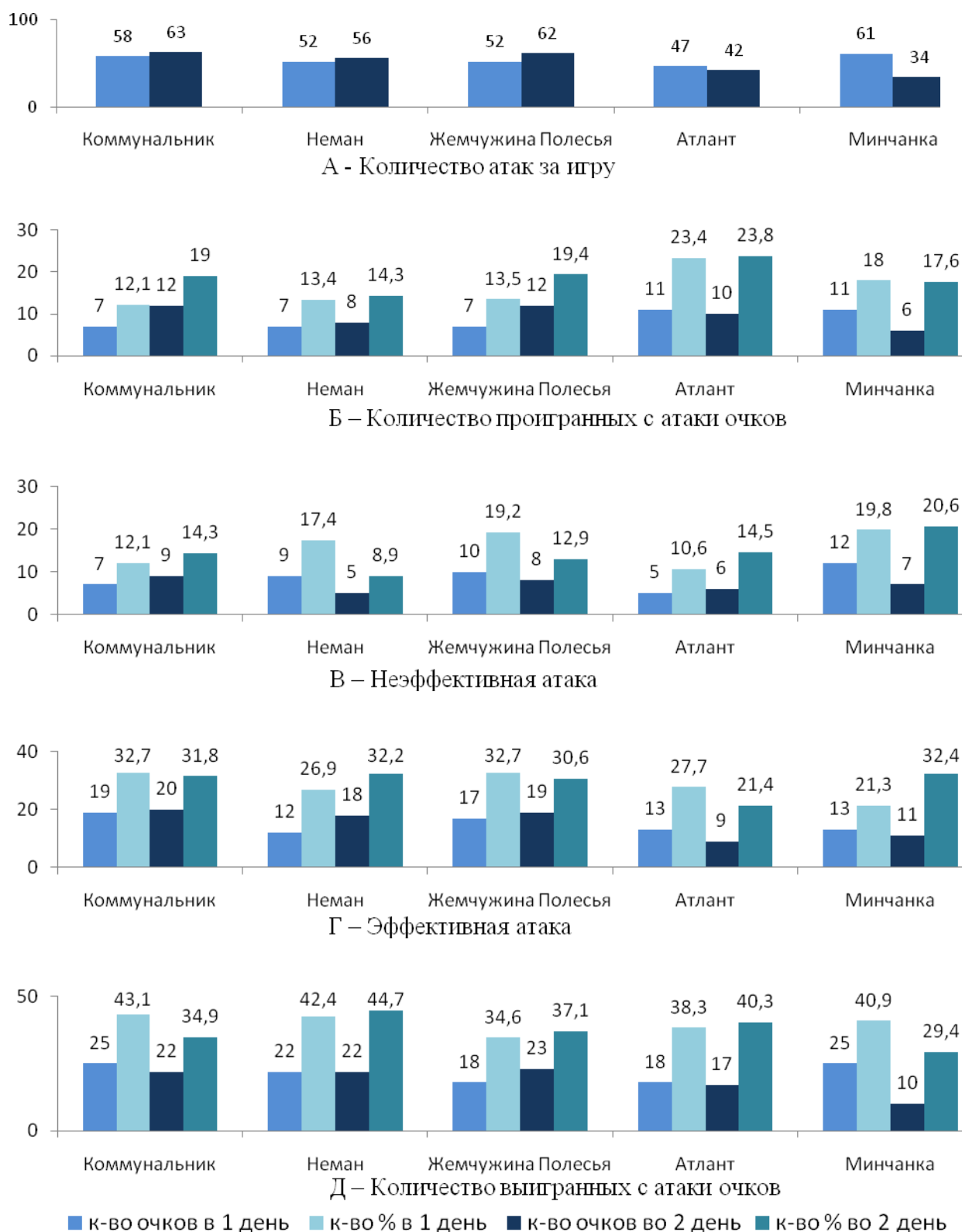

Рисунок 6 (А, Б, В, Г, Д) – Показатели эффективности техники атаки (съем) волейболисток команды «Прибужье» в играх с командами высшей лиги группы А

Ю.Н. Клещев [2, с. 48], Ю.Д. Железняк и А.В. Ивойлов [1, с. 138] указывают, что необходимо добиться стабильности и высокого качества так называемой доводки мяча при приеме подач (не ниже 75–80%). Сравнивая показатели приема подач волейболисток команды «Прибужье», можно отметить, что данный показатель не был достигнут ни в одной игре.

На рисунке 5 даны показатели эффективности техники атаки (доигровка) волейболисток команды «Прибужье» в играх с командами, принимающими участие в Чемпионате Республики Беларусь. Как видно из рисунка 5, командой «Прибужье» за первый день проведена 261 атака, а во второй – 278 (рисунок 5А). Командой «Прибужье» проиграно во всех играх в первый день 43, а во второй день – 42 очка (рисунок 5Б).

Как отмечают Ю.Д. Железняк и А.В. Ивойлов [1, с. 138], Ю.Н. Клещев [2, с. 48], количество проигранных очков с атаки не должно превышать 10%. Сравнивая показатели атаки (доигровки) волейболисток команды «Прибужье», можно указать, что данный показатель не был достигнут лишь в первый день игры с командой «Коммунальник». Неэффективных атак у команды «Прибужье» в первый день было 34, а во второй день – 42 (рисунок 5В). Эффективных атак было проведено командой «Прибужье» в первый день 79, а во второй – 83 (рисунок 5Г).

В работах Ю.Н. Клещева [2, с. 48] и Ю.Д. Железняка, А.В. Ивойлова [1, с. 138] указано, что количество эффективных атак должно быть больше 40%. Сравнивая показатели атаки (доигровки) волейболисток команды «Прибужье» можно отметить, что данный показатель не был достигнут ни в одной из игр. Выиграно очков командой «Прибужье» в первый день игр 105, а во второй – 111 (рисунок 5Д).

Ю.Д. Железняк, А.В. Ивойлов [1, с. 138], Ю.Н. Клещев [2, с. 48] отмечают, что количество выигранных с атаки очков должно превышать 50%. Сравнивая показатели атаки (доигровки) волейболисток команды «Прибужье», можно отметить, что данный показатель был достигнут лишь в первый день игры с командой «Коммунальник».

На рисунке 6 размещены показатели эффективности техники атаки (съем) волейболисток команды «Прибужье» в играх с другими командами, принимавшими участие в Чемпионате Республики Беларусь. Рассматривая показатели результативности техники атак (съем) в первый день игр команды «Прибужье», следует отметить 270 атак, а во второй день – 257 (рисунок 6А). Проигранных очков командой «Прибужье» в первый день 43, а во второй – 48 (рисунок 6Б).

Ю.Д. Железняк и А.В. Ивойлов [1, с. 138], Ю.Н. Клещев [2, с. 48] отмечают, что количество проигранных очков с атаки не должно превышать 10%. Сравнивая показатели атаки (съема) волейболисток команды «Прибужье», можно указать, что данный показатель был превышен во всех играх. Неэффективных атак в первый день было 43, во второй – 35 (рисунок 6В), эффективных атак в первый день было 76, во второй – 77 (рисунок 6Г).

По мнению Ю.Н. Клещева [2, с. 48] и Ю.Д. Железняка, А.В. Ивойлова [1, с. 138], количество эффективных атак должно быть больше 40%. Сравнивая показатели атаки (съема) волейболисток команды «Прибужье» можно отметить, что данный показатель не был достигнут ни в одной из игр. Выиграно очков волейболистками команды «Прибужье» в первый день 108, во второй – 94 (рисунок 6Д).

Ю.Д. Железняк, А.В. Ивойлов [1, с. 138], Ю.Н. Клещев [2, с. 48] отмечают, что количество выигранных с атаки очков должно превышать 50%. Сравнивая показатели атаки (съема) волейболисток команды «Прибужье» можно отметить, что данный показатель не был достигнут ни в одной из игр.

Заклучение

Из представленной на рисунках 1–6 характеристики результативности технических приемов, проведенных волейболистками команды «Прибужье» в Чемпионате Республики Беларусь группы А, можно отметить:

1. Волейболистки команды «Прибужье» играют во второй день соревнований более эффективно, чем в первый.

2. Наиболее сильным соперником для волейболисток команды «Прибужье» в Чемпионате Республики Беларусь была команда «Атлант» (г. Барановичи).

3. Результативность приемов защитных действий у волейболисток команды «Прибужье» значительно выше, что, возможно, связано с разрешением играть в защите любыми частями тела, снижением требований правил игры и судейства к техническим действиям в защите. Введение нового игрового амплуа волейболисток – «либеро» (свободного защитника, играющего только на задней линии) – способствовало повышению эффективности защитных действий волейболисток.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Железняк, Ю.Д. Волейбол : учебник для ин-тов физ. культуры / Ю.Д. Железняк, А.В. Ивойлов. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 238 с.

2. Клещев, Ю.Н. Волейбол : учебник / Ю.Н. Клещев. – М. : Физкультура и спорт. – 1988. – 88 с.

Shukevich L.V., Zdanevich A.A., Kononovich V.I. Features of the Competitive Activities of Women's Volleyball League Championship of the Republic of Belarus Team «Pribyzhje» «Brest State University named after A.S. Pushkin»

Competition organically included in the training of volleyball players and serve as an effective means of special technical training. The definition of the basic techniques of volleyball team «pribyzhje» indicate significant technical performance, manifested in games with teams women's volleyball League, group And in the Championship of the Republic of Belarus. To successfully cope with a large competitive displacement equipment, volleyball players should do more homework, laying a certain margin of safety equipment in training. See the data confirm the need to control many aspects of the competitive activities of the women's volleyball team «pribyzhje», in order to achieve higher performance in the Championship of the Republic of Belarus, and in the future in possible participation in international tournaments.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.09.2014

УДК 530.10

А.В. Демидчик

**ДЕМОНСТРАЦИОННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ НА ЛЕКЦИЯХ
ПО КУРСУ «ЭЛЕКТРИЧЕСТВО И МАГНЕТИЗМ»
С ПРИМЕНЕНИЕМ ВИДЕОПРЕЗЕНТАЦИЙ**

В статье рассматривается необходимость проведения демонстрационного эксперимента по физике с применением презентаций. Проведено деление курса «Электричество и магнетизм» на модули (разделы) и для каждого модуля рассмотрен перечень опытов, требующих иллюстрации (отражения) в видеопрезентации.

Эксперимент – наиболее действенный способ познания. Опыты по физике формируют накопленные ранее предварительные представления, которые далеко не у всех студентов бывают одинаковыми и безупречными. На протяжении всего курса физики опыты пополняют и расширяют кругозор, они зарождают начальные представления о новых явлениях и процессах, раскрывают закономерности, знакомят с методами исследования, показывают устройство и действие некоторых новых приборов и установок, иллюстрируют технические применения физических законов. Кроме того, демонстрационный эксперимент служит источником знаний, доказательством справедливости различных теоретических положений, способствует выработке убежденности, развивает умения и навыки учащихся.

Преподавание любого раздела из общего курса физики сопряжено с иллюстрацией опытов, приборов, схем и т.п. К сожалению, не всегда удаётся продемонстрировать студентам тот или иной эксперимент ввиду разных обстоятельств: отсутствие в аудитории электрического питания, поломка оборудования, неудовлетворительная освещённость, высокая влажность и т.д. На помощь приходит видеопрезентация (не только с помощью видеопроектора, но и просто на экране монитора ноутбука или нетбука). Причём видеоролики нужного эксперимента можно не только снять самому заранее перед занятием, но и скачать из Интернета, если требуемого оборудования нет в наличии. Затем при чтении лекции с помощью презентации в нужный момент запускать видео для иллюстрации или подтверждения сказанного. Подобного рода цель по изготовлению иллюстративного материала и была поставлена перед студентами при выполнении курсовых и дипломных работ. Разумеется, речь не идёт о замене реального эксперимента на виртуальный: сделанный своими руками опыт на имеющемся оборудовании, безусловно, ценнее, ярче.

Актуальность данной проблемы определила цель исследования: раскрыть дидактические и методические возможности использования видеопрезентаций на занятиях по физике. Для достижения цели решались следующие задачи:

- 1) «инвентаризация» учебного оборудования, которым располагает кафедра для проведения демонстрационного эксперимента;
- 2) систематизация опытов, иллюстраций, схем устройств и т.п., которые применяются в учебном процессе общего курса физики «Электричество и магнетизм», а также требований, которые предъявляются к сопровождению учебного процесса;
- 3) изучение возможности использования видеопрезентации на лекции, практическом занятии, а также методическая подготовка преподавателя или учебно-вспомогательного персонала.

Практика использования видеопрезентаций показывает, что они могут быть и хорошим дополнением к проводимому на занятии эксперименту. Преподаватель (лаборант) может дополнить ими натурные демонстрации. Это даёт ряд преимуществ: мелкие детали установок и небольшие размеры некоторых значимых явлений, которые плохо различимы с рабочих мест студентов, можно при необходимости показать на весь экран; на видеозаписи можно «манипулировать» временем, т.е. «растянуть» быстро текущий процесс или значительно сократить «растянутые» во времени процессы. В случае сложной электрической схемы установки удобно сперва показать и разъяснить принципиальную схему, а затем соотнести её с монтажной схемой. Можно продемонстрировать природные явления, недоступные непосредственному наблюдению на занятии: разряд молнии, приливы и отливы, падение тел и т.д. И, пожалуй, самое главное преимущество: студенты (особенно будущие педагоги) сами приучаются анализировать материал, приспособлять его для учебного процесса.

Видеопрезентации удовлетворяют следующим требованиям: видимость всеми студентами с любого рабочего места; наглядность (ясная и понятная постановка демонстрируемого опыта); кратковременность; выразительность и эмоциональность. Презентации должны соответствовать содержанию занятия. Они стимулируют активную мыслительную деятельность студентов и способствуют сознательному усвоению знаний, созданию творческой атмосферы на занятии, повышению его эмоционального фона.

В курсе «Электричество и магнетизм» необходимо проиллюстрировать:

1. Раздел «*Электростатика*»:

- 1) притяжение заряженной палочкой (расчёской и т.п.) мелких предметов (например, кусочков бумаги или фольги) – при объяснении электризации тел;
- 2) опыт с алюминиевыми гильзами, заряженными стеклянной или эбонитовой палочкой – иллюстрация взаимодействия зарядов;
- 3) демонстрация электрометра и электроскопа;
- 4) опыт с двумя электрометрами, заряженными зарядами противоположных знаков, но равных по величине – иллюстрация «уничтожения» зарядов;
- 5) крутильные весы Кулона при изучении закона Кулона;
- 6) опыт бумажными «султанами» – иллюстрация силовых линий электрического поля и взаимодействия зарядов одного или разных знаков;
- 7) опыт с заряженным шаром и пробными зарядами, помещёнными от шара на разное расстояние, – для иллюстрации убывания напряжённости электрического поля с расстоянием;
- 8) сетка Кольбе, цилиндр (клетка) Фарадея, полый шар, цилиндр – иллюстрация распределения зарядов по поверхности разной формы, внутри и снаружи проводников;
- 9) колесо Франклина, металлический шар с остриём и т.п. – иллюстрация стекания заряда с острых предметов;
- 10) принцип устройства генератора Ван де Граафа для получения высоких напряжений;
- 11) опыт с двумя электрометрами для иллюстрации электростатической индукции;
- 12) демонстрация различных видов конденсаторов, схем, на которых они присутствуют в виде их условного обозначения;
- 13) опыт с плоским конденсатором, электрометром и эбонитовой пластинкой – иллюстрация зависимости ёмкости конденсатора от формы пластин, расстояния между ними, взаимного расположения проводников и от вещества диэлектрика между пластинами;

14) опыт со стеклянной палочкой, подвешенной на нити, и заряженным шаром – иллюстрация поляризации диэлектриков;

15) опыт с пьезоэлектриком, молотком и неоновой лампой для демонстрации прямого пьезоэлектрического эффекта.

2. Раздел **«Постоянный ток»**:

1) иллюстрация источников постоянного тока;

2) иллюстрация признаков электрического тока: теплового (нагревание лампочки), магнитного (отклонение магнитной стрелки), химического (элементы питания);

3) иллюстрация источника ЭДС, его механического аналога на примере водоснабжения многоэтажного дома или сосуда с дистиллированной водой, двумя электродами, гальванометром и стеклянными шариками, падающими в воду;

4) опыт с источником питания, амперметром и проволокой, нагреваемой пламенем свечи – иллюстрация температурной зависимости сопротивления проводников (здесь же можно упомянуть принцип действия теплового амперметра);

5) опыт с двумя электродами, источником питания, лампочкой, сосудом с дистиллированной водой, поваренной солью и сахаром – иллюстрация электролитической диссоциации;

6) опыт с источником питания, амперметром и электролитом, нагреваемым пламенем свечи – иллюстрация температурной зависимости сопротивления жидкостей;

7) демонстрация резисторов, реостатов, шунтов с обоснованием их необходимости;

8) условные обозначения, применяемые на электрических схемах с примером электрической схемы какого-либо устройства, здания и т.п.;

9) демонстрация гальванических элементов в разрезе – для изучения устройства и принципа их действия (элемент Лекланше, Даниэля, Вольты, нормальный элемент, аккумуляторная батарея и др.);

10) опыт с двумя пластинами, разделённые слоем воздуха, источником питания и гальванометром – для иллюстрации факта, что газы в естественном состоянии являются непроводниками электричества (тот же опыт, но с пламенем горелки – что ионизированный пламенем воздух проводит ток);

11) примеры, иллюстрирующие искровой, дуговой, коронный и тлеющий разряды (электронные лампы, их условное обозначение на схемах);

12) демонстрация электроннолучевой трубки и схемы её устройства;

13) опыт с гальванометром и двумя проводниками 1 класса, спаянных на концах, горелкой – для демонстрации возникновения тока в замкнутой цепи при изучении контактных явлений;

14) опыт с электрометром, двумя медными дисками и одним цинковым, проводником – для иллюстрации контактной разности потенциалов;

15) иллюстрация термопары;

16) опыт с источником питания и полупроводниковым диодом – иллюстрация электрического вентиля, изменения ширины двойного электрического слоя при различных полярностях источника;

17) демонстрация полупроводниковых фотоэлементов, диодов и транзисторов, а также условное их обозначение на схемах с примерами схем.

3. Раздел **«Магнетизм»**:

1) притяжение магнитом железных предметов (намагничивание и последующее притяжение к намагниченным телам других предметов; полюса магнита и его нейтральная зона; магнитные стрелки);

2) опыт Эрстеда по иллюстрации магнитного действия электрического тока (прямой проводник, источник питания, реостат, ключ, магнитная стрелка);

3) иллюстрация обращения опыта Эрстеда (вместо стрелки дан постоянный магнит, не меняющий своей ориентации в пространстве, при протекании тока поворачивается проводник);

4) опыт Ампера с двумя параллельными проводниками, в которых токи текут сначала в одном, а затем в разных направлениях, – для иллюстрации взаимодействия двух параллельных токов;

5) рамка с током в магнитном поле;

6) опыт с железными опилками на листе бумаги, железными опилками и соленоидом с различным числом витков – иллюстрация силовых линий магнитного поля;

7) компас, силовые линии магнитного поля Земли;

8) опыт с проводником, помещённым в магнитное поле, источником питания, ключом и реостатом – для иллюстрации действия магнитного поля на проводник с током (при изучении силы Ампера); иллюстрация правила левой руки;

9) опыт с гальванометром, магнитом и катушкой, двумя катушками и источником питания, несколькими источниками питания – для иллюстрации опытов Фарадея и электромагнитной индукции;

10) опыт с гальванометром и проводником, помещённым в магнитное поле, круглым или в виде переключки, показывающий, что если меняется площадь контура, то возникает индукционный ток;

11) иллюстрация правила Ленца на примере постоянного магнита, пронизывающего контур;

12) техническое применение электромагнитной индукции в электроизмерительных приборах («магнитный успокоитель»); можно привести механический аналог – движение тела в вязкой среде; опыт с медным или алюминиевым диском, подвешенным на нити, и магнитом – магнитный тахометр;

13) опыт с двумя лампочками, катушкой индуктивности, реостатом, ключом и источником питания – иллюстрация самоиндукции;

14) опыт с катушкой и диамагнитным (парамагнитным) телом – иллюстрация движения диамагнитных (парамагнитных) тел в магнитном поле (отталкивание/притяжение) тела к магниту;

15) демонстрация электромагнита; техническое применение электромагнитов.

4. Раздел «Переменный ток»:

1) опыт с гальванометром, постоянным магнитом, проводящей рамкой – модель индукционного генератора (получение переменной ЭДС);

2) демонстрация трансформаторов (например, ЛАТР); устройство и принцип их действия; передача тока от электростанции до потребителя (схематически).

5. Раздел «Электромагнитное поле»:

1) опыт с вращающимся диэлектрическим диском, четырьмя неподвижными плоскими заряженными пластинами и магнитной стрелкой (опыт Эйхенвальда) – иллюстрация существования тока смещения;

2) опыт с катушкой и конденсатором – открытым колебательным контуром (опыты Герца) – для демонстрации возникновения электромагнитных волн.

6. Раздел «Электрические машины»:

1) демонстрация генераторов переменного тока: внешний вид, устройство, принцип действия и применение;

2) демонстрация генераторов постоянного тока: внешний вид, устройство, принцип действия и применение;

3) демонстрация трёхфазного двигателя переменного тока: внешний вид, устройство, принцип действия и применение.

Проработка студентом на практике указанных экспериментов или их наблюдение, безусловно, позволит взглянуть на преподаваемую дисциплину по-новому: не с помощью скучных формул, которые нынешнему студенту тяжелы в запоминании (есть ещё и теоретическая электродинамика!), а на качественно ином уровне. Ведь нас окружает множество машин, устройств, механизмов и т.п., которые постоянно совершенствуются; мы ежедневно наблюдаем различные природные явления, в том числе и связанные с электричеством, и будущий специалист обязан уметь давать этому элементарное физическое объяснение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Элементарный учебник физики / под ред. Г.С. Ландсберга. – М. : Наука, 1967. – 470 с.

2. Мікуліч, А.С. Курс агульнай фізікі: электрычнасць і магнетызм / А.С. Мікуліч. – Мінск : Вышэйшая школа, 1995. – 285 с.

3. Гершензон, Е.М. Курс общей физики: электродинамика / Е.М. Гершензон, Н.Н. Малов. – М. : Просвещение, 1989. – 320 с.

4. Шубин, А.С. Курс общей физики / А.С. Шубин. – М. : Высшая школа, 1976. – 480 с.

5. Савельев, И.В. Курс общей физики : учебник : в 3 т. / И.В. Савельев. – М. : Наука, 1977. – Т. 2. – 480 с.

6. Сивухин, Д.В. Общий курс физики : учебник : в 5 т. / Д.В. Сивухин. – М. : Наука, 1983. – Т. 3. – 687 с.

7. Калашников, С.Г. Электричество : учеб. пособие / С.Г. Калашников. – М. : Наука, 1985. – 576 с.

8. Матвеев, А.Н. Электричество и магнетизм : учебник / А.Н. Матвеев. – М. : Высшая школа, 1983. – 463 с.

Demidchik A.V. Demonstration Experiment on Lectures on «Electricity and Magnetism» with the use of Video Presentations

The article deals with the need for a demonstration experiment in physics – ment with presentations. Division held the course «Electricity and Magnetism» modules (sections) and for each module is considered a list of experiments that require Illustrations (reflection) in the video presentation.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.02.2014

УДК 330.16

З. Цекановскі, Т. Сілюк

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ЧЕЛОВЕКА

В статье определены понятия «самореализация» и «саморазвитие», проведен анализ взглядов различных ученых на процесс самореализации, дана характеристика самореализующегося человека и описана «концепция зрелой личности» А. Маслоу, выделены личностные предпосылки самореализации, актуальные в фазе социального созревания. Определена роль «образа самого себя» в формировании адекватной самооценки. Приведены практические примеры самореализации. Авторы приходят к выводу, что саморазвитие есть процесс выхода за пределы т.н. зоны комфорта, а самореализация – стремление «быть самим собой», «стать полноценным человеком». Ключевыми элементами самореализации являются исполнение мечты, преодоление себя и возможность быть счастливым человеком.

Введение

Продолжительность жизни – индикатор, зависящий от здорового образа жизни, уровня духовного развития и жизненных задач человека. Например, средняя продолжительность жизни в Польше составляет 77 лет [1]. Это статистически составляет 924 месяца, или 674 982 часов, или 4 0498 920 минут. Кажется, что это довольно много, однако, оглядываясь на свою жизнь, человек рассуждает не о том, сколько ему лет, а о том, «как быстро прошли годы», «как была использована его жизнь».

Родителям, как правило, нравится, когда их дети приносят из школы отличные отметки. Процесс оценивания детей фактически начинается уже в первом классе начальной школы. Отметки детей для родителей становятся очень важными. При этом многие родители мало уделяют внимания своим детям, не находят времени их выслушать, не проявляют к ним интереса, и это, как ни покажется странным, зачастую не вызывает беспокойства со стороны родителей. Трудно понять, когда молодые годы, которые, казалось бы, должны быть наполнены весельем и идиллией, на самом деле затрачиваются на реализацию амбиций родителей и их борьбу за оценки детей.

«Я, конечно, восхищаюсь упорством и решимостью моего сына Адама, которому удалось улучшить свои оценки в 3 классе. Но я не одобряю того напряжения и стресса, которые при овладении науками «сжигали» его ум и тело. Это безумие в его глазах, красных от книг и экрана монитора, свидетельствует о наличии проблем со здоровьем, самооценкой, смыслом жизни и т.д. Я заметил, что мальчик находится в плачевном состоянии. Его мотивация достигла уровня одержимости. Это уже чересчур. Я спросил: «Адам, зачем тебе улучшать эти рейтинги?» – «Потому что я хочу иметь высокий уровень рейтинга». – «А зачем ты хочешь иметь высокий рейтинг, сын?» – «Для того чтобы попасть в хороший колледж». – «Зачем, сынок?» – «Потому что я хочу потом поступить в престижный университет». – «Зачем, сын?» – «Потому что я хочу после его окончания получить хорошую работу». – «Зачем, сынок?» – «Потому что я хочу зарабатывать много денег». – «А что будет дальше, сынок?». Далее последует кредит на сорок лет погашения в швейцарских франках. Далее последует «настоящая» жизнь. Жизненная проза, которая для одних означает 1,5 тыс. злотых зарплаты в месяц, а для других – 25 тыс. плюс годовой бонус. Такая куча денег позволит взять большой кредит на большой дом. При этом некоторые люди, несмотря на такие значительные суммы денег, все-таки могут не заблудиться в жизни, не погрязнуть в потреблении и не умереть от стресса в возрасте сорока лет» [2, с. 192].

Есть ли смысл говорить о самореализации? Для многих – да. Однако для некоторых людей самореализация идентична достижению внешнего успеха типа хорошая машина и красивый дом. Размышляя о самореализации, в первую очередь, следует думать о том, что происходит внутри человека. Если бизнесмен, имеющий хорошую машину и успешную компанию, приходит в ваш дом, который является, по его мнению, пустым, и жалуется, что он несчастен, то можем ли мы говорить о нем, что он прошел или проходит процесс самореализации? Для этого следует выяснить, что такое «самореализация».

Понятие самореализации

Проблемы самореализации волновали ученых всегда. Самореализация – понятие, лежащее в основе экзистенциальной философии и гуманистической психологии, и может пониматься по-разному в зависимости от интерпретации фактов человеческого существования [3, с. 7].

К. Гольдштейн определяет самореализацию как высший мотив, который имеет организм. В его понимании, данный организм будет удовлетворять определенные потребности при условии, что это будет самореализация всего организма [4, с. 95–106]. Казалось бы, самореализация является распространенным явлением, однако достижение конкретных целей, предпринятое людьми в процессе самореализации личности, достигается различными способами.

Г. Олпорт трактует самореализацию с точки зрения мотивации. Он отмечает: самореализация является склонностью и способностью личности к преодолению внешних препятствий и демонстрации своего собственного стиля существования [5, с. 44–46]. Поэтому можно сказать, что молодые люди, присоединившись к определенной субкультуре, посредством этого самореализуются, демонстрируя свои собственные взгляды. Однако тот факт, что при этом они зачастую руководствуются модой, девальвирует значение такого выбора личности как автономной единицы.

Психотерапевт К.Р. Роджерс полагает, что одним из основных принципов является признание за каждым человеком его естественного стремления к полной самореализации, т.е. к развитию всех возможностей, предназначенных для поддержания и укрепления собственного организма. По его словам, единственной мотивационной силой является стремление к самореализации, а единственной целью жизни – именно самореализация или стремление стать полноценной личностью.

А. Маслоу считает, что самореализация – это совершенно особая часть поведения человека, которая обеспечивает развитие его возможностей и совершенствование личных стандартов в направлении их движения к стандартам, называемым *идеалом самостоятельной личности* [6, с. 189–190]. Такой подход к вопросу о самореализации человека является наиболее распространенным. Об этом свидетельствуют жизненные кредо людей, занимающихся данной проблемой профессионально. Например, тренер личностного развития А. Дембовский в качестве девиза как флагмана компании провозгласил: «Жизнь есть процесс становления себя в той мере, которую ты сам себе определяешь» [7]. Условием самореализации, по А. Маслоу, является как стабильное функционирование человека, который реализует видение идеального состояния, так и стабильность данного видения. Благодаря такой стабильности человек имеет возможность реализовать свое видение для личностной самореализации. Напротив, при отсутствии стабильности наступила бы ситуация, в которой человек оказывается заложником цели, которую реализует. Чаще всего такую ситуацию можно наблюдать среди бизнесменов,

которые, несмотря на то, что уже имеют огромные суммы денег на счетах, по-прежнему работают по 16 часов в сутки для того, чтобы компания была еще больше и прибыльнее. Неоднократно во время различных терапевтических сеансов или коучинга (тренинга самореализации в форме бесед, во время которой тренер (коуч) несет ответственность за ход сессии, а клиент (игрок) за ее содержание) оказывается, что человек преодолевает таким способом детские комплексы, такие, например, как отсутствие внимания со стороны родителей. Подсознательно у них срабатывает механизм, что, попав в список «100 самых богатых людей страны», они смогут добиться внимания со стороны окружающих. Это пример, когда человек становится рабом своих целей.

Иерархия потребностей А. Маслоу и самореализация человека

Источником целей и планов человека являются его потребности. Действие личности мотивируется не только несоответствием между ожиданиями и нынешним состоянием, а, скорее, аффективным значением видения [8, с. 90]. А. Маслоу представил иерархию потребностей в виде пирамиды (рисунок 1). Ее понимание очень важно для ре-ализации научного подхода к исследованию проблем самореализации. Умышленно подчеркиваем слово «научной», потому что опыт показывает, что не всегда это находит отражение в реальности. Как видно на рисунке 1, А. Маслоу выделил пять групп психических потребностей человека.

Рисунок 1 – Иерархия потребностей по А. Маслоу

Первая ступень пирамиды – это физиологические потребности человека (например, пища, сон, секс). Вторая – потребность в безопасности (свободе от страха, тревоги, беспокойства, необходимость правопорядка). Данные две потребности относятся к потребностям низшего порядка. Это связано с тем, что подобные потребности имеют да-

же животные, которые также имеют физиологические потребности и нуждаются в убежище, и каждый из видов животных имеет место, которое в нашем понимании мы могли бы назвать домом. Третья ступень – потребность в принадлежности и любви и является первой потребностью более высокого порядка. Она свидетельствует о том, что каждый человек испытывает в своей жизни потребность в любви и чувстве принадлежности. Часто люди, происходящие из дисфункциональных семей, с целью реализации данной потребности, вступают в банды, чтобы чувствовать себя частью определенной большой группы, малой общности. Или, например, байкеры, которые покупают мотоциклы, чтобы стать частью определенной среды. Четвертая ступень – потребность в признании и престиже. К данной потребности относятся жажда власти или свободы, потребность в признании со стороны других людей и высоком социальном статусе. Примером реализации этой потребности являются случаи, когда люди живут не по средствам, берут кредит за кредитом только для того, чтобы продемонстрировать другим людям, что они богаты, хотя в реальности – наоборот. Пятая ступень – потребность в самореализации, которую также называют потребностью в самоактуализации. Это стремление человека к развитию своих способностей, необходимых для поддержания его внутреннего спокойствия и равновесия [9, с. 125–133].

Кроме деления потребностей на потребности низшего и высшего порядка существует также деление на потребности, вызванные отсутствием чего-либо. К ним относятся потребности, занимающие позиции от 1 до 4, т.е. от физиологических потребностей до потребностей уважения и признания. Пятая позиция (верх пирамиды) – это потребности развития. Следует отметить, что потребности первых четырех уровней пирамиды А. Маслоу в случае их неудовлетворения приносят физические страдания или психологический дискомфорт. Человек, который не ест, может умереть от голода. Человек, который не имеет гарантированного чувства безопасности, испытывает страх. Удовлетворение потребности в принадлежности и любви способствует тому, что человек чувствует себя полезным, а в случае неудовлетворения данной потребности испытывает дискомфорт. Отсутствие уважения и признания приводит к психологическим страданиям, связанным с низкой самооценкой и уязвленным чувством собственного достоинства. Зато потребность в саморазвитии сама по себе не способствует появлению каких-либо страданий и дискомфорта (в идеальном предположении). При этом, конечно, может возникнуть ситуация, когда кто-то из-за отсутствия признания в глазах других начнет развиваться, чтобы получить такое признание, и движущей силой данного действия будет дискомфорт. Но это не та самореализация, о которой здесь идет речь.

В удовлетворении потребностей существует иерархический порядок. Сначала удовлетворяются физиологические потребности, затем – потребности безопасности, престижа и признания, участия и самореализации. Иногда бывают ситуации, когда вначале удовлетворяются потребности высшего порядка, в то время как не удовлетворены потребности, которые находятся ниже в иерархии.

Однако А. Маслоу отмечает, что в таких случаях потребности низшей иерархической ступени только временно уступают требованиям потребностей иерархически высшим, причем всегда речь идет не о полном их удовлетворении. В большинстве случаев мы имеем дело с частичным удовлетворением, поскольку симптомы различных потребностей могут переплетаться [10, с. 45–51]. Исследования А. Маслоу об иерархии человеческих потребностей позволили ученым тщательнее разобраться с вопросами самореализации человека.

Зрелая личность человека самореализующегося

А. Маслоу описал самореализующихся людей. Сопоставление качеств, которыми характеризуются самореализующиеся люди, отражает суть процесса самореализации и указывает на использование человеческих талантов, способностей и возможностей. «Самореализующиеся люди, используя свои возможности, делают лучше всего то, на что способны; они являются теми людьми, которые развивают себя таким образом, чтобы достигнуть в полной мере того, на что способны» [3, с. 14]. А. Маслоу характеризует таких людей 16 утверждениями: они настроены реалистично; принимают самих себя, других людей и мир природы; характеризуются большой непосредственностью; сосредоточены на проблемах, а не на себе; соблюдают дистанцию по отношению к другим и имеют потребность в изоляции; независимы и автономны; оценивают людей и вещи необычным и нестереотипным способом; большинство из них переживают глубокие мистические или духовные ощущения, не обязательно религиозного характера; идентифицируют себя с человечеством; их личные связи с несколькими особенно любимыми людьми имеют глубоко эмоциональный, а не поверхностный характер; они имеют демократичные ценности и отношения; не путают средства с целями; их чувство юмора философское и незлобное; имеют большой потенциал для развития своих творческих способностей; сохраняют независимость от влияния конкретной культуры; возвышаются над своим окружением, а не только сосуществуют с ним [9, с. 212–250].

На основе вышеперечисленных качеств была создана «концепция зрелой личности» самореализующегося человека А. Маслоу. Ее главная идея заключается в том, что человек, реализуясь в отношениях с другими, является человеком естественным и реагирующим спонтанно. Он расслаблен, не раздражен, не агрессивен в отношениях с людьми, может искренне и естественно смеяться, смотрит на себя реалистично, не идеализирует себя, у него нет необходимости осуществления недостижимых жизненных целей. Знает, что он может реально сделать, знает свои сильные и слабые стороны, знает, что ему нужно в жизни, и знает свои желания. Это реалист. Он принимает реальность такой, какая она есть, не пытается с ней бороться, а приспосабливается к ней. Он характеризуется способностью жить вместе с другими людьми, т.е. имеет социальные навыки. Умеет контролировать свои чувства, но при необходимости не скрывает их в себе, умеет проявить симпатию, любовь и доверие. Интересуется тем, чем и социальная группа, в которой он живет, но ведет себя оригинальным индивидуальным образом. Не боится удовлетворять свои телесные потребности, испытывает удовольствие от таких аспектов жизни, как еда, сон или отдых после работы. Его жизненные ценности и нравственные нормы относительно стабильны и не меняются, следуя сложившейся моде. Он не переживает частых и сильных внутренних конфликтов, является всесторонне развитым, имеет разнообразные интересы, может сосредоточиться на том, чем в данный момент занимается.

Многие из этих качеств связаны с половым созреванием человека. Однажды человек превращается из юноши во взрослую личность. Этот процесс требует постепенных изменений. Молодой человек теперь должен в большей степени сосредоточиться на том, каковы его личные потребности и желания, а не желания родителей. Он должен научиться удовлетворять их самостоятельно, не полагаясь на родителей, ожидая, что они сделают что-то за него. Такая самостоятельность связана с прекращением требования от родителей удовлетворения отчаянного желания всеобщей любви и с формированием умения принимать других людей [3, с. 16].

А. Маслоу обращает внимание на личностные предпосылки для самореализации, которые актуальны в фазе социального созревания и лежат в основе личности самореализующегося человека. Он выделяет следующие предпосылки: независимость и идентичность; чувство принадлежности; чувствительность к различиям; возможность эмоциональных последствий после несоответствующего поведения; принятие себя – принятие мира; умение контроля; убежденность во влиянии на события, способность деления целого на части и возможность подождать с вознаграждением; критериальность; общий уровень построения категорий [11, с. 76–116]. Реализация данных предпосылок через саморазвитие может привести молодых людей к достижению собственной идентичности и независимости. Со временем они смогут создавать прочные союзы, основанные на зрелой любви, стать реалистами (отвергнув юношеские иллюзии) и получить опыт иммунизации от психотравмирующих событий. Достижение такого состояния молодежью становится возможным благодаря ее обучению терпению, пониманию, равновесию в чувствах к родителям, освобождению от злобы, приобретению уверенности в себе. А. Маслоу считает, что развитие этих качеств должно быть обеспечено родителями, братьями, сестрами, сверстниками, школой, педагогами и психологами. По мнению Я. Шостака, «молодой человек, как правило, сам выбирает ту дорогу, которая является позитивной для его развития, а педагог может быть только другом на этом пути». Иными словами, ученик сам выбирает, какую рыбу он хочет научиться ловить, учитель не ловит за него. Поэтому взрослые должны доверять молодежи и чрезмерно не вмешиваться в их развитие.

Таким образом, рассматривая с данной точки зрения самореализацию, мы можем ее определить как созревание и взросление к удовлетворению потребностей, возникающих из-за отсутствия чего-либо, и, следовательно, процесс этот можно назвать стремлением «быть самим собой», или «стать полноценным человеком».

Образ самого себя и самореализация человека

Образ себя – не что иное, как способ восприятия человеком самого себя. Это восприятие вытекает из убеждений, верований, ситуаций из прошлого опыта человека. Поэтому некоторые врачи и психологи часто описывают ситуации, в которых одно только слово может – особенно в душе ребенка – оставить след на всю жизнь, и этот след называется убеждением. Психолог Я. Валькевич во время одного из своих выступлений рассказывал о прозаичной ситуации, когда во время обеда отец посмотрел на свою малолетнюю дочь в юбке и сказал: «У тебя какие-то странные ноги». После чего доел обед, посмотрел телевизор и лег спать. Позже эта дочь до 25 лет не наденет ничего другого, кроме брюк, решив в итоге данную проблему при помощи психологов.

Неразрывно с понятием «образа самого себя» связаны понятия самооценки и принятия себя. Низкая самооценка приводит к тому, что человек не использует весь свой потенциал, поэтому ему не удается достичь того, на что он способен. Завышенная самооценка приводит к ситуации, в которой человеку кажется, что он может сделать что-то, от него зависящее, а в конечном итоге он получает социальную метку самодовольного человека, что, в свою очередь, приведет его к разочарованию и определенной социальной изоляции. Исходя из такого контекста самореализации для самооценки важно, чтобы она была как можно ближе к реальности. Самооценка зрелого человека характеризуется тем, что цели, которые он ставит перед собой, реалистичны и достижимы, а его «идеал самого себя» относительно недалек от реального образа. Такой человек верит в себя, имеет позитивное отношение к жизни, его уважают окружающие, он

разделяет те же ценности, что и другие члены общества, в котором он живет. Он убежден, что его образ жизни правильный. Но при необходимости он может изменить свое мнение или принять эластичную позицию по различным вопросам. Он способен посмотреть на себя со стороны, в состоянии посмеяться над собой. У него есть знание о себе, своих умственных и физических возможностях. О положительном образе мы можем говорить, когда человек считается полностью адекватным, в нем нет симптомов странности и чужаковости, его не отвергают другие люди, а он, в свою очередь, не отвергает людей, исповедующих иные убеждения и ценности, также он несет полную ответственность за свои действия. Такой человек является одновременно толерантным и доминирующим [12, с. 266].

Самореализация на практике

Методы самореализации А. Маслоу и других ученых кажутся очень идеалистическими. Это концепции, устанавливающие определенные направления развития для среднего человека, которые в жизни просто нереальны. Так как же все-таки понимать самореализацию? Многие люди в качестве альтернативы самореализации используют такие понятия, как «саморазвитие» и «личностное развитие», которые действительно в некоторой степени отражают самореализацию. Тема личного развития в последнее время стала очень модной. Возникла масса образовательных учреждений и тренеров личностного развития, которые создали на этом большой бизнес. Например, стоимость недельного курса обучения «НЛП-Практик» («Практика нейролингвистического программирования») у известного тренера личностного роста составляет (с учетом НДС) 8 118 злотых (более 2 500 долл. США) [13]. На основе данных о количестве участников проведенных ранее курсов (а в них всегда участвует более 50 человек) мы можем подсчитать суммы, вращающиеся в таком виде бизнеса, которые впечатляют.

Говоря о самореализации, стоит все же посмотреть вглубь данной проблемы, поскольку определение ее как процесса обучения некоторым навыкам на курсах личностного роста – это довольно поверхностный взгляд. Саморазвитие – это возможность заглянуть в себя, умение осознать и осуществить то, что человек действительно хочет, а не просто обучение очередным навыкам. В этом отношении саморазвитие может быть определено как выход за пределы т.н. собственной зоны комфорта (рисунок 2).

Рисунок 2 – Индикаторы зоны комфорта

Источник: собственная разработка

На рисунке 2 показано, как зона комфорта выглядит на практике. Это область, в которой человек чувствует себя в полной безопасности. В ней его друзья, которые любят то же самое, что и он; пицца, которую он всегда заказывает, потому что она ему

вкусна; места, где он любит гулять в выходные дни; пансионат, в котором он проводит отпуск. Там человеку удобно, потому что он знает, чего ему ожидать. Э.-Э. Шмитт в романе «Оскар и Розовая дама» писал, что «люди боятся умереть, потому что чувствуют страх перед неизвестным» [14]. Трудно не признать справедливости этих слов, глядя на то, что происходит вокруг нас. Особенно это очевидно в отношениях мужчин и женщин. Например, когда юноша боится подойти к девушке и просто поговорить с ней, это значит, что он просто остается в своей зоне комфорта.

Что происходит, когда человек выходит за пределы собственной зоны комфорта? Конечно, у него возникает некоторый страх, неопределенность, но он, безусловно, самореализуется и его мозг физически растет. Для этого надо просто пойти в ресторан, где мы никогда не были прежде. Открыть меню, в котором, безусловно, есть блюда, которые мы знаем и любим, и что-то нас тянет, чтобы и на этот раз заказать именно их. На самом деле, мало кто попробует, например, конину и мало кто действительно понимает, что, только пытаясь узнать что-то новое, можно научиться чему-то новому, получить новый опыт. Делая то, что вы никогда не делали раньше (как в случае с дегустацией конины), вы способствуете началу процесса формирования новых нейронов, которые создадут новые образы и их взаимосвязи, другую химию мозга. Все это приведет к тому, что ваши ощущения и опыт станут богаче [15, с. 64]. Первоначально это будет связано с некоторым дискомфортом, но в конечном итоге приведет к обогащению опыта. Вы можете расширять свою зону комфорта медленно, небольшими шажками: пробуя другие блюда из меню, проводя отпуск в другом отеле, гуляя в новых местах.

Существует и другая возможность расширения собственной зоны комфорта, но из-за ее экстремальности мало кто на нее решается. Для этого надо оставить свою привычную жизнь и, скажем, уехать на год в кругосветное путешествие, чтобы работать с другими людьми, посещать новые страны с целью их дальнейшего изучения. Или принять жизненную философию дауншифтинга: «жизни ради себя», «отказа от чужих целей». Люди, считающие себя дауншифтерами, склонны отказываться от стремления к пропагандируемым общепринятым благам, например, постоянного повышения материального благосостояния, карьерного роста и т.д., и ориентируются на жизнь для себя.

Для европейца, который практически всегда имеет необходимые материальные блага, чувство голода неизвестно. Однако он может испытать его, например, в Южной Америке, при пропаже денег и незнании местного языка. Это своего рода проверка в экстремальных условиях, позволяющая лучше узнать себя в ситуациях, которые в «нормальной» жизни никогда бы не произошли. Читая интервью и разговаривая с людьми, которые совершили подобные шаги, можно заметить, что от них исходит некая сила. Каждый из них говорит, что он вернулся в привычную жизнь «другим человеком». Почему? Давайте посмотрим на прозу жизни и причины беспокойства людей. Люди расстраиваются и кричат на детей, когда у тех плохие оценки, нервничают, стоя в пробке, впадают в ярость от плохой погоды. Как такие факторы могут повлиять на человека, который побывал в Африке? Ведь в ее культуре время понимается совершенно иначе: там люди не живут в ритме времени, устанавливаемом часами. Спрашивая у местных жителей, которые сидят у костра: «Во сколько будет автобус?», – можно получить ответ: «Будет, когда придет» – и три дня сидеть с ними у костра. Через четыре дня придет автобус, но он будет настолько полон, что даже не остановится. Подобный опыт формирует в человеке терпение, смирение, мужество, и после возвращения он на проблемы Западной Европы смотрит совершенно иначе, может дистанцироваться от них.

Поиск смысла жизни и самореализация

На кардинальные изменения в своей жизни решился Кристофер МакКэндлесс, историю жизни которого описал Джон Кракауэр в книге «В диких условиях», а Шон Пенн под тем же названием снял фильм. Кристофер жил вместе со своей семьей в штате Виргиния [16]. Его отец Уолт был ученым-исследователем в НАСА, а сам Кристофер был выдающимся студентом. Все указывало на то, что он закончит свою жизнь обеспеченным человеком, хорошо зарабатывающим в большой корпорации. Но было в нем что-то особое, о чем стоит упомянуть в контексте самореализации. Его сестра вспоминала, как он работал целый год, чтобы купить машину и потом ездить по всей территории США, посещать новые интересные места. В нем постепенно росло презрение ко всему материальному (вероятно, из-за образа жизни его родителей), он был в восторге от таких писателей, как Джек Лондон, Лев Толстой, Генри Дэвид Торо. Когда в 1990 г. он закончил учебу, то все сэкономленные деньги (24 тыс. долл.) перевел на счет благотворительной организации, выбросил свои документы и начал большое путешествие под именем Александр Супербродяга. Его сестра позже отмечала, что сделал он это «с типичным для него отсутствием умеренности». О его исчезновении родители узнали только несколько месяцев спустя, когда приехали к нему на съемную квартиру. Хозяин квартиры сказал им, что Крис уехал и просил в течение нескольких месяцев не возвращать отправителям входящих писем, что явно свидетельствовало, что Крис хотел уйти от родителей. В это время Крис путешествовал, пережил наводнение, которое уничтожило его машину. В ней он оставил записку: «Эти обломки были брошены. Кто их вытащит, может забрать себе». Он работал на элеваторе, потом путешествовал с парой хиппи, но все время мечтал о своей «Великой Аляскинской одиссее». Это желание возникло после прочтения книг любимых писателей; он, как герои книг, хотел сразиться с дикой природой. Какое-то время Крис оставлял следы своего присутствия, вырезая на деревьях свой псевдоним или цитаты из книг. В конце концов ему удалось (после многих приключений, долгой подготовки и сбора снаряжения) попасть на Аляску. В дебрях он нашел заброшенный старый автобус, который когда-то использовали охотники, приспособил его в качестве убежища и поселился там. На доске, которая была в автобусе, он сделал надпись: «Два года брожу по миру. Ни телефона, ни бассейна, ни домашних питомцев, ни сигарет. Тотальная свобода. Эстет, путешественник, дом которого – дорога. Убежал из Атланты. Не буду возвращаться. Теперь, после двух лет странствий, наступает самое важное и самое большое приключение. Последний бой, чтобы убить ложное внутреннее существование и победоносно завершить духовную революцию. Десять дней и ночей в товарных поездах и автостопом привели меня на великий белый север. Не буду отравлен цивилизацией, от которой бегу; вхожу в одиночестве в страну, чтобы потеряться в дебрях. Александр Супербродяга, май 1992». Он ел то, что удалось добыть. Однажды убил даже лося, воспользовавшись советами охотников, которые он получил еще во время своих поездок. Однако в условиях теплой погоды мясо быстро испортилось, из-за чего он ужасно переживал, потому что «нанес удар природе». После двух месяцев, проведенных в дебрях, он пришел к выводу, что хочет вернуться домой, поскольку, читая книгу, поймал себя на мысли, что «истинное счастье есть только тогда, когда можно им поделиться». Однако, возвращаясь, заметил, что уровень реки поднялся до такого уровня, который он не в состоянии преодолеть. Устрашенный, он вернулся назад в автобус. Когда его нашли, он весил 30 кг, и потенциальной причиной смерти была смерть от голода. На одной из карточек, найденных при нем, прочитали:

«У меня была счастливая жизнь, и спасибо тебе, Господи. До свидания, и пусть Бог вас всех благословит!».

Эта история вызывает много споров. Для молодого поколения в 90-е гг. XX в. она стала символом реализации своей мечты и следования за своими целями. Для пожилых людей – просто символом глупости и того, как можно обидеть своих родителей, которые переживали и постоянно искали своего сына. Это доказывает, что путь самореализации и ее интерпретация меняются вместе с половым созреванием человека. В 20 лет человек имеет одни жизненные цели и мечты, а в 30 лет – другие. Однако есть вещи, которые подавляющее большинство людей если не сделали до 30 лет, то не делают их уже никогда. Это связано в значительной степени с тем, что большинство людей после 30 лет думают больше о семье, а не об исполнении своих желаний.

Как-то к Я. Валькевичу подошел мужчина и сказал: «Когда мне было 24 года, я поехал «Жуком» в Индию». Психолог спросил его: «А сколько сейчас вам лет?». – «Теперь мне 50». – «Так сейчас поезжайте туда». – «Уже нет...». В молодых людях нет таких ограничений, но есть смелость, вытекающая из отсутствия опыта. Смелость, которую можно назвать глупой, потому что проистекает она из невежества, но, несмотря на это, толкает людей к действию. Кристофер МакКэндлесс именно из-за такой смелости и погиб. Однако, говоря о самореализации человека, стоит задуматься над одним вопросом. Кристофер два года занимался тем, что диктовало ему сердце, и умер молодым. Если бы он работал в корпорации, то свои мечты оставил бы в области фантазии и умер бы «стандартно» в возрасте 70 лет, имея семью и дом. Но был бы ли он счастлив? Однозначного ответа на этот вопрос невозможно получить, и он остается только в форме рассуждений и размышлений, оторванных от реальности.

Самореализация: исполнение мечты, преодоление себя и возможность быть счастливым человеком

Исполнение мечты – первый элемент самореализации. Откуда у человека появляются мечты? Стоит вспомнить момент в жизни, когда рождались какие-то мечты. Почему в сорок лет мы вдруг строим дом с колоннами, говоря, что всегда об этом мечтали? Мечты сопровождают нас до момента их реализации [2, с. 91]. На самом деле исполненные мечты не имеют ценности. Можно заплатить за то, чтобы залететь на вертолете на Эверест (первое такое приземление произошло в 2005 г.), а можно самому совершить восхождение. Бороться с собой, холодом, ветром, страхом, долго готовиться к экспедиции и, в конце концов, поставить ногу на вершину горы со страхом, что нужно еще спуститься. Это приносит огромную гордость, удовлетворение, исполнение мечты и такие сильные положительные эмоции, которые останутся с человеком на всю жизнь, и никто не сможет отнять их у человека. Особенно это очевидно на финише марафонов. Люди, которые решили пробежать 42 км 195 м, прилагают огромные усилия на подготовку и, конечно, на сам бег. Добегая из последних сил до финиша, они падают от усталости и плачут от счастья. Также люди, которые пережили критические ситуации (избежали аварии, очнулись после клинической смерти, преодолели тяжелую болезнь), смотрят на жизнь не так, как остальные. Они не хотят тратить время на что-то второстепенное, оскорбления других людей и глупые ссоры. Может быть, это осознание бренности жизни, а может, возможность получить еще один дополнительный шанс от жизни, подталкивающий к действию.

Преодоление себя – второй элемент, который является ключевым в контексте самореализации человека. Утверждается, что бег ультрамарафонов не может быть для че-

ловека полезным. Невозможно себе представить, что это может приносить пользу для организма. Б. МакКензи на это утверждение рассмеялся: «Выгодно физически? Нет. Но позволяет остаться самим собой. Могу вас уверить, что если вы сможете пробежать 50 км или 100 миль, то после пересечения финиша будете другим человеком».

Господин Т. Феррисс рассказывал о том, как его отец избавился от 30 кг лишнего веса в течение 10 месяцев, увеличив при этом свою силу в три раза. Физические изменения были очевидны, и во время ежегодного контроля врач сказал отцу, что, вероятно, тот будет жить вечно, потому что только в течение последнего года помолодел на 10 лет. С другой стороны, важными были и психологические изменения. Отец стал увереннее в себе, начал работать более эффективно, потому что приобрел уверенность в том, что если он чего-то хочет, то это реализует. Человек, практически уже изъятый из социальной сферы, вновь стал выделяться среди друзей, стал для людей авторитетом, его часто спрашивали о различных аспектах, связанных с упражнениями или питанием [17, с. 522].

Какой самый простой способ внутренней трансформации? Внешнее превращение есть трансформация собственного тела, потому что контроль над собственным телом дает определенный взгляд на мир, возможность конкурировать с самим собой. Если в работе что-то идет не так, это плохо, но всегда можно исправить собственное настроение, улучшив время пробега дистанции или пробежав большее расстояние. В связи с этим можно отметить, что в процессе самореализации преодоление себя является очень важным. Это связано с упомянутой ранее сферой комфорта.

Возможность быть счастливым человеком – третий аспект самореализации. Ощущение счастья в жизни, может быть, не часть самореализации, а, скорее, цель, к которой мы стремимся, благодаря самореализации. Следуя идее, отраженной пирамидой А. Маслоу, трудно достичь самореализации (в смысле научного подхода к данному вопросу), если предыдущие ступени пирамиды не пройдены. Нет сомнений в том, что любой человек стремится к счастью, поскольку это одно из наиболее важных жизненных ценностей. Если кто-то желает иметь много денег, любящую семью или повышение по службе – это все, несомненно, для того, чтобы быть счастливым.

Заключение

Изучение проблемы самореализации является весьма актуальным. В настоящее время большинство людей, глядя на человека, который проходит обучение (особенно когда платит за это свои деньги), считают, что этот человек самореализуется. Любой из тренингов личностного роста (обучение НЛП, развитие качественных навыков, таких как творчество, работа в группе, публичные выступления, психологические аспекты коучинга, рациональная терапия поведения) проводится с целью обретения участниками определенных знаний и навыков. Поиск способа самореализации – это поверхностный взгляд на данную проблему. Следует обратить пристальное внимание на внутренние ощущения человека, ощущение им счастья, его внутренний мир, который свидетельствует, как он живет и как хочет жить. Таким образом, основными элементами самореализации являются исполнение мечты, преодоление себя и возможность быть счастливым человеком. Только тогда мы можем говорить о глубокой самореализации, а не поверхностной – только как способе приобретения определенных навыков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. LUD trwanie życia [Elektronowy zasób]. – 2011. – Reżim dostępu : www.stat.gov.pl/cps/rde/xbr/gus/LUD_trwanie_zycia_2011.pdf.
2. Walkiewicz, J. Pełna MOC życia / J. Walkiewicz. – Warszawa, 2010. – 256 s.
3. Szostak, J. Samorealizacja i samoocena młodzieży / J. Szostak. – Warszawa : Wydwo Wyższej Szkoły Ekonomiczno-Informatycznej, 2000. – 157 s.
4. Goldstein, K. The organism / K. Goldstein. – Paris, 1962. – 256 s.
5. Allport, G. Osobowość i religia / G. Allport. – Warszawa : PAX, 1989. – 234 s.
6. Maslow, A. W stronę psychologii istnienia / A. Maslow. – Poznań : REBIS, 2004. – 360 s.
7. Instytut ISE [Elektronowy zasób]. – 2012. – Reżim dostępu : https://twitter.com/Instytut_ISE.
8. Pawlak, J. Autokreacja: psychologiczna analiza zjawiska i jego znaczenie dla rozwoju człowieka / J. Pawlak. – Kraków : WAM, 2009. – 187 s.
9. Maslow, A. Principles of Abnormal Psychology / A. Maslow. – New York : Harper & Row, 1951. – 388 s.
10. Maslow, A. Motywacja i osobowość / A. Maslow. – Warszawa : PWN, 2006. – 228 s.
11. Maslow, A. Juvenile delinquency as a value disturbance / A. Maslow. – New York : Festschrift for Gardner Murphy, 1960. – 347 s.
12. Combs, A.W. Individual behaviour a Perceptual Approach to Behaviour / A.W. Combs, D. Snygg. – London : Harper & Row, 1959. – 418 s.
13. Szkolenia : mateusz-grzesiak praktyk [Elektronowy zasób]. – 2012. – Reżim dostępu : www.grmg.pl/szkolenia/mateusz-grzesiak/nlp/praktyk-nlp.
14. Schmitt, E.E. Oskar i pani Róża / E.E. Schmitt. – Kraków : Znak, 2004. – 29 s.
15. Grzesiak, M. Ty Myśl. Inaczej zrobią to za Ciebie / M. Grzesiak. – Gliwice : Helion, 2007. – 190 s.
16. Krakauer, J. Wszystko za życie / J. Krakauer. – Warszawa, 2011. – 184 s.
17. Ferriss, T. 4-godzinne ciało / T. Ferriss. – Warszawa : MTB Biznes Ltd, 2011. – 615 s.

Tsekanovski Z., Silyuk T. Person's Self-actualization

The notions «self-actualization» and «self-development» are defined, the analysis of different scientists' views on the process of self-actualization is carried out, the characteristic of a self-actualized person is given and the «concept of mature personality» by A. Maslow is described, personal prerequisites for self-actualization relevant in the phase of social maturation are highlighted in the article. The role of «the image of self» in the formation of adequate self-esteem is determined. Practical examples of self-actualization are given. The authors come to the conclusion that self-development is the process of transcendence of so called «zone of comfort» and self-actualization is the striving «to be one's own self», to «become mature person». The key elements of self-actualization are accomplishment of dream, leap of faith and the possibility to be a happy person.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.02.2014

УДК 159.923

П.Р. Галузо, Ю.П. Шевелинская

**ПРОБЛЕМА ОСОЗНАННОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ
УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ***

В статье представлен обзор теоретических и эмпирических исследований в современной отечественной психологии по проблеме саморегуляции учебной деятельности. Обсуждены эмпирические результаты изучения осознанной саморегуляции учебной деятельности студентов вуза на основе анализа различных подходов к пониманию феноменологии и механизмов саморегуляции личности и деятельности. Предложено авторское видение систематизации подходов к изучению регуляторных процессов, звеньев и механизмов осознанной саморегуляции студентов вуза в учебной деятельности. Особое внимание уделено содержанию исследований, результаты которых раскрывают закономерности осознанной саморегуляции учебной деятельности студентов с позиций субъектного и смыслового подходов в современной российской и белорусской психологии.

**Саморегуляция учебной деятельности старшеклассников и студентов
как проблема современной отечественной психологии**

Наиболее теоретически и методологически обоснованные исследования механизмов и закономерностей саморегуляции учебной деятельности студентов вуза в современной отечественной (белорусской и российской) психологии базируются на субъектном подходе к изучению психики человека. Понимание человека как субъекта деятельности продуктивно в том случае, если оно опирается не только на анализ разнообразных форм проявления его произвольной активности, но и на глубинное проникновение в психологические механизмы саморегулирования этой активности. Особенно важным является рассмотрение психической саморегуляции любого вида деятельности человека не как локального набора регуляторов, характерных для данной деятельности, а как функционального комплекса саморегуляции частной деятельности в масштабе целостной жизнедеятельности личности. Такое рассмотрение саморегуляции учебной деятельности студента вуза позволяет относиться к ней как к многоуровневому и многокомпонентному функциональному психическому механизму, встроенному в систему регуляции индивидуального жизненного пути конкретной личности и обеспечивающему реализацию ее смысловых потребностей.

Термин «саморегуляция», широко используемый в практике психологических исследований, носит междисциплинарный характер и отличается многозначностью и разнообразием трактовок. Согласно утверждению А.К. Абульхановой-Славской, саморегуляция является тем механизмом, посредством которого обеспечивается централизующая, активизирующая и направляющая позиция субъекта деятельности. В своей целостности саморегуляция выступает в качестве основного механизма реализации внутренней психической активности человека психическими же средствами, причем активность и саморегуляция существуют в виде двух неразрывных и взаимодополняющих сторон единой функциональности: активность выражает движение, изменчивость,

* Исследование выполнено в рамках научной темы «Субъектогенез и полисубъектность личности: теоретические, методические и прикладные аспекты» (№ государственной регистрации 20130443 от 17.04.2013)

а саморегуляція забезпечує стійкість і стабільність активності [1]. Вершинним проявленням психічної регуляції члена є осознанна саморегуляція лічынкі як суб'єкта цэлыснай жыцнедзейнасьці, уключаючая ў сябе осознанную самарэгуляцыю парцыяльных суб'єктаў кожнай частковай дзейнасьці, уходячай ў ёе састав. Па ўтвэржэньню О.А. Конопкіна, імянно спасьбнасьць к осознаннаму самарэгуляцыі і яўляецца псыхалагічным крытэрыем члена як суб'єкта. Пры гэтым он адзначае, што, калі гаворка ідзе аб спасьбнасьці к самарэгуляцыі як аб крытэрыі суб'єктнасьці, то імяюцца ў выглядзе не самі факты ўспэшной рэгуляцыі адрэделенай дзейнасьці ілі савакупнасьці канкрэтных відаў дзейнасьці, ужо ўсвоенных членам, а яго абычай дзейнасьцый пасьтэцыял [2]. Прымянітэльно к ўчэбнаму дзейнасьці гэту ідэю развівае А.К. Асьніцкі, котры лічыць самарэгуляцыю інтэгратывнаму характэрыстыкаму ўчэбнаму дзейнасьці і сувязывае ёе ўспэшносьць с фарміраваньнем у ўчашыхся ўмэнь, пасьмагаючых арганізават сваі ўсілія і ўправлят пасьцэсамі осознаннаму самарэгуляцыі [3].

Значымасьць пасьблэмы осознаннаму самарэгуляцыі ўчэбнаму дзейнасьці старшэ-класнікаў і студэнтаў вуза для псыхалагіі ў нашэчаснае ўрэмя абуславаляна трэбава-нямі саврэмнаму абычэства к акадэмічэским, сацыяльна-лічынстым і пасьфэсі-нальным кампэтанцыям спэцыяліста с высшым абыравааньнем. Многочыслэнныя тэарэ-тыка-эмпірычэскія ісьслэдаванія ўбэдытэльно даказываюць, што стэпэнь сфарміраван-насьці сыстэмы осознаннаму самарэгуляцыі ўчэбнаму дзейнасьці аказывае рэшаючэе въздэйствіе на разлічныя аспэктаў дзейнасьці і жыцнедзейнасьці лічынкі ў юна-шэским възрасце. В гэтых ісьслэдаваніях осознаннаму самарэгуляцыі ўчэбнаму дзейнасьці възстапуе эфэктывным срэдаством развітця псыхалагічэскаму гатэвнасьці к пась-фэсіанальнаму дзейнасьці [4], яўляецца фактэром, аптэмізіруючым і стабілізуруючым пасьцэс пасьфэсіанальнаму самаадрэделенця лічынкі ў хадэ вузаваго абы-чэня [5; 6], дэтэрмінэруе высокую акадэмічэскую ўспэваемасть старшэкласнікаў і студэнтаў [7–9], іграе рэшаючэю роль ў ўпэрачэньні внаўрэчнаму мотывацыі ўчэня і фарміраваніі ўдэвэлятэраваннасьці ўчэбай [10; 11], адрэделяе възбор студэнтамі ко-пінг-стратэгіяў [12], абэспэчывае, нарэяду с другімі псыхалагічэскімі характэрысты-камі, высокую пасьфэсіаналізм лічынкі ў будучэму [13], спасьбствуе аптэмімальнаму пэраадолэньню крызыса на начальнаму стэпаму пасьфэсіанальнаму кар'єраму маладогу спэцы-аліста [14] і др. Все гэты і другія ісьслэдаванія пасьводілісь і пасьводзяцца на разліч-ных тэарэтычэских аснованіях і ў разных мэтэдалягічэских пасьрадыгмах, што яўляецца аб'єктывным пэрапятствіем для іх цэлыснай сыстэматызацыі. Разнаабыразіе пасьдходаў к пасьмаанію і ізьучэньню псыхалагічэскаму мэханізма осознаннаму самарэгуляцыі лічынкі і дзейнасьці пасьраждэно яго сляжнаму фанкцыанальнасьцю і многаабыразі-ем дэтэрмінэацыйных, кэрарэляацыйных і сытуаацыйных възамасьвазэяў с разнаўрэвнэ-выміабыравааніямі псыхікі члена.

Прыступая к абызору канкрэтных тэарэтыка-эмпірычэских ісьслэдаваніяў, абра-щэнасьці к пасьблэматыкэ осознаннаму самарэгуляцыі лічынкі як суб'єкта ўчэбнаму дзейнасьці ў пэрыад пасьлачэня абыраваанія ў высшэму ўчэбнаму завадэньні, мы дэжныя абозначыт яго грааніцы. Во-пэравых, нашае внаміаніе сасрэдачэно на тэх ісьслэдэва-нях, пэрадмэтам котрых възстапуаць разлічныя аспэктаў сабствэннаму осознаннаму самарэгуляцыі лічынкі студэнта вуза як суб'єкта ўчэбнаму дзейнасьці, а ў іх мэтэдаля-гічэскі апарат ў той ілі інаму мэре възходіт суб'єктывны пасьдход к ізьучэньню рэгуля-тэрыкі псыхікі. В аддэльных случаях, калі гэту было абуславаляно тэарэтычэскімі пазы-ацыямі і канцэптуальным пасьдходам аўтэраў, мы абратілісь к ісьслэдэваніяў мэханізм-

мов осознанной регуляции учебной деятельности старшеклассников и учащихся колледжей. Во-вторых, более обстоятельному обсуждению подвергнуты результаты психологических исследований, в которых учебная деятельность студентов вуза представлена не в узком частнодеятельностном аспекте, а выведена в контекст целостной жизнедеятельности и жизненного пути личности и рассматривается как этап ее профессионального и личностного становления. В-третьих, а это обусловлено предыдущим тезисом, для обзора и анализа отобраны исследования, в которых подразумевается понимание осознанной саморегуляции учебной деятельности как регуляторного механизма, оптимальное функционирование которого детерминировано смысловыми структурами личности.

Несмотря на большое количество психологических исследований, обращенных к учебной деятельности старшеклассников и студентов вуза, в современной психологии можно выделить всего несколько достаточно цельных и концептуально оформленных подходов к исследованию звеньев, процессов, механизмов и закономерностей саморегуляции личности в учебной деятельности.

Личностно-деятельностный подход к изучению осознанной саморегуляции учебной деятельности

Личностно-деятельностный подход, имеющий давние традиции и по праву занимающий прочные позиции в отечественной психологии, позволяет комплексно изучать различные аспекты произвольной активности человека, в том числе и механизмы саморегуляции учебной деятельности. Комплексность такого рода исследований заключается в том, что в них в полной мере представлена возможность одновременно охватить как личностные, так и деятельностные составляющие психических явлений и процессов, а также и механизмов, обеспечивающих их функционирование. Обратим внимание на две работы, выполненные в рамках личностно-деятельностного подхода. Одна из них – исследование А.Д. Ишкова, представляющее характер связи компонентов самоорганизации и личностных качеств студентов с их успешностью в учебной деятельности [8]. Положив в основу теоретического конструкта исследования понимание саморегуляции как частного проявления самоорганизации, автор на эмпирическом уровне выявил, что основными компонентами самоорганизации, влияющими на успешность учебной деятельности студентов, являются функциональные компоненты (целеполагание, анализ ситуации, планирование, самоконтроль, коррекция) и личностный компонент (волевые усилия). В исследовании установлено, что показатели по всем компонентам самоорганизации у юношей в среднем значительно выше, чем у девушек. К тому же у девушек не выявлены взаимосвязи коррекции учебной деятельности с анализом ситуации, планированием и самоконтролем. С первого по пятый курс обучения у студентов наблюдается последовательное снижение уровня самоорганизации и таких компонентов самоорганизации как целеполагание, анализ ситуации, планирование и волевые усилия, а уровень развития компонентов, относящихся к контрольно-коррекционной части процесса самоорганизации, при этом возрастает. У успешных студентов преобладает связь качеств, необходимых в управленческой деятельности, с такими компонентами самоорганизации, как целеполагание, анализ ситуации, планирование и самоконтроль, а у неуспешных студентов – с коррекцией и волевыми усилиями [8].

Психологическая структура осознанной саморегуляции учебной деятельности студентов подвергнута обстоятельному рассмотрению в исследовании В.Н. Неверова [15]. В результате эмпирического исследования выявлена специфика психологической структуры осознанной саморегуляции учебно-академической и учебно-профессио-

нальной деятельности студентов. Для учебно-академической деятельности ведущей выступает свойство рефлексивности, а для учебно-профессиональной – процессы программирования и планирования. Установлена связь между осознанной саморегуляцией и уровнем сформированности учебной деятельности, выделен комплекс регуляторно важных и учебно важных качеств у студентов. В наибольшей степени с эффективностью учебной деятельности связаны общительность и интернальность в области производственных отношений, а уровень саморегуляции связан с рефлексивностью, самоконтролем, уровнем общей интернальности, гибкостью и самостоятельностью. Выявлены некоторые тенденции во взаимосвязи осознанной саморегуляции и успеваемости студентов. Вначале вузовского обучения у студентов действуют типичные школьные формы регуляции учебной деятельности, являющиеся недостаточно эффективными. На втором курсе обучения происходит поиск оптимальных путей саморегуляции с целью повышения эффективности учебной деятельности. На третьем курсе устанавливаются устойчивые взаимосвязи осознанной саморегуляции с уровнем успеваемости, а общий уровень саморегуляции достигает максимума. Эти факты дали основания автору сделать вывод о перестройке в данный период психологической структуры осознанной саморегуляции в соответствии с содержанием учебной деятельности [15]. Можно заключить, что представителями личностно-деятельностного подхода к изучению осознанной саморегуляции учебной деятельности выявлены существенные характеристики данного психологического механизма. В специальных эмпирических исследованиях вскрыта динамика структурных компонентов саморегуляции учения в переходный период от старшего школьного возраста к студенческому (А.В. Зобков), установлены соотношение и динамика компонентов осознанной саморегуляции в студенческий период обучения (А.Д. Ишков, В.Н. Неверов), зафиксированы связи саморегуляции с академической успеваемостью студентов (В.Н. Неверов, И.А. Калинина).

Мотивационный подход к изучению осознанной саморегуляции учебной деятельности

Несмотря на то, что особенности мотивации осознанной саморегуляции учебной деятельности на разных возрастных этапах развития личности достаточно глубоко изучены, закономерности взаимосвязи мотивационных структур и процессов личностной осознанной саморегуляции в учебной деятельности еще основательно не прояснены. Структура и типологические особенности формирования мотивационной составляющей психической саморегуляции учебной деятельности студентов-филологов изучены в эмпирическом исследовании Т.И. Поповой [16]. Установлено, что структура психической саморегуляции включает в себя мотивационно-деятельностный блок, самооценочный блок, а также блок личностных качеств. Доминирующую позицию на всех этапах учебной деятельности студентов занимают показатели мотивационно-самооценочного блока. Результаты исследования позволили автору создать типологию студентов, в основу которой положена мотивация учебной деятельности. Основными типами студентов являются: 1) студенты со сформированной мотивационной составляющей саморегуляции учебной деятельности; 2) студенты с несформированной мотивационной составляющей саморегуляции учебной деятельности с субъективным избирательно-положительным типом отношения и 3) студенты с несформированной мотивационной составляющей саморегуляции учебной деятельности с субъективно-пассивным типом отношения [16].

Мотивационные детерминанты осознанной саморегуляции учебно-профессиональной деятельности студентов вуза представлены в исследовании Р.Р. Гасановой [10]. В результате эмпирического исследования установлено, что общая выраженность осознанной саморегуляции учебно-профессиональной деятельности студентов вуза взаимосвязана с такими базовыми характеристиками субъектного становления и личностного развития, как уровень рефлексивности и структура мотивации, значимая для образовательного процесса. В исследовании выявлено также, что взаимосвязь структуры учебной мотивации и структуры осознанной саморегуляции учебно-профессиональной деятельности студентов вуза имеет нелинейный характер. Эти факты позволили автору сформулировать вывод о том, что раздельного воздействия только на мотивацию или только на осознанную саморегуляцию недостаточно, чтобы обеспечить высокую результативность учебно-профессиональной деятельности студентов вуза. Автор утверждает, что повышение результативности учебно-профессиональной деятельности студентов вуза может быть обеспечено за счёт формирования полноценной структуры осознанной саморегуляции, неразрывно связанной с её мотивационными детерминантами, среди которых ведущую роль играют познавательные и образовательные мотивы [10].

Нельзя обойти вниманием исследование, выполненное В.И. Моросановой с коллегами (И.Ю. Цыганов, А.В. Ванин, Е.В. Филиппова) на выборке старшеклассников и учащихся колледжей [11]. В нем сформулирована проблема необходимости изучения взаимосвязи мотивации к учению и осознанной саморегуляции учебной деятельности как важнейшего условия формирования позитивного субъектного отношения личности к учению и обеспечения его успешности. Мотивация учения рассматривается авторами как интеграл мотивации достижения учебных успехов и познавательной активности, обеспечивающий направленность личности на учебную деятельность. Осознанная саморегуляция, выступая инструментальной стороной личности учащегося, обеспечивает реализацию мотивации учения в поведении и деятельности. В результате эмпирического исследования установлено, что стилевые особенности саморегуляции тесно положительно связаны с мотивацией учения. Осознанная саморегуляция отрицательно связана с эмоциональными состояниями тревожности и гнева в условиях обучения. Изучение индивидуально-типической структуры взаимосвязи мотивации и саморегуляции учебной деятельности позволило авторам исследования показать, что развитая способность к саморегуляции и наличие мотивированности сопутствуют адаптации к условиям учебной деятельности [11].

Нам представляется, что исследования осознанной саморегуляции учебной деятельности во взаимосвязи с мотивационными структурами личности имеют хорошие перспективы. Эти перспективы связаны в первую очередь с обнаруженными в последние годы новыми фактами и закономерностями. Наиболее значительными среди них являются: описание генезиса мотивационной сферы личности студента в ходе учебной деятельности (Е.В. Карпова); выявление интегрального характера мотивации учения (В.И. Моросанова, И.Ю. Цыганов, А.В. Ванин, Е.В. Филиппова); установление характера детерминации осознанной саморегуляции учения мотивационными образованиями личности (В.И. Моросанова, Р.Р. Гасанова); обнаружение нелинейных взаимосвязей мотивации достижения, учебной мотивации и осознанной саморегуляции личности в учебной деятельности (С.И. Романчук).

Структурно-функциональный подход к изучению осознанной саморегуляции учебной деятельности

Наиболее глубоко и детально разработанной в современной российской психологии стратегией исследования осознанной саморегуляции в различных сферах человеческой деятельности является структурно-функциональный подход. В рамках этого подхода в концепции осознанной психической саморегуляции деятельности О.А. Конопкина осознанная саморегуляция рассматривается как открытая информационная система, структура которой универсальна для различных видов деятельности и поведения человека. Сформированная система саморегуляции субъекта состоит в умении строить и управлять своей целенаправленной активностью и проявляется в успешном овладении новыми видами и формами деятельности, в успешном решении нестандартных задач, в продуктивной самостоятельности и настойчивости в достижении принятой цели [17; 18]. Основные компоненты системы осознанной саморегуляции реализуются следующими регуляторными процессами, имеющими специфические функции:

1) *Планирование цели деятельности.* Данный процесс выполняет системообразующую функцию, так как на его основе формируется все остальные процессы осознанной саморегуляции.

2) *Модель значимых условий деятельности.* Данный регуляторный процесс опирается на информацию о внешних и внутренних условиях, в которых протекает деятельность и которые необходимы для успешного достижения поставленной цели.

3) *Программа исполнительских действий.* Данное регуляторное звено выполняет функцию построения конкретного алгоритма действий и определения путей достижения намеченной цели.

4) *Система субъективных критериев достижения целей.* Регуляторный процесс, выполняющий функцию уточнения и конкретизации цели по форме и содержанию.

5) *Оценивание и коррекция результатов.* Данный регуляторный процесс функционально нацелен на оценку промежуточных и конечных результатов деятельности, на соотнесение результатов и цели согласно с ее субъективными критериями. Согласно концепции О.А. Конопкина, все компоненты саморегуляции работают как единый неразрывный процесс, обеспечивая психологическую структуру построения выполняемой деятельности или осуществления поведения [17; 18].

Концепция осознанной психической саморегуляции деятельности получила развитие в исследованиях учеников и последователей О.А. Конопкина и породила целый кластер самостоятельных концепций (В.И. Степанский, Ю.А. Миславский, В.И. Моросанова, А.К. Осницкий, Г.С. Прыгин и др.), каждая ветвь которого в настоящий момент по праву претендует на статус самостоятельного методологического подхода к исследованию осознанной саморегуляции субъекта. Мы взяли на себя смелость объединить эти исследования в группы и дать подходам названия.

Интенсивно развивающимся направлением концепции осознанной психической саморегуляции О.А. Конопкина является концепция стилей произвольной саморегуляции В.И. Моросановой [20]. В ней нашло отражение влияние индивидуально-личностных особенностей человека на отдельные функциональные звенья саморегуляции. В настоящее время концепция стилей произвольной саморегуляции развивается в полноценный дифференциально-регуляторный методологический подход к исследованию индивидуальности человека (В.И. Моросанова, Е.А. Аронова, А.В. Ванин, О.Г. Власова, Т.А. Индина, Н.Г. Кондратюк, Е.М. Коноз, И.В. Плахотникова и др.). В плане разра-

ботки частной проблемы осознанной саморегуляции учебной деятельности старшеклассников и студентов вуза мы назвали этот подход стилевым.

Стилевой подход к изучению осознанной саморегуляции учебной деятельности

Под стилем осознанной саморегуляции понимается типичный способ регулирования, устойчиво проявляющийся в различных деятельных ситуациях и видах психической активности субъекта, индивидуально-типическое своеобразие саморегуляции и реализации произвольной активности человека [20]. В концепции стиля произвольной саморегуляции представлены следующие регуляторные процессы: 1) индивидуальные особенности планирования целей; 2) особенности моделирования; 3) особенности программирования; 4) особенности контроля, оценивания и коррекции активности. Кроме того, наряду с регуляторными процессами, компонентами стиля являются личностные регуляторные свойства, такие как адекватность, осознанность, гибкость, надежность и устойчивость, которые характеризуют целостную систему саморегуляции и одновременно являются свойствами личности как субъекта произвольной активности. Если концепция осознанной регуляции отражает общие механизмы регуляции деятельности, то индивидуальный стиль саморегуляции деятельности – это индивидуальный способ функционирования этих механизмов [20].

Индивидуально-стилевые особенности саморегуляции в учебной деятельности студентов исследовались Р.Р. Сагиевым. К регуляторным процессам системы осознанной регуляции учебной деятельности студентов автором отнесены: планирование как определение и выбор учебных целей; моделирование как учет значимых условий учебной деятельности; программирование как определение последовательности исполнения учебных действий; оценка результатов как контроль и коррекция результатов учебной деятельности на основе индивидуальных эталонов успешности учения [21]. Автором также определены регуляторные особенности, характеризующие функционирование целостной системы саморегуляции и отдельных регуляторных звеньев. Это адекватность, самостоятельность, гибкость, надежность, действенность планов, иерархичность субъективной модели значимых условий учебной деятельности, детализация учебных планов и программ учебных действий, избирательность процессов моделирования и программирования, строгость критериев успешности учебной деятельности. В исследовании были выделены и описаны автономный, оперативный и устойчивый стили саморегуляции учебной деятельности, которые характеризуются различными индивидуально-типическими комплексами стиливых особенностей регуляторных процессов. Установлены также различия осознанной саморегуляции учебной деятельности в зависимости от успеваемости студентов [21]. В этом и других исследованиях, выполненных на основе стиливого подхода, доказано: эффективный стиль саморегуляции – автономный (Н.А. Киселевская), ответственный (И.В. Плахотникова), гармоничный (Р.Р. Сагиев) – обеспечивает успешность субъекта в учебной деятельности. Оптимальный стиль характеризуется развитым комплексом стиливых особенностей регуляции и компенсацией функционально слабых звеньев. Основной путь формирования эффективной личностной саморегуляции в юношеском возрасте, по мнению авторов исследований, – повышение степени осознанности саморегуляции и регуляторно-личностных свойств. Кроме этого, в отдельных исследованиях, которые также можно отнести к стиливому подходу, выявлено: 1) сформированная система саморегуляции составляет психологическую основу самостоятельности студента вуза (Н.А. Киселевская); 2) учебно-профессиональная деятельности студентов на разных этапах обучения в вузе обладает специфически-

ми особенностями (Т.О. Отт); 3) стили учебной деятельности студентов технической и гуманитарной профессиональной направленности (активный, прагматический, рефлексивный и теоретический) имеют поступательную, колебательную, статичную и регрессивную динамику (О.И. Белохвостова).

Типологический подход к изучению осознанной саморегуляции учебной деятельности

Одной из первых работ, посвященных осознанной саморегуляции учебной деятельности студентов вуза, выполненной с опорой на структурно-функциональный подход, явилось исследование О.А. Конопкина и Г.С. Прыгина [22]. В нем представлены результаты изучения связи учебной успеваемости студентов с индивидуально-типологическими особенностями их саморегуляции и описана процедура создания специализированного опросника. С этого исследования начинается ряд научных работ Г.С. Прыгина, которые обращены к индивидуально-типологическим проявлениям системного регуляторного качества субъекта – эффективной самостоятельности [23]. Под эффективной самостоятельностью автором понимается симптомокомплекс личностных качеств, в который входят: собранность, уверенность в себе и результатах выполненной работы, ответственность, развитый самоконтроль, легкая переключаемость с одной работы на другую, способность адекватно оценивать внешние и внутренние условия деятельности. Степень сформированности данного комплекса личностных качеств была положена в основу типологизации людей и выделения типологических групп «автономных», «зависимых» и «смешанных» субъектов, характеризующихся различным уровнем эффективности функционирования контура осознанной саморегуляции при выполнении деятельности. В эмпирических исследованиях автора раскрывается структура типологии субъектной регуляции; в частности, доказывается, что наиболее оптимальной структурой субъектной регуляции обладают «автономные» субъекты, структура субъектной регуляции «зависимых» субъектов лишена целостности, а их деятельность – высокой результативности. Автономность (эффективная самостоятельность) при этом рассматривается как одно из важнейших интегративных качеств личности, отражающее высокую степень сформированности системы осознанной регуляции [23].

Логичным развитием концепции типологических особенностей осознанной саморегуляции деятельности Г.С. Прыгина является исследование И.М. Захаровой, в котором предпринята попытка выявить структурно-функциональные и информационные особенности типологии осознанной саморегуляции деятельности на выборке учащихся старших классов [24]. В данном исследовании успешность субъекта деятельности рассматривается не только с точки зрения развития общего уровня саморегуляции или сформированности каждого отдельного звена контура регуляции, но и с позиций целостной организации системы саморегуляции субъектов с «автономным», «смешанным» и «зависимым» типом саморегуляции деятельности. В результате многоступенчатого эмпирического исследования установлено, что наиболее развитой структурой саморегуляции обладают «автономные» субъекты. Структурные особенности системы саморегуляции «смешанных» субъектов позволяет им быть более гибкими при оценивании результатов своей деятельности по сравнению с «автономными» и «зависимыми» испытуемыми. Функциональные звенья системы саморегуляции «зависимых» субъектов взаимосвязаны слабо, что лишает ее целостности и определяет низкую результативность деятельности данных индивидов [25]. Исследования осознанной саморегуляции учебной деятельности со стороны типологических особенностей субъектов

учения представляется весьма перспективными. Об этом свидетельствуют названные работы, а также результаты некоторых наших исследований, посвященных типологическим особенностям взаимосвязи осознанной саморегуляции учебной деятельности и имплицитных теорий у студентов вуза (П.Р. Галузо).

Регуляторный опыт как критерий подхода к изучению осознанной саморегуляции учебной деятельности

Представление о регуляторном опыте человека, обеспечивающем функционирование системы осознанной саморегуляции деятельности и ее совершенствование, разработано А.К. Осницким [25]. По утверждению исследователя, осознанная саморегуляция учебной деятельности возможна в том случае, если учащийся является субъектом этой деятельности. Но для реализации субъектности в учебной деятельности ему необходимо приобрести специализированный регуляторный опыт. Наличие такого опыта создает возможность формирования полноценного контура осознанной саморегуляции учебной деятельности, позволяет учащемуся инициировать, организовывать и контролировать свою деятельность при решении учебных и практических задач. А.К. Осницким выделены компоненты регуляторного опыта субъекта:

1. Ценностный опыт, связанный с формированием интересов, нравственных норм и предпочтений, идеалов и убеждений (ориентирует субъектную активность человека).

2. Опыт рефлексии, накапливаемый путем соотнесения субъектом знаний о своих возможностях и возможных преобразованиях в предметном мире с требованиями выполняемой деятельности (помогает увязывать ориентировку с другими компонентами субъектного опыта).

3. Опыт привычной активизации, предполагающий подготовку, адаптивную готовность, ориентацию на привычные и определенные условия деятельности, определенные усилия и определенный уровень успеха (помогает оптимально приспособить возможности субъекта к решению значимых задач).

4. Операциональный опыт, включающий в себя общетрудовые, профессиональные знания и умения, а также умения саморегуляции (объединяет конкретные средства преобразования ситуации и возможности субъекта).

5. Опыт сотрудничества, складывающийся при взаимодействии с другими исполнителями (способствует объединению усилий с другими субъектами с целью решения поставленных задач) [25].

Концепция регуляторного или субъектного опыта получила развитие во многих исследованиях, в том числе и в исследованиях осознанной саморегуляции учебной деятельности старшеклассников, учащихся колледжей и студентов вузов. Прежде всего, следует отметить масштабные исследования самого А.К. Осницкого, в которых экспериментально доказано, что каждый компонент регуляторного опыта определенным образом оказывает влияние на процесс осознанной саморегуляции, но только целостность структуры во взаимодействии обеспечивает развитие и формирование свойства субъектности. В этих исследованиях выявлена связь сформированности регуляторного опыта с успешностью реализуемой человеком деятельности и профессиональным самоопределением. Показано, что регуляторный опыт реализуется в соответствующих умениях осознанной саморегуляции деятельности, а сформированность этих умений определяется уровнем развития компонентов регуляторного опыта. В свою очередь умения саморегуляции выступают как психическое образование, способствующее структурированию содержания компонентов целостного опыта. На эмпирическом уровне установле-

но, что наиболее важным и специфичным для человека компонентом регуляторного опыта является рефлексивный опыт: именно в нем представлены основные субъективные репрезентанты саморегуляции; через него открывается доступ к содержательному анализу других компонентов опыта. Автором разработан методический арсенал для диагностики и изучения сформированности компонентов регуляторного опыта человека и субъективных репрезентант его системы саморегуляции [25]. Содержанию основных составляющих индивидуального опыта осознанной саморегуляции и их влиянию на успешность профессионального обучения студентов вуза посвящено исследование Н.В. Ежовой [7]. В результате эмпирического изучения установлены различия в индивидуальных особенностях регуляторного опыта студентов с разным уровнем успешности профессионального обучения. Субъекты с высоким уровнем успешности характеризуются развитым ценностным и операциональным опытом, сформированным опытом привычной активизации. У студентов с низким и ниже среднего уровнем успешности профессионального обучения наблюдаются низкий уровень сформированности ценностного и операционального опыта, недостаточно развитая привычная активизация деятельности. Выявлена взаимосвязь отдельных компонентов опыта осознанной саморегуляции с успешностью профессионального обучения студентов в вузе. Наиболее значимая связь обнаружена между успешностью профессионального обучения и такими аспектами опыта осознанной саморегуляции, как рефлексивный, ценностный, привычной активизации и операциональный. В исследовании установлено, что различные компоненты регуляторного опыта оказывают разное влияние на успешность профессионального обучения: на младших курсах успешность детерминируется рефлексивным и ценностным компонентом регуляторного опыта, на старших – компонентами привычной активизации, операциональным, сотрудничества и ценностным [7]. Несмотря на то, что эмпирические исследования осознанной саморегуляции учебной деятельности студентов вуза на основе анализа их регуляторного опыта только начинаются, можно предположить, что они имеют хорошие перспективы.

Личностно-смысловой подход к изучению осознанной саморегуляции учебной деятельности

В современной психологии все большую популярность приобретает смысловой подход к исследованию психических процессов. В основе одного из его направлений лежит утверждение о том, что смысловая регуляция составляет «функциональное ядро» всей системы осознанной саморегуляции, которое определяет, модулирует, стабилизирует и интегрирует все ее функциональные звенья и компоненты. Именно в этом проявляется включенность личности в процесс осознанной саморегуляции личности, заинтересованной в максимизации возможностей деятельности и минимизации ее дефектов [26]. Концептуальная сила данного положения в полной мере распространяется и на исследования, направленные на поиски закономерностей и вскрытие механизмов влияния смысловой регуляции личности на осознанную регуляцию ею собственной учебной деятельности. В отечественной психологии нами обнаружено всего два исследования, обращенные к смысловой регуляции учебной деятельности старшеклассников и студентов вуза. Одно из них не содержит прямых данных о взаимосвязи смысловой регуляции личности и осознанной саморегуляции учебной деятельности, но посвящено эмпирическому поиску детерминант смыслообразующей активности личности в старшем школьном возрасте [27]. В результате эмпирического исследования Т.В. Шрейбер установлено, что высокий уровень смыслообразующей активности субъекта характеризуется пре-

обладанием ориентации на цель и процесс над ориентацией на результат, а также высоким уровнем осмысленности жизни. Средне-высокий уровень смыслообразующей активности субъекта характеризуется более выраженной ориентацией на процесс. Средний и низкий уровни смыслообразующей активности субъекта характеризуются отсутствием доминирующей смысложизненной ориентации и различаются только по уровню осмысленности жизни. Выявлено также, что на уровень смыслообразующей активности влияют регуляторные свойства: уровень и стиль осознанной саморегуляции произвольной активности; мотивационные свойства личности (уровень притязаний, уровень целей); коммуникативная и интеллектуальная активность. Высокий уровень смыслообразующей активности детерминирован развитостью и интегрированностью компонентов системы осознанной саморегуляции. Испытуемые с высокой смыслообразующей активностью отличаются самостоятельностью, гибкостью, адекватностью реагирования на изменение внешних и внутренних условий выдвижения и достижения целей [27].

Другое исследование, выполненное одним из авторов данной статьи и обращенное к взаимосвязи осознанной саморегуляции со смысловыми установками как смысловой структурой личности, вносит определенный вклад в разработку обсуждаемой проблемы [28]. В эмпирическом исследовании на большой выборке испытуемых, в качестве которых выступили студенты университета, проверялся ряд гипотез о направленности и силе связей между осознанной саморегуляцией поведения личности как субъекта учебной деятельности и ее базовыми смысловыми установками. В результате исследования выявлено, что между смысловыми установками личности и осознанной саморегуляцией существует разнонаправленная взаимосвязь. В частности, смысловые установки субъектов, обладающих средним уровнем осознанной саморегуляции, во многом определяют регуляторные процессы осознанной саморегуляции. Выявлено также, что гибкость осознанной саморегуляции личности как субъекта учебной деятельности в юношеском возрасте связана с адекватностью ее зависимости от собственных достижений и требовательности к другим людям. Субъекты, проявляющие зависимость самооценки от своих достижений и успехов, а также высокой уровень требовательности к другим, способны вносить коррективы в систему саморегуляции своей учебной деятельности при изменении внешних и внутренних условий ее протекания. Для таких студентов характерна пластичность всех регуляторных процессов осознанной саморегуляции. Кроме того, гибкость системы осознанной саморегуляции является значимым фактором проявления смысловой установки личности на собственные достижения в учебной деятельности. На основе анализа эмпирических данных установлено, что высокий уровень осознанной саморегуляции определяется независимостью субъекта от эмоциональной поддержки других людей, зависимостью его самооценки от собственных успехов и достижений, требовательностью к окружающим [28].

Выводы

Проведенный анализ теоретико-эмпирических исследований осознанной саморегуляции личности как субъекта учебной деятельности в старшем школьном и студенческом возрасте позволяет заключить следующее:

1. В современной отечественной психологии осознанная саморегуляция личности в деятельности понимается как системно организованный психический процесс по инициации, построению и управлению всеми видами и формами внешней и внутренней активности, направленной на достижение принимаемых субъектом целей.

2. Наиболее интенсивно развивающимся и перспективным направлением исследования осознанной саморегуляции личности в учебной деятельности является субъектный подход, утверждающий активную роль личностного начала в регуляции отношений человека с действительностью и рассматривающий саморегуляцию как психологический механизм обеспечения внутренней активности субъекта психическими средствами.

3. Осознанная саморегуляция личности как субъекта учебной деятельности в современной отечественной психологии понимается как функциональное психическое образование, состоящее из системы регуляторных процессов и регуляторных личностных свойств, характеризующих целостную систему саморегуляции и одновременно являющихся свойствами личности как субъекта произвольной активности.

4. Абсолютное большинство исследований осознанной саморегуляции учебной деятельности старшеклассников, учащихся колледжей и студентов вузов в отечественной психологии выполнено на основе структурно-функционального подхода, а внутри него – на основе концепции стилей произвольной саморегуляции, которая убедительно доказывает влияние индивидуально-личностных особенностей человека на отдельные функциональные звенья его осознанной саморегуляции.

5. Перспективы теоретических и эмпирических исследований осознанной саморегуляции личности как субъекта учебной деятельности связаны с оптимальным сочетанием субъектного и смыслового подходов, которое базируется на утверждении о том, что смысловая регуляция обуславливает функциональную целостность, стабильность, слаженность всех звеньев и компонентов системы осознанного саморегулирования [26].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
2. Конопкин, О.А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности / О.А. Конопкин // Вопросы психологии. – 2008. – № 3. – С. 22–34.
3. Осницкий, А.К. Роль осознанной саморегуляции в учебной деятельности подростков / А.К. Осницкий // Вопросы психологии. – 2007. – № 3. – С. 42–51.
4. Соловьёва, Е.В. Развитие личностной саморегуляции студентов колледжа в структуре психологической готовности к педагогической деятельности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е.В. Соловьёва. – Ставрополь, 2010. – 213 с.
5. Влияние особенностей саморегуляции деятельности на профессиональное самоопределение старшеклассников / Г.С. Прыгин [и др.] // Вопросы психологии. – 1987. – № 4. – С. 45–51.
6. Осницкий, А.К. Умения саморегуляции в профессиональном самоопределении учащихся / А.К. Осницкий // Вопросы психологии. – 1987. – № 1–2. – С. 52–59.
7. Ежова, Н.В. Опыт осознанной саморегуляции как условие успешности профессионального обучения : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Н.В. Ежова. – М., 2009. – 23 с.
8. Ишков, А.Д. Связь компонентов самоорганизации и личностных качеств студентов с успешностью в учебной деятельности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / А.Д. Ишков. – М., 2004. – 202 с.
9. Моросанова, В.И., Самосознание и саморегуляция поведения / В.И. Моросанова, Е.А. Аронова. – М. : Институт психологии РАН, 2007. – 213 с.

10. Гасанова, Р.Р. Мотивационные детерминанты осознанной саморегуляции учебно-профессиональной деятельности студентов вуза : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Р.Р. Гасанова. – Н. Новгород, 2010. – 214 с.
11. Моросанова, В.И. Взаимосвязь мотивации и осознанной саморегуляции учения / В.И. Моросанова, И.Ю. Цыганов, А.В. Ванин, Е.В. Филиппова // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5. – № 24. – С. 5.
12. Сорокина, Ю.Л. Преодоление кризиса учебной адаптации студентами педагогического вуза : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Ю.Л. Сорокина. – Ярославль, 2005. – 257 с.
13. Сикорская, Т.В. Развитие профессионализма практических психологов средствами логоанализа : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.13 / Т.В. Сикорская. – М., 2005. – 19 с.
14. Могилевкин, Е.А. Психолого-акмеологическая концепция карьеры профессионала / Е.А. Могилевкин. – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2005. – 266 с.
15. Неверов, В.Н. Психологическая структура осознанной саморегуляции учебной деятельности студентов : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / В.Н. Неверов. – Ярославль, 2012. – 21 с.
16. Попова, Т.В. Формирование мотивационной составляющей психической саморегуляции учебной деятельности студентов филологического факультета : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. – Владимир, 2002. – 213 с.
17. Конопкин, О.А. Психологические механизмы регуляции деятельности / О.А. Конопкин. – М. : Наука, 1980. – 256 с.
18. Конопкин, О.А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) / О.А. Конопкин // Вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 5–12.
19. Миславский, Ю.А. Природа и структура системы саморегуляции и активности личности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Ю.А. Миславский. – М., 1994. – 364 с.
20. Моросанова, В.И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека / В.И. Моросанова. – М. : Наука, 2001. – 192 с.
21. Сагиев, Р.Р. Индивидуально-стилевые особенности саморегуляции в учебной деятельности студентов : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Р.Р. Сагиев. – М., 1993. – 129 с.
22. Конопкин, О.А. Связь учебной успеваемости студентов с индивидуально-типологическими особенностями их саморегуляции / О.А. Конопкин, Г.С. Прыгин // Вопросы психологии. – 1984. – № 3. – С. 42–52.
23. Прыгин, Г.С. Личностно-типологические особенности субъектной регуляции деятельности : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / Г.С. Прыгин. – М., 2006. – 382 с.
24. Захарова, И.М. Структурно-функциональные и информационные особенности типологии осознанной саморегуляции деятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / И.М. Захарова. – Ярославль, 2005. – 24 с.
25. Осницкий, А.К. Структура, содержание и функции регуляторного опыта человека : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.01 / А.К. Осницкий. – М., 2003. – 370 с.
26. Карпинский, К.В. Человек как субъект жизни : монография / К.В. Карпинский. – Гродно : ГрГУ, 2002. – 280 с.

27. Шрейбер, Т.В. Детерминанты смыслообразующей активности личности: на материале исследования старших школьников : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Т.В. Шрейбер. – Ижевск, 2006. – 165 с.

28. Шевелинская, Ю.П. Осознанная саморегуляция и смысловые установки личности как субъекта учебной деятельности в юношеском возрасте / Ю.П. Шевелинская // Актуальные проблемы психологии личности : сб. науч. ст. : в 2 ч. / ГрГУ имени Я. Купалы; науч. ред. К.В. Карпинский, В.А. Мазилев. – Гродно : ГрГУ, 2012. – Ч. 2. – С. 290–303.

Galuzo P.R., Shevelinskaya Y.P. The Problem of Conscious Self-regulation Learning Activities of University Students in the National Psychology: A Review of Research

The article provides an overview of theoretical and empirical research in modern domestic psychology on the issue of self-regulation of learning activities. The empirical results of the study of conscious self-regulation of learning activities of students of the university based on an analysis of different approaches to understanding the phenomenology and mechanisms of a person's self-regulation and activity are discussed. The author's vision of approach systematization to the study of regulatory processes, links and mechanisms of conscious self-regulation of university students in learning activities is offered. Particular attention is paid to the content of studies the results of which reveal the regularities of conscious self-regulation learning activities of students from the standpoint of subjective and semantic approaches in modern Russian and Belarusian psychology.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.03.2014

УДК 34 (002) (476)

Т.З. Шалаева

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Проблемным полем действующего информационного законодательства является двуединая природа информационных ресурсов как совокупности документированных информационных единиц, создаваемых творческими интеллектуальными усилиями человека, но не закрепленных правовой охраной авторских прав, патентной охраной (кроме информационных ресурсов в виде баз данных), и носителя этих единиц, имеющего материальную оболочку и являющегося объектом права вещного. Автором проведен анализ нормативного массива, исследованы различные теоретико-правовые подходы к решению проблемы, предложены собственные выводы.

Введение

Статья направлена на разработку теоретических подходов к оценке информационного ресурса (ИР) с материальной и нематериальной позиции для включения его в состав имущества и представления в качестве информационного продукта, обладающего совокупностью правовых характеристик объекта правоотношений как публично-го, так и частного характера. Нерешенность фундаментальных вопросов прав на ИР приводит не столько к «жонглированию» словами «собственник», «обладатель», «владелец», «правообладатель», «принадлежность», «присвоенность» и т.п., сколько к ослаблению эффективности правового регулирования информационных отношений, снижению качества юридической техники законотворческих процессов, увеличению негативных последствий в правоприменении.

Что же мы имеем в отечественном нормативно-правовом массиве? Следует отметить попытку законодателя нормативного оформления права собственности на ИР в правовом режиме ИР, что нашло отражение в Законе Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», в котором установлено, ИР могут быть государственными и негосударственными (ст. 23 Закона). Субъектами права собственности на информационные ресурсы могут быть: граждане, органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления, юридические лица коммерческого и некоммерческого характера, а также зарубежные государства, международные организации, иностранные юридические и физические лица. В законе установлены определения: «собственник... информационных ресурсов... – субъект информационных отношений, реализующий права владения, пользования и распоряжения... информационными ресурсами», «владелец» ИР, реализующий триаду правомочий в пределах и порядке, определенных собственником и законодательством, а также «обладатель» и «пользователь» ИР [1]. Закон закрепил в правовом режиме ИР право собственника на документированную информацию, предоставляемую в государственные ИР в обязательном порядке, и право использования этой информации, а также права «совместного владения» государства и субъектов, представляющих эту информацию вне зависимости от их организационно-правовой формы, что свидетельствует об определении ИР как элемента состава имущества.

Правовой режим ИР включает в себя и право использовать ИР в качестве товара с применением основных принципов гражданско-правового договора. Определение на законодательном уровне отношений собственника ИР (владельца, обладателя, пользователя) и обработчика и других субъектов информатизации, установление их основ-

ных полномочий в целом оформляет правовой режим ИР только с позиций института права собственности. Причем право собственности на ИР не распространяется на информационные технологии, комплексы программно-технических средств, информационные системы и сети, принадлежащие другому собственнику, с помощью которых осуществляется обработка ИР в порядке предоставления услуги.

Наряду с установлением общих правил в области права собственности на ИР прописан правовой режим государственных ИР. ИР, обеспечивающие суверенитет и хозяйственную самостоятельность Республики Беларусь, характеризующие ее экономическое, социальное и оборонное развитие, являющиеся ресурсами государственного значения, относятся к республиканской собственности, что подробно освещалось [2].

Проблемным полем действующего информационного законодательства является двуединая природа ИР как совокупности документированных информационных единиц, создаваемых творческими интеллектуальными усилиями человека, но не закрепленной правовой охраной авторских и смежных с ними прав на ИР, патентной охраной (кроме ИР в виде баз данных) и носитель этих единиц, имеющий материальную оболочку, являющийся объектом права вещного. Понятие интеллектуальной собственности имеет в сфере обращения ИР достаточно ограниченное применение, так как объектом таких отношений выступает творческий продукт, результат интеллектуальной деятельности, к которому информация не отнесена. Закон «Об информации, информатизации и защите информации» не распространяется на отношения, связанные с охраной информации, являющейся объектом интеллектуальной собственности. В качестве объекта интеллектуальной собственности, принимая во внимание, что «информация – это сведения», выступает секрет производства «ноу-хау» как сведения, охраняемые в режиме коммерческой тайны согласно статьям 140, 1010 Гражданского Кодекса (ГК) Республики Беларусь [3].

Отечественное гражданское законодательство в качестве объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 ГК Республики Беларусь [3], наряду с вещами, включая деньги и ценные бумаги, иным имуществом, в том числе имущественными правами, работами и услугами, нематериальными благами законодатель выделяет и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность) и нераскрытую *информацию*. Определение же информации в Кодексе не раскрыто, лишь упоминается в ст. 910 в качестве объекта договора франчайзинга, а согласно ст. 140 ГК она отождествляется со сведениями о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах. Законодатель предоставляет информации охрану лишь в качестве *нераскрытой* информации, если она составляет служебную тайну или коммерческую тайну (коллизия норм в определении «тайны» нами уже отмечалась) [4, с. 130]. Информация гражданским законодательством вынесена за рамки интеллектуальной собственности и не находит, как отмечалось, отражения в качестве объектов интеллектуальной собственности. Если мы обратимся к акту «Об авторском и смежных с ним правах», то в том перечне объектов авторского права также нет речи об информации либо ИР.

Анализ норм гражданского законодательства позволяет выразить точку зрения о наличии достаточно неразвитого правового регулирования предоставления и использования информации с помощью ряда исключительных прав, отдельных прав и отдельных специальных правовых институтов. Нормы *авторского права* ориентированы на защиту внешнего проявления произведения, его формы, что дает возможность информации, содержащейся в нем, беспрепятственно распространяться третьими лицами. В *па-*

тентном праве заштиту находит содержательная часть патентозащищаемого объекта, информация с принципиальных позиций становится общедоступной. В современном мире ИР достаточно долгое время имеет товарный характер и выступает в качестве объекта договорных отношений, связанных с его формированием, поиском, переработкой, хранением, предоставлением, распространением и использованием в различных сферах человеческой деятельности.

Доктринальные подходы к проблеме права собственности на ИР

Обратимся к корифеям права, исследуем научные подходы к назревшей проблеме, выработаем собственное мнение о непростой ситуации установления вещного права или исключительного права интеллектуальной собственности на информацию, на ИР как выделенной части информации. А может быть и о формировании института «информационной собственности» в будущем, о которой высказывался О. Гаврилов: «Я думаю, что термин “информационная собственность” в какой-то перспективе имеет право на жизнь. Но надо учитывать сложность аргументации. Дело в том, что в юридической науке есть понятие “юридической фикции” (например, интеллектуальная собственность есть юридическая фикция). Это конструкция, явно противоречащая действительности, но она полезна по ряду причин» [5, с. 24].

Дилемма в том, является ИР (документированная информационная единица) объектом исключительных прав или он подвержен регулированию в рамках института права собственности. Дискуссии не утихают, проблема выглядит шире: соотношение права собственности и права интеллектуальной собственности [6, с. 10; 7, с. 23–64; 8]; соотношение и взаимосвязь информации и интеллектуальной собственности [9, с. 110–117]; связи институтов собственности и исключительных прав с правом на информацию [10].

Пожалуй, являются общеизвестными научные взгляды теоретиков права в отношении традиционной «святой» модели вещного права, основанного на редуцированной триаде правомочий, наследование которой произошло через пандектное право от древних римских юристов. В условиях адаптации к новым технологиям право находится в поиске новых решений по защите и охране общезначимых с экономической или иной точки зрения благ и ценностей как традиционными средствами, так и новыми правоохранительными конструкциями. Для современного этапа развития права собственности наблюдается характерное расширение его предметной области: наряду с вещью появляется, к примеру, предприятие как имущественный комплекс. Режим права собственности под влиянием логики последовательной рецепции распространился на нематериальные объекты: имущественные права и нематериальные блага, нераскрытая информация.

Объекты вещных прав, как правило, создаются физическим трудом в отличие от творений, созданных в основном умственной деятельностью и являющихся объектами исключительных прав. Исключительные права в своей совокупности устанавливают режим использования результата интеллектуального труда, т.е. определяют, кто вправе и кто не вправе применять данный результат, какими личными неимущественными и имущественными правами, способами и формами защиты этих прав они наделены. Бесспорно, феномен информации вмещает парадигму продукта умственного труда, интеллектуальной деятельности.

Профессор Е.А. Суханов, как и другие видные ученые-цивилисты, дает глубокую трактовку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на приравненные к ним средства индивидуализации, получившие обобщенное наименование «интеллектуальная собственность» и нашедшее, что немаловажно, широкое

применение как в отечественной, так и в зарубежной доктрине, законодательстве и практике. Ученый отмечает, что к середине XX столетия из всех категорий формируются и наиболее часто используются три понятия: исключительные права; право промышленной собственности и право интеллектуальной собственности [11, с. 342], а в XVII–XVIII вв. складываются предпосылки формирования проприетарной концепции прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Проприетарная теория (от лат. *proprietas* – собственность) прав на идеальные достижения человеческого ума постулирует интеллектуальную собственность как аналог вещного права с одним отличием в области ее применения. В отношении данной теории в XIX в. появилась открытая научная оппозиция, теоретические дискуссии цивилистов продолжаются и по сей день. Не вдаваясь в исторические научные баталии, отметим некоторые наиболее наглядные точки зрения, выделение которых влияет на ход нашего исследования, задачей которого является выявление сущностной связи права собственности и исключительных прав в контексте правового режима ИР. Многие авторы отмечают, что современное зарубежное право зачастую устраняется от прямого ответа на данный вопрос. Но дискуссии о правомерности слияния, ответвления, общего «трудового» корня (Дж. Локк) и т.п. этих двух категориальных понятий права собственности и права интеллектуальной собственности до сих пор имеют свежее дыхание. Вопросам интеллектуальной собственности уделяют внимание белорусские ученые: Д.Д. Ландо, В.В. Самохвал, С.С. Ветохин, В.Г. Назаренко.

Основной аргумент критики основан на недопустимости отождествления правового режима материальных и нематериальных объектов. Бельгийский ученый Э. Пикар, обосновывая свою позицию в противовес проприетарной концепции, вводит новый термин «интеллектуальные права» и указывает, что они находятся вне классической триады вещных, обязательственных и личных прав и существенно отличаются от права собственности на вещь (по времени, территории действия, объему охраны, особенностям использования) [12, с. 71–72].

Российские ученые высокого ранга Г.Е. Авилов, В.А. Дозорцев, И.А. Зенин, В.О. Калятин, А.Л. Маковский, являясь открытыми противниками данной концепции, считают в принципе термин «интеллектуальная собственность» достаточно неудачным [7, с. 41], называя заблуждением существующее мнение о том, что интеллектуальная собственность воспринимается как ответвление от общего корня традиционного права собственности. Аргументация основана на выделении предпосылок формирования проприетарной теории и ее несоответствии классической триаде прав собственности (И.А. Зенин) [13], на раскрытии заблуждения относительно внешнего функционального сходства: «исключительные права по своей сущности выполняют ту же функцию, что и право собственности» (В.О. Калятин) [14].

Российский ученый В.П. Павлов высказывает абсолютно противоположную точку зрения, говоря о «генетической связи права собственности и права интеллектуальной собственности» [15]. М. Войниканис и М. Якушев, анализируя проблемы современного российского права, возникающие в связи с вовлеченностью в контекст информационных отношений традиционного института собственности, конкретизируют аргументацию признания взаимосвязи между классическим правом собственности и правом интеллектуальной собственности [7, с. 45–46].

Представляется неприемлемым подход «прямой аналогии» вещного и интеллектуального права. По этому поводу классическим ответом звучат слова Г.Ф. Шершеневича: «Распространять понятие о вещных правах на права, не имеющие своим объектом

вещи, представляется теоретически неудобным. Порядок возникновения, перехода, прекращения вещных прав рассчитан именно на материальное их содержание, и потому распространение этих правил на совершенно иную область может создать нежелательное смешение понятий в теории и практике» [16, с. 254–255].

Другое мнение основано на проведении аналогии «по сути», когда под собственностью понимается не строго определенный набор правомочий, а набор правомочий, избираемый в зависимости от признаков объекта, экономических, технологических факторов. В данном направлении наиболее плодотворными следует считать исследования И.Л. Бачило, в работах которой выявлены связи институтов права собственности и исключительных прав с правом на информацию. «Выявление и юридическая квалификация таких связей, – отмечает ученый, – зависит от ряда обстоятельств и, прежде всего, от учета правовой характеристики субъектов конкретного отношения и правового режима предмета отношений – характеристики информационного ресурса, по поводу которого у сторон возникают определенные права и обязанности» [17].

И третий «умеренный» взгляд на соотношение вещного права и исключительных прав, суть которого заключается в подгонке теоретических разработок под действующие не совсем «зрелые» нормативные правила и установления. Как отмечают М. Войниканис, М. Якушев, «представители данного подхода ставят перед собой задачу *метаистолкования*, т.е. подведения теоретической базы под сырой нормативный материал» [7, с. 46].

Авторское видение решения проблемы

В целях нашего исследования под интеллектуальной собственностью будем понимать собирательное понятие, не вступая в дискуссию сторон о приемлемости данного термина, что в целом не повредит нашему поиску. Анализ действующего законодательства в информационной сфере позволяет говорить о некотором использовании проприетарной теории информации скорее в практических целях выполнения служебных компетенций по управлению массивами документированной информации, точнее ИР. Фактически не признавая актуальности и жизнеспособности данной концепции ввиду отрицания тождества между информацией и вещью и признания права собственности только вещным правом, законодатель все же, не устанавливая надлежащих оснований коммерциализации ИР, решил задачу выпуска документированной информации в гражданский оборот. Институт права собственности позволяет реализовать юридические возможности документированной информации по передаче ее в хозяйственное ведение, оперативное управление, доверительное управление, залог, дарение, наследование и т.п. производные вещные права, вытекающие из абсолютного права собственности. Однако в данном аспекте речь не может идти о владении, пользовании и распоряжении содержательной информационной единицей, информационной сутью. Формальная сторона, как отмечалось, при наличии необходимых признаков может охраняться нормами права интеллектуальной собственности.

В отличие от социальной ценности, коммерческая полезность ИР сконцентрирована в востребованной потребителем новизне, актуальности содержательной информационной единицы, защита и охрана которой предполагает введение института тайны, секрета от третьих лиц. Связь информации с результатами творческой деятельности, умственного труда очевидна ввиду неоспоримости присутствия информации, основы знания, в создании интеллектуального творческого произведения, в котором новая информация становится *уникальным авторским творением* (объектом интеллектуальной

собственности) либо же в принятой автором терминологии *информационной единицей, способной идентифицировать* данное творение. Особенность ИР как информационного объекта состоит в наличии двух взаимосвязанных и взаимообусловленных составляющих: совокупности информационных единиц, носящих нематериальный («бестелесный») характер, наложенных на другую составляющую, на соответствующий «телесный» носитель, позволяющий «материализовать» ИР в пространстве и времени, идентифицировать по субъекту и/или источнику, выпустить в обращение.

Фактически, зная структуру ИР, состоящую из трех обязательных видов документированных информационных единиц, две из которых (идентификационная и удостоверяющая) [2, с. 112–121] являются единицами обслуживания процесса документирования основной содержательной информационной единицы, приходится говорить о наличии ее потенциальных признаков как объекта интеллектуальной собственности. Значит, ИР следует признать особым объектом интеллектуальной собственности, состоящим потенциально из собственно интеллектуальной собственности (содержательной информационной единицы) и сведений об интеллектуальной собственности (идентификационных и удостоверяющих единиц). Стоит помнить, что в отличие от классического понятия вещной собственности, интеллектуальная собственность ограничена временными рамками, ее объекты нематериальны. В целях углубления представления о природе собственности или исключительных прав на объект информационного характера профессор И.Л. Бачило предлагает классифицировать ИР по признаку предметной области его происхождения и применения, что позволит, по мнению этого видного ученого, «более точно определить его отнесение к государственной, частной, корпоративной собственности, а также определить возможность создания объектов интеллектуальной собственности в структуре определенного вида информации» [10].

Развивая данный тезис сквозь призму системного понятия ИР, полагаем возможным выделить из структуры ИР для классификации лишь содержательные информационные единицы. В целях установления субъекта права собственности или прав интеллектуальной собственности содержательные информационные единицы полезно разграничить с учетом сложившейся иерархической структуры национального ИР.

Содержательные информационные единицы, составляющие ядро национальных ИР, следует классифицировать по типам, что позволит правильно установить соответствующую форму собственности (государственную, негосударственную), предоставить авторско-правовую охрану или патентную защиту информационным объектам интеллектуальной собственности; определить режимность по доступу к тем либо иным информационным единицам.

Приведем в качестве примера иерархическую модель ИР «Общество», входящего в национальный ИР, в котором в качестве содержательных единиц с государственной формой собственности представляются такие информационные совокупности:

1) о населении (итоги переписи населения Республики Беларусь; информация о получивших паспорт гражданина Республики Беларусь, вид на жительство иностранного гражданина или лица без гражданства в Республике Беларусь; сведения об оформивших документы для выезда из Республики Беларусь, о лицах, которым отказано в оформлении документов; данные об утраченных документах и пр.);

2) об оплате труда и занятости населения (единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих; квалификационный справочник должностей служащих и пр.);

3) о социальном обеспечении и здравоохранении (Единый регистр здоровья населения; Белорусский государственный регистр лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции; сведения о медицинских учреждениях; социально-гигиенический мониторинг и пр.);

4) об образовании и культуре (государственный список историко-культурных ценностей; государственный фондовый каталог; банк данных об историко-культурном наследии; государственный геральдический регистр и пр.);

5) об общественно-политической деятельности (данные о голосовании, результатах выборов и референдумов; реестр регистрации общественных объединений и детских движений и их символики и пр.).

Аналогичным образом стоит выделять содержательные информационные единицы в национальном ИР по типам: природные ресурсы, охрана окружающей среды, гидрометеорология, картография и геодезия; имущество и недвижимость; промышленная сфера; агропромышленный комплекс; строительство, архитектура; транспорт и связь; внешнеэкономическая деятельность; предпринимательство; экономика, финансы и кредиты; наука, научно-техническая и инновационная деятельность; нормативно-техническое и нормативно-правовое обеспечение.

Проблемы принципиального характера отечественного законодательства в сфере регулирования информационных отношений, кроме прочих, сконцентрированы в одностороннем, по нашему мнению, использовании института права собственности на ИР, закрепленном в базовом законе. Не учтены критерии творчества, интеллектуальных усилий по созданию, составлению информационной единицы, т.е. явных объективных признаков содержательной информационной единицы в качестве объекта интеллектуальной собственности.

Трудно ожидать универсального решения данной проблемы в ближайшем будущем: научные подходы только складываются. Но и игнорировать мнение мировой юридической общественности, склонной относить базы данных (по сути ИР) к сфере специального права (*suī generis*) как одного из вариантов права интеллектуальной собственности, просто экономически не целесообразно, отказывая, таким образом, в эффективной коммерциализации ИР в качестве выгодного информационного продукта.

Некоторые позитивные тенденции в отечественном законодательстве наметились. Так, в редакции Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» база данных рассматривается как объект авторского права – составное произведение. База данных – это совокупность данных или другой информации, выраженная в любой объективной форме, представляющая собой по подбору или расположению этих данных или другой информации результат творческого труда [18], т.е. база данных признана результатом творческого труда, объектом исключительных прав на объект интеллектуальной собственности. В Законе «Об информации, информатизации, защите информации» база данных включается в организованную совокупность документированной информации, являясь частью ИР, собственность на которые носит вещный характер с реализацией и защитой триады полномочий институтом права собственности.

Очевидно присутствие существенных различий в подходах публичного и частного правового регулирования отношений, объектом которых является информационный продукт – «база данных», вернее сказать, ИР. Интересным представляется научный анализ правовой охраны и коммерческого использования базы данных белорусского ученого-международника Е.Б. Леанович, которая считает, что «именно режим правовой

охраны базы данных в качестве объекта интеллектуальной собственности обеспечивает процесс их успешной коммерциализации» [19]. Из анализа практики видно, что имеют обращение информационные единицы в виде баз, банков, массивов данных, происхождение которых не носит характер авторской компиляции и может быть объектом реализации и охраны также вещного права. К ним относятся, к примеру, базы данных национальных ресурсов «Общество», «Природные ресурсы», имеющих государственное значение, на которые установлена республиканская собственность.

Выводы

Комплексность правового регулирования информационных отношений требует упорядочения подходов в *едином правовом институте ИР*. Закрепленный публичными нормами Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» правовой режим документированной информации, основанием которого установлен институт вещных прав, не может являться надлежащей и адекватной юридической конструкцией, обеспечивающей правовую защиту и охрану, а также коммерциализацию ИР. Считаю необходимым в ближайшей перспективе внесение ряда изменений в данный закон, которые должны сформировать критерии и условия выбора защиты прав субъекта в отношении ИР юридическими средствами интеллектуальной собственности и/или института вещного права собственности в отношении составляющих информационных единиц.

В первоочередном порядке в экспликации нуждаются также нормы гражданского законодательства в отношении информации, а также введения понятия ИР, представленной в виде баз, банков данных, информационных массивов, отдельных авторских документов, патентнозащищаемых файлов. По мнению автора, что обосновывалось в более ранних работах, термин «информация» в законодательстве не совсем удачен, все-таки в логико-правовом понимании востребованной является категория «информационный ресурс», как часть специально выделенной по определенным функционально-целевым признакам информации, прошедшей в установленном порядке документирование.

В правовом поле движение всегда имели, имеют и будут иметь надлежащим образом оформленные информационные единицы – документы, совокупность которых, как было доказано выше, составляет ИР. Представляя собой систему документированных информационных единиц, ИР воплощает в себе двуединую природу информационного объекта. Значит, при наличии признаков произведения либо изобретения составляющих информационных единиц ИР может быть признан объектом интеллектуальной собственности. Зреют условия разработки и принятия Информационного кодекса, модельный вариант которого уже принят в качестве рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи СНГ, автором также предпринималась попытка обоснования данного кодифицированного акта [20]. Одним из важнейших разделов данного кодекса должны стать вопросы права собственности, исключительных прав в правовом режиме ИР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800455&p2={NRPA}>. – Дата доступа : 25.09.2012.

2. Шалаева, Т.З. Информационные ресурсы Беларуси: проблемы правового режима : монография // Т.З. Шалаева. – Брест : Изд-во УО «БрГУ имени А.С. Пушкина», 2013. – 191 с.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З (ред. от 05.01.2013) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
4. Шалаева, Т.З. Информационное право в системе белорусского права / Т.З. Шалаева // Информационное право : учеб. пособие / Г.А. Василевич [и др.] ; под общ. ред. Г.А. Василевича и Д.А. Плетенева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 352 с.
5. Гаврилов, О.В. Актуальные проблемы информационного права / О.В. Гаврилов // Материалы круглого стола / Труды по интеллектуальной собственности. – М. : ИМПЭ, 2000. – Т. 2. – 100 с.
6. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А.П. Сергеев. – М. : ТК Велби, 2003. – 752 с.
7. Войниканис, Е.А. Информация. Собственность. Интернет: Традиции и новеллы в современном праве / Е.А. Войниканис, М.А. Якушев. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 176 с.
8. Пиленко, А.А. Право изобретателя / А.А. Пиленко ; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, кафедра гражданского права юридического факультета. – М. : Статут, 2005. – 777, [1] с. – (Классика российской цивилистики) [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа : <http://gogolevka.ru/biblioteka/otdely/zal-ekonomiko-pravovoi-literaturi>. – Дата доступа : 10.09.2013.
9. Строганова, И.В. Информация и интеллектуальная собственность: соотношение и взаимосвязь / И.В. Строганова [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа : http://www.lib.csu.ru/vch/9/2002_02/016.pdf. – Дата доступа : 10.09.2013.
10. Бачило, И.Л. Право собственности на информационные ресурсы / И.Л. Бачило // Юридическая библиотека «Эгида» [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://lawlib.at.ua/_ld/1/102_sHn.zip. – Дата доступа : 14.10.2013.
11. Гражданское право : учебник / Е.А. Суханов [и др.] ; отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер. – 405 с.
12. Богуславский, М.М. Патентные вопросы в международных отношениях / М.М. Богуславский. – М. : АН СССР, 1962. – 344 с.
13. Зенин, И.А. Исключительные права как интеллектуальная собственность / И.А. Зенин // Гражданское право // под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004–2005. – Т.1. – 405 с. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://dw12.alleng.ru/d_ar/jur/jur007_1.zip. – Дата доступа : 25.09.2013.
14. Калятин, В.О. Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы / В.О. Калятин // Законодательство. – 2001. – № 4. – С. 11.
15. Павлов, В.П. Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы / В.П. Павлов // Законодательство. – 2001. – № 4. – С. 16.
16. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич ; вступ. ст. Е.А. Суханова. – М. : СПАРК, 1995 (по изд. 1907 г.). – 556 с.
17. Бачило, И.Л. Право собственности на информационные ресурсы / И.Л. Бачило // Юридическая библиотека «Эгида» [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://lawlib.at.ua/_ld/1/102_sHn.zip. – Дата доступа : 14.10.2013.

18. Об авторском и смежных правах : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1813>. – Дата доступа : 25.09.2013.

19. Леанович, Е.Б. Базы данных: правовая охрана и коммерческое использование / Е.Б. Леанович [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «Юр-спектр». – Минск, 2012.

20. Шалаева, Т.З. Концептуальные подходы к правовому регулированию негосударственных информационных ресурсов в национальном сегменте сети Интернет Республики Беларусь / Т.З. Шалаева [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.brsu.by/page/yurisprudentsiya>. – Дата доступа : 25.09.2013.

Shalaeva T.Z. Information Resources: Problems of the Real Rights

The problem field of the current information legislation is a two-sided nature of information resources as a set of documented information units produced by human creative intellectual efforts and a carrier of these units having a material form and being the object of the real right. This set is not fixed with the legal protection of copyright and related rights, with patent protection (except for information resources as a database). The author of the article analyzes the normative database, investigates various theoretical and legal approaches to the problem solution, proposes her own conclusions.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 09.10.2014

УДК 342.534

О.В. Чмыга

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ПАРЛАМЕНТА БЕЛАРУСИ: СУЩНОСТЬ, ВИДЫ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

Категория «ответственность» с точки зрения юридической науки в настоящее время носит дискуссионный характер. В работе проанализировано данное правовое понятие с точки зрения его сущности, определены его виды в их взаимосвязи и взаимозависимости. Автором работы обозначены основные проблемы правового закрепления и реализации ответственности лиц, избранных в состав белорусского Парламента, предложены меры по совершенствованию национального законодательства в указанной сфере.

Введение

Ответственность лиц, избранных в состав белорусского Парламента – важная и неотъемлемая структурная часть их конституционно-правового статуса – призвана быть эффективным контролирующим механизмом не только профессиональной деятельности парламентариев, но и залогом стабильности и сбалансированности всей системы представительной демократии в целом, а ее теоретическое осмысление – чрезвычайно актуальной для современной правовой науки задачей.

Единая позиция относительно сущности юридической ответственности как вида социальной ответственности на современном этапе в правовой науке не сложилась. Мнения исследователей о сути указанного предмета их дискуссии допустимо разделить на две группы: ряд ученых признают наличие негативной (ретроспективной) юридической ответственности (данная правовая позиция преобладает), иные исследователи (они находятся в меньшинстве) допускают существование позитивной (перспективной, статутной, активной и т.п.) юридической ответственности. В частности, А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатюк, В.А. Кучинский – представители классического негативного (ретроспективного) понимания юридической ответственности – считают, что данная категория «может быть определена как особая (связанная с правонарушением) субъективная обязанность правонарушителя претерпеть предусмотренные законодательством неблагоприятные, карающие его последствия совершенного им противоправного виновного деяния» [1, с. 483]. Аналогичной правовой позиции придерживаются С.С. Алексеев [2, с. 371], О.С. Йоффе, М.Д. Шаргородский [3, с. 314], И.С. Самощенко, М.Х. Фарушкин [4, с. 44, 49], Р.О. Халфина [5, с. 315–345] и другие исследователи.

Сторонниками выделения юридической ответственности в позитивном аспекте являются О.Э. Лейст [6, с. 227–233], В.О. Лучин [7, с. 36], Б.Л. Назаров [8, с. 248], П.Е. Недбайло [9, с. 50–51], В.А. Рыбаков [10, с. 19], В.Г. Смирнов [11, с. 78], М.С. Строгович [12, с. 73] и ряд других ученых. В отличие от ретроспективного осмысления рассматриваемого понятия примером понимания юридической ответственности в позитивном аспекте может служить правовая позиция Б.Л. Назарова, по мнению которого, данное понятие, «во-первых, предполагает правомерное поведение; во-вторых, органически связано с чувством долга перед обществом; в-третьих, выступает как сила предупреждения правонарушений путем выработки навыков и привычек правомерного поведения; в-четвертых, момент устрашения как угроза применения государственного принуждения... представляет собой направленную на предотвращение правонарушений общую превенцию» [8, с. 248]. Итак, как справедливо отмечает О.Э. Лейст, «обязанность отчета – существенный компонент позитивной ответственности» [6, с. 227–233].

Безусловно, способность отдавать отчет своим действиям, зрелое правосознание в целом – основные составляющие юридической ответственности в позитивном аспекте – важнейшие и обязательные требования к системе личностных характеристик каждого гражданина. При этом особенно актуальным указанный подход нам видится применительно к ответственности лиц, обладающих высоким правовым статусом парламентариев, поскольку, как указывал знаменитый русский ученый И.А. Ильин в своем труде «О сущности правосознания», «человек, обладающий зрелым правосознанием, совершает те правовые акты, которые хочет; но хочет он совершать только те, которые соответствуют цели права и праву. Его действия настолько же верны цели права, насколько они верны его собственной воле» [13, с. 175–176].

Следует отметить, что в правовой науке существует также и целое направление исследователей (М.А. Краснов, О.Э. Лейст, Т.Н. Радько) [14, с. 26; 6, с. 228–229; 15, с. 17], которые, несмотря на признание ими существования в правовой действительности рассматриваемых явлений негативной (ретроспективной) и позитивной юридической ответственности, не находят возможным отразить их сущность в единой концептуальной ее дефиниции. Несмотря на явные достоинства каждого из рассмотренных выше правовых подходов к концептуальному пониманию сложной и многогранной категории «юридическая ответственность», признавая необходимость размежевания негативного и ретроспективного ее аспектов, а также учитывая, что юридическая ответственность – «основная дефиниция всей теории ответственности, ее конструкция определяет место и роль рассматриваемого правового явления в системе права» [16, с. 9], автор настоящего исследования все же придерживается мнения о целесообразности широкого (двуаспектного) понимания юридической ответственности публичных выборных лиц.

С учетом вышеизложенного, дефиниция конституционно-правовой ответственности, которую предложил Г.А. Василевич, представляется наиболее удачной. Указанную категорию ученый определяет как «самостоятельный вид юридической ответственности, существующий в целях создания оптимальной системы сдержек и противовесов, обеспечения надлежащего выполнения публично-властных полномочий государственными органами и должностными лицами, реализации гражданами своих прав, свобод и обязанностей и предусматривающий меры конституционно-правового воздействия в связи с совершением участниками конституционно-правовых отношений правонарушений либо ненадлежащим выполнением ими своих обязанностей» [17, с. 66]. Безусловно, приведенное определение в полной мере соотносимо с конституционно-правовой ответственностью белорусских парламентариев: субъектов, обладающих публично-властными полномочиями.

Отметим, что «при применении конституционно-правовых санкций (привлечении к ответственности лиц) должны соблюдаться общие условия, требования о порядке привлечения лиц к правовой ответственности: 1) установление факта нарушения правовой нормы; 2) наличие вины; 3) достижение лицом соответствующего возраста и его дееспособность (вменяемость); 4) наличие причинной связи между виновным противоправным действием (бездействием) и их последствием» [18, с. 117]. Указанную закономерность применения мер конституционно-правовой ответственности необходимо учитывать в ее негативном (ретроспективном) разрезе. По нашему мнению, все меры негативной конституционно-правовой ответственности парламентариев в зависимости от субъекта допустимо разделить на персонифицированные (досрочное прекращение мандата народного избранника, лишение парламентария иммунитета) и коллегиальные (досрочное прекращение полномочий (ропуск) палат Парламента).

Примечательно, что в юридической литературе существует достаточно нестереотипное мнение, в частности, представленное М.А. Красновым, согласно которому «досрочное прекращение депутатских полномочий является крайним проявлением неблагоприятных последствий. При этом не имеет принципиального значения форма такого прекращения (отзыв, добровольное сложение или лишение полномочий в упрощенном порядке). Все эти формы производны от обязанности подчиняться определенным правилам поведения, выполнять волю избирателей (общественной организации), защищать их интересы с общегосударственными. Нежелание, неумение или невозможность депутата выполнять проистекающие из его статуса обязанности должны при нормально работающем механизме представительной демократии влечь за собой добровольное или принудительное прекращение действия депутатского мандата» [19, с. 84]. Поэтому данный автор считает, что «любой способ досрочного прекращения депутатских полномочий связан в той или иной степени с ответственностью депутата» [19, с. 85]. Если не отвергать в принципе подобную правовую позицию, представляется все же, что форма досрочного прекращения полномочий парламентария является определяющей составляющей ответственности указанного лица.

В Республике Беларусь, по нашему мнению, определены следующие исчерпывающие способы досрочного прекращения полномочий парламентариев, связанные с их конституционно-правовой ответственностью: в случае отзыва данных лиц либо в связи со вступлением в отношении них в законную силу обвинительного приговора Верховного Суда Республики Беларусь. Отметим, что основания и процедура отзыва белорусских парламентариев – важнейшего способа «сопротивления всяким незаконным проявлениям власти» [20, с. 116] – на современном этапе в целом достаточно регламентированы. Основанием применения к члену Парламента такой крайне жесткой меры конституционно-правовой ответственности является совершенное виновно противоправное деяние указанного лица, выраженное в неисполнении предусмотренных законом парламентских обязанностей, нарушении актов законодательства Республики Беларусь, совершении действий, дискредитирующих парламентария, повлекшее утрату доверия лиц, которые его избрали (назначили). Следует отметить, что в действующем Избирательном кодексе Республики Беларусь отсутствует исходное легальное определение названной меры конституционно-правовой ответственности. Полагаем, что под отзывом парламентария допустимо понимать меру конституционно-правовой ответственности, связанную с досрочным прекращением мандата депутата Палаты представителей, члена Совета Республики в связи с утратой доверия со стороны лиц, которые его избрали, в соответствии с установленной актами законодательства процедурой. Учитывая справедливое высказывание А.А. Головки, А.Н. Крамника, Е.Н. Тагунова о том, что «право отзыва депутата гарантирует действительную его ответственность перед избирателями» [21, с. 83], по нашему мнению, указанную дефиницию допустимо в качестве дополнения внести в статью 155 «Основные термины, используемые в настоящем Кодексе» Избирательного кодекса Республики Беларусь. В рамках этого акта допустимо установить запрет на инициирование процедуры отзыва парламентария в течение 6 месяцев со дня начала его полномочий и за шесть месяцев до их прекращения.

Следует отметить, что досрочное прекращение мандата парламентария в связи со вступившим в отношении него в законную силу обвинительным приговором Верховного Суда Республики Беларусь также является самостоятельной мерой негативной конституционно-правовой ответственности парламентария, которая закономерно наступает после его привлечения к уголовной ответственности, не подменяя при этом пос-

леднюю. Таким образом, основанием применения к члену Парламента данной меры ответственности является совершенное виновно противоправное деяние, выраженное в факте совершения преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Республики Беларусь, подтвержденное вступившим в отношении него в законную силу обвинительным приговором Верховного Суда Республики Беларусь и повлекшее невозможность дальнейшего исполнения парламентских публично-властных полномочий указанным, привлеченным к уголовной ответственности лицом.

Еще одной мерой персонализированной негативной конституционно-правовой ответственности парламентария является лишение его неприкосновенности. Отметим лишь, что нивелирование названной важнейшей юридической гарантии эффективной реализации полномочий народного избранника – жесткая мера конституционно-правового воздействия, неотвратимо влекущая наступление неблагоприятного последствия: существенное сужение рамок его статусной конструкции.

К коллегияльным мерам негативной конституционно-правовой ответственности членов Парламента представляется возможным отнести случаи досрочного прекращения полномочий (ропуска) Палаты представителей, Совета Республики, предусмотренные статьей 94 Основного Закона Республики Беларусь [22]. Основанием применения указанной меры является совершенное виновно систематическое или грубое нарушение палатами Парламента Конституции, подтвержденное соответствующим заключением Конституционного Суда Республики Беларусь.

К мерам же позитивной конституционно-правовой ответственности парламентариев, полагаем, допустимо отнести досрочное прекращение полномочий нижней палаты Парламента при отказе в доверии Правительству, выражении вотума недоверия Правительству либо двукратном отказе в даче согласия на назначение Премьер-министра. Как верно отметил еще в 1907 г. С.А. Котляревский, «ропуск законодательного собрания до срока есть несомненное право исполнительной власти, увеличивающее ее компетенцию» [23, с. 230]. Основанием применения указанных жестких, но вынужденных мер является ненадлежащее исполнение парламентариями своих обязанностей, которое выражается в игнорировании необходимости установления конструктивного политико-правового диалога с соответствующими государственными органами, повлекшее нарушение системы сдержек и противовесов, повышение политической напряженности в государстве, ведущие к кризису государственной власти, экономической нестабильности, понижению престижа белорусского демократического и правового государства и народа в мировом сообществе.

Поскольку «связь конституционно-правовой и политической ответственности, их переплетение нередко вытекают из природы отношений, обуславливаются статусом субъектов правоотношений» [17, с. 58], конституционно-правовая ответственность парламентариев часто пересекается с их политической ответственностью, которая представляет собой «сознательное соблюдение политическим субъектом норм и правил политической жизни, форм контроля политической деятельности» [24, с. 341]. Учитывая указанное понимание данной категории, основанием применения мер политической ответственности к парламентариям, полагаем, является невыполнение (ненадлежащее выполнение) положений его предвыборной программы, влекущее политическую неудовлетворенность избирателей результатами его работы на посту парламентария и соответствующее возможное неизбрание данного лица на следующих парламентских выборах его избирателями.

Принимая во внимание значимость механизма фиксации предвыборных заявлений кандидатов в парламентарии, выигравших в последующем выборы, для развития указанного механизма автор настоящей работы полагает возможным опубликовать каждые шесть месяцев со дня начала полномочий парламентариев соответствующие общедоступные сборники, содержащие отчеты парламентариев о результатах своей работы, степени исполнения ими их предвыборных программ. На наш взгляд, указанная мера политической ответственности парламентариев является своевременной и необходимой в современном белорусском демократическом и правовом государстве, поскольку считаем, что народные избранники в своей профессиональной деятельности обязаны действовать на основании полного соблюдения принципиальных положений своей предвыборной программы, поддержанной его электоральным корпусом: частью белорусского народа – единственного источника государственной власти, осуществляющего свою власть опосредованно через наделенного им соответствующими полномочиями представителя.

Важное место в структуре юридической ответственности парламентария занимает дисциплинарная ответственность. Как хорошо известно, в теории трудового права различают общий и специальный виды дисциплинарной ответственности. Общая дисциплинарная ответственность возникает в результате нарушения правил внутреннего трудового распорядка и распространяется на всех работников. На работников же с особым характером выполнения трудовой функции – белорусских парламентариев, осуществляющих свои полномочия на профессиональной основе – помимо общей, распространяются также и правила специальной дисциплинарной ответственности. Следует отметить, что в отличие от общей специальная дисциплинарная ответственность белорусских парламентариев урегулирована регламентами палат Парламента, а также в меньшей степени – Законом Республики Беларусь «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» [25]. Эти меры ответственности, по нашему мнению, допустимо подразделить на два вида: меры, связанные с соблюдением правил парламентской дисциплины (парламентской этики) при проведении пленарных заседаний палат, заседаний постоянных комиссий, иных органов, членами которых являются парламентарии; меры, направленные на обеспечение фактической эффективной работы парламентария в указанных органах.

Меры дисциплинарной ответственности парламентариев первой группы предполагают рассмотрение соответствующими постоянными комиссиями палат Парламента, к компетенции которых относятся вопросы парламентской этики, вопросов о нарушении парламентарием норм парламентской этики. Подобная комиссия в течение десяти дней с момента поступления обращения обязана рассмотреть его и принять к парламентариям следующие меры воздействия с сообщением об этом в соответствующие палаты Парламента: обязать принести извинения; объявить общественное порицание; информировать избирателей о нарушении депутатом Палаты представителей, а в отношении члена Совета Республики – информировать орган, его избравший или назначивший, о нарушении им правил парламентской этики.

Подобные меры ответственности белорусских парламентариев за нарушение парламентской дисциплины (правил парламентской этики) автору данной работы представляются недостаточными. Полагаем допустимым с учетом опыта Франции в базовом Законе [25] за нарушение правил парламентской дисциплины (правил парламентской этики) предусмотреть следующие меры дисциплинарной ответственности парламентариев: 1) призыв к порядку; 2) призыв к порядку с занесением в протокол, с соот-

ветствующим обязательным единовременным применением санкции материального характера в размере 1/3 ежемесячного денежного вознаграждения парламентария; 3) выражение порицания с соответствующим обязательным единовременным применением санкции материального характера в размере 1/2 ежемесячного денежного вознаграждения парламентария; 4) лишение слова по рассматриваемой проблеме с соответствующим обязательным единовременным применением санкции материального характера в размере 1/2 ежемесячного денежного вознаграждения парламентария; 5) выдворение из зала заседания (сроком на 5 дней) с соответствующим обязательным применением санкции материального характера в размере 1/2 ежемесячного денежного вознаграждения парламентария сроком на два месяца; 6) постановка соответствующей палатой Парламента перед избирателями округа, от которого избран депутат Палаты представителей, а в отношении члена Совета Республики – перед органом, который его избрал, вопроса об инициировании процедуры отзыва парламентария.

Мерами же, направленными на обеспечение фактической эффективной работы народных избранников в Парламенте, согласно действующему законодательству, является применение санкций в отношении тех лиц, которые не участвовали без уважительных причин в работе заседаний палат, постоянных комиссий, иных органов, членами которых они являются. По нашему мнению, эти меры достаточно незначительны: по решению Председателей соответствующих палат или их заместителей парламентариям не выплачиваются компенсационные выплаты, заработная плата за время их отсутствия. Кроме того, устанавливается открытый режим информации относительно неоправданного отсутствия парламентариев на заседаниях палат Парламента или комиссии, а также о принятых к ним мерах воздействия.

Примечательно, что греческая модель решения указанной проблемы также достаточно либеральна и схожа с белорусской. Так, в соответствии с частью 3 статьи 63 Основного Закона Греции, если депутат в течение месяца неоправданно пропустил более пяти заседаний, из его ежемесячного вознаграждения удерживается 1/30 часть за каждый случай отсутствия [26]. Наиболее же оптимальный вариант решения указанной проблемы, по нашему мнению, существует в тех странах (Франция и ряд других государств), где «размер вознаграждения делится на две части; вторую часть депутат может получать в зависимости от посещения им заседаний парламента, постоянных комиссий, от активности в работе» [27, с. 676]. На основании вышеизложенного автор настоящей статьи полагает необходимым пересмотреть положения статьи 13 базового Закона [25] и несколько ужесточить меру ответственности белорусских парламентариев за неучастие без уважительных причин в работе палат Парламента и иных его органов, членами которых они являются, посредством внесения в указанную норму изменения следующей возможной редакции: «Депутату Палаты представителей, члену Совета Республики, которые не участвовали без уважительных причин в работе заседаний Палаты представителей, Совета Республики, постоянных комиссий, иных органов, членами которых они являются, более 10 дней подряд, по решению Председателя Палаты представителей, Председателя Совета Республики или их заместителей ежемесячная заработная плата выплачивается в размере 1/2 ее части, не выплачиваются компенсационные выплаты за время их отсутствия, а в случае их неучастия без уважительных причин в работе указанных органов более одного месяца возможна постановка соответствующей палатой Парламента перед избирателями округа, от которого избран депутат Палаты представителей, а в отношении члена Совета Республики – перед органом, который его избрал, вопроса об инициировании процедуры отзыва».

Хотелось бы также обратить внимание на необходимость усиления ответственности белорусских парламентариев за ненадлежащую их деятельность в избирательных округах, органах которые их избрали. Меры специальной дисциплинарной ответственности парламентариев за деятельность в указанной сфере в действующем законодательстве Республики Беларусь практически отсутствуют. Представляется, что названный пробел национального законодательства подлежит устранению посредством создания действенного механизма, направленного на обеспечение реальной специальной дисциплинарной ответственности народных избранников за невыполнение (ненадлежащее выполнение) возложенных на них полномочий не только в Парламенте Республики Беларусь, но и вне его рамок.

Отметим также, что согласно теории трудового права материальная ответственность работника за ущерб, причиненный нанимателю, – это обязанность работника возместить в установленных законодательством пределах и порядке ущерб, причиненный по его вине нанимателю, с которым он состоит в трудовых правоотношениях [28, с. 1141]. Специальный Закон [25], равно как и регламенты палат Парламента, не содержат положений, регламентирующих материальную ответственность за ущерб, причиненный по вине профессиональных белорусских парламентариев имуществу Парламента. Принимая во внимание, что парламентарии, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе, являются, следуя терминологии науки трудового права, работниками, хотя и несколько специфическими, проблема неурегулированности специальными нормативными правовыми актами подобного вида ответственности указанных профессиональных членов Парламента также требует скорейшего разрешения.

Нельзя не обратить внимание и на тот примечательный факт, что согласно статье 15 Гражданского кодекса Республики Беларусь [29] убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего законодательству акта государственного органа или органа местного управления и самоуправления, подлежат возмещению Республикой Беларусь или соответствующей административно-территориальной единицей в порядке, предусмотренном законодательством. Как известно из теории гражданского права, основанием гражданско-правовой ответственности является неисполнение (ненадлежащее исполнение) гражданско-правовой обязанности, возложенной на субъекта указанной ответственности, равно как и причинение им материального и морального вреда.

В этой связи полагаем, что в названном акте необходимо закрепить положение о том, что в случае причинения гражданину или юридическому лицу убытков непосредственно парламентарием в результате совершения им незаконных деяний в рамках его специального правового статуса, государство Республика Беларусь (в лице управомоченных органов) обязано направить регрессный иск, обращенный к указанному выборному лицу. Вместе с тем имеет смысл обратить внимание и на мнение А.А. Безуглова, который верно считает, что наряду с мерами ответственности к парламентариию, достойно исполняющему свои обязанности как метод положительного воздействия необходимо применять и поощрение, которое может выражаться в признании заслуг парламентария перед обществом и государством, перед соответствующей палатой Парламента путем предоставления ему определенных преимуществ, публичного оказания почета, повышения его престижа [30, с. 805–806].

Заклучение

Подводя итоги, необходимо признать, что в Республике Беларусь на современном этапе отсутствует комплексный нормативный механизм применения к парламентариям мер юридической ответственности. Признавая ответственность народных избранников неотъемлемой частью их конституционно-правового статуса, мы видим необходимость в дополнении базового для нашего исследования Закона Республики Беларусь «О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» [25] соответствующей главой, посвященной ответственности депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального собрания Беларуси, концептуальное видение некоторых положений которой представлено в настоящей публикации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатюк, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. – 2-е изд., доп. – Минск : Амалфея, 2004. – 688 с.
2. Алексеев, С.С. Социальная ценность в советском праве / С.С. Алексеев. – М. : Юрид. лит., 1971. – 223 с.
3. Йоффе, О.С. Вопросы теории права / О.С. Йоффе, М.Д. Шаргородский. – М. : Госюриздат, 1961. – 381 с.
4. Самощенко, И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М. : Юрид. лит., 1971. – 240 с.
5. Халфина, Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М. : Юрид. лит., 1974. – 351 с.
6. Лейст, О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы) / О.Э. Лейст. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1981. – 289 с.
7. Лучин, В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции / В.О. Лучин // Право и жизнь. – 1992. – № 1. – С. 36–44.
8. Назаров, Б.Л. Социалистическое право в системе социальных связей / Б.Л. Назаров. – М. : Юрид. лит., 1976. – 311 с.
9. Недбайло, П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм / П.Е. Недбайло // Изв. вузов. Правоведение. – 1971. – № 3. – С. 44–53.
10. Рыбаков, В.А. Позитивная ответственность (воспитательные аспекты) : лекция / В.А. Рыбаков ; Ряз. высш. шк. МВД СССР. – Рязань, 1988. – 46 с.
11. Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права / В.Г. Смирнов. – Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1965. – 188 с.
12. Строгович, М.С. Сущность юридической ответственности / М.С. Строгович // Совет. государство и право. – 1979. – № 5. – С. 72–78.
13. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Собр. соч. : в 10 т. – М., 1994. – Т. 4. – С. 149–414.
14. Краснов, М.А. Ответственность в системе народного представительства: методологические подходы / М.А. Краснов ; РАН, Ин-т гос-ва и права. – М., 1995. – 56 с.
15. Радько, Т.Н. Юридическая ответственность как общая форма реализации социальных функций права / Т.Н. Радько // Труды Высш. следств. шк. МВД СССР. – Волгоград, 1974. – Вып. 9 : Юридическая ответственность в советском обществе. – С. 11–23.
16. Шиндяпина, М.Д. Стадии юридической ответственности : учеб. пособие / М.Д. Шиндяпина. – М. : Кн. мир, 1998. – 168 с.

17. Василевич, Г.А. Конституционно-правовая ответственность в Республике Беларусь / Г.А. Василевич // Выбраныя навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, 1921–2001 : у 7 т. / рэд. савет: А.У. Казулін (старш.) [і інш.]. – Мінск, 2001. – Т. 3 : Юрыспрудэнцыя. Эканоміка. Міжнародныя адносіны / рэдкал.: В.М. Гадуноў (адк. рэд.) [і інш.]. – С. 54–66.
18. Головки, А.А. Теоретические основы демократии: конституционно-правовой аспект / А.А. Головки. – Минск : Право и экономика, 2004. – 162 с.
19. Краснов, М.А. О досрочном прекращении полномочий народного депутата СССР / М.А. Краснов // Совет. государство и право. – 1989. – № 11. – С. 84–88.
20. Локк, Дж. Избранные философские произведения : в 2 т. / Дж. Локк. – М. : Соцэкгиз, 1960. – Т. 2. – 532 с.
21. Головки, А.А. Советское строительство : учеб. пособие / А.А. Головки, А.Н. Крамник, Е.Н. Тагунов ; под ред. А.А. Головки. – Минск : Выш. шк., 1979. – 288 с.
22. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2007. – 48 с.
23. Котляревский, С.А. Конституционное государство. Опыт политико-морфологического обзора / С.А. Котляревский. – СПб. : Изд-во Г.Ф. Львовича, 1907. – 250 с.
24. Человек и общество : крат. энцикл. слов.-справ. (политология) / отв. ред. Ю.С. Борцов ; науч. ред. И.Д. Коротец. – Ростов н/Д. : Феникс, 1997. – 608 с.
25. О статусе депутата Палаты представителей, члена Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 нояб. 1998 г., № 196-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 25.11.2013 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
26. Конституция Греции, вступила в силу 11 июня 1975 г. // Конституции государств Европейского союза / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М., 1997. – С. 245–294.
27. Безуглов, А.А. Конституционное право России : учеб. для юрид. вузов : полн. курс : в 3 т. / А.А. Безуглов, С.А. Солдатов. – М. : Профобразование, 2001. – Т. 2. – 831 с.
28. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Беларусь : по состоянию на 10 июня 2008 г. / Г.Ф. Асоскова [и др.] ; под общ. ред. Г.А. Василевича. – 4-е изд., перераб. и доп. – Минск : Амалфея, 2008. – 1231 с.
29. Гражданский кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 11.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
30. Безуглов, А.А. Конституционное право России : учеб. для юрид. вузов / А.А. Безуглов, Л.Л. Беломестных. – М. : Изд-во АЭФП, 2005. – 1097 с.

Chmyga A.V. The Responsibility of Members of Parliament of Belarus: Essence, Types, Problems of Legal Fixing and of Realization

The category «responsibility» from the point of view of jurisprudence has debatable character now. In the article this legal concept from the point of view of its essence is analyzed, its types in their interrelation and interdependence are defined. The author of article designated the main problems of the legal fixing and of the realization of responsibility of persons, elected to the structure of the Belarusian Parliament, measures for improvement of the national legislation in the specified sphere are offered.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 22.09.2014

УДК 343.2. 9

С.М. Храмов

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ИНСТИТУТА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

В статье рассматривается правовая природа действий, совершаемых в целях задержания преступника. Определяются круг обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния, и то место, которое среди них занимает уголовно-правовое задержание. Анализируется литература по рассматриваемой проблеме. В заключении раскрывается юридическая природа института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Введение

Уголовное право как совокупность юридических норм, устанавливающих преступность и наказуемость деяний, является нормативной базой для борьбы с преступлениями. В связи с этим одним из приоритетных направлений борьбы с преступностью в Республике Беларусь является своевременное использование правовых возможностей, предусмотренных уголовным законодательством. Необходимость поиска эффективных рычагов воздействия на лиц, совершивших преступления, и обеспечения принципа неотвратимости их наказания очевидна. Очевидно и то, что нельзя бороться с преступностью в масштабе государства без учёта юридической природы института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. При этом недопустимо ущемление прав и интересов граждан. Как указано в ст. 21 Конституции Республики Беларусь, «Обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства» [1]. Охрана человека, его прав и свобод является, в свою очередь, одной из важнейших задач уголовного права.

Обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния

Для уяснения правовой природы действий, совершаемых в целях задержания преступника, прежде всего необходимо определить круг обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния, и то место, которое среди них занимает уголовно-правовое задержание. В юридической литературе указываются разные обстоятельства, исключающие правовую ответственность. Число таких обстоятельств в науке и законодательстве различно. Так, необходимая оборона; причинение вреда при задержании физического лица, совершившего преступление или административное правонарушение; крайняя необходимость; обоснованный риск; некоторые иные обстоятельства, исключающие признание деяния административным правонарушением, указаны в статьях 5.1–5.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП РБ) [2]. Имеются соответствующие статьи и в гражданском законодательстве (статьи 13, 935, 936 Гражданский кодекс (ГК) Республики Беларусь) [3].

Уголовное право также рассматривает обстоятельства, исключающие преступность деяния. И этот институт, включающий ряд таких обстоятельств, «именно в уголовном праве разработан наиболее полно» [4, с. 24]. В соответствии с ч. 1 ст. 11 Уголовного кодекса (УК) Республики Беларусь, преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), характеризующееся признаками, предусмотренными УК Республики Беларусь, и запрещенное им под угро-

зой наказания [5]. Виновность предполагает противоправность, т.е. указывает на запрещенность деяния уголовным законом. Общественная опасность – оценочная категория. Это свойство противоправного деяния причинять ущерб общественным отношениям, охраняемым законом. Характер общественной опасности – общий признак всех преступлений данного вида или группы. Степень общественной опасности – индивидуальный признак конкретного преступления; она может быть большей или меньшей и учитывается наряду с характером общественной опасности данного вида преступления. В юридической литературе «характер общественной опасности» относят к качественному показателю, а «степень общественной опасности» – к количественному показателю общественной опасности деяния [6, с. 6].

Всякое противоправное деяние общественно опасно, но не всякое общественно опасное деяние противоправно. При наличии ряда обстоятельств совершаемое деяние, формально содержащее признаки какого-либо состава преступления, «утрачивает общественную опасность и виновность» [7, с. 3]. К таким обстоятельствам относятся:

- 1) необходимая оборона;
- 2) причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление;
- 3) крайняя необходимость;
- 4) ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- 5) пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию;
- 6) обоснованный риск;
- 7) исполнение приказа или распоряжения;
- 8) физическое и психическое принуждение;
- 9) осуществление профессиональных обязанностей;
- 10) согласие потерпевшего на причинение вреда;
- 11) научный эксперимент;
- 12) коллизия (совпадение) обязанностей.

Только первые семь позиций указаны в законе. Остальные обстоятельства, исключающие преступность деяния, известны науке уголовного права и правоприменительной практике. Все перечисленные обстоятельства объединяет то, что деяния, совершенные при их наличии, только формально подпадают под признаки одного из преступлений, предусмотренных в статьях особенной части УК Республики Беларусь, но при определенных условиях не влекут уголовной ответственности. Для того, чтобы деяния из общественно вредных превратились в полезные для интересов общества, любому из этих обстоятельств необходимы свои условия правомерности. При соблюдении этих условий лицо освобождается от уголовной ответственности, при нарушении хотя бы одного из них основания для полного освобождения от уголовной ответственности отпадают.

Значение института причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в борьбе с преступностью

Значение задержания лица, совершившего преступление, в системе вышеназванных обстоятельств в том, что такое задержание позволяет еще до производства предварительного расследования и рассмотрения дела в судебной инстанции обеспечивать необходимую защиту общественным отношениям, которым причиняется ущерб, препятствует совершению новых преступлений. Предоставление гражданам права задерживать преступника для доставления его в органы власти «является одной из мер реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности, способствует привлечению граждан к борьбе с преступностью» [8, с. 248]. До 1 января 2001 г. применение этого

принципа на практике было связано с определенными трудностями, вызванными тем, что в УК Республики Беларусь 1960 г. данный институт предусмотрен не был. Юридическая норма, регламентирующая вынужденное причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании впервые получила свое законодательное закрепление в новом, ныне действующем Уголовном кодексе.

Вынужденное причинение вреда лицу, совершившему криминальное посягательство, является самостоятельным обстоятельством, исключающим преступность деяния. Поэтому нет никакой необходимости приравнивать его к акту необходимой обороны, как это делалось до принятия ныне действующего кодекса, например, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. [9, с. 10]. В настоящее время определение причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, помимо УК Республики Беларусь, закреплен в Уголовных кодексах Казахстана, Латвийской Республики, Республики Болгария, России, Украины, Эстонии и некоторых других стран.

Необходимость в регламентации права граждан на задержание лица, совершившего преступление, именно уголовным законодательством можно объяснить рядом причин, в частности: интересами борьбы с преступностью, вести которую без использования права на задержание преступников, невозможно; важностью достижения целей уголовного правосудия, на реализацию которых «работает» рассматриваемый правовой институт; сложностью разграничения правомерного причинения вреда лицу, совершившему преступление, и превышения мер, необходимых для его задержания; особенностями процедуры рассмотрения дел о правомерности причинения вреда при наличии обстановки задержания лица, совершившего преступление (уголовно-процессуальной процедуры).

Решение вопроса о юридической природе уголовно-правового задержания в уголовном праве и в правоохранительной практике

Вопрос о юридической природе этих действий является актуальным и имеет большое значение. Однако в законодательстве и судебной практике, а также в науке уголовного права он решается по-разному. В литературе правильно отмечается, что употребляемая одними и теми же авторами терминология в определении юридической природы обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния, в том числе действий по задержанию преступника, не отличается последовательностью и постоянством. Вместе с тем все авторы единодушны в том, что действия по причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление, общественно полезны, поощряются государством и обществом. Отсюда делается вывод, что такие действия исключают общественную опасность совершенного деяния, или не только общественную опасность, но и противоправность, а также его наказуемость. Иногда утверждается, что задержание преступника исключает общественную опасность деяния и уголовную ответственность лица [10, с. 402].

Несмотря на разнообразие этих мнений, общее в них проявляется в том, что отмечается непроступный характер указанных действий. Однако понимание действий по задержанию преступника только как непроступных неполно отражает их социально-правовое содержание и юридическую форму. Утверждение, что правомерные действия по задержанию лица, совершившего преступление, исключают лишь преступность деяния, явно недостаточно. Видимо, его можно объяснить тем, что именно в уголовном законодательстве регламентирована правомерность совершения таких действий. Оно, как

известно, решает вопрос о границах преступного и наказуемого. В социально-правовом смысле правомерное поведение можно определить как «массовое по масштабам общественно необходимое, социально полезное, желательное, допустимое с точки зрения интересов общества, осознанное поведение граждан или коллективов, состоящее в соблюдении (исполнении, осуществлении) норм... права, гарантируемое и охраняемое государством» [10, с. 402].

Общепризнанно, что правомерные действия граждан по задержанию преступника основаны на управомочивающих нормах уголовного права, характерная особенность которых состоит в том, что, одобряя определенные виды поведения, они не обязывают к данному поведению и тем более не запрещают его. Если законом предусмотрена мера юридически возможного поведения, призванная удовлетворять собственные интересы лица, гарантированная правовыми средствами, а ответственности нет, значит, это субъективное право. Субъективно оно в том смысле, что связано с субъектом, принадлежит ему и зависит от его воли и сознания. В этом случае реализация юридических возможностей предоставлена усмотрению субъекта. Уголовное законодательство не предусматривает правовой ответственности за несовершение гражданином действий, направленных на задержание лица, совершившего преступление, в форме причинения ему при этом вреда. Следовательно, юридическая природа указанных действий состоит в том, что их правомерность основывается на использовании субъективного права гражданина, осуществляющегося на основе и в пределах права объективного (законодательство, юридические обычаи и т.д.).

С социальной точки зрения, действия граждан по причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление, могут быть охарактеризованы только как желательные для общества, т.е. общественно полезные [11, с. 13], а с правовой точки зрения указанные действия граждан «не только не преступны, но и не являются ни административным, ни гражданским, ни каким-либо другим правонарушением» [11, с. 12]. Поэтому, на наш взгляд, заслуживает внимания предложение о целесообразности закрепления в уголовном законодательстве положения не только о правомерности, но и общественной полезности действия граждан по причинению вреда при задержании лица, совершившего преступление [12, с. 46].

Уголовно-правовое задержание является содержанием уголовно-правовых отношений, которые возникают с момента уклонения преступника от задержания. Эти отношения, возникающие между лицом, совершившим преступление и уклоняющимся от наказания, и государством в лице его органов, уполномоченных вести борьбу с преступностью, а также потерпевшими и другими гражданами. В уголовном законе, ведомственных правовых актах подчеркивается, что насильственная акция по отношению к преступнику является вынужденной мерой государства. Акт задержания лица, совершившего преступление, по своей юридической природе является «осуществлением права и в ряде случаев – выполнением моральной обязанности гражданина по пресечению противоправных действий и доставлению лиц, их совершающих, органам власти» [13, с. 79]. Для некоторых же лиц, в частности, для работников милиции, задержание преступника – правовая, служебная обязанность. Правомерное причинение вреда преступнику при его задержании исключает уголовную и, как правило, гражданско-правовую ответственность задерживающего. Так, 16.06.2001 г. оперуполномоченный ОЭП Пружанского РОВД капитан милиции С.А. Захарченко из автомата АКСУ-74 произвел три одиночных выстрела на поражение при задержании разыскиваемых за тяжкие преступления преступников, оказавших вооруженное сопротивление. В результате один

из них получил огнестрельное ранение в правое плечо. Факт применения сотрудником милиции огнестрельного оружия прокуратурой признан правомерным [14, с. 2].

Не удалось без вынужденного причинения вреда задержать жителя Мостовского района Гродненской области, 1991 года рождения, который 01.10.2014 г. в Минске под угрозой предмета, внешне похожего на пистолет системы Макарова, проник в помещение обменного пункта валют в торговом центре «Счастье». Из официального сообщения Следственного комитета Республики Беларусь: «Заперев дверь изнутри, подозреваемый удерживал в качестве заложника девушку-кассира 1995 года рождения. Мужчина угрожал девушке убийством и причинением телесных повреждений в целях понуждения сотрудников правоохранительных органов обеспечить его беспрепятственный уход с похищенными денежными средствами. На место происшествия незамедлительно была следственно-оперативная группа, руководство МВД, представители Следственного комитета, прокуратуры, Государственного комитета судебных экспертиз. Несколько часов переговоров не дали результатов и было принято решение о проведении силовой операции. В результате профессиональных действий СПБТ «Алмаз» мужчина был обезврежен. Заложница в результате захвата не пострадала. Ей оказана психологическая помощь» [15]. После задержания подозреваемый был помещен в медицинское учреждение. Возле его палаты был выставлен пост охраны.

Заключение

Таким образом, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, – это основанный на управомочивающих нормах уголовного права самостоятельный вид общественно полезного и правомерного поведения граждан, состоящий в причинении вреда лицу, совершившему преступление, с целью доставления этого лица в органы власти, исключающий общественную опасность и противоправность действий задерживающего, а вследствие этого уголовную и иную ответственность за причиненный вред. Такое определение отражает юридическую природу рассматриваемого института.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (ред. от 11.07.2014) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь (ред. от 11.07.2014) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.
4. Савенок, А.Л. Риск: социально-правовые аспекты : учеб. пособие / А.Л. Савенок. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999. – 67 с.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь (ред. от 12.07.2013) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2014.

6. Диденко, В.П. Правомерность причинения вреда преступнику при задержании : учеб. пособие / В. П. Диденко. – Киев : Киев. высш. шк. МВД СССР, 1984. – 72 с.
7. Каплунов, А.И. Правовое регулирование применения сотрудниками милиции огнестрельного оружия: проблемы и пути совершенствования / А.И. Каплунов // Государство и право. – 2001. – № 5. – С. 75–82.
8. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н.А. Бабий [и др.] ; под ред. В.М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 494 с.
9. О применении судами законодательства, обеспечивающего право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств : Постановление Пленума Верхов. Суда СССР, 16 авг. 1984, № 14 // Бюл. Верхов. Суда СССР. – 1984. – № 5. – С. 9–13.
10. Теория государства и права : учебник / Отв. ред. В.М. Корельский, В. Д. Перевалов. – М. : Инфра-М ; Норма, 1997. – 559 с.
11. Баулин, Ю.В. Право граждан на задержание преступника / Ю.В. Баулин. – Харьков : Изд-во Харьков. ун-та, 1986. – 156 с.
12. Сидоров, Б.В. Уголовно-правовые гарантии правомерного, социально полезного поведения / Б.В. Сидоров. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1992. – 147 с.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. – М. : – Инфра-М ; Норма, 2000. – 896 с.
14. Обзор о состоянии дисциплины и законности среди личного состава органов и подразделений УВД Брестского облисполкома за 2001 год / Упр. собств. безопасности УВД Брест. облисполкома. – Брест, 2002. – 3 с.
15. Следственным комитетом продолжается расследование уголовного дела по факту захвата заложника в столичном торговом центре «Счастье» // Следственный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа : <http://sk.gov.by/ru/news-ru/view/sledstvennym-komitetom-prodolzhaetsja-rassledovanie-ugolovnogo-dela-po-faktu-zaxvata-zalozhnika-v-stolichnom-284>. – Дата доступа : 09.10.2014.

Chramov S.M. Legal Nature of the Institute of Harm During the Arrest of the Perpetrator

The article examines the legal nature of acts performed in order to apprehend a criminal. Defined range of circumstances precluding wrongfulness public danger and acts, and the place which among them is the criminal-legal detention. Analyzes the literature on the problem. Finally revealed the legal nature of the Institute of harm during the arrest of the perpetrator.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2014

УДК 349.6(476)(075.8)

*Г.И. Зайчук***ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ – НОВЫЙ ВИД ИСТОЧНИКОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА**

В работе рассматриваются проблемы источников образования и форм организации экологического права: понятия источников экологического права, их структуры и содержания, классификации и системно-иерархического построения, юридической природы и соотношения друг с другом. Исследуются место и роль в системе источников экологического права постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь как новый и специфический вида нормативных правовых актов, направленных в первую очередь на преодоление разночтений при толковании природоохранного и природоресурсного законодательства; анализируются особенности порядка их принятия и действия. Формулируются рекомендации по более оперативному реагированию Верховного Суда Республики Беларусь на внесение изменений и дополнений в действующее экологическое законодательство либо принятие новых законодательных актов в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Введение

Провозглашение независимости и суверенитета породило ряд изменений в белорусской государственной политической системе. Одной из новаций, имеющих принципиальное значение, явилось закрепление в Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [1] принципа разделения властей.

С философской точки зрения термин «власть» обозначает способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средства: авторитета, права, насилия [2, с. 92]. В юриспруденции оно применяется в более узком смысле, для наименования совокупности полномочий, которыми наделен определенный государственный орган, система закрепленных в законодательстве прав и обязанностей, составляющих уровень его компетенции.

Понятие и виды источников экологического права

В самых общих чертах экологическое право представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Для того чтобы стать устойчивыми, доступными и обязательными, нормы права должны найти внешнее выражение. Внешнюю официальную форму закрепления воли государства, а также санкционированные им в качестве таковых акты, содержащие природоохранные и природоресурсные нормы, общепринято называть *источниками экологического права*.

В зарубежной и отечественной литературе по экологическому праву состав источников указанной отрасли права рассматриваются довольно широко. Например, российские ученые к ним относят нормативный акт, нормативный договор, общие принципы, правовой обычай и судебный прецедент [3, с. 21–45] либо нормативные правовые акты и международные договоры [4, с. 103–130]. Отечественные авторы к проблеме форм экологического права подходят уже: они в качестве его источников указывают «нормативные правовые акты, содержащие правовые нормы, регулирующие экологические отношения» [5, с. 18]. Однако, несмотря на различные взгляды на состав источников экоправа, мнения всех авторов совпадают в том, что доминирующее положение

среди них принадлежит нормативным правовым актам. Кроме того, приоритет регулирования экологических отношений нормативными правовыми актами закреплен на законодательном уровне. В частности, из общего смысла ст. 2 Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» [6] следует, что отношения в области охраны окружающей среды и рационального природопользования регулируются законодательством.

Таким образом, на доктринальном и законодательном уровнях в качестве источников экологического права указываются: нормативные правовые акты (законодательство); международные договоры; общепризнанные принципы международного права; судебный прецедент; правовой обычай; доктрина. При этом ведущая роль отводится нормативным правовым актам.

Нормативные правовые акты – источники экологического права

Как указывалась выше, нормативные правовые акты являются основными источниками экологического права. В специальном Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 361-З «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [7] закреплено их официальное определение и установлено их иерархическое соподчинение. Так, нормативный правовой акт – это официальный документ установленной формы, принятый (изданный) в границах компетенции уполномоченного государственного органа (должностного лица) или путем референдума с исполнением установленной законодательством Республики Беларусь процедуры, который содержит общеобязательные правила поведения, рассчитанные на неопределенный круг лиц и неоднократное применение.

В соответствии с указанным Законом экологические правовые акты по юридической силе подразделяются на:

1) *законодательные акты*: законы (Основной – Конституция Республики Беларусь, кодифицированные и не кодифицированные законы), декреты и нормативные указы Президента Республики Беларусь,

2) *имеющие силу закона и иные акты законодательства*: нормативные распоряжения Главы государства, постановления Совета Министров Республики Беларусь, решения Конституционного Суда Республики Беларусь, постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, приказы Генерального прокурора Республики Беларусь, постановления Министерств и Государственных комитетов, акты Национального банка Республики Беларусь, решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, *носящие подзаконный характер*.

Кроме того, в ст. 2 этого Закона установлено, что акты Верховного Суда в виде постановлений Пленума – нормативные правовые акты, принятые в пределах их компетенции по регулированию общественных отношений, установленной Конституцией и принятыми в соответствии с ней иными законодательными актами. Согласно ст. 10, законы, декреты, указы имеют большую юридическую силу по отношению к постановлениям Пленума Верховного Суда, которые, в свою очередь, последние имеют большую юридическую силу по отношению к нормативным правовым актам министерств, иных республиканских органов государственного управления и Национального банка, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов. Однако, несмотря на то, что законодателем постановления Пленума Верховного Суда однозначно отнесены к нормативным правовым актам, а последние являются источниками экологического права, споры в юридической литературе на этот счет не стихают. Причем по этому поводу точки зрения высказываются разные: от признания до полного отрицания по-

становлений Пленума Верховного Суда в качестве источников экологического и других отраслей права.

В белорусском учебном пособии по теории права утверждается: «Наиболее распространенной формой права является нормативный правовой акт, издаваемый органами законодательной, исполнительной, а зачастую и судебной власти» [8, с. 197]. Наоборот, минский автор И.А. Маньковский пишет, что, исходя из норм, определяющих задачи общих судов, закрепленных в Кодексе о судостроительстве и статусе судей, а также из провозглашенного в Конституции принципа разделения властей, можно сделать обоснованный вывод о том, что в компетенцию органов судебной власти входит деятельность исключительно по осуществлению правосудия, которая не предполагает принятия правовых норм, регулирующих общественные отношения [9, с. 238].

Такая же поляризация мнений по рассматриваемому вопросу наблюдается и у нашего партнера по союзному государству – России. Так, М.М. Бринчук полагает, что Конституцией Российской Федерации (статьи 126, 127) закреплено право Верховного Суда Российской Федерации давать разъяснения по вопросам судебной практики. Разъяснения Пленумов этих судов носят общий не-персонифицированный характер и, бесспорно, являются источниками права [10, с. 107]. Иного мнения придерживается О.И. Крассов: «Постановления Пленумов Верховного Суда РФ... обязательны соответственно для судов общей юрисдикции... Они не являются источниками права. При достаточном распространении судебная практика является основанием для ее обобщения законодателем и издания соответствующей правовой нормы, восполняющей пробел в законодательстве» [11, с. 41–42].

Представляется, что позиция противников нормативности судебных актов основана на отживших свой век доктринальных представлениях, которые ограничивают компетенцию органов судебной власти только деятельностью в области правосудия, в настоящее время не имеет ни теоретического ни практического значения, так как она противоречит Конституции, иным нормативным правовым актам и сложившейся практике и зарубежному опыту.

Конституционные основания судебного нормотворчества

Для уяснения компетенции Верховного Суда как субъекта нормотворческой деятельности оправданно обратиться к истории государственного права. Конституцией Белорусской Советской Социалистической Республики от 14 апреля 1978 г. [12] (ст. 2) было установлено, что вся власть в Белорусской ССР принадлежит народу. Последний, осуществляет ее через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу Белорусской ССР. Статьей 97 констатировалось, что Верховный Совет Белорусской ССР принимает законы Белорусской ССР и постановления. Согласно ст. 115, Совет Министров Белорусской ССР являлся высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти Белорусской ССР, который наделялся полномочием на основе и во исполнение законов СССР и БССР, других нормативных актов издавать постановления и распоряжения, которые были обязательны к исполнению на всей территории Белоруссии. Статьей 150 устанавливалось, что правосудие в Белорусской ССР осуществляется только судом, а ст. 152 определялось, что Верховный Суд Белорусской ССР является высшим судебным органом Белорусской ССР и осуществляет надзор за судебной деятельностью судов БССР. На областные суды (Минский городской суд) и районные (городские) народные суды возлагалась обязанность по рассмотрению гражданских и уголовных дел по существу. Следовательно, согласно Конституции БССР 1978 г.

единственным органом государственной власти на территории республики признавались Советы народных депутатов. Совет Министров являлся их исполнительным органом, обладающим подзаконными распорядительными полномочиями, а суд рассматривался в качестве органа правосудия, имеющего право разрешать конкретные дела по существу и принимать по этому поводу индивидуально-правовые акты: решения, определения и приговоры. Естественно, исходя из вышеперечисленных полномочий, нормативность признавалась только за актами Советов депутатов и исполнительно-распорядительных органов.

В этом плане ни у кого не вызывало сомнений, что судебные акты, в том числе и Верховного Суда не являются нормативными правовыми актами. Поэтому авторы учебного пособия «Вопросы общей теории экологического права» [13, с. 26–40] к источникам экологического права относили Конституцию БССР, законы СССР и законы Белорусской ССР, правительственные нормативно-правовые акты, ведомственные нормативные акты и нормативные акты местных советов народных депутатов. Постановления Пленума Верховного Суда ими не упоминаются, так как существовавшей тогда доктриной и законодательством им отводилась роль не общеобязательных предписаний, а актов, имеющих рекомендательное значение, которые распространяли свое действие только на суды.

Построение в Республике Беларусь демократического социального правового государства, высшей целью и ценностью которого является человек, для более полного обеспечения прав и свобод граждан, повлекло разделение властей на три ветви, что нашло закрепление на нормативном уровне. Так, ст. 6 Основного Закона определено, что государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения ее на законодательную, исполнительную и судебную. Государственные органы в пределах своих полномочий самостоятельны: они взаимодействуют между собой, сдерживают и уравновешивают друг друга. Статьей 90 Конституции установлено, что Парламент – Национальное собрание Республики Беларусь – является представительным и законодательным органом Республики Беларусь и состоит из двух палат: Палаты представителей и Совета Республики. В соответствии со ст. 100 Парламент (Палата представителей и Совет Республики) принимает *законы*.

В ст. 106 Конституции сформулировано, что исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство – Совет Министров Республики Беларусь – центральный орган государственного управления. В ст. 107 закреплены полномочия Правительства, а ст. 108 установлено, что Правительство издает *постановления*, имеющие обязательную силу на всей территории Республики Беларусь. В главе 6 Основного Закона нашло отражение ряд базовых положений, касающихся властной деятельности судов. В частности, ст. 109 установлено, что судебная власть в Республике Беларусь принадлежит судам. Статьей 110 закреплено, что судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону. Статьей 112 определено, что суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. При этом, статьей 116 Конституции определено, что контроль за конституционностью нормативных актов в государстве осуществляется Конституционным судом Республики Беларусь. Причем Конституционный суд по предложениям Президента Республики Беларусь, Палаты представителей, Совета Республики, Верховного Суда Республики Беларусь, Совета Министров Республики Беларусь дает заключения о соответствии постановлений Совета Министров, актов Верховного Суда, Генерального прокурора Конституции, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой

Беларусь, законам, декретам и указам. Нормативные акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу в порядке, определяемом законом. Из буквального толкования данной конституционной нормы однозначно следует, что акты Верховного суда Республики Беларусь являются нормативными правовыми актами. Это находит подтверждение и в других законодательных актах.

В частности, ст. 47 Закона Республики Беларусь от 13 января 1995 г. № 3514-ХІІ «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» [14] было оправданно установлено, что Верховный Суд изучает и обобщает судебную практику, анализирует судебную статистику и дает разъяснения по вопросам применения законодательства Республики Беларусь, возникающим при рассмотрении судебных дел. Разъяснения Пленума Верховного суда являются обязательными для судов, иных органов и должностных лиц, применяющих закон. В ст. 51 сменившего указанный Закон Кодекса о судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь от 29 июня 2006 г. № 139-3 [15] определено, что Пленум Верховного Суда Республики Беларусь рассматривает материалы обобщения судебной практики, судебной статистики и дает в порядке судебного толкования общим судам разъяснения по вопросам применения законодательства. Он же рассматривает вопросы о внесении предложений по совершенствованию законодательства. По вопросам, отнесенным к его компетенции, Пленум Верховного суда Республики Беларусь принимает постановления, которые, в свою очередь, как было показано, выше являются нормативными правовыми актами. При этом анализ этих нормативных правовых актов показывает, что постановления Пленума Верховного Суда отнесены ими к нормативным правовым актам. Однако думается, что в Кодексе по сравнению с Законом действие рассматриваемых постановлений по кругу лиц неоправданно сужено, так как из сферы их влияния исключены иные органы и должностные лица, применяющие закон, остались только суды. Тем не менее в теории права существует другая точка зрения, согласно которой Г.А. Василевич предлагает изменить и расширить правомочия судов. Его взгляды сводятся к следующему: ссылаясь на Конституцию и законодательство, он констатирует, что постановления Пленумов Верховного Суда признаны в качестве нормативных правовых актов. Однако при этом не в полной мере согласуется с официальным признанием такой формы права. И предлагает на основании того, что судам приходится принимать решения не только когда есть пробел в правовом регулировании, но и в случае противоречия между актами законодательства, легализировать судебный прецедент, как более оперативный по отношению к постановлению инструмент разрешения конфликта. При этом источниками права считать как судебную практику Верховного Суда, так и решения по конкретным делам районных, городских, областных судов [16, с. 126–127].

Судебные прецеденты являются источниками в англо-американской системе права, да и то правотворческой деятельностью там могут заниматься только суды высшей инстанции. В романо-германской системе права, к которой принадлежит Беларусь, источниками права они не признаются. Поэтому такое заимствование форм права из другой системы представляется для Беларуси весьма спорным. Однако следует отметить, что в соответствии со ст. 46 Кодекса о судоустройстве и статусе судей к компетенции Верховного Суда отнесены рассмотрение гражданских и уголовных дел в качестве суда первой инстанции, в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, в апелляционном и кассационном порядке, дел об административных правонарушениях в порядке надзора, а также изучение и обобщение судебной практики, анализ судебной статистики, дача разъяснений по вопросам применения законодательства и разработка пред-

ложений по совершенствованию законодательства. В этом плане, рассматривая конкретные дела, изучая и обобщая судебную практику, анализируя судебную статистику, Верховный Суд может разрабатывать предложения по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство, принятию новых нормативных актов и тем самым оказывать влияние на формирование системы национального экологического законодательства. Кроме того, сами решения либо приговоры по конкретным делам Верховного Суда, как наиболее авторитетного судебного органа, могут служить эталоном при рассмотрении аналогичных дел нижестоящими судами.

Регулирование экологических отношений судебными актами

Одним из нормативных правовых актов, регулирующих экологические отношения является постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18 декабря 2003 г. № 13 «О применении судами законодательства об ответственности за правонарушения против экологической безопасности и природной среды» [17]. Его роль в регламентации социальных связей в области природопользования и охраны окружающей среды заключается в следующем. Сейчас, хотя и рецепировано право частной собственности на природные ресурсы и они возвращены в гражданский оборот, однако правовые режимы природных и антропогенных объектов определяются раздельно двумя отраслями законодательства и права – экологическим и гражданским.

В частности, порядок использования и охраны природных ресурсов установлен базовыми: Кодексом Республики Беларусь о земле от 23 июля 2008 г. № 425-3; Кодексом Республики Беларусь о недрах от 14 июля 2008 г. № 406-3; Водным кодексом Республики Беларусь от 15 июля 1998 г. № 191-3; Воздушным кодексом Республики Беларусь от 16 мая 2006 г. № 117-3; Законом Республики Беларусь от 16 декабря 2008 г. № 2-3 «Об охране атмосферного воздуха»; Законом Республики Беларусь от 12 ноября 2003 г. № 56-3 «Об охране озонового слоя»; Лесным кодексом Республики Беларусь от 14 июля 2000 № 420-3; Законом Республики Беларусь от 14 июня 2003 г. № 205-3 «О растительном мире»; Законом Республики Беларусь от 10 июля 2007 г. № 257-3 «О животном мире». А антропогенных объектов (вещей) порядок использования и охраны природных ресурсов установлен Гражданским кодексом (ГК) Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-3.

При этом согласно ст. 1 ГК Республики Беларусь к отношениям в области использования и охраны земель и других природных ресурсов и охране окружающей среды факультативно допускается применение гражданского законодательства. В природоресурсных кодексах и законах сформулированы определения земель, недр, вод, воздушного пространства, атмосферного воздуха, озонового слоя, лесов, дикорастущих растений и диких животных и в ряде случаев приведен перечень сходных с ними предметов материального мира относящихся к объектам гражданского права. Тем не менее разграничение объектов экологического и гражданского права на законодательном уровне проведено фрагментарно только в отношении атмосферного воздуха и лесов. Так, к атмосферному воздуху отнесена смесь газов, находящаяся за пределами жилых, производственных и иных помещений. Статьей 5 Лесного кодекса установлено, что в лесной фонд не входят единичные деревья, их группы, а также иная древесно-кустарниковая растительность (насаждения), расположенные на землях: сельскохозяйственного назначения, включая полевые защитные лесные полосы; полос отвода железных и автомобильных дорог, иных транспортных и коммуникационных линий и каналов; оздоровительных учреждений, населенных пунктов (за исключением городских лесов), а также

на земельных участках, предоставленных гражданам для ведения коллективного садоводства и дачного строительства, личного подсобного хозяйства, строительства и обслуживания жилых домов. В отношении других природных объектов такое разграничение на законодательном уровне отсутствует. Налицо пробел в праве. И он оказался частично восполненным постановлением Пленума Верховного Суда № 13.

Согласно ст. 9 Постановления не являются предметом незаконной порубки дерева и кустарники, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесозащитных насаждений), на приусадебных, дачных и садовых участках, ветровальные и буреломные деревья и т.п. В соответствии со ст. 22 Постановления действия, выразившиеся в незаконной добыче рыбы, водных животных, зверей и птиц, выращиваемых организациями и лицами в специально устроенных или приспособленных для этого водоемах и местах, либо завладение рыбой, водными животными, зверями и птицами, отловленными или находящимися в питомниках и вольерах, следует квалифицировать как хищение имущества. Такой квалификации подлежат действия лица по завладению деревьями, которые срублены и приготовлены к складированию, сбыту или вывозу другими лицами.

Анализ статей 15 и 25 и других новелл Постановления дает основание предположить, что, с одной стороны, при незаконном завладении предметами материального мира: вещами и природными ресурсами – установлены различные виды юридической ответственности. В первом случае она определена за хищения главой 10 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 г. № 194-3 и главой 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 соответственно за правонарушения и преступления против собственности. Во втором случае она сформулирована за браконьерство главой 15 КоАП Республики Беларусь и главой 26 УК Республики Беларусь за правонарушения и преступления против экологической безопасности, окружающей (природной) среды и порядка природопользования. С другой стороны, при совершении административных правонарушений и уголовных преступлений с материальным составом, а также для квалификации действий правонарушителя по признакам причинения крупного либо особо крупного размера ущерба в случае причинения вреда имуществу следует руководствоваться ст. 933 ГК Республики Беларусь, а при причинении вреда природным объектам (ресурсам) ст. 101-1 Закона «Об охране окружающей среды», отсылающей к специально установленным таксам. Они определены указами Президента Республики Беларусь от 24 июня 2008 г. № 348 «О таксах для определения размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде» и от 8 декабря 2005 г. № 580 «О некоторых мерах по повышению эффективности ведения охотничьего хозяйства и рыбохозяйственной деятельности, совершенствованию государственного управления ими».

Кроме того, рыбы, находящиеся в рыбоводных прудах относятся к имуществу (вещам), их правовое положение определяется гражданским законодательством, они принадлежат на праве частной собственности субъекта хозяйствования, занимающегося рыборазведением, которыми он может распоряжаться по своему усмотрению. Рыбы, обитающие в реке в состоянии естественной свободы являются объектами экологического права и законодательства, находятся в государственной собственности, организация, занимающаяся рыболовством, может только арендовать право пользования ими и при этом обязана соблюдать ограничения и запреты, установленные в отношении диких животных, в том числе лимиты на изъятие, сроки лова, промысловую меру и т.п.

Таким образом, разграничение объектов экологического и гражданского права имеет большое практическое значение для установления законодательства, которое необходимо применять при их использовании и охране и в целях определения мер юридической ответственности при совершении правонарушений.

Зарубежный опыт судебного правотворчества

В США, стране, относящейся к системе общего права, основные принципы права проистекают не из актов Парламента, а из текстов заключений, написанных судьями в процессе решения частных дел. Принцип «прецедента» – тот максимум, чем ограничен судья, т.е. то, что когда-то было решено в подобном рассматриваемом случае, и составляет суть доктрины общего права [18, с. 19]. Хотя в США, Англии, других странах общего права основным источником права окружающей среды являются судебные прецеденты, в последнее время там стало появляться все больше и больше нормативных актов, как на федеральном уровне (например, Единообразный торговый кодекс США), так и на уровне отдельных ее субъектов (Закон о структурном совете по борьбе с вредителями (паразитами) штата Калифорния).

В ФРГ, стране, традиционно относящейся к системе континентального права, наблюдается иная тенденция. Суть ее состоит в том, что в ней наряду с нормативными правовыми актами все большее значение в регулировании отношений в области окружающей среды приобретают судебные решения. Например, в решении от 14 февраля 1973 г. Федерального конституционного суда ФРГ указано, что судебная деятельность не сводится только к познанию и выражению воли законодателя. Цели правосудия могут требовать от судьи выявления и реализации в его решениях принципов, имманентных конституционному правопорядку, но не нашедших отражения в тексте писаных законов. Судья не должен учинять произвола; его решения должны базироваться на рациональной аргументации. Становится очевидным, что писанный закон не выполняет своей функции справедливо разрешать юридические проблемы. В таком случае решение судьи ликвидирует этот пробел, сообразуясь со здравым смыслом и «общими представлениями о справедливости» [19, с. 30–31].

Таким образом, мнения обоих авторов (доктора права американца Лоуренса Фридмена и немца Франца Юргена Зеккера) сходятся в том, что наблюдается процесс сближения правовых семей. В системе общего права все большую значимость среди источников права приобретают нормативные акты, а в системе континентального права – судебные решения. Причем важность судебных решений как нормативно-правовых актов никто из авторов не отрицает.

Следует отметить, что в юридической литературе под судебным прецедентом понимается решение по конкретному делу, которому государство придает силу общеобязательного при рассмотрении аналогичных споров. Другими словами, он может возникнуть на основании единичного случая. При принятии постановлений Пленум Верховного Суда в силу специфики своей деятельности опирается на более широкую базу. Он их формулирует путем обобщения судебной практики, т.е. посредством интерпретации нескольких похожих дел. Поэтому второй вариант представляется для республики предпочтительней.

Не осталась в стороне от этой общемировой тенденции и Республика Беларусь. Отнесение судов к одной из ветвей власти и придание судебным решениям в виде постановлений Пленумов Верховного Суда юридической силы нормативных правовых актов является подтверждением этому. Тем не менее, как свидетельствует мировой

опыт, это лишь первый шаг на пути к созданию правового государства и уравниванию трех ветвей власти. Другим шагом может быть придание большей юридической силы постановлениям Пленума Верховного Суда, например, в отношении постановлений Правительства, так как до сих пор соотношение по юридической силе судебных и правительственных постановлений на законодательном уровне не определено.

Заклучение

Таким образом, толкование норм Основного Закона и прямое указание других законодательных актов позволяет констатировать, что постановления Пленум Верховного Суда Республики Беларусь как одной из ветвей власти являются нормативными правовыми актами и в этом смысле относятся к источникам экологического права.

Более того, с учетом зарубежного опыта на стадии переходного периода к рыночной экономике в условиях формирования новой системы экологического законодательства, когда в нормативных правовых актах содержится множество пробелов и коллизий, оперативно исправить эти недочеты можно только на стадии правоприменения. Указанное обуславливает необходимость в расширении круга лиц, на которых распространяется действие постановлений Пленума Верховного Суда Республики Беларусь и придание им большей юридической силы. В пользу такого решения свидетельствует то, что, во-первых, Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в отличие от других ветвей власти состоит исключительно из профессиональных юристов-практиков, обладающих достаточным опытом как в области правоприменения, так и правотворческого процесса. Во-вторых, это позволит более полно и в сжатые сроки защитить экологические права граждан и юридических лиц.

Поэтому в Кодексе о судостроительстве и статусе судей необходимо более детально сформулировать полномочия Верховного Суда, указав, что для восполнения пробелов и разрешения коллизий при правовом регулировании Верховный Суд принимает постановления Пленума, которые являются обязательными для судов, органов и должностных лиц, применяющих закон, и иных лиц, к которым относятся и природопользователи. Дополнить его положением о том, что постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь имеют большую юридическую силу по отношению к постановлениям Совета Министров Республики Беларусь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 1999. – № 1. – 1/0.
2. Философский энциклопедический словарь / редкол. : С.С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М. : Сов. энцикл., 1989. – 815 с.
3. Боголюбов, С.А. Экологическое право : учебник для вузов / С.А. Боголюбов. – М. : Норма; Инфра-М, 1997. – 448 с.
4. Бринчук, М.М. Экологическое право (право окружающей среды) : учебник для высш. юрид. заведений / М.М. Бринчук. – М. : Юристъ, 1998. – 688 с.
5. Экологическое право : пособие / С.А. Балашенко [и др.]; под ред. С.А. Балашенко, Т.И. Макаровой, В.Е. Лизгаро. – Минск : Выш. шк., 2009. – 318 с.
6. Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1993. – № 1. – С. 1.
7. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 7. – 2/136.

8. Дробязко, С.Г. Общая теория права : учеб. пособие для вузов / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – Минск : Амалфея, 2005. – 464 с.
9. Маньковский, И.А. Нормы и источники гражданского права: теоретические основы формирования и применения : монография / И.А. Маньковский. – Минск : Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 288 с.
10. Бринчук, М.М. Экологическое право : учебник / М.М. Бринчук. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005. – 670 с.
11. Крассов, О.И. Экологическое право : учебник для вузов / О.И. Крассов. – М. : Норма, 2004. – 576 с.
12. Конституция (Основной закон) Белорусской Советской Социалистической Республики. – Минск : Беларусь, 1989. – 47 с.
13. Бобылев А.И. Вопросы общей теории экологического права / А.И. Бобылев, С.А. Балашенко. – Минск : БГУ, 1991. – 124 с.
14. Звязда. – 1995. – 14 лют.
15. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2006. – № 107. – 2/1236.
16. Василевич, Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г.А. Василевич. – Минск : Тесей, 2005. – 136 с.
17. Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – № 4. – 6/383.
18. Фридмэн, Л. Введение в американское право / Л. Фридмэн. – М. : Прогресс, 1993. – 286 с.
19. Проблемы гражданского и предпринимательского права Германии. – М. : БЕК, 2001. – 336 с.

Zaichuk G.I. Resolutions of Plenum of Supreme Court of the Republic of Belarus – a New Type of Environmental Law Sources

The work presents the consideration of problems concerning environmental law sources and ерушк forms of organization. The article deals with the issues concerning the notion of environmental law sources, their structure and meaning, their classification and system-hierarchical arrangement, their legal nature and co-relation. It touches upon the detection of place and role of Resolutions of Plenum of Supreme Court of the Republic of Belarus as a new specific type of regulatory legal acts, aiming at, first of all, overcoming discrepancies of interpretation of natural resources and nature conservation legislation. It shows peculiarities of the way of their adoption and functioning in the course of time and their application to particular subjects of law. In the given article recommendations dedicated to more dynamic reaction of Supreme Court of the Republic of Belarus to the introduction of amendments and additions to the current legislation or adoption of new legislative acts in the sphere of environmental protection and rational natural resource use are formulated.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2014

УДК94(476.7),,1940/1941”

Т.С. Силюк

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НКВД НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОГО РАЙОНА В 1940–1941 гг.

В статье раскрываются основные направления деятельности Ивановского районного отдела Народного комиссариата внутренних дел в 1940–1941 гг. Впервые вводятся в научный оборот архивные данные о наличии на территории Ивановского района исправительно-трудовых лагерей, о выявлении «врагов народа» и вывозе их на трудовое поселение в труднодоступные и малоосвоенные районы СССР, о выполнении цензорских функций.

Введение

17 сентября 1939 г. произошло воссоединения Западной и Восточной Беларуси. С 20 сентября 1939 г. началось становление советской власти на присоединенных территориях, началось формирование партийных, советских и хозяйственных органов. Во всех городах и поветах были созданы временные управления, в деревнях – крестьянские комитеты. Они налаживали работу предприятий, медицинское обслуживание населения, открывали школы. Кроме того, на всей территории Западной Беларуси были сформированы отделы Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД). Беларусь постепенно покрывалась густой сетью тюрем и следственных изоляторов. В целом по Беларуси этих карательных учреждений насчитывалось не менее 800–900 (точное количество установить не представляется возможным) [1].

Ивановский районный отдел НКВД (далее – РО НКВД) был образован в 1940 г., возглавил его лейтенант государственной безопасности Лебедев. Функциями РО НКВД в Ивановском районе были организация исправительно-трудовых учреждений; контроль над общественным порядком; мероприятия по расширению социальной базы новой власти; усиленное выявление и уничтожение «врагов народа»; искоренение пережитков и инакомыслия среди населения.

После присоединения западнобелорусских территорий к СССР большевистские власти приступили к «зачистке» новых областей от «буржуазных» и «вражеских» элементов, активно взялись за перестройку экономической системы региона в соответствии с принятыми в стране Советов нормами. Главную роль в этом играл НКВД. При этом органы советской власти тщательно следили за чистотой своих рядов. Поэтому им требовалась проверка данных о социальном происхождении кандидатов при приеме в члены партии, при назначении на руководящие должности, при смене партийных документов, при решении вопроса о зачислении в институт и пр. Проверкой жителей Ивановского района на наличие о них компрометирующих сведений занимался РО НКВД. Компрометирующими сведениями являлись, например, давний арест за воровство или драку, участие при польской власти в контрреволюционной организации «Польских резервистов» или в фашистской организации «ОЗН», наличие родственников, которые служили в царской жандармерии или проживали за границей (даже если родственники уехали более 30-ти лет назад и никаих связей с родиной не поддерживали), пребывание в статусе зажиточных середняков (т.е. наличие большого количества земли, коров и лошадей). В таких случаях РО НКВД рекомендовал местным властям заменить «ненадежные» кадры на более авторитетных людей [2, л. 49, 50, 70. 60, 62, 63, 82].

В 1941 г. начальник Ивановского РО НКВД Лебедев докладывал секретарю Ивановского РК КП(б)Б Кыштымову о результатах проверки кандидатур, делегатов на сельскохозяйственную выставку. Из 16 кандидатур в прошлом трех человек были обнаружены компрометирующие сведения (один был когда-то солтысом; второй нелегально ходил в СССР, а вернувшись, не был привлечен польскими властями к ответственности; третий имел родного дядю в Америке, с которым поддерживал письменную связь до 1937 г., а его родной брат находился в плену в Германии) [3, л. 6].

Осуществляя проверку социального происхождения человека, РО НКВД требовал не только данных, характеризующих самого человека, но и всех его родственников (нет ли среди них репрессированных или подвергшихся репрессиям ранее и за что). Примером может быть характеристика, которую подписал председатель Застружского сельсовета Долинный на одного жителя д. Застружье: «Социальное происхождение Е.П. Олещука – из крестьян-бедняков. После войны он работал на своем хозяйстве, в 1953 г. выработал только 50 трудодней, в остальное время делает и продает лотки. Старший сын в войну был в партизанском отряде, где и был убит. Невестка не имеет ни одного трудодня в колхозе. Сам имеет брата, в семье которого 4 трудоспособных члена семьи, вместе выработавших за 1954 г. 80 трудодней. Вся семья Олещука Е.П. и его родственники ничем себя не скомпрометировали. Судимых нет, за границей родных не имеет» [4, л. 41–42].

Особое внимание РО НКВД уделял вопросу выполнения обязательств единоличными и кулацкими хозяйствами по лесозаготовке и вывозке леса, считая, что сельские советы осуществляют недостаточный контроль за этим. С особым пристрастием рассматривались хозяйства т.н. кулаков как элементов, враждебных Советской власти. РО НКВД было установлено, что в феврале 1941 г. некоторые кулаки саботировали лесозаготовки (М.С. Войтулевич, Н.С. Мотольянец, В.Н. Дядюк, Г.Л. Новик, К.Ф. Мартышевич, И.И. Романюк, М.И. Козловский). В д. Дружиловичи кулак Захар Парфиевец отказался от получения задания, потом продал свою лошадь, и, прикрываясь безлошадностью, в лес не выезжал и ни одного кубометра не вывез. Также в лес не выезжали единоличники Козинский Сидор Андреевич (бедняк), Наумовец Яков Николаевич (средняк), Козинский Кирилл Моисеевич (бедняк). По мнению сотрудников Ивановского РО НКВД, контрреволюционные враждебные элементы оказывают сопротивление советской власти не только путем невыхода на работу, но и распространением антисоветской агитации. Например, кулак из д. Лясковичи Кравчук С.С. отказался от лесовывозки и сговаривал других, чтобы те не выполняли лесозаготовки. Г.А. Подлевский из д. Ляховичи продал свою лошадь, чтобы не возить лес, и говорил, что «при поляках было в 100 раз лучше, а у Советской власти только план выполняй. Большевики делают так, что все будут без хлеба» [3, л. 27, 28, 39].

Одним из направлений деятельности Ивановского РО НКВД было выполнение цензорских функций. В 1941 г. цензорами было установлено, что имеющаяся при партийном кабинете РК КП(б)Б политическая литература требует серьезного и немедленного пересмотра в части ее выдержанности, в особенности касательно отдельных изданий до 1938 г. Такая необходимость продиктована тем, что в числе современной политической литературы в парткабинете имелись отдельные экземпляры изданий, которые подлежали безусловному и немедленному изъятию. Например, книга «О молодежи» 1936 г., брошюра на белорусском языке «Яшчэ сільней будзем мацаваць абарону Савецкай краіны», в которых фигурировали враги народа Якир, Тухачевский, Уборевич, Ко-

сарев, Ягода как строители социалистического общества. Эти книги и брошюры не должны быть общедоступными для посетителей парткабинета [3, л. 26].

Перед Великой Отечественной войной в Ивановском районе были организованы два исправительно-трудовых лагеря (далее – ИТЛ). ИТЛ – вид пенитенциарного учреждения, существовавший в СССР в 1929–1956 гг., место отбывания наказания в виде лишения свободы, в котором существовала система принудительного труда. ИТЛ, которые функционировали в Ивановском районе, в документах под грифом «совершенно секретно» назывались лагерями, или лагерными пунктами № 51 и № 333, а также спецобъектами, или спецстроительством («стройучасток № 51» и «стройучасток № 333»). Эти ИТЛ были созданы с целью строительства объектов оборонного значения и укрепления приграничных районов в преддверии войны с Германией. Дата начала деятельности ИТЛ в Ивановском районе не установлена из-за отсутствия соответствующих архивных документов. Имеются лишь данные о размещении спецучастка № 333, который находился в 7 км от станции Поречье и в 23 км от станции Иваново. Месторасположение спецучастка № 51 не определено.

При создании спецучастка № 333 были снесены строения 4-х крестьянских хозяйств и уничтожено 51 га их озимых посевов, а также 7 га колхозных посевов на общую сумму 85 524 руб. Крестьянам, у которых было нарушено землепользование, были предоставлены в обмен земля и усадьбы, а также уплачены деньги, согласно проведенной оценке. При строительстве спецучастка № 51 было снесено 20 крестьянских хозяйств и посевов на сумму 97 895 руб., произведена вырубка 23 га леса [5, л. 19, 34].

В Ивановских ИТЛ имело место массовое принудительное заключение людей, существовала система принудительного труда. В лагерном пункте № 51 содержались 1 502 заключенных, из них ежедневно выводили на работу более 1 350 человек; в лагерном пункте № 333 было в разное время до 1 555 заключенных, на работу ежедневно выводили до 1 200 человек. В лагерном пункте № 333 в мае 1941 г. содержалось 1 355 заключенных (1 014 мужчин, 341 женщина). Из Пензенской исправительно-трудовой колонии туда в разное время были переведены 800 человек (603 мужчины и 197 женщин), из Балашовской тюрьмы – 340 человек, из Вольской тюрьмы – 550 [5, л. 35, 46].

В штате стройучастка № 333 было занято 62 человека личного состава, также имелись 19 вакансий (начальника производственно-технического отдела, старшего инженера, техника-электрика, делопроизводителя, машинистки, инженера-геодезиста, нормировщика и пр.). Штат военизированной охраны (далее – ВОХР) спецучастка № 333 составляли командир ВОХР, зам. командира ВОХР по политической части, командир взвода (3 чел.), командир отделения (5 чел.), рядовой состав (85 чел.), старшина, писарь, каптенармус. Штат ВОХР не был полностью укомплектован: имелись вакансии командира взвода, командира отделения, каптенармуса, рядового состава требовалось 17 человек. Всего рядовых охранников по штату полагалось иметь 102 человека [5, л. 46]. Начальником строительного участка № 333 в мае 1941 г. был Михлевский, стройучастка № 51 – Молчанский. Начальником лагеря № 333 работал Достовалов. Главным инженером на стройучастке № 51 был Турбин, экономистом – Векслер [5, л. 3, 5, 51, 78].

Для работы на спецстроительствах № 51 и № 333 привлекались люди, имеющие опыт в системе партийной работы, НКВД и ГУЛАГ (таблица 1). Показательным является и тот факт, что стрелки были не из местного населения.

Таблица 1 – Списки членов и кандидатов партии, работающих на спецстроительстве НКВД в Ивановском районе (май 1941 г.) [6, л. 1–1об, 3]

ФИО	Откуда прибыл	Кем работает
Цветков Федор Андреевич	Пинский горком партии	Экспедитор-снабженец
Гордеев Федор Яковлевич	Иркутская область	Политрук лагеря
Вольфсон Копель Янкелевич	Ивановский райком пратии	Начальник отдела кадров
Ключ Михаил Иванович	Ивановский райком пратии	Ответственный за снабжение
Дяченко Александр Иванович	Железная дорога, г. Гомель	Начальник отдела механизации
Каравый Петр Викторович	Ивановский райком партии	Инспектор по снабжению
Мацкевич Николай Афанасьевич	Витебская область	Стрелок
Костев Николай Антонович	Иркутская область	Начальник лагерного пункта
Алаценок Филипп Игнатьевич	Витебская область	Стрелок
Иванов Валентин Михайлович	Барановичская область	Оперуполномоченный НКВД
Молчанский Иван Степанович	г. Минск	Начальник стройучастка
Ильинов Иван Георгиевич	отдел кадров ГУЛАГ	Заместитель начальника
Туркин Анатолий Николаевич	Могилевская область, НКВД	Главный инженер
5 человек	Ярославль	Стрелки

На территории обоих ИТЛ часть строений была предназначена для обслуживающего персонала и ВОХР, часть – для заключенных. С начала работ по спецстроительству и по 15 мая 1941 г. на лагерном участке № 333 было построено 10 барачных корпусов на 2 000 человек, контрольная будка, караульное помещение, 4 вышки, изгородь, кухня, 3 колодца, баня, дезинфекционная камера, цементный склад на 1 800 т, конюшня на 70 лошадей, произведено отопление барачных корпусов, пробита артезианская скважина на 22 м, установлено 16 газогенераторных машин. На лагерном участке № 51 были 10 барачных корпусов, прирельсовый склад, склад цемента, ларек, 3 уборные, контрольная будка, камера предварительного заключения, кладовая, 2 колодца, столовая, баня, кладовая кухни вольнонаемных, контора прорабов, навес для дров, кухня, ограда 1 000 погонных метров, 4 вышки, продовольственный склад, подсобная мастерская, столовая для вольнонаемных, больница, общежитие ВОХР, плотницкая мастерская, конюшня на 70 лошадей, фуражный склад, склад горючего, пропускная будка, механическая мастерская, прорабская контора, кузница, общежитие ИТР, парикмахерская, кладовые на кухне в лагере, столовая в лагере, ларек-магазин для вольнонаемных, 1 уборная для вольнонаемных, подготовлены соломенные маты для заключенных, установлено 10 газогенераторных машин. На 15 мая 1941 г. практически все работы были выполнены почти на 100%. Недостроеными оставались только склады, кузница, контора прорабов, баня для заключенных и мастерские (их готовность составила 20–60%) [5, л. 6–9].

Матеріальна-тэхнічнае забеспячэнне стройучасткаў было вельмі слабым. В наяўнасці меліся 10 аўтамавін (пры патрэбнасці в 80), 21 папяречная піла (пры патрэбнасці в 200), 1 набор геодезічнага інструмента (пры патрэбнасці в 4). Напроць адсутвалі неабходныя трактары (требавалася 10 адзінак), грейдэры (3), лошады (70 голів), скреперы (9), каткі (9), камнедробілки (5), бетономешалкі (3), транспартэры (3). К маю 1941 г. на стройучастку № 51 было 10 аўтамавін (в июне – 15), на стройучастку № 333 – 20 аўтамавін (позже 44). Эгата было явна недастаточна пры тэх аб'ёмах работ, котрыя еженедельна выконваліся на спецоб'ектах. Пэзэтану все земляныя работы, разбіўка камя, работы па падрыхтоўцы к бетаніраванію веліся прэімушчэствэнна вручную. О значітэльных аб'ёмах работ свідэтэлюе послэдняя сводка в Івановскі РК от 21 июня 1941 г., в котрой указано, что на участку № 51 земляных работ выполнено 57 200 м³ (71% от плана начала строительства), дренажных – 300 погонных метров (12%), бетонных работ – 375 м³ (4%); по участку № 333 земляных работ выполнено 7 609 м³, бетонных работ – 221 м³ от начала строительства [5, л. 81].

На строительные работы привлекались, кроме заключенных, вольнонаемные (пешие и конные) из местного населения (т.н. трудучастие). 17 апреля 1941 г. была введена платная трудовая гужевая повинность для обслуживания стройучастков № 51 и № 333 по лесозаготовке и лесовывозке, а также введены обязательные работы вольнонаемных плотников. В таблице 2 представлены объемы обязательных повинностей по сельсоветам; в таблице 3 – тарифные расценки для вольнонаемных по возке, вырубке и выгрузке стройматериалов на строительстве [5, л. 63] (тариф на рубку 1 м³ леса составлял 85 коп.).

Таблица 2 – Размеры обязательной трудовой повинности по сельсоветам для обслуживания стройучастков № 51 и № 333.

Сельский совет	Подводы, штук	Лесорубы, чел.	Плотники, чел.
Молодовский	150	150	80
Мотольский	200	100	70
Ивановский	60	20	–
Могиланский	150	50	150
Лясковичский	–	–	60

Таблица 3 – Тарифные расценки от 17.04.1941 г. по возке, вырубке и выгрузке стройматериалов на строительствах № 51 и № 333, руб.

м	Лес круглый и пиленный, м ³	Камень, м ³	Песок, м ³	Земля, м ³	Кирпич за 1 000 шт.
1	3,32	6,11	4,11	5,85	13,37
5	7,31	14,82	13,13	13,84	32,41
10	13,94	37,41	23,85	–	59,95
20	32,60	49,70	44,74	–	108,71

В связи с тем, что перевозка грузов и материалов производилась по плохим дорогам, в мае 1941 г. были увеличены расценки на нормы выработки на 10% [5, л. 64–67].

С 16 мая по 1 июня 1941 г. была введена новая платная обязательная трудовая гужовинность для населения по вывозу песка на стройучасток № 51 в восьми сельских советах: Ивановском, Лясковическом, Могиланском, Стрельненском, Вороцевич-

ском, Рудском, Сочивском, Псыщевском. С 21 мая по 1 июня для обслуживания стройучастка № 333 обязательную гужевую повинность ввели в Мотольском сельском совете, которому ежедневно следовало поставлять 200 подвод, Застружском – 132 подводы, Дедовичском – 85, Дружиловичском – 120, Молодовском – 188. Председатели сельсоветов были обязаны довести задание до каждого крестьянского хозяйства, имеющего лошадь. Общее задание по вывозке песка составляло 24,7 т, которое следовало выполнить до 1 июня. Норма вывозки была утверждена в объеме 152 м³ песка на 1 лошадь. Начальники стройучастков № 51 и № 333 должны были ежедневно информировать Ивановский райисполком о количестве подвод по вывозке песка от каждого сельского совета [5, л. 11, 22]. Однако крестьяне не спешили выполнять обязательную гужповинность в установленных объемах. В некоторых сельских советах план был выполнен только на 10–16% (таблица 4).

Таблица 4 – Сводка о выполнении платной трудовой гужповинности за 19–24 мая 1941 г. по стройучастку № 51 [5, л. 12, 26]

Сельский совет	План выхода подвод в день	Вышло подвод за 5 дней	План за 1 день, т	Вывезли за 5 дней, т	Выполнен план, %	
					на 24 мая	на 29 мая
Ивановский	52	49	190	231	12	18
Лясковический	266	148	375	483	13	28
Могиланский	186	192	465	725	15,6	31
Стрельненский	132	25	208	84	4	16
Вороцевичский	150	96	315	330	10,5	22
Рудский	200	214	1 100	822	7	10
Сочивский	177	69	193	290	15	24
Псыщевский	102	63	255	266	10,4	23

Весной 1941 г. работы на стройучастках велись в авральном темпе, а в мае–июне 1941 г. темпы работы были значительно ускорены в связи с беспокойной внешнеполитической обстановкой и слухами о приближающейся войне. Темпы и ход работ был поставлен под постоянный контроль Ивановского РК КП(б)Б и лично его секретаря Киштымова [5, л. 6]. 28 мая 1941 г. вышло совершенное распоряжение Ивановского РК КП(б)Б начальникам спецучастков Михалевскому и Молчанскому о необходимости предоставлять сводки о ходе строительства каждые 5 дней [5, л. 2, 7, 28–29] (таблица 5).

Таблица 5 – Сводные данные о ходе строительства на участках № 51 и № 333

Занято человеко-дней за пятидневку	№ 51		№ 333		
	от начала до 15 мая	21 июня	12 мая	28 мая	21 июня
Лагерь	1 671	5 100	1 471	5 735	7 309
Трудучастие:	–	–	–	–	–
пешие	444	540	1 625	57	281
конные	3 458	215	8 319	961	4 567

16 июня 1941 г. секретарь Ивановского РК КП(б)Б Кыштымов докладывал секретарю Пинского обкома партии Минченко, что в соответствии с графиком строительства на 1–3 июля ежедневно на стройучасток № 333 требовалось рабочей и конной силы 2 805 подвод и 700 человек; на стройучасток № 51 – 1 540 подвод и 500 человек. Кроме того, в связи с тем, что крестьяне, работающие на спецобъектах, прибывали из сельских советов и населенных пунктов за 40–50 км от строек, а также из Дрогичинского и Логишинского районов и оставались на строительстве на несколько суток, не выезжая домой, в ларьках строительства отмечался большой спрос на хлеб. Поэтому Ивановский РК просил Пинский обком увеличить отпуск муки до 75 т на июнь и июль.

Значительную часть перевозок для нужд спецстроительства осуществляла железная дорога. В частности, для этих целей использовали 2 паровоза, 3 пятитонных и 2 десятитонных крытых вагона, 23 полувагона, 31 платформу, 13 турникетов. На железнодорожной колее солдаты-стрелки охраняли 3 моста, стратегические переходы и узловую станцию. На переходе «станция Иваново – станция Поречье» несли службу 13 стрелков; на станции Иваново – 48. В связи с тем, что во время строительства предполагались к перевозке большие объемы грузов (23 тыс. т цемента, 300 т битума, 7 км труб, 4 тыс. м³ леса, 60 тыс. м³ песка и др.), а стройучасток № 333 находился в 23 км от железной дороги (причем дорога от строительства до станции была грунтовая, что крайне затрудняло перевозки), Ивановский РК просил Пинский обком КП(б)Б срочно решить вопрос о строительстве широкой колеи от станции Янов-Полесский до станции Поречье. Предполагалось перевозить грузы на расстояние 25 км по железнодорожной узкой колее от Янова до станции Поречье, а от станции Поречье до стройучастка № 333 на расстоянии 7 км проложить новую ветку. Это облегчило бы и ускорило доставку материалов на спецстроительство, а также позволило бы разгрузить станцию Янов-Полесский, на которую шли грузы для стройучастков [5, л. 48]. Однако этим планам не суждено было сбыться из-за начавшейся Великой Отечественной войны.

Вопросы спецстроительства систематически рассматривались на заседаниях Ивановского РК КП(б)Б. Например, на заседании 13 июня 1941 г. было отмечено, что на участке № 333 наблюдается низкая трудовая дисциплина, поэтому 10 июня 1941 г. бригада из 75 заключенных и 20 подвод вольнонаемных за 12 часов выполнила только 150 м³ земляных работ (20% дневной нормы), а коэффициент загрузки автомашин составил 50% [5, с. 72]. Кроме того, должным образом не был налажен учет и приемка сделанных работ. Например, «возчик из д. Малые Ляховичи Кот Николай Иванович 9 июня работал с конем, а ему не выдали квитанцию и не сказали, сколько он выработал. 12 июня у возчика из д. Ляховичи Кота Демьяна Николаевича и 20-ти других возчиков вывезенный песок не обмеряли и не приняли. 1 июня крестьяне Застружского сельсовета Бурак Федор, Бондарук Петр и еще 17 подвод вернулись обратно из-за того, что им не дали работу на стройплощадке». Имелись случаи задержки зарплаты: крестьянам Ляховичского и Дружиловичского сельсоветов не было уплачено более 32 тыс. руб. за постройку барачков за апрель 1941 г. [5, с. 73]. Результаты проверки, которая была проведена 8 июня 1941 г. на спецстроительстве № 333, показали организационные недостатки в работе и неиспользование методов стахановского движения. Было установлено, что бригада Блюма не работала 12 часов из-за отсутствия инструмента. На объекте имелось много согнутых вперед лопат, что говорит о том, что они были согнуты умышленно. Методы социалистического соревнования и стахановского движения использовались неэффективно. Например, при соревновании двух женских бригад одну посылают на работу, а другой – работы не дают. После чего неработавшей бригаде не выдают пайка,

мотивируя тем, что она не работала. Сам начальник строительства Михалевский утром объявлял норму при копке земли – 0,06 м³, а вечером заявлял, что норма не выполнена, поскольку она составляет 0,9 м³. Учет и проверка заключенных были организованы плохо: 25 мая бежали двое заключенных. Их задержали в Лунинце, и только после этого стало известно о побеге. Хотя 28 мая оперуполномоченный лагеря Иванов докладывал начальнику лагеря, что на проверке присутствовали все заключенные (441 женщина и 1 314 мужчин), чем ввел его в заблуждение [5, л. 66–67].

Среди заключенных ИТЛ проводилась идеологическая работа: выходила газета «На стройке», были устроены витрины для вывески газет, культработниками проводилось чтение центральных и местных газет для заключенных. Существовала специальная должность инспектора культурно-воспитательной части. Гомельским обкомом партии в лагерь № 51 на данную должность был направлен кандидат в члены партии Рожанский Сроль Элевич 1911 г.р. [3, л. 65–67].

Кроме контроля над работой ИТЛ, в функции Ивановского РО НКВД также входил отбор и выселение неблагонадежных элементов в отдаленные районы СССР (Казахстан, Север, Сибирь и пр.). Согласно секретному постановлению НКВД СССР выселению на трудпоселение из Западной Беларуси подлежали работники лесной охраны, бывшие осадники, часть зажиточного крестьянства и кулаки, которых власти обвиняли в обострении классовой борьбы в деревне. Выселение зажиточных крестьян проводилось на основе Постановления СНК СССР от 1929 г. «О признаках кулацких хозяйств, в которых должен применяться Кодекс Законов о труде», где впервые законодательно определены критерии определения термина «кулак» в контексте признаков кулацкого хозяйства. К кулацким хозяйствам относились те, в которых систематически применялся наемный труд; имелись в наличии мельницы, маслобойни, крупорушки, просушки; использовался механический двигатель; практиковалась сдача в наем сложных сельскохозяйственных машин с механическими двигателями и помещений; занимались торговлей, ростовщичеством, посредничеством, имели нетрудовые доходы.

С сентября 1939 г. органы НКВД стали отправлять в восточные районы СССР эшелоны с депортированными жителями западных областей Беларуси. Террор был обрушен не только на кулаков, но и на зажиточных середняков, которые лишь эпизодически применяли наемный труд или не применяли его вовсе. Несмотря на то, что многие хозяйства были раскулачены необоснованно, слово «кулак» на долгие годы стало синонимом слова «враг». Оправданными по отношению к раскулаченным считались любые беззакония со стороны органов НКВД. Репрессии носили явно выраженный плановый характер и осуществлялись карательными органами под непосредственным руководством ВКП(б) в крайне жестокой форме в отношении ни в чем не повинных граждан, были противозаконными и противоречили основным гражданским и социально-экономическим правам человека. Раскулаченные крестьяне выселялись в отдаленные районы СССР на спецпоселение или трудпоселение (иначе это еще называлось «кулацкой ссылкой», или «трудссылкой»). Направление людей на спецпоселение стало следствием государственной политики спецколонизации, т.е. освоения необжитых и малообжитых районов страны посредством насильственных переселений.

Из Ивановского района отправляли на спецпоселение людей по национальному признаку, а также т.н. «кулаков» и «подкулачников». Среди прочих были высланы на спецпоселение в Южно-Казахстанскую область Устинович Елена Васильевна (д. Горовата), Божко Иван Никонович (д. Сухое), Леонюк Игнатий Онуфриевич (д. Крытышин), Босак Антонина Михайловна (д. Вороцевичи), Максимович Меланья Поликар-

повна (д. Замошье), Засимович Калинин Степанович (д. Ляховичи), Семенчук-Евтух Мария Григорьевна с сестрой, тремя братьями и престарелой матерью (д. Пнюхи). Многим после смерти И.В. Сталина в 1953 г. и начала политики реабилитации в 1956 г. удалось вернуться в родные места, однако некоторые переселенцы не выдержали тяжелых условий трудоустройства и лагерей и погибли.

Заклучение

НКВД в 1934–1946 гг. был центральным органом государственного управления СССР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка, обеспечению государственной безопасности. В сфере ответственности НКВД были коммунальное хозяйство и строительство, другие отрасли промышленности, политический сыск, право вынесения приговоров во внесудебном порядке, система исполнения наказаний.

Ивановский районный отдел НКВД был сформирован в 1940 г. после воссоединения Восточной и Западной Беларуси. Основными функциями РО НКВД были выявление компрометирующих сведений о жителях района; осуществление цензурского контроля; организация исправительно-трудовых учреждений и контроль над их деятельностью; контроль над общественным порядком; усиленное выявление и уничтожение «врагов народа», в первую очередь, т.н. «кулаков» и служителей культа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов, И. Сталинские репрессии в Беларуси / И. Кузнецов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://anton55555.wordpress.com/2011/08/11/Сталинские-репрессии-в-Беларуси>.

2. Спецдонесения, спецзаписки РО НКВД РКМ о наличии компрометирующих данных на жителей района 1940 г. // Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 2223-п. – Оп. 1. – Д. 8.

3. Спецзаписки и донесения РО НКВД и РКМ за 1941 г. // ГАБО. – Фонд 2223-п. – Оп. 1. – Д. 21.

4. Переписка с райкомами КПБ, политотделами воинских частей о наличии компрометирующих материалов на жителей района 1954 г. // ГАБО. – Фонд 2223-п. – Оп. 1. – Д. 209.

5. Докладные, информации, сводки и сведения о спецстроительстве НКВД 1941 г. // ГАБО. – Фонд 2223-п. – Оп. 1. – Д. 20.

6. Списки членов и кандидатов партии, работающих на спецстроительстве НКВД май 1941 г. // ГАБО. – Фонд 2223-п. – Оп. 1. – Д. 23.

Silyuk T.S. Activity of PCIA on the Territory of Ivanovo Region in 1940–1941 years

The main directions of the activity of Ivanovo regional department of People's Commissariat for internal affairs in 1940–1941 are revealed in the article. Archive materials about the existence of correctional-labour camps on the territory of Ivanov region, the detecting of 'public enemies' and their exportation to the labour settlement to hard-to-reach and underdeveloped regions of the USSR, the fulfillment of censorial functions are introduced to scientific turn for the first time.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 19.09.2014

УДК 63(091)(476)

*Л.І. Ермаковіч, П.С. Рамановіч***ВЁСКА КОБРЫНШЧЫНЫ Ў ПЕРАДВАЕННЫ ПЕРЫЯД (1939–1941 гг.)**

У артыкуле разглядаюцца і аналізуюцца мерапрыемствы савецкай улады ў галіне сельскай гаспадаркі Кобрынскага раёна пасля ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР з восені 1939 г. па чэрвень 1941 г. Пры гэтым галоўная ўвага надаецца разгляду асноўных накірункаў аграрных пераўтварэнняў: вынішчэнне аграрнай спадчыны польскай дзяржавы, ліквідацыя заможнай часткі сялянства, абмежаванне эканамічнай свабоды селяніна і пазбаўленне яго гаспадарчай самастойнасці з пачаткам калгаснага будаўніцтва. У кантэксце аграрных пераўтварэнняў таксама разглядаецца змест масава-палітычнай работы сярод сялянства з мэтай змянення яго псіхалогіі і фарміравання лаяльных адносін да савецкай улады.

Уводзіны

У айчынай гістарычнай навуцы праблемам і пытанням развіцця аграрных адносін у розныя часы надаецца належная ўвага. Гістарычны вопыт сельскагаспадарчага развіцця мае не толькі пазнавальнае значэнне. Ён, безумоўна, можа быць запатрабаваны пры ажыццяўленні аграрнай палітыкі ў Рэспубліцы Беларусь на сучасным этапе. Тым больш, што гэты вопыт, як станоўчы, так і адмоўны, датычыцца ўзаемаадносін дзяржавы з галоўнай фігурай у сельскай гаспадарцы – селянінам, чыё стаўленне да працы прадвызначае вынікі гаспадарання на зямлі. Апроч таго, выбар тэмы артыкула тлумачыцца той акалічнасцю, што яна мае краязнаўчы аспект, які яшчэ недастаткова распрацаваны ў навуковай літаратуры. Да таго ж артыкул падрыхтаваны на аснове выкарыстання архіўных крыніц, якія ўпершыню ўводзяцца ў навуковы зварот.

Сельскагаспадарчае развіццё Кобрынскага раёна ў 1939–1941 гг.

Кобрынскі раён быў утвораны 15 студзеня 1940 г. у складзе Брэсцкай вобласці. 12 кастрычніка 1940 г. ён быў падзелены на 13 сельсаветаў: Батчынскі, Жухавіцкі, Закросніцкі, Засімаўскі, Казішчынскі, Кісялёвіцкі, Красналескаўскі, Лепясоўскі, Пескаўскі, Стрыгаўскі, Тэвельскі, Хідрынскі, Яроміцкі. Пасля заняцця Кобрыншчыны Чырвонай Арміяй у верасні 1939 г. тут новымі органамі савецкай улады распачаліся сацыяльна-эканамічныя пераўтварэнні. Гэтыя пераўтварэнні адбываліся ва ўмовах панавання польскага памешчыцкага і асадніцкага землеўладання, існавання індывідуальнай сялянскай гаспадаркі.

Напрыканцы 1939 г. ў Кобрынскім раёне мелася 6 856 сялянскіх гаспадарак, з якіх 1 566 гаспадарак мелі раллі да 2-х га, 2 702 гаспадаркі – па 2–4 га раллі, 1 586 гаспадарак – па 4–6 га, 603 гаспадаркі – па 6–8 га, 218 гаспадарак – па 8–10 га, 87 гаспадарак – па 10–12 га, 44 гаспадаркі – па 12–15 га, 48 гаспадарак – звыш 15 га [1]. У сярэднім на адну сялянскую гаспадарку прыпадала 7,97 га сельгасугоддзяў, у тым ліку 3,81 га раллі і 2,17 га сенажаці. Такім чынам, вёска Кобрыншчыны, як увогуле ўсёй Заходняй Беларусі, была малазямельнай. Таму многія сяляне, перш за ўсё сельская бедната, звязвалі з савецкай уладай надзеі на вырашэнне зямельнага пытання на сваю карысць. Спачатку гэтыя надзеі спраўджваліся. Першым крокам на шляху аграрных пераўтварэнняў з боку новай улады стала ліквідацыя польскага памешчыцкага і асадніцкага землеўладання. Прававой падставай для гэтага стала Дэкларацыя Народнага сходу Заходняй Беларусі ад 29 кастрычніка 1939 г. аб канфіскацыі зямель памешчыкаў, кляштароў, буйных дзяржаўных чыноўнікаў з усім інвентаром, сядзібнымі пабудовамі і жывёлай. Паводле гэтай Дэкларацыі ўся зямля абвяшчалася дзяржаўнай уласнасцю. Адсюль выні-

кала, што сяляне пераставалі быць уладальнікамі прыватнай зямельнай уласнасці. Аднак яны яшчэ заставаліся яе індывідуальнымі карыстальнікамі і маглі распараджацца вынікамі сваёй працы на зямлі.

Рашэнне аб ліквідацыі польскага памешчыцкага і асадніцкага землеўладання звычайна прымалася сялянскімі камітэтамі і пастановамі агульных сходаў сялян па месцы іх жыхарства. Пасля гэтага канфіскаваная зямля перадавалася ў карыстанне батракам і беднякам. Гэта быў палітычна і эканамічна пазітыўны крок. Ён дазволіў прыцягнуць на бок бальшавіцка-савецкай улады найбольш абяздоленую частку сялянства, а таксама павысіць узровень яе матэрыяльнага дабрабыту і падатказдольнасці. У цэлым надзяленне сялян зямлёй садзейнічала аптымальнаму спалучэнню інтэрэсаў сялянства і дзяржавы. Аднак неўзабаве дзяржаўныя мерапрыемствы ў вёсцы сталі набываць усё больш антысялянскі характар. Пачынаючы з вясны 1940 г. сяляне сталі абкладвацца сельскагаспадарчым падаткам у грашовай форме і абавязковымі натуральнымі дзяржаўнымі пастаўкамі сельгаспрадукцыі (мяса, малако, лён, збожжа, бульба, воўна). Пры гэтым велічыня сельгаспадатку і натуральных дзяржпаставак вызначалася не толькі з раллі, але з усёй зямлі, якой карыстаўся селянін (паша, лугі, хмызнякі, пусткі). Улічвалася таксама колькасць працаздольных членаў сям'і і жывёлы ў сялянскай гаспадарцы. Пры гэтым сялянскія гаспадаркі абкладваліся па рыначнай шкале, але тыя ж гаспадаркі пастаўлялі дзяржаве сельгаспрадукцыю па дзяржаўных фіксаваных цэнах, якія былі многа нізшымі, чым рыначныя, і часта не пакрывалі сабекошту пастаўляемай прадукцыі.

Зразумела, што вялікі падатковы ціск пазбаўляў сялян магчымасці павялічваць эканамічную моц сваіх гаспадарак і паляпшаць свой дабрабыт. Таму яны масава звярталіся да ўладаў з просьбай зменшыць узровень падаткаў і вызначаць іх выключна ў залежнасці ад колькасці ворыўнай зямлі ў іх карыстанні. Так, селянін вёскі Каленіца Тэвельскага сельсавета І.М. Анушак звярнуўся ў Кобрынскі райвыканкам з просьбай вызваліць яго ад абавязковых дзяржпаставак, спасылаючыся на наяўнасць усяго аднаго працаздольнага члена сям'і. Аднак яму было адмоўлена: вызваленне ад дзяржпаставак магчыма толькі ў выключных выпадках (стыхійныя бедствы, поўная адсутнасць працаздольных членаў сям'і), і размова можа ісці толькі пра адтэрміноўку паставак [2].

Частка сялян стала на шлях затрымкі і нават адмовы ад выканання абавязковых паставак сельгаспрадукцыі, што стала прычынай вострага рэагавання партыйнага і дзяржаўнага кіраўніцтва. Кобрынскі райкам КП(б)Б і райвыканкам у верасні 1940 г. накіравалі ўсім старшыням сельсаветаў прадпісанне ў сувязі з невыкананнем плана хлебапаставак усімі сельсаветамі раёна. Гэтае невыкананне было названа нецярпімым, і прадпісанне абавязвала старшынь сельсаветаў забяспечыць завяршэнне хлебапаставак на працягу 3-х дзён шляхам разгортвання масава-палітычнай работы сярод сялян [3]. Многія сяляне, каб зменшыць аб'ёмы дзяржпаставак, ажыццяўлялі забой сваёй жывёлы. Такая практыка была кваліфікавана як правакацыйная дзейнасць варожых элементаў, на якую паддалася адсталая частка сялян [4]. Таксама мела месца ўтойванне сялянамі фактычнай колькасці зямлі ў карыстанні. Так, селянін А.М. Назарчук замест фактычна належаўшых яму 60 га зямлі падаў звесткі аб 36 га, а селянін К.У. Нічыпарук утаіў ад дзяржаўнага ўліку 30 га [5].

Галоўным правадніком дзяржаўнай палітыкі ў вёсцы з'яўляліся сельскія саветы, складзеныя пераважна з батракоў і беднякоў, якія падтрымалі савецкую ўладу. Гэтая частка вясковых працаўнікоў па афіцыйнай тэрміналогіі адносілася да «свядомых» сялян у адрозненне ад «несвядомых», да якіх прылічалі тых, хто насцярожана паставіўся да палітыкі ўладаў і неспяшаўся праяўляць з ёю салідарнасць. Першай заповеддзю сель-

саветаў лічыўся поўны і своєчасовы разлік з дзяржавай па хлебных і іншых натуральных пастаўках. Яны літаральна адказвалі за ўсё: лесанарыхтоўкі, будаўніцтва дарог і мастоў, гаспадарчых аб'ектаў, асушэнне балот. Пры гэтым рабочай сілы, прылад працы і эфектыўнага матэрыяльнага стымулявання працы бракавала. Да таго ж зацвярджаныя планы работ былі вельмі напружанымі. Па вышэйзгаданых прычынах гэтыя планы часта не выконваліся. Так, у 1940 г. ў раёне быў поўнасьцю правалены план дарожных работ. З боку Брэсцкага аблвыканкама кіраўніцтву Кобрынскага райвыканкама было прапанавана прыняць самыя рашучыя меры па выкананні даведзенага плана дарожных работ у самыя сціслыя тэрміны [6]. Пад «рашучымі мерамі» разумеўся перш за ўсё непрыхаваны адміністрацыйны ціск і запалохванне. Акрамя таго, вялікая ўвага надавалася вядзенню масава-палітычнай працы ў вёсцы. Яе галоўнымі напрамкамі былі азнаямленне сялян з рашэннямі партыі і ўрада, мясцовых органаў улады, прапаганда пераваг і дасягненняў савецкага ладу, калектыўная чытанне газетных матэрыялаў на злабаздэненныя тэмы, клеймаванне класава варожых элементаў, да якіх адносілі кулакоў і ўсіх нязгодных з новай уладай, ухвала і падтрымка перадавых і «свядомых» сялян з ліку батрацка-бядняцкай часткі сялянства, якія патрымлівалі палітыку савецкай улады.

Пры вядзенні масава-палітычнай працы асабліва увага надавалася нястомнаму клопату савецкай дзяржавы аб селяніне-працаўніку. Адначасова падкрэсліваўся яго абавязак быць удзячным за гэты клопат і быць адданым савецкай дзяржаве, напружана і эфектыўна працаваць на яе карысць. Яскравыя прыклады такога трэнда даюць заклікі савецкага кіраўніцтва да знамянальных падзей у палітычным жыцці: «Ударнай працай прадэманструем нашу адданасць партыі Леніна – Сталіна, нашу бязмежную любоў да вялікага правадыра народаў роднага Сталіна!»; «Ператворым падпіску на пазыку трэцяй пяцігодкі ў дэманстрацыю савецкага патрыятызму, любові і адданасці сацыялістычнай радзіме!»; «Сельскія працаўнікі, мабілізоўвайце сваю энергію і ініцыятыву на выкананне гаспадарча-палітычных кампаній, на выкананне рашэнняў партыі і ўрада!». Толькі вось было невядома, адкуль гаротнаму селяніну можна было чэрпаць энергію і як прымусіць сябе на паўгалодны страўнік упарта выконваць рашэнні партыі і ўрада, якія не адпавядалі яго эканамічным інтэрэсам і руйнавалі звыклы ўклад жыцця. Увогуле можна канстатаваць, што сельскія саветы замест адстойвання інтарэсаў сялян абслугоўвалі інтарэсы ўлады, якая дзеля дасягнення пакорлівасці сялянства і фарміравання свайго прывабнага іміджу ажыццяўляла жорсткі адміністрацыйны і ідэалагічны ціск, дэмагагічна сцвярджаючы, што ён адлюстроўвае клопат аб сельскім працаўніку. Трэба адзначыць: магутны вал масава-палітычнай работы аказваў уплыў на сялянства, асабліва на яго батрацка-бядняцкую частку. Думкі і настроі сялян, якія апынуліся пад уплывам бальшавіцкай прапаганды і агітацыі, выдаваліся за думкі і настроі ўсяго сялянства.

Састаўной часткай аграрнай палітыкі стала вынішчэнне слоя заможных сялян, т.зв. кулакоў. Першым крокам на гэтым шляху стала ліквідацыя хутароў з наступным высяленнем хутаран у вёскі (у Кобрынскім раёне ў 1940 г. мелася 3 370 хутароў [7]).

Другім крокам на шляху ліквідацыі заможнага сялянства стала абрэзка зямлі, якая ажыццяўлялася ў адносінах да сялянскіх гаспадарак, што мелі ў карыстанні больш за 15 га зямлі і выкарыстоўвалі раней ці зараз наёмную працоўную сілу. Непасрэдна абрэзку зямлі ажыццяўлялі сельскія саветы. Абрэзаная зямля залічвалася ў дзяржаўны зямельны фонд. Па нашых падліках, у выніку абрэзкі ў кожнай сялянскай гаспадарцы сталася ў карыстанні прыкладна па 5 га зямлі, у тым ліку прыкладна 2 га раллі, 1–1,5 га сенажаці і 1–1,5 га пашы.

Трэцім крокам па выкараненні эканамічна моцных гаспадарак сталі надзвычай вялікія падаткі і натуральныя пастаўкі дзяржаве. Яны мелі ўстойлівую тэндэнцыю да няўхільнага павышэння і перайшлі мяжу эканамічнай мэтазгоднасці, калі селянін ужо не меў ніякай магчымасці іх выканаць. У выніку матэрыяльныя стымулы да працы на зямлі страчваліся, а заможныя сяляне па сваім гаспадарчым стане і дабрабыце апускаліся да ўзроўня сялян-беднякоў.

Характарызуючы палітыку савецкай улады ў адносінах да заможнага сялянства, неабходна адзначыць адну важную акалічнасць: на Кобрыншчыне і ўвогуле ва ўсёй Заходняй Беларусі масавае раскулачванне не праводзілася, як гэта мела месца падчас калектывізацыі сельскай гаспадаркі БССР у 1920–30-я гг. У гэтым не было патрэбы, бо праслойка заможных сялян была нязначнай (каля 5% ад агульнай колькасці сялян) па прычыне панавання польскага памешчыцкага і асадніцкага землеўладання.

У выніку адзначаных мерапрыемстваў заможныя сяляне як асобны сацыяльны слой страцілі самастойнае эканамічнае, сацыяльнае і палітычнае значэнне. На наш погляд, усе захады ў галіне аграрных адносін супярэчылі эканамічным інтарэсам сялянства, не стваралі, а, наадварот, падрывалі магчымасці іх гаспадарчага ўмацавання і росту матэрыяльнага дабрабыту. Аднак паўстае пытанне: навошта і каму гэта было патрэбна? На першы погляд, у такой палітыцы не было рацыянальнага зместу: эканамічная моц сялянскіх гаспадарак змяншалася, падаткаабкладаемая база ў вёсцы скарачалася, незадавальненне сялян савецкай уладай расло. Разам з тым логіка палітычных захадаў савецкай улады існавала, і яна тлумачыцца імкненнем стварыць адпаведныя эканамічныя, сацыяльныя і псіхалагічныя ўмовы, каб падштурхнуць сялян да ўступлення ў калгасы, якія пачалі стварацца ўжо восенню 1939 г. «Калгасны шлях, шлях сацыялізму ёсць адзіна правільны шлях для працоўных сялян», – сцвярджаў пункт 1 Прыкладнага Статута сельскагаспадарчай арцелі (зацверджаны СНК СССР і ЦК УКП (б) 17 лютага 1935 г.). Такім чынам, лёс сялянства (без яго ведама і яго жадання) быў прадвызначаны і ніякай альтэрнатывы ў развіцці вёскі не прадугледжвалася.

Асноўнай формай калектывных гаспадарак у вёсцы стала сельскагаспадарчая арцель (далей – сельгасарцель, арцель), якая стваралася на аснове абагульнення асноўных сродкаў вытворчасці селяніна: зямлі, інвентару і цяглавай сілы. На пачатку 1940 г. ў Кобрынскім раёне існавалі 4 сельгасарцелі: імя Сталіна, імя Варашылава, імя Молатова і «Запавет Ільча». Звяртае на сябе ўвагу тая акалічнасць, што арцелі былі названы ў гонар бальшавіцкіх лідараў і адлюстроўвалі бальшавіцкія палітычныя каштоўнасці.

Створаныя арцелі мелі малаколькасны склад, былі эканамічна слабымі. Яны разам аб'ядноўвалі 142 гаспадаркі: 41 батрацкая, 27 бядняцкіх, 74 серадняцкіх [8]. У іх меўся востры недахоп цяглавай сілы, грубых кармоў, насеннага фонду, сіласных і агародных культур, інвентару, прыстасаваных жывёлагадоўчых памяшканняў. Члены сельгасарцелі, альбо па-іншаму калгаснікі, не мелі вопыту кіравання калектывнай гаспадаркай. Абцяжарвала становішча і тое, што «свежаспечаныя» калгаснікі, зусім нядаўнія сяляне, не былі ў сваёй большасці добрымі гаспадарамі на зямлі і не карысталіся павагай аднавяскоўцаў, якія лічылі іх гультаямі і нядбайнікамі. У калгасах імя Сталіна і імя Варашылава ўраджайнасць бульбы ў 1940 г. складала ўсяго 10 ц/га і не пакрыла нават выдаткаў на насенны фонд. Усе чатыры калгасы раёна не змаглі ўнесці ў банк грашовыя сродкі для папаўнення непадзельных фондаў, набыцця сельскагаспадарчай тэхнікі і ремонту інвентара [8, арк. 2]. Адначасова ўсе калгасы поўнасцю разлічыліся з дзяржавай па абавязковых пастаўках збожжа.

Для паляпшэння эканамічнай сітуацыі ў калгасах у якасці галоўных былі абраны адміністрацыйна-камандныя сродкі, непрыхаванае ўмяшанне ў калгасныя справы з боку кіруючых партыйных і савецкіх органаў. Кобрынскі райкам КП(б)Б і райвыканкам бесперапынна дасылалі кіраўніцтву калгасаў патрабаванні прымаць «рашучыя меры» па засыпцы насенных фондаў, рамонце сельскагаспадарчай тэхнікі і збруі, нарыхтоўцы і вывазе торфу, ажыццяўленні ў поўным аб'ёме збожжавых дзяржпаставак, будаўніцтве і рамонце жывёлагадоўчых памяшканняў, нарыхтоўцы ільновалакна, наладжванні плямянной справы, узорванню папараў, лушчэнні сцярні, культывацыі ворыва, абмалоце азімых культур і г.д. Акрамя «рашучых мер», пад якімі разумеўся адміністрацыйны ціск, шырока выкарыстоўваўся і агітацыйна-прапагандысцкі ціск з мэтай навязаць калгаснікам і ўсяму сялянству ўяўленне, што калгасы – гэта адзіны шлях да заможнага і шчаслівага жыцця. Дзеля гэтага, у прыватнасці, шырока выкарыстоўваўся перыядычны друк, які ў квяцістай форме рэгулярна распавядаў, як хораша і радасна жывецца калгаснікам. Вось толькі адзін прыклад: селянін вёскі Піркі Пескаўскага сельсавета Кобрынскага раёна, член калгаса імя Сталіна Катанка Сямён Міхайлавіч распавядаў на старонках абласной газеты «Зара»: «Ліквідавана няшчасная трохполка, галодная цераспалосіца. Палі калгаса напоўніліся гулам трактароў, вясёлымі, радаснымі песнямі маладых калгаснікаў. Не параўнаеш наша сённяшняе жыццё з мінулым. Бывала, выедзем, не снедаўшы, араць. Рукі дрыжаць, плуг хістаецца, каняка ледзь ногі цягне. Зварочваешся дамоў ні жывы ні мёртвы. А прыйдзе восень – непасільныя падаткі, штрафы, здзекі солтыса і паліцыянтаў – так працякала наша гаротнае жыццё пры крывапіўцах-панах. А цяпер калектыўна аром, калектыўна косім, калектыўна жнём і дружна жывём. Наша сённяшняе жыццё цвіце радасцю і чаруючым характвом, з кожным днём прыходзяць новыя перамогі. Мы самі гаспадары свайго жыцця... У калгасе добра наладжана працоўная дысцыпліна. Калгаснікі выходзяць на працу ў 8 гадзін раніцы і вяртаюцца з палёў у 10–11 гадзін вечара» [9].

Перыядычны друк таксама заклікаў «узняць ярасць мас супраць дэзарганізатараў калгаснай вытворчасці», «распаліць працоўны энтузіязм калгаснага сялянства», «разгарнуць сацыялістычнае спаборніцтва ў гонар першай гадавіны ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР», «несцітраснае бальшавіцкае слова ў масы», «аддзячыць за сучаснае радаснае і шчаслівае жыццё Камуністычнай партыі, Савецкаму ўраду і асабіста таварышу Сталіну, які ўказаў сялянству шлях да шчаслівага жыцця». Пры гэтым друк не паведамляў, у чым заключалася шчасце калгаснікаў, якія выходзілі на працу ў 8 гадзін раніцы і вярталіся з палёў у 11 гадзін вечара, і якія за сваю працу нічога ці амаль нічога не атрымлівалі. Напрыклад, у Кобрынскім раёне ў 1940 г. было выдадзена авансам на працадні у двух калгасах – па 2 кг збожжа, у адным – па 0,5 кг збожжа, а грубых кармоў для жывёлы – ад 0,5 кг сена да 2 кг. Гэтым і абмежаваліся [8, арк. 2].

Таму галоўнай крыніцай самазабеспячэння калгаснікаў заставалася асабістая падсобная гаспадарка, на якой яны карпелі пасля працы ў калгасах. У пачатку 1941 г. ў Кобрынскім раёне быў створаны яшчэ калгас імя Калініна. Усе пяць калгасаў агулам аб'ядноўвалі каля двух сотняў сялянскіх гаспадарак (прыкладна 3% агульнай колькасці). Такім чынам, у даваенны перыяд індывідуальная сялянская гаспадарка ў раёне амаль цалкам захавалася, але сялянскае жыццё з прыходам савецкай улады не палепшылася. Што ж да значнай часткі сялян-аднаасобнікаў і асабліва заможных сялян, то іх эканамічны стан і ўзровень дабрабыту істотна знізіліся і наблізіліся да ўзроўня батрацка-бядняцкай часткі вёскі і сялян-калгаснікаў. Вось такія сумныя вынікі нястомнага «клопату» сацыялістычнай маці-радзімы аб сельскім працаўніку.

Заклучэнне

1. Палітыка савецкіх уладаў у вёсцы была з самага пачатку накіравана на пазбаўленне ад польскай аграрнай спадчыны шляхам вынішчэння памешчыцкага і асадніцкага землеўладання.

2. Галоўная ўвага ў вёсцы надавалася аграрным пераўтварэнням, якія абмяжоўвалі эканамічную свабоду і гаспадарчую самастойнасць селяніна, накіроўвалі развіццё сельскай гаспадаркі па сацыялістычным, калгасным шляху, падобным да тых аграрных пераўтварэнняў, якія праводзіліся ў БССР напрыканцы 1920-х – 1930-я гг.

3. Аграрным пераўтварэнням на сацыялістычнай аснове была падпарадкавана ідэалагічная і масава-палітычная работа партыйных і савецкіх органаў. Стрыжань гэтай работы: бальшавіцка-савецкая палітыка ў вёсцы адпавядае карэнным інтарэсам працоўнага сялянства, а калгасны лад – адзіна правільны шлях да заможнага жыцця.

4. Аграрныя змены не апраўдалі надзей сялянства на лепшае жыццё з прыходам савецкай улады, выклікалі іх расчараванне, аднак не прывялі да масавага сацыяльнага пратэсту, бо сяляне даўно звykліся са сваім занятым становішчам.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБВ). – Фонд 282. – Воп. 1. – Спр. 72. – Арк. 40. Дакладная запіска аб стане сялянскай гаспадаркі Кобрынскага раёна ад 12 студзеня 1940 года.

2. ДАБВ. – Фонд 282. – Воп. 1. – Спр. 59. – Арк. 110. Адказ Кобрынскага райвыканкама гр. І.М. Анушаку вёскі Каленіца Тэвельскага сельсавета аб вызваленні ад абавязковых паставак.

3. ДАБВ. – Фонд 282. – Воп. 1. – Спр. 57. – Арк. 2. Прадпісанне старшыні Кобрынскага райвыканкама Таранава і сакратара райкама КП(б)Б Аронава ад 9 верасня 1940 года аб невыкананні плана хлебапаставак усімі сельсаветамі раёна.

4. ДАБВ. – Фонд 282. – Воп. 1. – Спр. 57. – Арк. 66. Пісьмо сакратара Брэсцкага абкама КП(б)Б Кісялёва і старшыні Брэсцкага аблвыканкама Длугашэўскага кіраўніцтва Кобрынскага райвыканкама ад 25 верасня 1940 года.

5. Зара. – 1940. – 5 ліп.

6. ДАБВ. – Фонд 282. – Воп. 1. – Спр. 57. – Арк. 126. Аб выкананні плана работ па дарожнаму будаўніцтву ў Кобрынскім раёне. Пастанова Брэсцкага аблвыканкама ад 6 мая 1941 года.

7. ДАБВ. – Фонд 282. – Воп. 1. – Спр. 19. – Арк. 3. Эканамічная характарыстыка тэрыторыі Кобрынскага, Жабінкаўскага, Антопальскага і Дзівінскага раёнаў.

8. ДАБВ. – Фонд 282. – Воп. 1. – Спр. 72. – Арк. 1. Дакладная запіска аб стане калгасаў Кобрынскага раёна і падрыхтоўцы да веснавой пасяўной кампаніі 1941 г.

9. Зара. – 1940. – 21 жніўня.

Ermakovich L.I., Romanovich P.S. The Village of Kobrin Region during the Pre-War Period (1939–1941)

The article considers and analyzes the actions of the Soviet power in the field of agriculture in Kobrin region after the reunion of Western Belarus with the BSSR from the autumn of 1939 to June, 1941. Thus the major attention is paid to consideration of the main directions of agrarian transformations: destruction of the agrarian heritage of the Polish state, elimination of a prosperous part of the peasantry, restriction of economic freedom of peasants and deprivation of their economic independence with the beginning of collective-farm construction. In the context of agrarian transformations the content of mass and political work among the peasantry for the purpose of change of their psychology and formation of the loyal relation to the Soviet power is also considered.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.10.2014

УДК 398.3

*И.А. Швед, М.С. Ковалевич***О СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ
КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ КОДОВ МИФОПОЭТИЧЕСКОГО
МЫШЛЕНИЯ БЕЛОРУСОВ**

В статье представлены некоторые результаты научно-исследовательской работы «Структурно-типологические параметры кодов мифопоэтической картины мира белорусов (по фольклорным записям XIX – нач. XXI вв.)», выполняемой в рамках Государственной программы научных исследований «История, культура, общество, государство» на 2011–2015 гг. по заданию «Народное творчество в социокультурных условиях современной Беларуси: региональное многообразие и межславянские связи фольклора и постфольклора» (госрегистрация № 20140200 от 14.03.2014). В результате структурно-типологического анализа семиосферы мифопоэтических текстов белорусской традиции установлено, что основными составляющими комплекса концептуальных кодов мифопоэтической картины мира белорусов являются коды: атрибутивов, действий, времени–пространства, космографический (включая метеорологический), ландшафтный, субстантивный, персонажный, растительный, зооморфный, соматический.

Введение

В области изучения мифопоэтического мышления, символики белорусского фольклора накоплено уже такое значительное количество фактов, что более остро ощущается потребность в переходе от описательных методик к аналитическим. Один из актуальных вопросов отечественной и зарубежной фольклористики касается выявления корпуса концептуальных кодов традиционной мифопоэтической картины мира, их компонентного и структурно-типологического анализа. Его решение предполагает осуществление теоретического анализа проблемы классификации кодов культуры в фольклористике и смежных дисциплинах, выявление перспективных тенденций структурно-типологического описания кодов мифопоэтического мышления; установление максимально возможно полного корпуса концептуальных кодов, дифференцированных на основе признаков, относящихся к сфере реальности, описываемой или используемой мифопоэтическими текстами белорусской традиции; компонентный и структурно-типологический анализ вычлененных кодов. Цель данного исследования – попытка решения названных задач с использованием семиотического метода, методов идеализации, абстракции, структурно-типологического анализа, синтеза.

Понятие «код». Классификация кодов культуры

В работах по фольклористике и смежных с нею дисциплинах понятие «код» используется широко и разработано на довольно высоком научном уровне. Наиболее пристальное внимание понятию «код» уделено в семиотике – «науке о коммуникативных системах и знаках, которыми в процессе общения пользуются люди (и не только люди, но и животные или машины)» (Ю. Лотман), классиками которой являются философы, логики, математики (Дж. Локк, Чарльз С. Пирс, Чарльз У. Моррис, У. Эко), психологи (Л.В. Выготский, Н.И. Жинкин, Ж. Пиаже), антропологи, этнологи (Б. Малиновский, К. Леви-Стросс), историки религий, культуры и искусств (А.Ф. Лосев, П.А. Флоренский), литературоведы (Р. Барт, М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман), лингвисты (Ф. де Соссюр, Р.О. Якобсон, В.В. Иванов, Н.Б. Мечковская, Б.А. Успенский). Это, на первый взгляд, исключает необходимость обоснования понятия «код» дополнительно. Но имея в виду и отсутствие общепринятого определения кода в работах фольклорно-антропологиче-

ского и семиотико-лингвистического направлений, и решение наших дальнейших задач, связанных со структурно-типологическим описанием кодов мифопоэтического мышления, мы рассмотрим этот термин, эксплицируя и систематизируя основные известные положения, описывающие код в целом, и сделаем это, опираясь на наработки фольклористов, лингвистов, этнологов, культурологов, философов, в первую очередь современных (А. Байбурина, Е. Березович, В. Красных, К. Леви-Стросса, Г. Левинтона, Ю. Лотмана, С. Санько, Н. Толстого, С. Толстой, Т. Цивьян, У. Эко и др.). Здесь нет возможности привести все существующие точки зрения на эту проблему – речь идет об общей характеристике ситуации.

В современную фольклористику (шире – культурную антропологию) и этнолингвистику «код», как известно, пришел из арсенала терминов и положений теории информации и коммуникации, в рамках которой он обычно дефинируется как система правил, позволяющая переводить сообщение из одной формы представления в другую, как заданная система знаков и их значений вместе с правилами комбинации знаков. Код, лежащий в основе всякого коммуникативного акта, – это структура, представленная в виде модели и выступающая как основополагающее правило при формировании ряда конкретных сообщений, которые именно благодаря этому и обретают способность быть сообщаемыми. Все коды могут быть сопоставлены между собой на базе общего кода, более простого и всеобъемлющего [1, с. 67].

В семиотике, учитывающей опыт приложения теории информации к явлениям культуры, а также наукам, использующих семиотический метод, понятие «код» как набор знаков, служащих для выражения некоторого содержания, построения сообщений, сближается с понятиями «язык», «знаковая система», «семиотическая структура» (код противопоставляется сообщению как язык речи). В литературе широко дискутируется возможность отождествления искусственного кода и естественного языка (которые обычно противопоставляются по признакам «закрытость/открытость» и «гомогенность/негомогенность»). В исследованиях по культурной антропологии, этнолингвистике, мифологии и фольклористике, в первую очередь работах перечисленных выше исследователей, названные понятия нередко используются как синонимы. Очевидно, что это мотивировано во многом тем, что код трактуется как система соответствий между формой и содержанием, в которую «встроены» и сами символы. Между тем, согласно Ю. Лотману, «термин “код” несет представление о структуре только что созданной, искусственной и введенной мгновенной договоренностью» [2, с. 15], в отличие от языка с его «естественным» происхождением и более запутанным характером условности (здесь использование кода не всегда носит осознанный характер; участники коммуникации подчиняются правилам языка безотчетно, не ощущая своей зависимости от навязанной им жесткой системы правил)» [2, с. 15]. «Язык – это код плюс его история», – пишет Ю. Лотман в предисловии к своей книге «Семиосфера». Мы считаем, что в отношении функционирования кодов фольклора, обряда (кодов мифопоэтического мышления) не приходится говорить об искусственности в смысле «мгновенной договоренности». Хотя Ю. Лотман указывает на небезопасность подмены термина «язык» термином «код» (поскольку последний, по мнению ученого, не подразумевает истории), когда мы говорим о кодах мифопоэтического мышления, то их «естественность» и «подразумевание истории» (в смысле традиционности, своеобразной мифопоэтической обоснованности семантических связей донорской и реципиентной областей) не вызывают сомнения. Отсюда следует, что в отношении названных кодов возможно синонимическое использование терминов «язык» (символический) и «код» (сравним: язык цвета и цветовой

код, язык деревьев и дендрологический код, язык чисел и числовой код, язык предметов и предметный код, язык ландшафта и ландшафтный код, язык запахов и одористический код и т.д.). Различные семиотические воплощения модели мира, согласно Т. Цивьян, С. Санько, Т. Володиной, В. Лобачу, С. Толстой, И. Швед, координируются между собой благодаря активизации специальных механизмов перекодировки, уподобления–расподобления, характерных данной культуре. В различных вариантах переплетения концептуальных кодов (в частности, астрономического, дендрологического, персонажного, предметного) прослеживается ориентация на представления о глубоком единстве человека и Космоса. Примером тому могут быть щедровка: «У полю-полю свіцёлка стоіць... // А ў той свіцёлцы тры оkenockі... // В пэршым оkenцы – ясны місяцік, // В другім оkenцы – ясны соньчык, // В трэцім оkenцы – ясны зіронькі... // Ой, шо місяцік, той господарык, // Ой, шо соньчык, той госпodyнька, // А шо зіронькі, то то іх діткі...» [3; Бездеж, Дрогичинский р-н], волочебная песня: «Пасярод двара маладога Пятра. // Вырас дубок тонак, высок. // З-пад таго дубка узышла зорка, // З-пад той зорачкі ўзышлі звёздачкі. // Ёсць той дубок – Іванка-сыноч, // Ёсць тая зорачка – яго жоначка, // Ясныя звёзды – яго дзетачкі» [4, с. 233].

Коды культуры могут классифицироваться на основе: 1) дифференциации фактов, относящихся к миру социальных связей и условий обитания, систематизации культурно маркированных ощущений; 2) признаков «простота vs сложность»; 3) способа выражения значения и характера смысловой нагруженности; 4) общности плана выражения (субстанциональные коды – предметный, вещный код обряда, персонажный, вербальный код и т.д.) и смысловой общности элементов (концептов, идей, мотивов), которые могут соотноситься с разными материальными воплощениями смысла (концептуальные коды). Коды обряда классифицируются по: 1) характеру субстанции плана содержания (мифологический сюжет, изложенный на языке космологическом, охотничьем, аграрном и т.д.); 2) субстанции плана выражения (музыкальный, жестовый, хореографический, словесный и др. коды); 3) форме плана содержания (свадебный код в погребальном обряде или погребальный код в свадебном, когда «цитируются» целые тексты или крупные фрагменты обряда); 4) форме плана выражения (разные «жанровые» и стилистические разновидности одного субстанционального кода, например, для словесного кода – прозаический, стихотворный и песенный коды, для акционального – жестовый и хореографический и т.п.) (А. Байбурин, Г. Левинтон [5], С. Толстая [6]). Базовыми кодами культуры считаются духовный, пространственный, соматический (телесный), временной, предметный, биоморфный [7] (подробнее в [8]).

Мы трактуем код как средство традиционного моделирования мира на основе его познания, оценки и описания посредством соответствующих символов, включенных в определенную систему отношений. Важнейшими свойствами кодов культуры, как традиционно отмечается в литературе вопроса, выступают конвенциональность, субстанциональная однородность, вторичность, системный, групповой характер (это свойство и докодовой, и кодовой организации знаков). Проведение структурно-типологического анализа кодов может базироваться на выделенных У. Эко наиболее важных в этом плане понятиях и допущениях:

1. Отношение код–сообщение. Всякая коммуникация осуществляется в той мере, в какой сообщение может быть декодифицировано на базе заранее установленного кода, общего для отправителя и для получателя.

2. Наличие осей выбора и комбинации. С этими двумя осями связана, в конечном счете, идея двойного членения языка, коммуникация возможна при том условии,

что единицы первого членения складываются из единиц второго членения, менее многочисленных, предусмотренных репертуаром кода и наделенных позициональным значением, связанным с их положением в системе.

3. Предположение о том, что всякий код базируется на других кодах, более элементарных, и что путем последовательной перекодировки всякое сообщение может быть сведено к единственному и первоначальному коду, который «составляет истинную структуру всякой коммуникации, всякого языка, всякой культурной деятельности, всякого акта сигнификации, от артикулированного языка до тех гораздо более сложных синтагматических цепей, каковыми являются мифы, от словесного языка до языка кухни или моды» [1, с. 309–310]. В основу такого анализа может быть положено то, что К. Леви-Стросс определил как специфику структурализма (в отличие от формализма): структурализм отказывается противопоставлять конкретное абстрактному и признавать за вторым преимущественное значение. Форма определяется в противопоставлении к чуждой ей материи, но структура не имеет обособленного содержания; она сама является содержанием, заключенным в логическую форму, понимаемую как свойство реальности [9, с. 9]. Что касается степени условности связи обозначаемого и обозначающего, то она отлична для различных эпох. «Если для средневекового человека система значений имела предустановленный характер, а вся пирамида знаковых соподчинений отражала иерархию божественного порядка, то в эпоху Просвещения знак, воспринимаемый как квинтэссенция искусственной цивилизации, противопоставлялся естественному миру не-знаков. Именно в эту пору была обнаружена условность, немотивированность связи обозначаемого и обозначающего. Ощущение релятивности знака проникает очень глубоко в структуру культурного кода» [2, с. 412–413].

Классификационные модели некоторых концептуальных кодов мифопоэтической картины мира белорусов

Проведенный нами структурно-типологический анализ белорусского фольклорно-этнографического материала (по фольклорным записям XIX – нач. XXI вв.) позволяет утверждать, что основными составляющими корпуса концептуальных кодов мифопоэтической картины мира белорусов являются коды: атрибутивов, действий, времени–пространства, космографический (включая метеорологический), ландшафтный, субстантивный, персонажный, растительный, зооморфный, соматический [10].

С помощью методов идеализации, абстракции, анализа и синтеза нами выявлены основные синхронно-типологические классы (типы) элементов некоторых из названных кодов. Аналитическое расчленение формальной целостности знания об атрибутивном коде и последующий концептуальный синтез его наиболее устойчивых составных частей и внутренних связей позволили разработать классификационную модель этого кода. Данный код включает системообразующие элементы, связанные с семиотизацией:

а) свойств и признаков человека и животных (черты физического облика: цвет волос, глаз; у животных – шерсти, у птиц – оперения); уродства: отсутствие частей тела (рук, ног, пальцев, глаз, ушей, носа, волос) либо их излишество (шесть пальцев, два ряда зубов, слишком большая, твердая (из металла) грудь у женщин, большая волосатость); непропорционально сложенное тело (горбатость, кособокость, большая голова, слишком длинные либо короткие руки и ноги, кривые, вывернутые коленями назад ноги, вывернутые ступни, ожирение либо слишком большая худощавость), телесные, психические аномалии типа слепоты, косоглазия, глухоты, немоты, перекошенного рта, сросшихся пальцев, «заячьей» губы, хромоты, горбатости, умственных отклонений);

сверхъестественные свойства и способности – оборотничество, двоедушие, дурной глаз, ясновидение;

б) чисел и порядка (1–13, 30, 33, 40, 77, 100, 300, первый, последний, четный, нечетный и т.д.);

в) цвета (белый, красный, черный, зеленый, синий, желтый, серый; реже другие);

г) иных признаков, составляющих бинарные оппозиции: пространственных («правый/левый», «верхний/нижний», «внутренний/внешний», «передний/задний», «открытый/за(по)крытый», «связанный/развязанный»); временных («светлый/тёмный», «дневной/ночной», «ранний/поздний (вечерний)») и других («полный/пустой», «босый/обутый», «голый/одетый (в полный костюм)», «целый/сломанный», «простой/кривой (обратный)», «мужской/женский», «старый/молодой (новый)», «свой/чужой», «сырой/вареный», «ясный/хмурый», «видимый/невидимый» (например, «дабрахожыя» – невидимые, «скрытые», «тайные» люди, невидимые двойники «видимых» людей) и т.д.).

Атрибутивный код очень тесно связан с многими другими концептуальными кодами, имеет общие составляющие с соматическим (большинство элементов пункта «а» и ряд элементов пункта «г» входят в оба кода), с пространственно-временным, числовым и др. кодами. Более того, многие коды возможно трактовать как подкоды атрибутивного кода, в частности, цветовой, числовой и др. Анализ фактического материала показывает, что код действий (акциональный код) включает системообразующие элементы, связанные с:

1) семиотизацией следующих хозяйственных действий:

а) земледелия (обжинать, окучивать, бороновать, дожинать, жать, зажинать, закладывать овощи, зерна на хранение в погреб, амбар, квасить, мочить, мариновать, молотить, молоть, пережинать, полоть, сажать, сеять);

б) животноводства (отеляться, вестись, выгонять, доить, запрягать, распрягать, случать, пасти домашних животных, плодиться, производить убой скота, птицы, ощипывать птицу);

в) рыболовства и охоты;

г) ремесел: ткачества (прясть, ткать, сновать), плотницкого и строительного дела (закладывать печь, дом, строить дом, приносить жертву, вселяться в дом и др.), гончарства, кузнечного дела;

2) ритуальными, семиотизированными утилитарными физическими действиями (бежать, бить, будить, белить, бриться, варить, вить, водить, волочить, выворачивать (одежду), вешать, вывешивать, выгонять, выливать, выкидывать, выкупать, измерять, высасывать, высекать, выслеживать, вытряхать, выдавливать, вычесывать, закапывать, запаривать, связывать, сметать, выметать, обметать, выпекать, выжигать, вытирать, вертеть, гнуть, изгонять, кататься (на качелях, санях, конях, по земле), катать, качать, колоть, кормить, кидать, красть, крутиться, крутить, кувыркаться, купаться, купать, копать, кропить, ломать, мазать, махать, мять, выкачивать, давать/брать, дуть, ездить, завивать, закапывать, закрепивать, заламывать, опахивать, обвязывать деревья и предметы, обливать, обмазывать, обмывать, обсыпать, обходить, обувать/разувать, оббивать, отбирать (молоко, спор, плодородие), оставлять, отгрызать, откидывать, относить (чтобы задобрить духа), огораживать, окружать, опоясывать, одевать, освящать, связывать, сливать, смахивать, считать, перебрасывать, пересчитывать, подкидывать вверх, подкладывать предметы, подкуривать, подменивать, подпрыгивать, одалживать, покрывать, пугать, переодеваться, передавать предметы, перебирать, выбирать, переворачивать предметы, перевязывать, передавать, переливать, выливать, переправляться че-

рез воду, переступать, переходить, сторожить, проважать, продавать, пролазить, проращивать, протягивать, прибывать к твердой поверхности, прибирать, чистить, портить, прятать, пускать по воде, разбивать, разбрасывать, развеивать, развязывать, раздавать, рвать на части, резать, разрезать, сечь, засекают, скакать, стелить, стрелять, стричь, сжигать, прижигать, останавливать, встречать, танцевать, топить в воде, втыкать, угощать, укрывать, ходить, целовать, шить);

3) обычаями, играми, игрищами, хороводами («Жаніцьба Цярэшкі», «Яшчар», «Стрылка» и др.), обрядами (календарными, семейными, окказиональными) и их типами (обряды посвящения, обходные обряды, очистительные обряды, бесчинства, гадания, любовная магия, ритуальное изгнание, заманивание, кормление и др.);

4) формами речевого поведения, вербальными ритуалами и действиями (озвучивать, божиться, величать, приветствовать, причитать, дразнить, заманивать, запрещать, заклинать, задабривать, заговаривать, благожелать, приглашать, звать, откликаться, отзываться, проклинать, корить, молиться, молчать, обманывать, предсказывать, приговаривать, угрожать, прощаться, ругаться, петь, смеяться, свистеть, хвалить, шептать, звукоподражать, диалог-ритуал, заумь, ритуальная речь, кашель);

5) событиями (обмирание, блуждание, грехопадение, дефлорация, игра солнца, затмение, землетрясение, инцест, рождение, кража, смерть, война, убийство, самоубийство, встреча, разлука, сон, чудо (в том числе чудесные творение, исчезновение, провалище, метамарфоза, открытие источника и др.), болезнь, пожар, потоп, ссора, примирение, вознесение, воскресение, вдовство и т.д.);

б) запретами (связанными с местом-временем, видами деятельности, неординарными природными и жизненными событиями, переходными состояниями, отношениями человека с нечеловеческими формами жизни и др.).

Подчеркнем, что множество перечисленных актов исполняется как в ритуализированных, так и неритуализированных ситуациях, повседневные утилитарные действия получают культурную семантику (сравним: «будзіць нябожчыка, “ездзіць па лён” (катацца на конях на Масленіцу), абвязваць дрэвы, карміць скаціну, пераапрацацца на Каляды, ткаць “абыдзённік” (палатно), “хадзіць у жыта” ў вясенне-летні перыяд»), семиотизация событий тесно связана с метеорологическим (шире – космографическим), персонажным, пространственно-временным и иными кодами.

Основными компонентами кода времени (календарно-хронологического кода) являются такие концепты (ментальные сущности) культуры, как начало и конец, первый и последний, век (человека), годовое, недельное, суточное время. В традиционной картине мира выделяются природное время и жизненное (человеческое) время, «век». Причем понятие «век» используется не только в отношении всего идеального жизненного цикла, всей жизни от рождения до смерти, но и отдельных его периодов (А. Байбурин) – «дзявочы век», «удовін век», «бабін век як макаў цвет» («короткий»), «Бабы век – сорок лет» [3; Микитск, Дрогичинский р-н]. Возраст делит век на определенные стадии. При этом стадия наиболее полной реализации жизненных сил, взрослости, противопоставляется детству и старости (Г. Кабакова); сравним: «Діўка, бы ружа, хороша ў час квіту, а пося квіту ўсімы забыта» [3; Хомск, Дрогичинский р-н].

Систематизация, инвентаризация семиотических явлений, связанных с трактовкой времени, по структурным признакам позволяют разработать классификационную модель кода времени. Кроме названных выше концептов «начало» и «конец», «первый» и «последний», «век человека», в нее входят:

1) годовое время: «год, поры года (вясна, лета, зіма, восень), гадавыя перыяды (Адвент, Вялікі пост, Каляды і інш.) і каляндарныя даты (святы, прысвяткі, шанаваныя дні), асобныя месяцы, квадры месяца: а) “маладзік” – навалунне, першая фаза месяца-вага цыклу; б) “поўня”; в) “ветошка” – месяц убывае; г) “перамена”, “чэрнэць” – час, які папярэднічае нараджэнню новага месяца, калі нябачна месяца»;

2) недельное время: «тыдзень; дні тыдня (панядзелак, аўторак, серада, чацвер, пятніца, субота, нядзеля» и их персонификации), дни «мужчынскія і жаночыя, добрыя і злыя (цяжкія, нешчаслівыя), посныя і скаромныя, першыя/апошнія», дні, на якія выпала адно з гадавых нерухомах святаяў, у першую чаргу Ражджаство, Галодная куцця, Благавешчанне»;

3) суточное время: «суткі, раніца/дзень/поўдзень/вечар/ноч/апоўнач/усход/запад сонца – часавы рубеж); рабінавая (вєраб’іная) ноч; гадзіны і хвіліны добрыя і злыя».

Все перечисленные элементы, выделенные в жизненном и годовом, недельном, суточном времени, получают особую мифологическую, магическую, символическую и оценочную трактовку. Организация кода времени происходит согласно традиционным идейно-ценностным принципам (с учетом сакральной ритмики объединения календарных периодов, хозяйственной и ритуально-праздничной деятельности), мифологическим представлениям о числовых связях, особенностям оценки (которая, как правило, не является общей, а проецируется на конкретику ситуации) определенных отрезков времени вплоть до минут. Для белорусской народной традиции характерно пространственное восприятие времени (хронотоп): прошлое мыслится как оставленное позади, а будущее ждет впереди. День пути выступает мерой относительно большого расстояния.

Пространственный код традиционной мифопоэтической картины мира белорусов формируется следующими комбинациями (обычно оппозициями) таких простейших элементов, как правый и левый, передний и задний, внутренний и внешний, верхний и нижний, далёкий и близкий, открытый и за(по)крытый, связанный и развязанный (сравним элементы атрибутивного кода), горизонтальный и вертикальный, полдень и полночь, восток и запад, центр и периферия, граница («мяжа»), а также включает такие единицы важного для традиционной духовной культуры смысла, как наоборот, назад, (переход) через, сквозь, над, (выход) за границу; реже встречаются иные.

Основные синхронно-типологические классы (типы) элементов космографического кода, посредством которого моделируется крупномасштабная структура «Сусвету» в целом, концентрируются, в основном, в двух условно разграниченных областях:

1) видимые и/или чувственно воспринимаемые элементы мироздания:

- а) небо,
- б) воздушное пространство,
- в) земля (поверхность земли);

2) мифические места (связанные с «чужим» миром: подземным, подводным, небесным, лесным, болотным и под.).

Отмеченная условность выделения двух основополагающих сфер космографического кода связана с мифологичностью народных представлений не только об объектах, отнесённых к пункту «2», но и «1», все же вторые (п. 2) значительно более «мифологичны». Космографический код включает системообразующие элементы, связанные с семиотизацией:

1) видимых и/или чувственно воспринимаемых элементов мироздания:

- а) «нябєснага свету»:

– неба,
– сонца (солярный подкод космографического кода),
– луны (лунарный подкод космографического кода),
– звёзд, планет, созвездий, комет («Малочны Шлях (Птушыны, Гусіны шлях), Чумацка дарога, Дарога святых, Вялікі слуп, Стан)», «Плеяды (Сіта, Рэшата, Паласазар, Кучкі, Купкі, Ключы Пятровы, Валоскі, Рашотка, Сямізьвёздачка, Стажары, Веночок, Букет Цветов» [11]), «Вялікая Мядзведзіца (Сахачы, Воз, Брічка, Аліяшова Павозачка, Ільлёў воз, Коляска, Калясніца, Карэц, Чаша, Сіта, Конь з вазом, Воз з медзвездзімі, Воз, Стажары)», «Малая Мядзведзіца (Каромысла, Вышэзар, Стожарье)», «Арыён» ці «Пояс Арыёна (Касары, Косы, Тры сястры, Карамысел, Матавіла, Чэпіга, Граблі, Асілкі, Тры каралі)», «Венера (Вечарніца, Воўча звязда, Зарніца, Заранка, Світална зорка)», «Лебедзь (Пятрова палка, Цароў крэст, Крыж)» – планетарно-астральны подкод космографического кода);

б) воздушнага прастранства «між небам і зямлёй» как сферы прабывання душ і розных демолагічных персанажэй, «белага (божага) свету» вместе с природными явлениями – метеорологическая сфера, высокосемиотизированными реалиями которой выступают ветер, вихрь («падвей», «чортава вяселле»), град, гром, громовая стрела, дождь (в том числе грибной), засуха, затмение, землетрясение, игра солнца, иней, молния, мороз, пожар, потоп, радуга, роса, снег, тучи, эхо, а также персонификации отдельных атмосферных явлений типа ветра, вихря, мороза;

в) земли (поверхности земли);

г) стихий и веществ, соотнесенных с различными сферами мироздания (вода, огонь, воздух, камень, земля, песок (ср. «сырэбраны пясок – зоры» в загадках), металлы);

2) мифических мест («вырай», «край свету», «трыдзевятае царства», «Сіонская гара», «Залатая гара», «Татарскія горы», «той свет (засветы)», «Буян-востраў», мост (мифический, как «Калінавы мост», «ліпавы масточак 'неба', па якім кацяцца зоркі-каточки» (в загадках)), «выспа» (в заговорах, сказках), «святые горад» (Град) (в заговорах), «Тын-горад» (в колядных песнях), «Райгруд», мифические реки («вогненная», «Смуродзіна», «Чарналутка»), «чыстае поле» 'пустая зона', «мора», «акіян», «мора-акіян»). В широком поле различных контекстов элементы этой второй группы выступают одновременно составляющими ландшафтного кода, к примеру, когда гора локализуется в центре «двара гаспадара» (в колядных песнях). Космографический код очень тесно, значительно более других, связан с иными концептуальными кодами. В этом плане были бы интересны результаты сравнения астрономического кода с персонажным, предметным (хозяйственная утварь, воз), астрономов и антропонимов, зоонимов, фитонимов (сравним: «Зорнік» (*Veronica latifolia*), «Лугавая зара» (*Ranunculus acris*), «Зорная трава» (*Alchemilla*), «Зорны мох» (*Mnium*), «Звездчатик» (*Siderotes*) и др.).

Космографический код неразрывно переплетен с пространственным, в общих чертах возможна реконструкция пространственной схемы мироздания: центр/антропогенный (свой) мир – периферия – граница (вертикальная и горизонтальная система границ) – иной (чужой) мир (сравним тождества небо (солнце) = верх, подземелье (земля) = низ). Вообще, мы предполагаем, что не будет большим преувеличением трактовать большинство концептуальных кодов или их составляющих как элементы космографического. Например, ландшафтный код вполне может претендовать на роль (причем определяющую) подкода космографического кода, особенно когда речь идет о Мировой горе, Мировом древе, Мировой реке и под. «Востраў, даліна, гара, камень, пячора, крыніца, рака, возера, мора, нізкія вільготныя мясціны (балота, грязь)», выступая в качестве каналов связи между различными сферами мироздания, границ между тем и иным ми-

ром либо представляя определенную сферу мироздания, являются крупномасштабными структурнозначимыми элементами «Сусвету» и, соответственно, составляющими космографического кода. В контексте моделей мира – дендрологической, гидрологической, орологической, антропоморфной, зооморфной и под. – соответствующие коды (дендрологический, гидрологический, орологический и т.д.) выступают своеобразным метаязыком в отношении космографии. Важно отметить, что в «текстоморфной» традиционной культуре космографический код функционирует в неразрывной связи с мифологической космогонией и эсхатологией.

Основные синхронно-типологические классы (типы) элементов ландшафтного кода включают: 1) семиотизированные природно-ландшафтные реалии (природные элементы ландшафта); 2) семиотизированные культурно-ландшафтные реалии (антропогенные элементы ландшафта). Компонентный анализ названных типов элементов позволил разработать классификационную модель ландшафтного кода. Данный код включает системообразующие элементы, связанные с семиотизацией:

1) природного пространства:

а) леса, осинника, «гаю», «бору», «зарасцяў», «лазы», отдельно растущего дерева, лесного пожарища, опушки, поляны и др.;

б) гидрообъектов, в том числе «мифических» (болота, реки («Вялля», «Дзвіна», «Прыпяць», «Сож», «Дняпро», «Дунай», «Нёман», «Мухавец»), озера («Нарач», «Свіцязь», «Святое», «Стралкоўскае», «Князь-возера», «Жыд-возера», «Ольжанка», «Акно», «Чартова», «Дзедава», «Паганік», «Чорнае», «Белае»), источника (крыніцы «святых», «чортавы», «богавы», «Пяцінка», «Янава», «Добрая Вада», «Дзявіччы калодзеж», «Грамячы калодзеж», «Магдалена»), моря, моря-океана, брода, истока, «сутоку», «віру» и др.);

в) острова («выспа», «Алатыр», «Буян» в заговорах);

г) степи, долины, поля, которое сезонно бывает «гаспадарскім» («ніва», «надзел», «палетак», «чыстае поле», «Лён і Ляніца» и др.);

д) горы, «узгорка» (горы «Варганская», «Гарадзец», «Рагвалода і Рагнеды», «Юр'ева», «Валовая», «Бабіна», «Дзявіч-Гара», «Відушавя», «Лысая гара», «Залатая гара», «Святая гара», «Красная горка», «Белая гара», «Пярунка», «Царковішча» и др.);

е) камня («камянёў-следавікоў» – «След Багамаці», «Боскі след», «След св. Пятра», «След Міколы», «След Валатоўны», «Чортаў след»; камни: «краўцы», «шаўцы», «сцеберакскія», «чортавы», «Сцёп-камень» и др.);

ж) пещеры, рва («яра»), берега;

2) культурного пространства:

а) «хаты» и ее частей (дверь, «вільчак», крыша, матица, окно, очаг, печь, подпол, «покуць», порог, потолок, «камора», сени, стена, труба печная, чердак);

б) двора и бытовых, хозяйственных построек (амбар, баня, ворота, гумно, забор («плот»), колодец, мельница, мост, овин, стожар, улей, хлев, «дрывотня»);

в) сада, огорода, палисадника девушки со «свадебными» растениями;

д) дороги («гасцінец (біты)», «сцежка», «пуць», «шлях», «грэбля», «ростані»);

е) корчмы;

ж) поселения (дома) Бога, мертвых и живых людей:

– храма, «капліцы», «прошчы»;

– кладбища, склепа, могильника, «гарадзішча», кургана, «каменных магіл», «валатовак» («Дзявочая гара», «Замак», «Замкавая гара» и др.);

– деревни («вёска», «сяло»);

– города, страны («Брэст», «Вільня», «Давід-Гарадок», «Іерусалім», «Казань», «Кіеў», «Крым», «Магілёў», «Масква», «Наваградак», «Полацк», «Расія», «Украіна»).

В классификационную модель субстантивного кода входят:

1) орудия труда: «бёрда, барана, верацяно, вілы, граблі, кросны, матавіла, мерка, ніты, нажніцы, нож, пралка, праселка, сякера, грэбень, іголка, жорны, каса, пуга, кій, рыдлёўка, саха, серп, сетка, цвік» и музыкальные инструменты («дуда, звон, бубен, гармонік, скрыпка»);

2) домашняя и хозяйственная утварь и предметы быта («хатняе і гаспадарчае начынне»): «бочка, венік, вядро, вярэўка (нітка, вузел), галаўня, гаршчок, даёнка, дзяжа, дровы, замок, засланка, каромысел, карыта (начоўкі), качарга, ключ, калыска, кол, кола, коўш, крэмень і крэсіва, кудзеля, куфар, лава, ланцуг, лесвіца, лодка, лыжка, люстэрка, мех (мяшок), нож, падкова, памыі, пасцель, падушка, патэльня, попел, пудзіла, ручнік, рыдлёўка, рэшата, сажа, санкі, свечка, смецце, ступа і таўкач, хамут, хлебная лапата, чапяла, шкарлупа, шчотка, цадзілка, цялега»;

3) оружие: «булава, меч, сякера»;

4) одежда, украшения, обувь: «дзявочы вянок, стужкі, кажух, кашуля, пояс, спадніца, фартух, намітка, хустка, шапка, штаны, абутак (боты, лапці), саван, пацеркі, пялюшкі, пярсцёнак, пояс»;

5) пища: «аўсень, бліны, буркаўкі, віно, гарэлка, зелле (чароўнае, атрутнае, запаранае ў малацэ), квас, калач, капуста, кісель, крошкі, комы, каўбаса, курынае мяса, каша, куцця, малако, перац, піва, пірог, рыба (у тым ліку несалёная), соль, сыр, мёд (мёд-віно), хлеб (велікодны, калядны, памінальны, вясельны), хлеб-соль, цеста, «шышкі» (вясельная выпечка), яйка, яешня»;

6) культовые и ритуальные предметы, религиозные реалии («знадбені» с постоянно высоким семиотическим статусом): «абыдзённік, абярэг, воты, вянок (шлюбны, пахавальны, жніўны), дажынальная барада, абрадавае дрэўца (вясельнае, пахавальнае), маска, кій, крыж, (вясельныя) сцяг і “хоронга”, ідал, ікона, каравай, квітка, лялька, ладан, сноп (калядны; “дзед”), стужка, “пальма”, пудзіла, надмагілле, прыклад, труна, це-рамак» (последние четыре элемента включены также в ландшафтный код);

7) вещества: «метал, жалеза, золата, серабро, медзь, лёд, пыл, дым» (если субстанция дыма – солома, травы, мы одновременно имеем дело с растительным кодом), «воск, попел, пясок, смецце, соль», «кал (экскрэменты), мача, кроў, сала» (могут входить в соматический код), «вада, зямля, паветра, агонь, металы» (могут составлять вещественно-элементный подкод космографического кода и некоторые из этих элементов включены в метеорологический код – см. ниже);

8) стихии и природные явления (метеорологический подкод): «пажар, агонь, маланка, навальніца, бура, гром, грамавая страла, засуха, зацменне, ігра сонца, паветра, вецер, падвей, віхор, чортава вяселле, вада, дождж, хмара, туман, град, снег, іней, вясёлка, землятрэс, зямля, рэха, раса»; многие из названных элементов являются составляющими акционального кода (см.: пожар, засуха, землетрясение, буря как события), который очень тесно связан с персонажным (ср.: «чортава вяселле», персонификации отдельных атмосферных явлений типа ветра, вихря, мороза) и др.

Элементы, перечисленные в пунктах «7» и «8», рассматриваются нами как полноценные составляющие космографического кода.

Заклучение

Отметим, что все перечисленные компоненты акционального, календарно-хронологического, пространственного, космографического, ландшафтного, субстантивно-го, атрибутивного кодов получают в фольклорных текстах (в широком значении термина) особую мифологическую, магическую, символическую и оценочную трактовку. Все концептуальные коды и их компоненты функционируют в тесной связи. (Еще К. Леви-Стросс, трактуя мифы и сказки как фрагменты своеобразных знаковых систем, убедительно доказал (и на это обратил внимание Е. Мелетинский), что в ряде случаев

возникают своеобразные корреспонденции между кодами социальным, технико-экономическим, лингвистическим, астрономическим, метеорологическим и т.д. Например, нарушение экзогамии или эндогамии, затмение солнца, употребление сырого мяса, засуха, нарушение ритуальной тишины и т.п. могут быть параллельным способом передачи тех же самых или очень близких сообщений).

Изучение рассмотренных и других концептуальных кодов сквозь призму компонентных и структурно-типологических характеристик позволяет более детально описать семантические поля данных кодов, что, в свою очередь, способствует более глубокому осмыслению семантики, символики и функциональности элементов кодов, а также раскрытию особенностей семантической членимости самой действительности, которая моделируется в соответствующих кодах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко. – СПб. : Петрополис, 1998. – 432 с.
2. Лотман, Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб. : Искусство–СПб., 2004. – 704 с.
3. Архив учебной фольклорно-краеведческой лаборатории Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.
4. Валачобныя песні / склад. Г.А. Барташэвіч, Л.М. Салавей, В.І. Ялатаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1980. – 560 с.
5. Байбурын, А.К. Код(ы) и обряд(ы) / А.К. Байбурын, Г.А. Левинтон // Кодови словенских култура. – Београд, 1998. – Бр. 3: Свадба. – С. 239–257.
6. Толстая, С.М. К понятию культурных кодов / С.М. Толстая // Сб. статей к 60-летию А.К. Байбурина. *Studia Ethnologica*. – Вып. 4. – АБ 60. – СПб. : Изд-во ЕУ в СПб., 2007. – С. 23–31.
7. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М. : Гнозис, 2003. – 375 с.
8. Швед, И.А. Классификация кодов культуры: к постановке проблемы / И.А. Швед // Материалы III Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы искусства: история, теория, методика», г. Минск, 10–11 апр. 2014 г. / Бел. гос. пед. ун-т имени М. Танка ; редкол.: М.Р. Баразна [и др.]. – Минск : БДПУ, 2014. – С.100–104.
9. Леви-Стросс, К. Структура и форма. Размышления над одной работой Владимира Проппа / К. Леви-Стросс // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. – М. : Прогресс, 2000. – С. 121–152.
10. Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1995. – Т. 1: А–Г. – 577 с.
11. Avilin, T.V. Astronyms in Belarussian folk beliefs / T.V. Avilin // *Archaeologia BALTICA*, Volume 10, 2009 [Электронный ресурс] – Режим доступа : <https://ehulit.academia.edu/TsimafeiAvinlin>. – Дата доступа : 15.03.2014.

Shved I.A., Kovalevich M.S. About Structural-typological Description of the Conceptual Codes of Belarusians Mythopoetic Thinking

The article presents some results of scientific research on the instructions of «structural-typological codes parameters of mythopoetic Belarusians worldview (by folk records of the XIX-early. XXI centuries)», that performed as part of the State program of research «History, culture, society, state» on the 2011–2015 period on the instructions of «Folk Art in the socio-cultural conditions of modern Belarus: regional diversity and communication among the Slavs concern folklore and postfolklore». As a result of structural-typological analysis of semiosphere of mythopoetic texts Belarusian tradition was established that the main components of the housing codes mythopoetical conceptual picture of the world of Belarusians are the codes: attributives, actions, space-time, cosmographic (including meteorological), landscape, substantive, character, vegetation, zoomorphic, somatic.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2014

УДК 821.133.1.09(092)

О.Ф. Жилевич**МИШЕЛЬ ТУРНЬЕ: СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА
(К 90-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПИСАТЕЛЯ)**

Статья посвящена 90-летию юбилею французского писателя Мишеля Турнье (род. 19 декабря 1924 года), лауреату премии Французской Академии за роман «Пятница, или Тихоокеанский Лимб», Гонкуровской премии – за роман «Лесной царь», номинанту на Нобелевскую премию в области литературы. Систематизируются франкоязычные научно-критические работы, посвященные исследованию творчества М. Турнье. В статье дается периодизация творчества прозаика, определяются ключевые особенности его мировоззрения и художественной манеры. Анализируются наиболее знаменательные философские эссе «Le Vent Paraclet», «Le Vol du vampire», «Le Miroir des idées», «Je m'avance masqué» с целью выявления эстетической концепции писателя. Рассматривается идейно-содержательное своеобразие романов Турнье сквозь призму феноменологической и экзистенциалистской проблематики.

*Un grand auteur est celui dont on entend et reconnaît la voix
dès qu'on ouvre l'un de ses livres.
Il a réussi à fondre la parole et l'écriture.
de Michel Tournier*

Введение

Мишель Турнье (род. в 1924 г.) – один из крупнейших современных писателей, лауреат престижных литературных премий Франции (Французской Академии – за роман «Пятница, или Тихоокеанский Лимб» (1967 г.) и Гонкуровской – за роман «Лесной царь» (1970 г.)). Про высокую оценку романиста как критиками, так и широкой читательской аудиторией свидетельствуют также постоянные сравнения его с классиками.

Сын гуманитариев-германистов, Мишель Турнье испытал в юности влияние работ Г. Башляра, что подтолкнуло его заняться философией профессионально. Он поступил на философский факультет Парижского университета, а в 1946 г. защитил выпускную работу о Платоне. Проходя стажировку в Тюбингенском университете, будущий романист был поглощен лекциями Мориса де Гандийяка.

В 1948–1949 гг. М. Турнье изучал этнографию под руководством К. Леви-Стросса. Именно в эти годы писатель испытывает большое воздействие философских и научных взглядов этого выдающегося французского учёного и приобщается к новой философии взамен метафизики. Однако профессиональным философом Турнье так и не стал: он потерпел неудачу на конкурсе на должность преподавателя в Сорбоне, что явилось сильным ударом по его самолюбию. «*Пришлось отказаться от нашего единственного и настоящего призвания, – сообщает в одном из интервью французский романист, – бросить в кривую наши одежды метафизиков и, переменяв веру, обратиться к журналистике, радио, издательской работе... художественной литературе*» [1].

М. Турнье занялся литературной деятельностью, сохранив пристрастие к философии и живой интерес к немецкой культуре. На сегодняшний день Турнье является автором 9 романов, 6 сборников сказок и рассказов для детей, 17 эссе. Во франкоязычном литературоведении проза М. Турнье исследуется достаточно широко. Большинство известных нам работ можно отнести к одной из четырех групп:

1) литературно-критические публикации и монографические издания, в которых рассматривается творчество писателя в контексте французской литературы XX – начала XXI вв. (D. Viart, P. Brunel, M.-J. Idoux, F. Roitel, N. Sablé).

2) научные труды, в которых изучается отдельно взятый аспект творчества Турнье (S. Koster, J. Krell, E. Lehtovuori, J. Magnan, F. Merllié, L. Milne, M. Mrozowicki, S. Petit, M. Roselol, S. Salkin, J.-B. Vray).

3) исследования, в которых глубоко анализируется конкретное произведение писателя (M.-Ch. Soufflet, S. Jay, M. Worton, J. Poirier, R. Zazzo, A. Bouloumié, M.-A. Hutton, M. Maillard, F. Stirn, M.-H. Weber, J.-P. Zarader).

4) работы, которые посвящены одному аспекту отдельно взятого произведения (H.-F. Allet, J.Ch. Anderson, D. Chabanne, A. David, M. Diot; D. Dupupet, C. Estrella, G. Girerd-Guerre, J.-P. Guichard, N. Guichard, L. Jeffress, J.A. Jeon-Chapman, J.F. Krell, F. Laroussi, B. Le Pechon, E. Léroyer, Ph. Logié, H. Montgomery, M.-P. Pasquini-Butts, M. Ramsland).

Обзор названных работ свидетельствует о том, что наибольшее внимание ученых привлекает изучение тех или иных аспектов отдельно взятого произведения писателя, наименьшее количество трудов иллюстрируют место и роль творчества романиста в контексте французской литературы XX – начала XXI вв. Несмотря на большое количество работ, посвященных личности и наследию М. Турнье, существует необходимость еще раз обратиться к творчеству прозаика на пороге его 90-летия.

Цель настоящей статьи – выявить специфику художественного мира М. Турнье в связи с его 90-летним юбилеем. В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи: 1) проанализировать русскоязычные и западные исследования, посвященные М. Турнье; 2) дать периодизацию творчества романиста; 3) выявить проблемно-тематическую специфику произведений Турнье в диахронном аспекте.

Периодизация творчества М. Турнье

Хронологически совершенно отчетливо намечаются три периода творческого развития Турнье в следующих временных границах:

1. 1960–70-е гг.: *Vendredi ou les Limbes du Pacifique* (1967), *Le Roi des aulnes* (1970), *Vendredi ou la Vie sauvage* (1971), *Les Météores* (1975), *Le Coq de bruyère* (1978), *La Fugue du Petit Poucet* (1979), *Pierrot ou les secrets de la nuit* (1979), *Le Vent Paraquet* (1978).

2. 1980–90-е гг.: *Gaspard, Melchior & Balthazar* (1980), *Gilles et Jeanne* (1983), *La Goutte d'Or* (1985), *La Couleuvrine* (1994), *Eléazar ou la Source et le Buisson* (1996), *Barbe d'or* (1980), *Le Médiocore amoureux* (1989), *Sept contes* (1998), *Le Vol du vampire* (1981), *Vues de dos* (1981), *Photographies Édouard Boubat, Des clefs et des serrures* (1983), *Avec photographies, Petites Proses* (1986), *Le Tabor et le Sinaï* (1988), *Le Crépuscule des masques* (1992), *Photos et photographes, Le Pied de la lettre* (1994), *Le Miroir des idées* (1994), *Le Vol du vampire* (1994), *Célébrations* (1999).

3. 2000–2011 гг.: *Journal extime* (2002), *Allemagne, un conte d'hiver de Henri Heine* (2003), *Le Bonheur en Allemagne?* (2004), *Les Vertes lectures* (2006), *Voyages et paysages* (2010), *Je m'avance masqué* (2011), *Entretiens avec Michel Martin-Roland*.

Как видим, в первый период творчества написаны наиболее значительные романы («Пятница», «Лесной царь» и «Метеоры»), которые составляют, по мнению Д. Виара, своеобразную трилогию. В эти годы Турнье публикует свое первое эссе «Святой дух». На страницах книги, помимо сведений автобиографического характера, размещены зарисовки романиста о положении общества в 80-х гг. (заметим, что авторские раз-

мышления, хотя и относятся к прошлому столетию, применимы и к современному социуму!). Так, М. Турнье с горечью утверждает, что, несмотря на растущее благосостояние людей, на наличие у них множества прав и свобод, западное общество заболевает «холодностью», безразличием и одиночеством. В «Святом духе» автор поднимает философские проблемы, при этом апеллируя к авторитетным именам Лейбница, Спинозы, Декарта. Турнье выстраивает свою концепцию развития литературы. Третья глава книги посвящена собственно мифологии, которая является для романиста пространством для литературного эксперимента и в то же время способом передачи авторской системы заповедей.

Хотя второй период творчества отмечен не такими объемными произведениями, однако не менее глубокими по своему содержанию. Так, «Элеазар» – последний роман писателя, своеобразный итог его творческого пути. Элеазар, главный персонаж произведения, подобно самому автору путешествует по ухабистым дорогам жизни, полных горечи, разочарований, радостей, новых эмоций. На протяжении всего романа герой занимается поисками истины и его путь символизирует путь и французского писателя и каждого человека к свободе. По мысли М. Турнье, жизненные испытания помогают преодолеть внутреннюю темноту в человеческой душе. Автор заканчивает свою книгу оптимистичными словами: «Рождается на этой твердыне новая порода людей. Со знанием и чистой мыслью» [2, с. 171]. Романист, таким образом, пытается подтолкнуть своего читателя – современного человека – вырваться из серой повседневности, отчужденности. Единственный выход для разбитого, усталого, морально неустойчивого человека нашего времени писатель видит в возвращении к духовным истокам.

В оба периода М. Турнье издает много детских сказок и рассказов. 1980–90-е гг. также отмечены многочисленными философско-эстетическими эссе. О своем произведении «Полет вампира» Турнье пишет, что опубликовать книгу – значит выпустить вампира. Так как книга, по его мнению, – это хрупкая птица, бескровная и жаждущая человеческого тепла, взлетающая в воздух в поисках читателя, существа из плоти и крови, из которого она может получить жизнь и мечты. В «Полете вампира» на более чем трехстах страницах автор размещает литературоведческие заметки о выдающихся личностях самых разных эпох и их произведениях: Канте, Гёте, Новалисе, Клейсте, Сартре, Кальвино, Колетт, Бударе, Гандильяке, Леви-Строссе, Дени де Ружмоне, Юнгере, Женева и прочих.

Одним из ключевых в понимании эстетических взглядов М. Турнье является философский трактат «Зеркало идей», в котором раскрываются особенности бинарных типов мышления в современном европейском культурном сознании. Бинарные понятия у Турнье не связаны с антинонимическими понятиям, как это было у Леви-Стросса или Канта, их нельзя интерпретировать диалектически. Романист рассматривает их сквозь призму конкретных идей или образов, например, не только Бог-Дьявол, дружба-любовь, пространство-время, но и вилка-ложка, бык-лошадь, ребенок-подросток и т.д. М. Турнье определяет ту точку, которая становится залогом дальнейшего синтеза литературы и философии: о философских идеях можно говорить только превращая их в конкретные, предметные образы.

В третий период творческого пути М. Турнье, который приходится на первое десятилетие XXI в., издается ряд литературно-эстетических эссе. К примеру, итогом встреч 87-летнего Турнье с известным журналистом Мишелем Мартеном-Роланом стала книга «Я иду по жизни в бесчисленных образах». «Добродушный и провокационный, всегда подтянутый и с чувством юмора, – вспоминает журналист Ажанс Франс Па-

ри, – “поставщик мифов”, как сам себя определяет, с живостью рассказал мне о своем детстве между Францией и Германией, о судорогах войны, о своей богемной молодости, о путешествиях, о литературных предпочтениях, о председательстве в жюри Гонкур и встречах, которые сформировали этого ложного отшельника, философа смешенной культуры» [3, p. 46]. Так, книга начинается со слов: «Il y a un phénomène Tournier. Depuis bientôt un demi-siècle, ses livres se vendent par millions en France et dans le monde, faisant de lui le romancier français vivant le plus traduit... Sa personnalité fascine les journalistes, qui poussent tour à tour la porte du presbytère de Choisel où l'auteur les accueille en ermite bavard, d'autant plus soucieux d'entretenir sa notoriété qu'elle lui fut donnée tard» [3, p. 58]. Автор записанного со слов Турнье текста задается вопросом: «Mais tout ce qu'il a voulu dire? Dès lors, pourquoi retourner à Choisel soumettre à la question ce Père Noël du roman?» [3, p. 63] и отвечает устами французского романиста: «D'abord pour le plaisir... Ce bonheur d'entendre et de faire entendre ce conteur au phrasé limpide et lumineux, aux idées stimulantes, au jugement dérangent, désarmant, décapant... Le but est donc d'atteindre à l'essentiel, de donner sens à un parcours, espoir qu'au jusant de sa vie cet être océanique nous laisse sur la plage encore humide de son séjour terrestre des solens luisants et tranchants, éclats ultimes de son intelligence et de sa bienveillance» [3, p. 78].

Проблемно-тематическое разнообразие наследия Турнье в диахронном аспекте

Творческое наследие М. Турнье сложно отнести к одной из доминирующих в XX в. литературных школ. В прозе романиста можно найти черты экзистенциализма, неоромантизма, структурализма, реализма и постмодернизма. Так же сложно определить и жанровую форму масштабных произведений писателя, которые представляют собой синтез романа и мифа, романа и притчи. Применительно к произведениям Турнье следует скорее использовать понятия «жанровой модификации», или «жанровой разновидности»: роман-миф, роман-притча.

Мифология для Турнье служит, с одной стороны, пространством для литературного эксперимента, с другой стороны, является способом передачи авторской системы заповедей. Для него миф – это «*фундаментальная история*» или «*история, которая всем уже известна*» [1]. Миф по М. Турнье – это прежде всего сознание персонажа, обладающего специфическим мышлением, позволяющим ему породить собственную мифопоэтическую реальность. У писателя мифическое пространство герой носит в себе самом. Неомифотворчество Турнье основано на диалектике самого мыслительного процесса, воображении индивида, а не на логических законах, способных преобразовать хаос в упорядоченное целое, как, скажем, у Джойса или в целом у модернистов. М. Турнье впервые ввел в художественное обращение богатый опыт философской мысли при помощи ключевых мифов и классических сюжетов мировой культуры.

Отметим, что в первом периоде творческого пути прозаик, как правило, использует для создания сюжетов в своих книгах известные литературные (миф о Робинзоне Крузо в «*Пятнице*», миф о Жанне д'Арк в «*Жиль и Жанна*») и германские (миф о Людоде, которые крал детей из семьи и уносил с собою в лес, в «*Лесном царе*») мифы.

Во втором периоде Турнье работает с библейской мифологией (миф о трех волхвах, принесших дары новорожденному Иисусу в «*Каспаре*», миф о пророке Моисее, который спас еврейский народ от рабского существования в Египте, приведя его в Землю Обетованную в «*Элезаре*»), как следствие, произведения приобретают дидактико-поучительный смысл.

Мишеля Турнье привлекает, прежде всего, морально-философская проблематика, универсальные вопросы бытия и его познания. Романист пытается определить роль и место человека в современном мире. Он обеспокоен тем, что все сферы человеческой жизни подчинены техническим средствам и критериям, которые превращают человека в объект, вынуждают к пассивности, когда возможности вмешательства в природу человека становятся неограниченными, а все духовные ценности теряют свое значение. Особенностью творческой манеры писателя является то, что он обращается не к чувствам, а к мыслям читателя, стремится добиться не сопереживания, а соразмышления, которое позволило бы читателю принять участие в творческом процессе и стать как бы соавтором произведения.

В первых двух романах («Пятница» и «Лесной царь») персонажи страдают от одиночества, чувствуют себя некомфортно в современном технократическом мире. Робинзон, Авель Тиффож – пассивные, бездейственные мифологические герои, которые ожидают помощи со стороны других персонажей. В последующих произведениях – «Метеоры», «Каспар», «Жиль и Жанна», «Элезар» – автор отправляет своих героев в путешествие для поисков выхода из ситуации безысходности. М. Турнье стремится восстановить цельность существования человека, вернуть его к самому себе, в естественное состояние, которое он потерял в результате прогресса цивилизации.

В «Пятнице» с целью провести эксперимент над процессом эволюции главного героя Робинзона писатель привлекает три рода познания с «Этики» Спинозы. Первый этап (который соответствует чувственному познанию у Спинозы) – это попытка Робинзона приспособиться к новым условиям жизни на острове Сперанца. Этот период заканчивается упадком душевных и физических сил Робинзона. Второй период связан с рационалистическим познанием, с прославлением научно-технической мысли. Третий период проходит под эгидой победы природы над цивилизацией. Так, Турнье, соотнеся эволюцию Робинзона с учением Спинозы, дает возможность приблизиться к сущности абсолютного познания бытия человека. Одиночество своего персонажа романист интерпретирует сквозь призму экзистенциализма. Ж.-П. Сартр отождествлял экзистенцию с самосознанием, интроспекцией, и именно эти философские категории представлены в путевом журнале Робинзона Турнье. Для описания человеческого существования многие философы использовали феноменологический метод Гуссерля.

В «Пятнице» Робинзон является субъектом восприятия. Размышляя над своим бытием, он путем отстранения превращает себя в объект или же отождествляет себя со Сперанцей. *«С некоторого времени я осуществляю над самим собой операцию, которая заключается в том, чтобы последовательно, один за другим, срывать с себя все покровы, – я подчеркиваю: именно все, – так сдирают шелуху с луковицы. Прodelывая это, я словно бы создаю поодаль от себя некоего индивидуума по фамилии Крузо, по имени Робинзон, шести футов ростом и т. д. Я наблюдаю со стороны, как он живет и трудится на острове, и не пользуюсь больше его удачами, не страдаю от его несчастий. Но кто же этот Я? Вопрос далеко не праздный. И даже не неразрешимый. Ибо если Я – не Он, значит, Я – это Сперанца. И отныне существует это порхающее, как птица, Я, которое воплощается то в человеке, то в острове, делает из меня одно или другое»* [4, р. 88].

Задумываясь о своем одиночестве на острове, Робинзон Турнье приходит к следующему заключению: *«Теперь я знаю, что каждый человек носит в себе – как, впрочем, и над собою – хрупкое и сложное нагромождение привычек, ответов, рефлексов, механизмов, забот, мечтаний и пристрастий, которые формируются в юности и неп-*

рерывно меняются под влиянием постоянного общения с себе подобными. Лишенный живительных соков этого общения, цветок души хиреет и умирает. Другие люди – вот опора моего существования...» [4, р. 95]. Позже он в отчаянии восклицает: «Кто поможет мне победить оптический обман, слуховые галлюцинации, грезы наяву, миражи, видения, бред? Кто, как не самый надежный союзник – брат, сосед, друг или даже недруг, – главное, живой человек, о великий Боже, другой живой человек!» [4, р. 106].

По мнению французского автора, в жизни современного человека не хватает спонтанности, игры, радости от общения с природой. Цивилизация в свою очередь с ее достижениями способна дать многое «дикому» Пятнице – человеку вообще, если он стремится к новому опыту и способен удивляться и учиться.

В романе-притче «Лесной царь» так же, как и в «Пятнице», М. Турнье условно разделяет жизнь главного героя Авеля Тиффожа на три этапа: нравственные и физические страдания Авеля во время учебы в школе Святого Христофора; стагнация героя накануне Второй Мировой войны; триумф персонажа в нацистской школе Наполи. Тиффож предстает одиноким, со странными привычками и склонностями, отстраненным от обыденности и погруженным в разгадывание окружающих его символов. Нестор, школьный друг и наставник Авеля, открывает ему существование иной реальности и вызывает стремление к «событиям», собственному будущему. Эта формирующаяся собственная позиция и в дальнейшем позволяет Авелю «не маскировать свою душу, изблевавшую всю духовную пищу, которой ее потчевали» [5, с. 79].

Следуя канону мифологического образа людоеда, Турнье наделяет Тиффожа склонностью к «поеданию»: сначала он охотится за детьми «пассивно» с фотоаппаратом и магнитофоном в руках и уносит с собой записи их голосов и их изображения. Фотография для Турнье – это форма «людоедства», особый способ «потребления» модели. Например, в романе «Золотая капля» герой лишается жизни после того, как его сфотографировала заезжая туристка. Далее, являясь служащим в нацистской школе Наполи, Тиффож насильно забирает детей из близлежащих местечек, чтобы воспитать, подчинить воле и идеям немецкого фашизма. «Великий Егерь со своими охотничьими утехами и оленьими рогами безнадежно упал в его глазах, преобразившись в нестрашного людоедика из бабушкиных сказок. Его полностью затмил другой – людоед из Растенбурга, тот, что требовал со своих подданных ко дню рождения их самое драгоценное сокровище – пятьсот тысяч девочек и пятьсот тысяч мальчиков десяти лет» [5, с. 287]. Здесь автор имеет в виду массовый прием в «Гитлерюгенд» ко дню рождения фюрера. Однако финал романа написан в традициях гуманистического пафоса: подвергая риску собственную жизнь, Авель Тиффож выносит из болота еврейского мальчика Ефраима. Автор в скрытой форме делает выбор своего героя в пользу победы добра над злом.

В «Метеорах» М. Турнье близнецы Жан и Поль и все остальные персонажи пытаются проникнуть в тайну бытия и природы, что выявляет саму интенцию Турнье на воспроизведение мифологического склада мышления, в котором силы и стихии внешнего мира накладывают отпечаток на восприятие жизни. Так, в судьбе Жана и Поля символический диапазон мифа – это их отношения друг с другом как с двумя частичками мироздания: для Марии-Барбары, их матери, смыслом приобщения к мифу является рождение и воспитание собственных детей, поскольку это раскрывает ее предназначение, своего рода мифологический возврат к природе, истокам, своим корням; для Ральфа и Деборы символом раскрытия их жизненного потенциала становится дом и сад с присущими им мифическими значениями; для Франца, «календарного» мальчика

из приюта, сама многогранность природы, метеорологических явлений, временных дат становятся пространством мифа.

Главный герой произведения – Поль, после исчезновения своего брата-близнеца, испытывает гнетущее его чувство одиночества. Разрушена цельность близнецовой гармонии, поэтому автор отправляет Поля на поиски своего нового настоящего «я». Пройдя множество испытаний и даже получив физические увечья, Поль в конце романа становится совершенно другим человеком, он сливается со вселенной, становясь ее частью, и постигает свою подлинную сущность. Будучи уверенным в том, что жизнь человека тесно связана с различными атмосферными явлениями, он, подобно Робинзону из романа «Пятница», сливается с природой. *«Существует заметное согласие между человеческим временем, – замечает Поль, – и ритмом метеорологического развития... Все атмосферные явления подчиняются – подобно жизни человеческой – чередованию дня и ночи, смене времен года. Облако возникает в небе, подобно тому как образ рождается в моем сознании, ветер дует так, как я дышу, и радуга перекидывает свою арку над горизонтом подобно тому, как я устанавливаю согласие между своим сердцем и жизнью»* [6, с. 488].

В романе «Каспар» Турнье изображает предательски изгнанных из своего королевства царей. Они отправляются в путешествие, чтобы избавиться от своего душевного недуга. Каждый из царей в этом странствии за кометой пытался либо убежать, либо разобраться в своих личных проблемах. В ночь Рождества, в момент первого Богоявления, каждый из них обрел личное спасение через приобщение к сакральной истории, прозрение через участие в священном ритуале. Как утверждает В.Р. Газизова, *«Турнье демонстрирует религиозно-философское разрешение проблемы, синтезируя два способа спасения, традиционных для раннего Средневековья: гностический путь, когда спасение достигается через знание, через сакральный урок метафизики; а также иудео-христианский путь, когда в человеке просыпается вера в Бога после свидетельства чуда»* [7, р. 2]. Цари стали одними из первых, кто стал свидетелем рождения Бога на земле: *«И вдруг в одно мгновение свершилось чудо. Трепет неудержимой радости охватил небо и землю... Соломенная крыша над нами озарилась сверкающим потоком кометы. Стало слышно, как звонко хохочут ручьи и величаво смеются реки. В Иудиной пустыне всколыхнувшийся песок зацекотал бока дюн. Ликовала вся природа. Что же произошло? Да почти ничего. Из жаркого сумрака соломы раздался легкий крик – то был голос не женщины и не мужчины. То был слабый крик новорожденного младенца. И в тот же миг посреди хлева возник столп света: появился ангел-хранитель Иисуса, архангел Гавриил»* [8, с. 186].

Заключение

По авторитетному мнению французского литературоведа Ж. Бреннера, М. Турнье находится сегодня *«в самом первом ряду современных писателей Франции»* [9, с. 303]. В художественном наследии романиста отчетливо выделяются три периода. Определяющее значение для становления творчества М. Турнье имели концепции трех его соотечественников: мифологизм К. Леви-Стросса, экзистенциализм Ж.-П. Сартра и неорационализм Гастона Башляра. Несмотря на перенасыщенность произведений Турнье философскими размышлениями, мифами, символами, знаками, несмотря на крайнюю завуалированность и многослойность сюжетной канвы, каждый роман прозаика несет в себе нравственный урок. Писатель таким образом приобщает читателя к пониманию

природы добра и зла, жизни и смерти, вдохновляет его к разрешению частных жизненных проблем в пользу духовного.

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

«Пятница» – «Пятница, или Тихоокеанский Лимб»

«Каспар» – «Каспар, Мельхиор и Бальтазар»

«Элеazar» – «Элеazar, или Источник и Куст»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Interview de Michel Tournier – [Electronic resource] – Mode of access : <http://www.cercle-enseignement.com/Primaire/Cycle-III/Dossiers-thematiques/Michel-Tournier> – Date of access : 01.07.2014
2. Турнье, М. Элеazar, или Источник и Куст / М. Турнье ; пер. с фр. И. Волевич, Е. Морозовой. – СПб. : Амфора, 2001. – 214 с.
3. Tournier, M. Je m'avance masqué: Entretiens avec Michel Martin-Rolland / M. Tournier. – P. : Ecriture, 2011. – 240 p.
4. Турнье, М. Пятница, или Тихоокеанский Лимб / М. Турнье ; пер. с фр. И. Волевич. – СПб. : Амфора, 1999. – 304 с.
5. Турнье, М. Лесной царь / М. Турнье ; пер. с фр. И. Волевич. – СПб. : Амфора, 2000. – 351 с.
6. Турнье, М. Метеоры / М. Турнье ; пер. с фр. А. Бемяк и Е. Шварц. – СПб. : Амфора, 2006. – 526 с.
7. Газизова, В. Р. Дидактические задачи романа Мишеля Турнье «Каспар, Мельхиор и Бальтазар». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zarliterature.ucoz.ru/index/didaktika_khudozhestvennogo_teksta/0-20. – Дата доступа : 03.07.2014.
8. Турнье, М. Каспар, Мельхиор и Бальтазар / М. Турнье ; пер. с фр. И.Я. Яхниной. – СПб. : Амфора, 2001. – 313 с.
9. Бреннер, Ж. Моя история современной французской литературы / М. Бреннер. – М. : Высшая школа, 1994. – 480 с.

Jilevich O.F. Michel Tournier: The Art World's Specificity (to the 90-anniversary of the Writer)

The paper is inscribed to the 90-anniversary of the French writer Michel Tournier (born December 19, 1924), the laureate of the prize of the French Academy for his novel «Friday, or Pacific Limbo», the Prix Goncourt for the novel «The King of the Forest», nominees for the Nobel Prize in literature. French-speaking scientific and critical works consecrated to the exploration of M. Tournier's creativity was organized. The paper gives the periodization of novelist's creativity. There are the key features of his worldview and artistic manners. The most important philosophical essay – «Le Vent Paraclet», «Le Vol du vampire», «Le Miroir des idées», «Je m'avance masqué» were examined with a view to identifying the writer's aesthetic concept. The ideological and substantial identity of the novelist were analyzed by phenomenological and existentialistic perspective.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.07.2014

УДК 808.26 – 541.2

С.Ф. Бут-Гусаім**НАЦЫЯНАЛЬНА-КУЛЬТУРНАЯ АДМЕТНАСЦЬ
АНТРАПАНІМІКОНУ ГІСТАРЫЧНАЙ ПРОЗЫ
ЗІНАІДЫ ДУДЗЮК, АЛЕСЯ НАВАРЫЧА І ВАЛЯНЦІНЫ КОЎТУН**

У артыкуле разглядаюцца ўжытыя ў гістарычнай прозе Зінаіды Дудзюк, Алеся Наварыча і Валянціны Коўтун антрапанімы, якія з'яўляюцца носьбітамі каштоўнай інфармацыі пра матэрыяльную і духоўную культуру беларусаў. Акрэсліваецца дыяпазон сэнсавага і фармальнага вар'іравання асабовых імёнаў, шматлікія формы якіх з'яўляюцца сродкам стварэння нацыянальнага і рэгіянальнага каларыту ў творах, інструментам перадачы шырокага спектра эмоцый, ацэнак, пачуццяў літаратурных герояў. Характарызуюцца гаваркія прозвішчы персанажаў, вызначаюцца прыёмы актуалізацыі ўнутранай формы гэтага тыпу антрапанімаў. Акрэсліваюцца тэматычныя групы мянушак, аналізуюцца спосабы ўтварэння гэтых ацэначна-характарыстычных найменняў персанажаў. Асабліва ўвага надаецца асэнсаванню ролі кантэксту ў раскрыцці сэнсавых і эмацыйна-экспрэсіўных магчымасцяў паэтонімаў.

Уводзіны

Вывучэнне антрапанімічнай прасторы мастацкага тэксту – адна з найбольш складаных праблем, што распрацоўваюцца сучаснымі лінгвістамі. Навуковая запатрабаванасць такіх даследаванняў у тым, што яны даюць цікавы матэрыял для назіранняў над асаблівасцямі індывідуальна-аўтарскай моватворчасці. І гэта актуальна пры сучаснай антрапацэнтрычнай арыентацыі лінгвістычных даследаванняў. Мэта прадстаўленай працы – комплекснае апісанне ўжытых у гістарычнай прозе Зінаіды Дудзюк, Алеся Наварыча і Валянціны Коўтун антрапанімаў, якія з'яўляюцца неад'емным элементам ідэйна-тэматычнага зместу мастацкага тэксту.

Для дасягнення пастаўленай мэты былі вырашаны наступныя задачы: вылучаны антрапанімы, выкарыстаныя ў гістарычнай прозе пісьменнікаў; ахарактарызавана роля структурных кампанентаў (кораня і афіксаў) літаратурных антрапанімаў (асабовых імёнаў, прозвішчаў, мянушак) і ўплыў кантэксту на фарміраванне плана зместу і стылістычнай афарбоўкі паэтонімаў; выяўлены асноўныя заканамернасці ў выбары і стварэнні антрапанімічных сродкаў у жанры гістарычнай прозы. Мэта і спецыфіка матэрыялу прадвызначылі выбар аналітычна-апісальнага метаду ў якасці асноўнага з выкарыстаннем элементаў параўнальна-супастаўляльнага метаду. Матэрыялам для даследавання паслужылі раманы «Год 1812» З. Дудзюк, «Пакліканая» В. Коўтун і «Літоўскі воўк» А. Наварыча.

Уласныя асабовыя імёны ў прозе З. Дудзюк, А. Наварыча і В. Коўтун

Адным з творчых дасягненняў З. Дудзюк з'яўляецца раман «Год 1812». У творы ўзнаўляецца адна з драматычных старонак айчыннай гісторыі. Аўтарка па-мастацку аналізуе жыццё беларусаў: вайскоўцаў, шляхты, святароў, сялян, – якія перажылі трагедыю Айчыннай вайны 1812 года. У рамане А. Наварыча «Літоўскі воўк» аўтар прапануе арыгінальны погляд на падзеі паўстання пад кіраўніцтвам К. Каліноўскага. Пецярбургскі і віленскі перыяды жыцця і творчасці Цёткі (пачатак ХХ ст.) узнаўляюцца ў рамане В. Коўтун «Крыж міласэрнасці». Пісьменнікі паказалі мноства чалавечых лёсаў, стварылі яркія вобразы розных людзей: сялян, шляхты, святароў, пісьменнікаў, навукоўцаў, вайскоўцаў. Аналіз уласных асабовых імёнаў, выдзеленых з адзначаных твораў берасцейскіх аўтараў, паказаў, што пісьменнікі рэалістычна падышлі да падбору

найменняў герояў. Антрапонімы, выкарыстаныя ў творах В. Коўтун, З. Дудзюк і А. Наварыча, належаць да нацыянальнай беларускай іменаслоўнай сістэмы. Выдзеленыя 395 асабовых імёнаў, якія функцыянуюць ў 477 разнастайных варыянтах, нясуць інфармацыю пра беларускае лінгвакультурнае асяроддзе XIX – пачатку XX стст. У беларускай мове гэтага перыяду захавалася тэндэнцыя да большай разнастайнасці мужчынскіх імёнаў у параўнанні з жаночымі: мужчынскія прадстаўлены 314 прыкладамі, жаночыя – 81. Антрапанімікон прааналізаваных твораў на 98% прадстаўлены запазычанымі імёнамі, якія ўвайшлі ў айчыны іменаслоў разам з прыняццем хрысціянства. Так, з *грэчаскай* мовы (51% ужытых імёнаў) былі запазычаны імёны *Аляксандр, Аляксей, Настася, Андрэй, Лявон, Панас, Спірыдон, Генадзь, Аксана* і інш.; з *лацінскай* (каля 19%) *Канстанцін, Наталля, Караліна, Мартын, Кастусь* і інш. Са *старажытнаўрэйскай* (каля 19%) у беларускі іменаслоў ўвайшлі імёны *Іван, Марыя, Міхась, Гаўрыла, Варлаам, Восіп* і інш. Адзначаюцца імёны *славянскага* паходжання (2%): *Казімір, Станіслаў, Ладымір* і інш. Група імёнаў, *запазычаных з іншых моў*, складае 9% ад агульнай колькасці імёнаў. Напрыклад, са *старажытнаперсідскай* мовы праз *грэчаскую* прыйшло імя *Дар'я*, з *сірыйскай* праз *грэчаскую* *Марфа*, са *старанямецкай* праз *англійскую* *Рычард*, з *егіпецкай* *Сідар*, з *нямецкай* – *Артур, Людовік*.

Перадаючы тонкія адценні чалавечых узаемаадносін, пісьменнікі ўмела выкарыстоўваюць прагматычны патэнцыял уласных асабовых імёнаў. А.В. Супранская адзначае: «У залежнасці ад сацыяльнага асяроддзя адзін і той жа чалавек завецца мноствам спосабаў, і кожная форма яго называння сацыяльная. Памяншальныя, ласкальныя, зневажальныя і іншыя відазмяненні ўласнага імя трэба разумець як розныя прыстасаванні яго да адценняў чалавечых адносін, як акліматызацыю імені ў розных асяроддзях» [1, с. 18]. Напрыклад, разнастайным граням асобы слаўтай паэткі Алаізы Пашкевіч, галоўнай гераіні рамана В. Коўтун «Крыж міласэрнасці», – клапатлівая дачка і сястра, сяброўка, паплечніца, таварыш па барацьбе, паэтка, настаўніца, падзроная ў падрыўной дзейнасці – адпавядаюць афіцыйныя, поўныя, скарочаныя, эмацыйна-экспрэсіўныя формы імені: *Алаіза, Ліза, Лізанька*, паненка *Алэйзія, Алаізія*, фрэкен *Алаіза*, мадэмуазэль *Алаіза, Алаізія Сцяпанавна Пашкевіч, Алаіза Пашкевічанка* і інш.

Нацыянальная спецыфіка беларускага іменаслову праяўляецца падчас выкарыстання імёнаў як этыкетных знакаў – «сацыяльна зададзеных і нацыянальна спецыфічных сродкаў рэгулявання паводзінаў людзей у сітуацыях устанаўлення, падтрымання і размыкання кантакту камунікантаў у адпаведнасці з іх статуснымі і асабістымі адносінамі» [2, с. 283–284]. Так, формай звароту да суразмоўніка і сродкам выказвання павагі да чалавека ў асяроддзі шляхты былі спалучэнні імёнаў з паказчыкамі сацыяльнага рангавання, напрыклад: «*Пане Купрыяну! Выбачце... Чым жа пана так угнявілі?*» [3, с. 70]; «*Пан Міхал? – дзівілася Марыля. – Як вы тут апынуліся?*» [4, с. 58]. У асяроддзі расейскіх чыноўнікаў і вайскоўцаў выкарыстоўваюцца формы звароту «*імя + імя па бацьку*», напрыклад: «*Вымушаны звярнуцца да вас, Дзмітрый Аляксандравіч, на дазвол на выезд з Магілёва*» [4, с. 75]; «*Цудоўна, Павел Ніканавіч, – адказаў Катухоў*» [4, с. 6]. Заўважым, нават 16-гадовага юнака Вадзіма Лавашова, сына расійскага генерала, хатні настаўнік называе па імені па бацьку: «*Дайце мне, Вадзім Паўлавіч, адпрацаваць свой заробак*» [4, с. 18].

Сродкам сацыяльнай дыферэнцыяцыі з'яўляюцца ў раманах З. Дудзюк «Год 1812» і формы імёнаў па бацьку. Так, прадстаўнікі вышэйшых сааслоўяў ідэнтыфікуюцца праз спалучэнне імені з формай імені па бацьку на *-іч, -віч* (рус. *отчество*), напрыклад: *Якуб Вацлававіч, Спірыдон Сідаравіч*. Сяляне – праз форму на *-оў, -еў* (рус. *полуотче-*

ство), напрыклад: *Самусь Антонаў Буйніч*. У рамане З. Дудзюк «Год 1812» знаходзім выкарыстанне як праваслаўных, так і каталіцкіх формаў імёнаў. Каталіцкія формы онімаў, якія склаліся пад уплывам польскай мовы, носяць прадстаўнікі вышэйшага шляхецкага саслоўя, напрыклад: *Якуб* Гжыбоўскі, *Рычард і Тамаш* Дабжынскія і інш. Згаданым формам імёнаў супрацьпастаўляюцца антрапонімы, носьбітамі якіх з'яўляюцца праваслаўныя святары (*Феафілакт, Варлаам*), расійскія вайскоўцы і чыноўнікі (магілёўскі губернатар *Дзмітрый* Аляксандравіч Талстой, маёр *Спірыдон* Сідаравіч Катухоў). Сяляне названы размоўна-бытавымі формамі кананічных праваслаўных імёнаў: *Саўка, Сахвейка, Пракоп, Панас, Піліп*.

Паслядоўнае ўжыванне ў мастацкіх творах берасцейскіх аўтараў розных варыянтаў імені героя выконвае функцыю перадачы дынамікі вобраза. Так, чытаючы раман «Літоўскі воўк», мы назіраем за сталеннем *Яся Кавальца*, які з хлапчука-летуценніка ператвараецца ў мужа і мудрага мужчыну. Змена форм іменавання героя сведчыць пра сталенне чалавека: «Тут і сам вырас, як тое Божае проса. Быў *Ясюлечкам*, мамчыным выпесткам, потым стаў *Ясюком*, далей – *Яськам*. Цяпер вырабіўся на *Яся*» [3, с. 68].

Новы этап у жыцці чалавека, змяненне яго светапогляду можа суправаджацца зменай імені. Расказваючы пра лёс архіерэя Варлаама, З. Дудзюк у рамане «Год 1812» акцэнтуюе ўвагу чытача на тым, што прыняцце новага імені падчас пастрыжэння ў манахі азначала перастварэнне (далей у тэксце і цытатах падкрэслена намі – С. Б.-Г.) чалавека, які памірае для мірскага жыцця, чалавечых пачуццяў і захапленняў: «*Не дадзена ім ведаць пра жыццё Варлаама да пастрыжэння, як блукала ягоная душа ў вар'яцкім тумане закаханасці, як рвалася на часткі з-за таго, што паненка, у якую ён закахаўся, аказалася заручанаю. Праўда, тады ён насіў іншае імя і ўсё тады было інакшым. Пастрыжэнне ў манахі стала яго новым нараджэннем, давлялося задушыць у сабе парыванні, мрой і надзеі і пачаць новае жыццё дзеля Бога і людзей. Для таго і даецца чалавеку магчымасць пакаяцца, каб не толькі дачакацца даравання ад Бога, а здолець дараваць сабе сваю недасканаласць, памылкі, крыўды, нянавісць*» [4, с. 46].

В. Шур адзначае: «Адсутнасць уласнага імя ў кантэксце для ідэнтыфікацыі літаратурнага персанажа, які прысутнічае ў творы, – гэта сродак і сведчанне негатыўнага стаўлення аўтара да ўчынкаў такіх дзейных асоб» [5, с. 44]. Дадамо: гэта важны штрих да характарыстыкі ўзаемаадносінаў герояў. Так, адным з персанажаў рамана З. Дудзюк «Год 1812» з'яўляецца маёр царскай арміі Катухоў – дробязны кар'ерыст, аматар любоўных прыгод, які бязлітасна ламае жыццё маладзенькай губернанткі. Амаль ніхто з герояў не называе Катухова па імені, большасць персанажаў абыходзяцца звароткам-указаннем вайсковага звання. Так, Ева Гжыбоўская падчас сватання да яе Катухова ўжывае безаблічны зварот «пан маёр». Рэзка адмоўнае стаўленне да мужчыны дзяўчына пераносіць і на яго імя: «*Большага гора прынесці мне ўжо нельга, як толькі аддаць замуж га гэтага невыноснага чалавека! Ты толькі ўслухайся ў яго імя! Спірыдон Сідаравіч!*» [4, с. 28].

П. Фларэнскі адзначаў: «Імя ёсць выяўленне ў слове пачатку асобы, найпяршчотнейшая, а таму найбольш адэкватная плоць асобы» [6, с. 7]. Той, хто пазбягае ўжываць імя чалавека, не выражае ў адносінах да аб'екта называння шчырых пачуццяў, не суперажывае, не спачувае яму, не прызнае асобнай каштоўнасці індывіда. Цікавымі ў гэтым сэнсе з'яўляюцца назіранні за ўжываннем антрапонімаў у рамане «Літоўскі воўк» А. Наварыча. Адзін з герояў твора, стары пан Ежы Урбановіч, падчас допыту служанкі жонкі, якую падазрае ў здрадзе, пазбягае ўжываць імя здрадніцы: «*Каму яна пісала?*». Гэтае «яна», а не *пані Аксана* было Ганне, як удар пугаю. *Яна* – значыць блудніца, ля-

рва і г.д. Заўжды выхаваны і прыстойны пан Урбановіч дайшоў да крайнасці, пераступіў мяжу гэзэчнасці. І пойдзе яшчэ далей» [3, с. 51]. Муж і жонка Урбановічы не з'яўляюцца духоўна блізкімі людзьмі, паміж імі няма глыбокіх і сапраўдных пачуццяў, што адлюстроўваецца ў формах звароту: «Зноў, **пане**, мне быць адной? – перабіла мужа Аксана. Яна заўжды так звярталася да мужа. Не на «вы» і не на «ты», а толькі «пан». Аканом ваяваў-ваяваў з гэтым звароткам і стаміўся. Сам на людзях называў жонку **пані Урбановіч**» [3, с. 48].

У грамадстве таго часу жыла хрысціянская мадэль успрымання імені як «духоўнай субстанцыі, што ўздзейнічае на носьбіта, фарміруючы асаблівы псіхафізіялагічны склад, як сакральнай сутнасці, здольнай падпарадкоўваць, накіроўваць і забяспечваць дапамогу вышэйшых сіл» [7, с. 104]. Так, імя адной з галоўных гераінь рамана, сялянкі **Сахвейкі**, мае глыбінны сэнс, акрэслены празорлівым старцам: «**Сафія** – гэта азначае **мудрасць**, вечную нявесту Слова Божжага, святую і адзіную. Яна ўспрымаецца як **анёлахоўнік**, як **вобраз Божы ў чалавеку**» [4, с. 310]. Імя было сугучным унутранай сутнасці простаі сялянскай дзяўчыны, якая, прайшоўшы цяжкія жыццёвыя выпрабаванні (страту бацькоў падчас вайны, здраду каханага), захавала чысціню душы, любоў да чалавека і набыла **мудрасць** – усведамленне неабходнасці кожнаму з нас пры любых умовах жыцця па Божых законах.

Імя аднаго з герояў рамана – магілёўскага архірэя **Варлаама** паходзіць з халдзейскай мовы і азначае «сын Божы» [8, с. 58]. Семантыка зараджанага станоўчай энергіяй імені адпавядае характару героя. Апісанне ўнутранага свету і трагічнага лёсу персанажа напаўняе паэтонім станоўчай экспрэсіяй. Чыстым, «божым» чалавекам з'яўляецца святар. «*Сваё служэнне Богу архірэй бачыў у тым, каб рабіць дабро людзям. Кожны раз, калі надавалася такая нагода, разгладжваліся маршчыны, душа напаўнялася цяплом, вочы свяціліся прыязнасцю і ласкавасцю. Архірэі быў упэўнены, што самы вялікі скарб на зямлі – жывая душа чалавека, а ўсё астатняе толькі ўмоўнасць*» [4, с. 99]. **Варлаам** сумленна і з любоўю выконвае пастырскі і настаўніцкі абавязак: духоўна падтрымлівае вернікаў, дапамагае семінарыстам стаць сапраўднымі святарамі. Калі беларускія землі заваёўваюць войскі Напалеона, **Варлаам** вымушаны прыйсці да цяжкага рашэння: прыняць прысягу на вернасць французскаму імператару. Гэта дазволіла захаваць жыцці праваслаўных вернікаў, зберагчы храмы і царкоўную маёмасць. Варлааму, як і сыну Божаю, здраджваюць вучні (дзяк Спратаноўскі і іерманах Эраст), абвінавчваючы ў імкненні ўзначаліць ўласную царкву ў Рэчы Паспалітай. Архірэі быў пакараны расійскім ўладамі: сасланы ў далёкі манастыр простым інакам. **Варлаам**, бласлаўляючы волю Божую, пакорліва прымае гэтае рашэнне. Нават ідучы на месца ссылкі, ён аддае свой правіант галоднай сялянскай сям'і.

Адна з гераінь твора носіць імя **Сынклетэ**, якое паходзіць ад грэчаскіх слоў «высакародная, тая, што нясе святло» [9, с. 55]. На нашу думку, гэтымалагічнае значэнне імені з'яўляецца своеасаблівай гранню ў характарыстыцы персанажа. Жыццё бабулі **Сынклетэ**, простаі сялянкі, можна лічыць прыкладам самаахвярнага служэння людзям. Старая жанчына не пабаялася даць адпор французам, якія намерыліся былі абрабаваць вёску, калі сяляне працавалі ў полі. **Сынклетэ** забірае да сябе ў хату дзяцей памерлых аднавяскоўцаў – Сахвейку і Назарку. Падчас эпідэміі гнілой гарачкі самаахвярна даглядае хворых і памірае ад гэтай хваробы: «**Сынклетэ** варыла ўзвары, паіла хворых, але нішто не памагала. Смерць ужо без вайны працягвала касіць людзей. Вяскою злегла і **Сынклетэ**, але ў сваю хату не вярнулася, а засталася разам з хворымі. Там і памерла. Сахвейка разумела, што бабуля настаралася зрабіць усё, каб дзеці застава-

ліся жывымі. І пасля смерці бабуля працягвала рабіць дабро, аддаўшы сваю хату і ўсё, што мела, сіротам» [4, с. 306].

Як бачым, сэнсава напоўнення і канатацыйна насычаныя ўласныя асабовыя імёны з'яўляюцца сродкам стварэння запамінальных мастацкіх вобразаў у гістарычнай прозе берасцейскіх аўтараў.

Прозвішчы герояў гістарычнай прозы З. Дудзюк, А. Наварыча і В. Коўтун

Сродкам перадачы гістарычнага каларыту і стварэння партрэтаў людзей мінулага ў гістарычнай прозе з'яўляюцца прозвішчы. У разгледжаных творах А. Наварыча, З. Дудзюк, В. Коўтун было зафіксавана 208 прозвішчаў.

Як вядома, антрапанімічная прастора мастацкага твора – гэта адлюстраванне антрапанімікону пэўнай мовы. Атмасфера сапраўднасці падзей ствараецца за кошт упляцення ў моўную тканіну гістарычных твораў рэальных, існуючых у пэўным рэгіёне прозвішчаў. Так, раман «Літоўскі воўк» уводзіць чытача ў адметны свет палескага жыцця, пагружаючы ў мясцовую экзотыку, знаёмячы з палешукамі, носьбітамі своеасаблівага светабачання і каларытнай мовы. Падчас апісання шляхецкага сходу чытачы знаёмяцца з яго ўдзельнікамі, носьбітамі прозвішчаў, якія захаваліся на Палессі і зараз: **Вярэніч, Бут-Гусаім, Некрашэвіч, Вабішчэвіч, Апанасовіч, Казлякоўскі, Пратасавіцкі, Квяткоўскі, Палюховіч, Бурда, Ліпскі, Дубойскі** і інш.

Дзейнымі асобамі рамана З. Дудзюк «Год 1812» з'яўляюцца Янка **Насевіч** і Іван **Рыгаровіч**, прозвішчы якіх створаны шляхам відазмянення прозвішчаў прататыпаў герояў – стваральніка аднаго з першых беларускіх слоўнікаў Івана **Насовіча** і збіральніка старадаўніх актаў Івана **Грыгаровіча**. Чытач становіцца сведкам пачатку навуковай дзейнасці славетных беларусаў: «Янка **Насевіч** пачаў запісваць прымаўкі і прыказкі, прыпеўкі і выслоўі ў сялян. Іншы раз і сам хадзіў у вёскі да старых людзей, гутарыў з імі пра мінулае жыццё і часам здзіўляўся, якую жывую і добрую памяць мелі неадукаваныя мужыкі, як складна ўмелі гаварыць. Запісаў назбіраўся цэлы шытак, Янка з асалодаю перачытваў іх, хацелася сабраць усю мудрасць занябанага народа і надрукаваць вялікую, вялікую кнігу, каб засталася яна, як скарб нашчадкам. **Рыгаровіч** пад кіраўніцтвам графа Румянцава ўжо збіраў старадаўнія акты, якія сведчылі пра багатую і насычаную гісторыю ліцвінаў» [4, с. 281].

Ведаючы, што прозвішча з'яўляецца яркім пасведчаннем сацыяльнага статусу асобы, аўтары гістарычных твораў выкарыстоўваюць такі прыём, як **наблізацыя** – «акультурванне ўласных імёнаў з мэтай стварэння сарказму, іроніі, камізму» [10, с. 80]. У рамане «Крыж міласэрнасці» сродкам характарыстыкі мастака-прыстасаванца, які стаў «палякам», змяніў перакананні, каб зрабіць кар'еру і зарабіць больш грошай, становіцца свядомае змяненне формы імені і прозвішча: «Пад дзівосным пэндзлем **Антося Валэйкі** ўсё ажывала. І такія родныя нашы краявіды, і такія выразныя беларускія тыпы, што сэрца не магло не адклікнуцца на праявы вышэйшага характа... Цяпер гэта зусім не той наіўны і ўзвышаны рамантык **Антось**, а ўжо – не смейся! – **Антоні Валэйко**. **Не беларус**, якім заўсёды называўся ў грамадзе, а катэгарычна – **толькі паляк**. Болей таго, свядома **перахрысціўся**, з'ездзіўшы ў Львоў. Як усё проста, аказваецца. А проста таму, што нашага мастака запрасілі ў Вену пісаць партрэты сямейнікаў, можа, якіх стрыечных, графа Патоцкага. І вось стрэлкі жыццёвага компаса імгненна крутнуліся да новых ідэалаў» [11, с. 292]. **Наблізацыя** ў творы В. Коўтун з'яўляецца адным са спосабаў саркастычна-з'едлівай ацэнкі чалавека, які здрадзіў сяброўству, каханню, праваслаўнай веры, змяніўшы такія важны складнік чалавечай асобы, як імя.

Прозвішчы ў літаратуры не столькі ідэнтыфікуюць, колькі характарызуюць, ацэньваюць, выражаюць эмоцыі і пачуцці аўтара і герояў. У прозвішчах адлюстроўваецца бачанне пісьменнікам сваіх персанажаў, іх характару, дзеянняў, учынкаў. Гэтыя тыпы антрапонімаў дапамагаюць асэнсаваць створаныя пісьменнікамі вобразы і глыбей зразумець ідэйную задуму аўтараў. Дэфінітыўная сутнасць паэтонімаў-прозвішчаў раскрываецца ў кантэксце, які стварае разгорнутае ўяўленне пра носьбітаў онімаў гэтага тыпу. Напрыклад, сэнс прозвішча героя рамана «Год 1812» **Дабжынскі** асацыятыўна звязваецца са значэннямі прыметніка **добры** ‘чулы да людзей, спагадлівы, сардэчны; цалкам станючы на сваіх якасцях, такі, як патрэбна; які карыстаецца славай, варты славы’ [12, с. 181]. Найменне персанажа твора адпавядае характару героя, даючы станючую ацэнку мужнаму воіну і патрыёту, які жыццё прысвячае высакароднай ідэі адраджэння Айчыны: «Цяпер душа Вялікага Княства Літоўскага перасялілася ў паднявольны край, які названы Беларуссю. Доўга яшчэ гэтай нованароджанай адміністрацыйнай адзінцы давадзецца падрасцець у зрэбных пялюшках сталай Расіі, пакуль яна сама здолее нарадзіць свядомых грамадзян, якія захочуць бачыць яе вольнаю і незалежнаю. Мы не маем права ісці на кампраміс, не павінны азірацца на іншых, а мусім рабіць тое, што патрэбна нам для захавання ўласнай душы, мовы, культуры» [4, с. 274]. **Дабжынскі** – пяшчотны сын, мужчына, верны свайму каханню. Нават у ваенным паходзе, у якім маладому чалавеку так проста паддацца спакусе лёгкага рамана, герой застаецца верным сваёй дзяўчыне. Рычард **Дабжынскі** – далікатны і чулы чалавек. Бачачы падчас вайны пакуты салдата, былога семінарыста Панаса Паланейчыка, не здольнага на забойства, Дабжынскі ўтрымлівае жаўнера ад такога ўчынку. Паланейчык прызнаецца: «Рычард, я ж і сам ніводнага маскаля не забіў, а выжыў толькі дзякуючы табе, што ты пасылаў мяне то параненых адносіць, то сцяг вартаваць» [4, с. 274].

У прозвішчы **Паланейчык** (яго мае персанаж рамана З. Дудзюк «Год 1812») выражаюцца звесткі пра характар чалавека, які знаходзіцца ў **палоне** ілюзій. Герой спадзяецца, што войскі Напалеона прынясуць вызваленне ад расійскай няволі і адраджэнне Вялікага Княства Літоўскага: «Я так чакаў французаў-вызваліцеляў, а прыйшлі рабаўнікі-забойцы, каб напоўніць свае кішэні крадзенымі грашыма, нягледзячы на чужыя слёзы і пакуты. Чаму гэтак кожны раз здараецца на нашай зямлі, што шчырыя вызваліцелі знішчаюць і няволяць народ? Можна, мы не вартыя лепшых адносінаў да сябе з-за таго, што ўвесь час спадзяёмся на іншых і спрабуем жыць чужым розумам?» [4, с. 198]. Трагічна складваецца лёс чалавека, які жыве ў **палоне** высокіх ідэалаў патрыятызму. Закончыўшы семінарыю, Панас **Паланейчык** запісваецца ў войска Напалеона, пасля паражэння якога накіроўваецца дадому і замярзае ў дарозе зусім блізка каля роднай хаты.

У аснове прозвішча **Чыж**, якое мае герой рамана В. Коўтун «Крыж міласэрнасці», ляжыць назва маленькай птушкі. Вобраз хуткага, гарачнага рэвалюцыянера-прамоўцы, які «*пастаяннага месца жыхарства не мае*», пераязджае з аднаго горада ў другі, спрытна ўцякаючы ад паліцыі, асацыятыўна звязваецца з вобразам няўлоўнай вяртлявай птушкі. Хуткі, імклівы **Чыж**, або **Чыжык**, як прызываюць яго сябры, і падчас выступленняў, дыскусій: «*Прамоўца ён быў смелы, запальчывы і адразу ж браў “пад рабро”*. *Вычэкваў момант, калі ў разгарачаны папярэднікамі натоўп было дастаткова кінуць, як запалку, толькі адну агністую рэпліку, і ўсё адразу ўзрывалася. А Чыжык імгненна знікаў*» [11, с. 300]. Імклівы, гарачлівы **Чыж** і ў каханні. То ён шчыра кахае варшаўскую паненку Марыю, «*амаль штодня ўзлятаючы да яе на трэці паверх*» (аўтарка

абыгрывае семантыку вербальна не выражанага этымона прозвішча), то разгараецца па-чучцём да Алаізы Пашкевіч, то захапляецца братавай жонкай.

Берасцейскія аўтары звяртаюцца ў сваіх творах і да такога складніка антрапанімічнай лексікі, як псеўданімы. Псеўданім – несапраўднае, наўмысна прыдуманнае прозвішча (або імя і прозвішча адначасова), якім карыстаюцца пісьменнікі, мастакі, палітычныя дзеячы. Так, у рамане В. Коўтун «Крыж міласэрнасці» прыводзяцца псеўданімы Алаізы Пашкевіч *Банадысь Асака* і *Цётка*. Пісьменніца расказвае гісторыю аднаго з псеўданімаў: «*Яшчэ ў Галавічполі, пачуўшы ад аднаго з яе вучняў: “А цятке настаўніца не дазволі”, Вацэк Іваноўскі панёс гэтак “цятке настаўніца» на ўсёй вёсцы. Пасля стаў называць яе проста цяткаю*» [11, с. 182]. З цягам часу згаданае празванне стала самым вядомым псеўданімам пісьменніцы.

Як бачым, у гістарычнай прозе берасцейскіх аўтараў прозвішчы і псеўданімы выконваюць мастацкую (эстэтычную) функцыю. Гэтая функцыя літаратурных антрапонімаў дазваляе праз іменаваанне персанажа выразіць мастацкую і грамадзянскую пазіцыю пісьменнікаў, іх суб’ектыўныя адносіны да героя, да пэўнага тыпу асобы, да жыццёвага факта, падзеі, з’явы, стварыць нацыянальны каларыт.

Мянушкі персанажаў гістарычнай прозы З. Дудзюк, А. Наварыча і В. Коўтун

Выразную культурна-гістарычную спецыфіку мае такі разрад антрапанімічнай лексікі, як мянушкі – дадатковыя неафіцыйныя імёны, якія даюцца чалавеку ў адпаведнасці з яго характэрнымі рысамі, абставінамі жыцця, паводле паходжання і інш. У прааналізаваных творах выяўлены 32 мянушкі. Паводле прымет, якія становяцца асновай ацэначна-характарыстычнай намінацыі, можна выдзеліць наступныя тэматычныя групы мянушак. Самымі яркімі, вобразнымі з’яўляюцца мянушкі, якія адлюстроўваюць маральныя ўласцівасці, рысы характару літаратурнага героя. Да мянушак гэтай групы належыць празванне аднаго з персанажаў рамана А. Наварыча «Крыж міласэрнасці» – разумнага, празорлівага слугі, які дапамагаў свайму пану не толькі весці гаспадарку, але і вырашаць сямейныя праблемы: «*Мондрыкам* *фурмана празвалі, бо лічыўся з розумам. За спрыт, талковасць пан Урбановіч трымаў Мондрыка пад рукой, і ён яму не столькі прыслугоўваў, колькі быў распарадчыкам. Злыя языкі ўвесь час тарочылі, што ў гаспадарцы ў Манкевічах усё да ладу дзякуючы Мондрыкавай руцэ. За што б ні браўся Мондрык, усё выходзіла лепшым чынам*» [13, с. 13].

У асяроддзі адукаванай моладзі, семінарыстаў, герояў рамана З. Дудзюк «Год 1812», бытуюць празванні, утвораныя шляхам метафарычнага ўжывання найменняў персанажаў біблейскай і антычнай гісторыі і культуры. Празванне *Цыцэрон* адносіцца да *паэтонімаў-рэмінісцэнцый*. У аснове мянушкі – метафарычнае выкарыстанне імені рымскага аратара і пісьменніка. Характарыстычнае празванне акрэслівае і ацэньвае таленавітага семінарыста, кніжніка Івана Рыгаровіча, будучага збіральніка старадаўніх беларускіх актаў. Мянушка *Фарысей* утворана шляхам метафарызацыі наймення аднаго з прадстаўнікоў грамадска-рэлігійнай плыні, што ў Евангеллі ахарактарызаваны як крывадушнікі. У пераносным значэнні слова *фарысей* азначае крывадушніка, ханжу. Празваннем *Фарысей* семінарысты «ўзнагародзілі» святара Спратаноўскага, які хітрасцю і пранырліваасцю дабіўся даверу ў архірэя Варлаама, атрымаў высокую пасаду, а пасля адрокся ад свайго настаўніка, ілжэсведчыў супраць яго.

Характарыстычныя празванні могуць адлюстроўваць фізічныя ўласцівасці літаратурнага героя. У якасці мянушак гэтага тыпу выкарыстоўваюцца назвы жывых істот або прадметаў побыту. Напрыклад, мянушку *Чапля* атрымаў персанаж рамана «Крыж

міласэрнасці» хлопчык Мікіта, «тоненькі як сярнічка. Над яго вострымі плячамі смешна жаўцела вушастая галава. Мікіта ажно згінаўся, па-птушынаму рэзка дыбаючы сярод хаты» [11, с. 39]. У партрэце героя згаданага твора Вацака Іваноўскага, па мянушцы **Куль аўсяны**, аўтарка падкрэслівае нязграбнасць, грувасткасць, «моцна выгаралую («**Чыста куль аўсяны!**») ажно сіваватую галаву» [11, с. 107]. Згаданыя мянушкі выражаюць мяккую незласлівую насмешку. Яркім, лаканічным партрэтам-замалёўкай знешнасці былога паліцэйскага з'яўляецца характарыстычнае празванне **Мангол**: «Гэты лысы хворы з карычнева-плямістым шырачэзным чэрапам быў вельмі падобны на **мангола**» [11, с. 328]. Далейшае развіццё сюжэта напаўняе мянушку адмоўнай экспрэсіяй. **Мангол**, жорсткі, бесчалавечны, як і колішнія татара-мангольскія заваёўнікі, прычыніўся да масавых расстрэлаў удзельнікаў паўстання 1863 года. Мянуска можа перадаваць і гастронамічныя схільнасці героя: «**Мартына Тамашэўскага Раман называў Урзусам за яго вернасць мінеральнай вадзе «Урзус»** [11, с. 346].

У асобную групу мы вылучаем мянушкі, прычынай узнікнення якіх з'яўляюцца пэўныя выпадкі, здарэнні. Так, герой рамана «Літоўскі воўк» Лявон Палюховіч быў у ліку тых, хто спрабаваў заклікаць сялян-палешукоў да ўдзелу ў паўстанні пад кіраўніцтвам К. Каліноўскага: «**Лявон Палюховіч меў свае разрахункі, як ён казаў, з Расеяматухнай. Ён называў сябе генералам паўстанцага войска і аб'явіў запіс у шэрагі паўстанцаў. «Генерал» нека жартам паабяцаў адразу вядро гарэлкі таму, хто ўступіць у ягоны атрад»** [13, с. 68]. Як вядома, такія заклікі не знайшлі водгуку ў асяроддзі палешукоў, атрад паўстанцаў так і не быў створаны. Празванне **Генерал** набыло іранічнае значэнне праз усведамленне несапраўднасці аднаго з вышэйшых вайсковых званняў.

Наступную тэматычную групу складаюць мянушкі, утвораныя як вынік імітацыі чужога маўлення, яго манеры, асаблівасцяў, найбольш паўтаральных слоў і фраз. Гэта своеасаблівыя **дэлакутывы** – адфразавыя ўтварэнні. Так, селянін Мацей, герой рамана З. Дудзюк «Год 1812», атрымаў празванне **Дзебіш** за найбольш паўтаральнае слова, перанятае ў сябра-расейца падчас вайскавай службы: «**Ладымір любіў пры нагодзе і без яе прыгадваць словы «дзе біш». Мацею Буйнічу гэтае расійскае спалучэнне слоў вельмі спадабалася, адразу пачынала здавацца, што пазбаўляешся свайго дыялекту, гаворыш па-расійску, бы пан афіцэр. Ён пачаў, як Ладымір, часта ўжываць яго»** [4, с. 190–191]. Француз, які застаўся ў беларускай вёсцы, ажаніўшыся з сялянкай, атрымаў мянушку **Машэр** за французскі зварот да жонкі «**ма шэр** (мая дарагая)»: «**А ён мне ўсё нешта вярзе Машэр ды Машэр, мо думае, што мяне Машаю завуць?»** [4, с. 268]. Адметнае вымаўленне слова «**кінжал**», якое часта ўжываў ва ўспамінах пра падзеі паўстання герой рамана «Крыж міласэрнасці», стала асновай празвання **Гінжал**: «**У старога Гаўры дзіўная мянушка «Гінжал». Сам вінаваты. Вярнуўшыся з турмы, яшчэ гадоў дзесяць таму назад, стары пачаў расказваць байкі пра нейкіх «кінжальшчыкаў», з якімі быў звязаны яшчэ з шэсцьдзесят трэцяга года»** [11, с. 23].

У асобную тэматычную групу мы вылучылі мянушкі, якія ўтрымліваюць інфармацыю пра род заняткаў, прафесію персанажаў або іх продкаў, напрыклад: «**Гужаеды – мянушка Кавальцоў. Адзін з Ясевых дзядзькоў па праўду паехаў у паўночную сталіцу імперыі, але ніякай праўды – без грошай, без падтрымкі не дабіўся. Пазнаў ліха. Мусіў быць гарадскім фурманам, якіх на той час дражнілі гужаедамі»** [3, с. 78].

Каля 95% выяўленых мянушак утворана лексіка-семантычным спосабам на аснове метафарычнага і метанімічнага пераносаў: **Чыжык, Святун, Археолаг, Гінжал, Генерал, Мангол, Чапля, Урзус** і інш. Каля 5% мянушак утворана сінтаксічным шляхам у выніку лексікалізацыі словазлучэнняў і сказаў: **Дзе біш, Куль аўсяны**. Эмацыйна-

ацэнная вобразнасць мянушак літаратурных герояў абумоўлена нацыянальнай культурай, наяўнасцю прынятых у грамадстве этычных і эстэтычных нормаў. Нацыянальна-культурная спецыфіка мянушак праяўляецца праз ацэнку дзейнасці чалавека, яго маральнага аблічча, ладу жыцця, учынкаў.

Заклучэнне

Ствараючы партрэты людзей XIX – пачатку XX стст., аўтары ўмела выкарыстоўваюць прагматычны патэнцыял такіх яркіх паказчыкаў статусу асобы ў сацыюме і дзейных рэгулятараў людскіх адносін, як уласныя асабовыя імёны. Яны ў творах пісьменнікаў нясуць інфармацыю пра веравызнанне, статус, аўтарытэт асобы ў грамадстве. Дыяпазон эмоцый і пачуццяў, якія выражаюцца шматлікімі варыянтамі ўласных асабовых імёнаў, надзвычай шырокі: пяшчота, сяброўская фамільярнасць, агіда, насмешка, спагада, кплівасць, пагарда і інш. Прозвішчы з’яўляюцца сродкам нацыянальнай і сацыяльнай характарыстыкі герояў. Як правіла, гэта ўскоснагаваркія паэтонімы. «Затушаваная» ўнутраная форма гэтых найменняў раскрываецца, дзякуючы такім сродкам, як характарыстыка ўнутранага свету, апісанне учынкаў герояў у сюжэтным дзеянні. Важным сродкам характарыстыкі і ацэнкі літаратурных персанажаў з’яўляюцца мянушкі, якія акрэсліваюць маральныя ўласцівасці, рысы характару асобы, вонкавы выгляд герояў і асаблівасці іх маўлення. Галоўная функцыя літаратурных антрапонімаў як найважнейшых сродкаў стварэння мастацкага вобраза ў гістарычнай прозе – *паэтыка-анамастычная (мастацкая)*, у складзе якой найважнейшую ролю адыгрывае *культурна-гістарычны* кампанент. Найменні персанажаў, ужытыя пісьменнікамі, адпавядаюць антрапанімікону адлюстраванага ў творы часу і этнічнай прасторы – беларускаму этнакультурнаму асяроддзю XIX – пачатку XX стст. Паэтонімы «ўпісананыя» ў пэўны сацыякультурны кантэкст, інакш кажучы, яны культурна-гістарычна абумоўленыя.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Суперанская, А.В. Языковые и неязыковые ассоциации собственных имён / А.В. Суперанская // Антропонимика : сб. ст. / под ред. В.А. Никонова и А.В. Суперанской. – М. : Наука, 1970. – С. 7–17.
2. Формановская, Н.И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н.И. Формановская. – М. : Наука, 1998. – 290 с.
3. Наварыч, А. Літоўскі воўк. Ч. 1 / А. Наварыч // Маладосць. – 2003. – №. 4. – С. 29–90.
4. Дудзюк, З.І. Год 1812 / З.І. Дудзюк. – Брэст : Акадэмія, 2004. – 312 с.
5. Шур, В. Онiмы ў творах Якуба Коласа : паказчыкі і актуалізатары дадатковых адценняў значэння / В. Шур // Роднае слова. – 2006. – № 6. – С. 23–26.
6. Флоренский, П. Имена / П. Флоренский. – М. : Купина, 1994. – 216 с.
7. Ратникова, И.Э. Имя собственное в разных типах сознания / И.Э. Ратникова // Русский язык и литература. – 2001. – № 1. – С. 103–112.
8. Барыс, С. Як у нас клічуць? Беларускія імёны / С. Барыс. – Мінск : Медысонт, 2010. – 124 с.
9. Русские имена в исторических лицах и народных праздниках, пословицах и приметах / сост. Н.И. Решетников. – М. : Наука, 2002. – 464 с.
10. Шур, В. Уласнае імя ў мастацкім тэксце : манаграфія / В. Шур. – Мазыр : МДПУ імя І. Шамякіна, 2010. – 207 с.

11. Коўтун, В. Крыж міласэрнасці / В. Коўтун. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1996. – 493 с.
12. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : Больш за 65 тыс. слоў / І.М. Бунчук [і інш.] ; пад рэд. М.Р. Судніка, М.Н. Крыўко. – Мінск : БелЭн, 1996. – 784 с.
13. Наварыч, А. Літоўскі воўк. Ч. 2 / А. Наварыч // Маладосць. – 2003. – №. 5. – С. 1–75.

But-Gusaim S.F. National and Cultural Peculiarity of the Anthroponymicon in the Historical Prose by Zinaida Dudyuk, Ales Navarich and Valentina Kovtun

The article considers the usage of the anthroponyms, which carry valuable information about material and spiritual culture of the Belarusians, in the historical prose by Zinaida Dudyuk, Ales Navarich and Valentina Kovtun. The shades of meaning and pragmatic meaningfulness of the forms of proper names are given detailed analysis. The author describes talking surnames of the characters, defines the ways of actualizing the inner form of this type of anthroponyms. The article views the thematic groups of nicknames, analyzes the ways of forming evaluative-characterizing names of characters. The author defines the functions of anthroponyms in the historical prose by Brest writers.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.05.2014

УДК 81'373=161.3

А.В. Макарэвіч**ЗЫСК ЦІ ПРЫБЫТАК?**

У сучаснай беларускай літаратурнай мове ёсць шэраг тэрмінаў для абазначэння палітычных, сацыяльна-эканамічных і культурных з'яў жыцця грамадства. Распрацавана ў тым ліку і эканамічная тэрміналогія. Думаецца, гэты пласт беларускай лексікі можна папоўніць яшчэ адным тэрмінам 'зыск', які актыўна выкарыстоўваўся ў старабеларускай мове. Гісторыя наймення 'зыск' (і некаторых іншых) як формы даходу грамадзян адлюстравана ў артыкуле.

У сучаснай беларускай літаратурнай мове ўжываецца эканамічны тэрмін **прыбытак** для абазначэння адной з форм чыстага даходу грамадзян. Гэта частка вартасці прыбавачнага прадукту, якая ўключае частку вартасці і неабходнага прадукту (прэміі з прыбытку). У колькасным выражэнні прыбытак вызначаецца як розніца паміж выручкай ад рэалізацыі прадукцыі (у аптовых цэнах прадпрыемства) і затратамі на яе выраб і рэалізацыю (поўным сабекоштам). **Прыбытак** з'яўляецца адным з асноўных, абагульняючых гаспадарча-разліковых паказчыкаў вынікаў работы прадпрыемства. У адrozenне ад іншых форм грашовых наапапенняў (падатак з абароту, адлічэнні на сацыяльнае страхаванне) **прыбытак** найбольш поўна характарызуе гаспадарча-разліковую эфектыўнасць прадпрыемства [1, с. 168–169].

Найменне **прыбытак**, маючы праславянскія карані, вядома ў гаспадарчым жыцці нашых продкаў яшчэ са старажытных часоў. У старабеларускай мове яно актыўна выкарыстоўвалася і мела два значэнні. «Гістарычны слоўнік беларускай мовы» сведчыць: «Прибытокъ, прыбытокъ. 1. Прибытак (даход). *Лука Терешковичъ торгуеть нашимъ дубасомъ... а отъ того намъ прибытокъ даеть* (КЗ, 463, 1488). 2. Прыплод» (вып. 28, с. 184–185). Падаюцца таксама ў слоўніку і вытворныя ад **прыбытку** лексемы **прыбывати, прыбывати, прыбыти, прыбыть, прыбыти, прыбытый**. Як эканамічны тэрмін **прыбытак** зарэгістраваны ў «Слоўніку беларускай мовы» І. Насовіча: «прибытокъ. Прибыль, доход. *Хоць малый прибытокъ, а ўсё ёсць. Прибытку зъ гетаго тобъ мало будзець*» (с. 496). Ён зафіксаваны ў перакладных слоўніках беларускай мовы 20-х гадоў ХХ ст. («Расійска-крыўскі (беларускі) слоўнік» (1924) В. Ластоўскага, «Беларуска-расійскі слоўнік» (1926) М. Байкова і С. Некрашэвіча). Адзначым, укладальнікі «Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы» ў 5-і тамах падаюць **прыбытак** як мнагазначнае слова. Прычым, пры яго тлумачэнні адлюстраваны і тагачасныя тэндэнцыі супрацьстаяння сацыялістычнай і капіталістычнай сістэм развіцця грамадства: «Прыбытак – 1. Сума, на якую даход перавышае выдаткі; грашовы даход. *Чысты прыбытак. // Спец.* Даход капіталістаў, крыніцай якога з'яўляецца прыбавачная вартасць. Прыбыткі манаполій. // *Спец.* Даход дзяржаўных прадпрыемстваў у сацыялістычным грамадстве, які атрымліваецца ў выніку павышэння прадукцыйнасці працы. *Адлічэнне прыбыткаў.* 2. Даход, які атрымліваецца ад якога-н. роду заняткаў, дзейнасці і пад. 3. *Разм.* Карысць, выгада. 4. *Разм.* Пра з'яўленне патомства» (т. 4, с. 409). Пасля распаду СССР семантыку эканамічнай часткі слова **прыбытак** удакладнілі. Таму ў «Тлумачальным слоўніку беларускай літаратурнай мовы» (1996) знаходзім: «Прыбытак – 1. Сума, на якую даход перавышае выдаткі. 2. Абагульняючы паказчык фінансавых вынікаў гаспадарчай дзейнасці прадпрыемства» (с. 508).

Аднак гісторыя беларускай мовы захавала шэраг назваў, якія раней выкарыстоўваліся ў гаспадарцы ў такой якасці. Адным з такіх тэрмінаў з'яўляецца найменне **зыск**. Гэта лексічная адзінка зарэгістравана ў пісьмовых помніках старабеларускай мовы XV ст. як мнагазначнае слова. Напрыклад, укладальнікі «Гістарычнага слоўніка беларускай мовы» адзначаюць: «зыскъ, зыйскъ 1. Выйгрыш судовай справы; 2. Прыбытак. Купцы... медь выпіваюць, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свѣчы до церкви, а зыскъ медовый на potrzeby и оправы и на слуги церковные (АЗР, III, 269, 1582)». Змешчаны ў слоўніку і вытворныя назвы **зыскати, зыскати**. 2. Набыць, атрымаць; выручыць, утаргаваць. *Панове маистратови зыскали меду гарца три* (ИЮМ, XVIII, 39, 1710), а таксама **зыскивати, зысковати**. Тэрмін **зыск**, на думку аўтараў «Этымалагічнага слоўніка беларускай мовы», трапіў у старабеларускую мову з польскай: «зыск. рус. перм., свярдл. зыск 'іск', укр. зиск 'прыбытак', польск. zysk 'прыбытак', 'карыць', чэш., славац. zisk 'тс'. Ст.-бел. зыскъ (XV ст.) < польск. (Булька, Запазычанні, 124). У карыць разгляду беларускага слова як паланізма – яго семантыка» (т. 3, с. 353). Акрамя гэтага паланізма, у старабеларускай мове ўжываліся таксама іншыя найменні для абазначэння такой формы даходу грамадзян. Да прыкладу, **проventъ** 'даход, прыбытак'. *Позволяемъ... секретарови и писарови нашему, абы могль зо всего права держанья и уживанья своего, которое маеть зъ ласки нашео господарское на проventъ, або доходъ податку подымного зъ добрь обывателей воеводство Киевского зступити* (Арх. ЮЗР, VIII-5, 442, 1619). Выкарыстоўвалася вытворнае слова **проventовый** у словазлучэнні **писаръ проventовый** – службовая асоба, якая займалася ўлікам якіх-н. даходаў, прыбыткаў. *Былъ есми взятый... до замку... стольника и писара проventового староства Пинского* (АВК, XXVIII, 255, 1646). Сінонімам **зыску** з'яўлялася лексема **интра** і яе варыянт **интра**. *Въ каждый рокъ по три тысячи интраты съ той маенности приходило* (АВК, XV, 200, 1667). Нашы продкі выкарыстоўвалі і найменне **профит** 'выгада, прыбытак'. Калі браць пад увагу акцэнтацыю, то яго запазычанне адбывалася двума шляхамі: праз рус. профит і польск. profit. Крыніца слова ў франц. profit 'прыбытак', якое ўзыходзіць да лац. profectus, дзеенрым. ад proficere 'ісці на карыць' [2, т. 10, с. 16]. Таксама ў гаспадарчым жыцці сярэднявечнай Беларусі ў значэнні 'прыбытак' ужываліся лексемы **акцесия, квестъ**.

Зыск як эканамічны тэрмін выкарыстоўваўся ў беларускай мове і ў пачатку XX ст. Напрыклад, яго ўжывае ў першым падручніку па геаграфіі Беларусі навукоўца Аркадзь Смоліч: «*Вялікаю перашкодаю для гандлю, як і для прамысловасці, ёсць недахват буйнога капіталу. Затое дробныя капіталы, якія ў Беларусі ёсць, зварочуюцца скоро і, значыць, даюць добры зыск*» [3, с. 187]. Найменне **зыск** і яго вытворныя **зыскоўна, зыскоўны** фіксуюць слоўнікі 20-х гг. XX ст. («Расійска-крыўскі (беларускі) слоўнік» (1924) В. Ластоўскага, «Беларуска-расійскі слоўнік» (1926) М. Байкова і С. Некрашэвіча). Аднак у 30-я гг. XX ст. пачалася барацьба з запазычаннямі ў беларускай мове, найперш выцясялі з актыўнага ўжытку паланізмы. Таму **зыск** паступова замяняецца словам **прыбытак**. У «Беларуска-расійскім (вялікалітоўска-расійскім) слоўніку» мовазнаўца Ян Станкевіч не падае **зыск**, але рэгіструе вытворнае **зыскоўны** з паметай *абласное*, тым самым звужае сферу ўжывання гэтага слова. Няма **зыску** і ў «Руска-беларускім слоўніку» (1937) А. Александровіча, а рускае *прибыль* перакладаецца толькі як **прыбытак** (с. 320).

Мнагазначным словам **зыск** з'яўляецца ў сучаснай польскай мове. «Слоўнік польскай мовы» (1999) рэгіструе: «zysk 1. Перавышэнне паступленняў над выдаткамі ў гаспадарчай дзейнасці; у сацыялістычнай гаспадарцы: частка чыстага даходу прад-

прыемства; звычайна: даход, заробак. 2. Карысць, выгада». Д. Гессен, Р. Стыпула ў «Вялікім польска-рускім слоўніку» (2001) фіксуюць *zysk* '1. Прыбытак, барыш; выгада. 2. Карысць, выгада' і вытворныя *zyskownosć* 'прыбытковасць, даходнасць; выгада', *zyskowy* 'прыбытковы, даходны; выгадны' (с. 748–749).

У сучаснай украінскай мове **зиск** знаходзіцца ў складзе актыўнай лексікі і таксама падаецца мнагазначным словам. «Вялікі тлумачальны слоўнік сучаснай украінскай мовы» (2001) адзначае: «зиск 1. Сума, на якую прыбытак перавышае выдаткі. // Прыбытак, у аснове якога дадатковая вартасць. 2. Прыбытак ад якога-н. віду дзейнасці, заснавання чаго-небудзь і г.д.; барыш. 3. *Разм.* Добры вынік, карысць ад каго-, чаго-небудзь» (с. 365).

Сінонімам эканамічнаму тэрміну **прыбытак** з'яўлялася раней і найменне **барыш** у значэнні 'чысты прыбытак ад гандлю або перапродажу'. У беларускай мове пачатку XX ст. цюркізм **барыш** ужываўся са значэннем 'дадатковыя грашовыя сродкі': «*За гэтыя грошы... будзем чытаць беларускія газеты і кніжкі і яшчэ нам астанецца барыш на іншыя добрыя рэчы*» (НН, 1915, № 1, с. 3). У наш час на старонках Інтэрнэту **зиск** падаецца ў трох значэннях: 1. Падатак. 2. Даход. 3. Прыбытак.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Кароткі эканамічны слоўнік / Я.А. Александровіч [і інш.] ; пад рэд. М.І. Платніцкага. – Мінск : БДЭУ, 1992. – 256 с.

2. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Т. 10: П / НАН Беларусі, Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа ; уклад. Р.М. Малько, М.П. Антропаў, Г.А. Цыхун ; рэд. Г.А. Цыхун. – Мінск : Бел. навука, 2005. – 325 с.

3. Смоліч, А. Геаграфія Беларусі / А. Смоліч. – 4-е выд. – Мінск : Беларусь, 1993. – 382 с.

Makarevich A.V. «Zysk» or Profit?

In modern byelorussian literary language there are a number of terms to define political, social-economic and cultural phenomena of society life. Economic terminology has also been worked out. In our opinion this vocabulary can be enriched by one more term «*zysk*», which was widely used in old byelorussian language. The history of this word (and some others) as a notion of profit is studied in the article.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 17.10.2014

УДК 658.5

В.Л. Ключа, М.В. Варакуліна

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯМИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЙ СФЕРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются особенности организации управления жилищно-коммунальной сферой в западных странах, выделены основные подходы к регулированию отрасли. В статье охарактеризована специфика управления современными жилищно-коммунальными предприятиями в Республике Беларусь, обоснована необходимость использования зарубежного опыта развития отрасли. Авторы рассматривают систему управления персоналом как одну из подсистем, требующих реформирования и выделяют наиболее целесообразные направления оптимизации. В статье представлены результаты внедрения некоторых предложений авторов в организациях жилищно-коммунального хозяйства Брестской области и их экономический эффект. В заключении делается вывод о целесообразности применения технологий, предложенных авторами в данной статье.

Введение

Невозможно представить существование современного общества без такой отрасли, как жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ). Жилищно-коммунальная сфера Республики Беларусь представляет собой сложный многоотраслевой комплекс. В составе жилищного фонда преобладает городской, на долю которого приходится 68,58% (конец 2012 г.) В структуре платных услуг населению на долю жилищно-коммунальных услуг приходится 17,8% (2013 г.). По Брестской области этот показатель составляет 20,3% [1]. От уровня соответствия предоставляемых жилищно-коммунальных услуг требованиям как по объему, так и по качественным критериям зависит не только качество жизни населения, но и эффективность процесса производства в экономике страны.

В последнее время государство определило в качестве одного из приоритетов перевод сферы ЖКХ на самоокупаемость и самофинансирование. Рассматриваются возможности отказа от перекрестного субсидирования отрасли. Решение возникающих проблем не может и не должно лежать исключительно в сфере тарифной политики. Необходимо повышать эффективность работы жилищно-коммунального хозяйства. Рост эффективности может достигаться за счет использования современных инновационных технологий и оптимизации затрат. Оптимизация затрат в системе жилищно-коммунального хозяйства может быть достигнута за счет снижения накладных расходов, перевода сотрудников на выполнение работ с высокой добавленной стоимостью, создания гибкой структуры затрат, построения эффективной системы мотивации труда, повышения квалификации персонала, совершенствования технологии. Таким образом, по нашему мнению, сегодня перед отраслью жилищно-коммунального хозяйства стоит задача оптимизации системы управления, в том числе и системы управления персоналом. Поиск путей реформирования необходимо осуществлять с учетом накопленного отечественного опыта, а также используя положительную зарубежную практику управления предприятиями сферы ЖКХ.

Зарубежный опыт организации управления предприятиями ЖКХ

В настоящее время накоплен достаточно богатый опыт построения систем управления жилищно-коммунальным хозяйством. В большинстве зарубежных стран управление в сфере ЖКХ рассматривается как вид предпринимательской деятельности, по-

этому подходы к выстраиванию отношений в этой отрасли ничем не отличаются от других сфер экономики. В основе оценки обычно лежат два параметра: экономическая эффективность и качество предоставляемых услуг, основанное на использовании передовых технологий. При этом высокие требования к управляющим и эксплуатирующим организациям во многих странах установлены на законодательном уровне (например, в Германии и Венгрии).

Следует отметить, что форма собственности практически не влияет на подходы к оказанию жилищно-коммунальных услуг. В таких странах, как Англия, предприятия ЖКХ (например, водоканал, электросети) находятся в частной собственности, однако это не оказывает отрицательного воздействия ни на качество услуг, ни на их стоимость. В системе ЖКХ Франции инженерные коммуникации общественного значения в обязательном порядке передаются в ведение соответствующей коммуны (основной административно-территориальной единицы), хотя строиться они могут частными подрядчиками. В Польше действуют поставщики разных форм собственности, однако, как правило, предприятия энергетики, водоканала, муниципального транспорта принадлежат гмине (мэрии). При этом во всех перечисленных странах ориентируются на оказание услуг высокого качества, в надлежащие сроки и с максимально возможной эффективностью. Хорошо развита система защиты прав потребителей жилищно-коммунальных услуг и страхование гражданской и материальной ответственности управляющих компаний.

В большинстве стран уделяется существенное внимание формированию требований к управляющим компаниям. Кроме страхования ответственности на конкурентоспособность управляющих компаний оказывает влияние наличие сертификатов, подтверждающих ее профессионализм. Прежде всего это касается квалификации работников компании. Так, в Германии управляющий должен иметь высшее образование (квалификация экономист, юрист, инженер или социальный работник). Также требуется, чтобы он обладал определенными личностными качествами: коммуникабельностью, умением разрешать конфликты, вести переговоры. В Венгрии обязательным является прохождение специальной профессиональной подготовки на курсах «Управляющий кондоминиумом» или «Управляющий недвижимостью». После окончания курсов сдается экзамен в Министерстве внутренних дел. В США от управляющих требуется знание рынка подрядных работ и технологий, владение современными инструментами финансирования, ориентирование в ценах и тарифах.

Существуют определенные особенности и в формах объединения собственников жилья. Так, в Германии такие объединения представлены ЖСК, ООО и товариществами собственников. Во Франции собственники объединяются в сообщества жильцов (общества владельцев квартир). В Финляндии функционируют около 70 тыс. акционерных обществ – владельцев жилой недвижимости. При этом около 50 тыс. этих обществ пользуются услугами компаний по управлению недвижимостью. В США система ЖКХ многоквартирных домов представлена т.н. коммунальными кластерами во главе с управляющими. В Швеции функционируют союзы и ассоциации квартиросъемщиков, которые взаимодействуют с государственными и муниципальными органами власти, защищают свои права в Жилищном суде. В Польше собственники объединяются в объединения совладельцев многоквартирных домов (ОСМД) [2–7].

Система управления в жилищно-коммунальной сфере зарубежных стран дифференцируется в зависимости от степени централизации. Практически во всех государствах она представлена как муниципальным, так и государственным уровнем. Но, например, в Германии большинство полномочий переданы местным органам управления.

В Швеции в управлении участвуют как центральные, так и муниципальные органы. Во Франции сфера городского хозяйства находится, как правило, в ведении коммуны. Именно коммуна отвечает за состояние ЖКХ, контролирует работу всех инженерных систем и сооружений. Коммуна занимается вопросами освещения улиц, вывоза отходов, работы общественного транспорта, электросетей, водопровода [2].

В настоящее время выделяют четыре подхода к регулированию ресурсоснабжающих отраслей. *Американский* подход основан на формировании комиссий на федеральном, штатном и локальном уровне, под которыми находится соответствующая отрасль. Так, отрасль водоснабжения в основном регулируется местными комиссиями, а электроснабжение – комиссиями штатов. Данный подход характеризуется высоким уровнем бюрократизма и медлительностью. При *немецком* подходе практически все полномочия переданы региональным правительствам и органам. Система характеризуется высокой степенью децентрализации, которая в ряде отраслей является оправданной (например, водоснабжение). Однако в некоторых отраслях (таких как энергоснабжение) возникают определенные проблемы. Наиболее централизованным является *французский* подход, при котором большинство коммунальных предприятий находятся в государственной собственности. Однако в последнее время получает распространение механизм передачи коммунальных служб под управление частных структур на основании концессий. Попытка уйти от проблемы бюрократизма была предпринята в Англии. *Английский* подход исходит из необходимости создания максимально прозрачных управляющих структур с персональной ответственностью за деятельность соответствующего регулирующего органа одного человека. Такой подход оправдал себя не во всех отраслях (в электроэнергетике подход не дал ожидаемых результатов) [8, с. 206].

Таким образом, можно выделить несколько ключевых тенденций, которые могли бы быть в определенной степени использованы в Беларуси:

1. Активное привлечение частных небольших структур для передачи им определенных функций или услуг (например, ремонтные работы, вывоз мусора).
2. Укрупнение частных подрядчиков, оказывающих коммунальные услуги.
3. Устранение монополии коммунальных предприятий путем проведения конкурсных торгов, в которых участвуют как государственные, так и частные предприятия.
4. Активное участие государства в обеспечении населения жилищно-коммунальными услугами.

Характеристика жилищно-коммунальных организаций Республики Беларусь в контексте существующих проблем управления

Сегодня жилищно-коммунальные предприятия Республики Беларусь представлены как специализированными организациями (водоканал, электросети), которые выступают поставщиками услуг, так и многоотраслевыми субъектами (коммунальные многоотраслевые предприятия ЖКХ). Одной из задач, поставленных государством сегодня перед отраслью жилищно-коммунального хозяйства, является выработка предложений по созданию конкурентной среды в сфере ЖКХ. Ход реформы жилищно-коммунального комплекса Республики Беларусь демонстрирует направленность к переносу издержек отрасли на население страны. При этом в структуре жилищного фонда преобладает городской жилищный фонд, удельный вес которого вырос с 63,65% в 2000 г. до 68,58% в 2012 г. В структуре городского жилищного фонда преобладает частный фонд, удельный вес которого на конец 2012 г. составил 86,77% [1].

В настоящее время в Республике Беларусь осуществляют свою деятельность более 200 предприятий жилищно-коммунального хозяйства [1]. Организации относятся к государственным предприятиям по форме собственности. Организационно-правовая форма – унитарное предприятие. Указанные особенности на наш взгляд частично определяют современное состояние рассматриваемых предприятий и отрасли в целом. Перечислим наиболее существенные по нашему мнению аспекты. Как правило, организационные структуры этих предприятий типовые и обладают рядом особенностей. Это прежде всего иерархичность и жесткость, не позволяющие оперативно реагировать на изменения во внешней среде, развивающие бюрократию и затрудняющие процесс принятия управленческих решений, проявление инициативы работников. Необходимо также отметить низкий удельный вес частного капитала в данной сфере. Частные структуры представлены в основном небольшими ремонтными организациями. Взаимодействие с ними на уровне предприятий ЖКХ или управляющих организаций не осуществляется. Как правило, договоры с такими компаниями заключаются непосредственно самим собственником или арендатором соответствующего жилого помещения.

Проведенная авторами оценка существующих систем управления персоналом (СУП) в организациях ЖКХ выявила недостаточный уровень образования персонала, а также высокие управленческие расходы, низкую эффективность реализации практически всех подсистем СУП. Уровень управленческих расходов в сфере ЖКХ остается достаточно высоким при недостаточном уровне экономической отдачи. На наш взгляд, решение перечисленных проблем лежит именно в плоскости совершенствования систем управления персоналом в рассматриваемых организациях. Прежде всего, необходимо уделить внимание численной адаптации кадрового состава жилищно-коммунальных предприятий. Исследуя зарубежный опыт в управлении жилищно-коммунальной сферой, были выявлены некоторые общие тенденции: укрупнение небольших жилищно-коммунальных организаций и передача некоторых функций частным подрядным организациям.

Использование зарубежного опыта реформирования жилищно-коммунальной сферы в Республике Беларусь

Численность и структура персонала выступают ключевым фактором, определяющим состояние и направления развития организации. Персонал не только выполняет определенную работу, обеспечивая функционирование предприятия ЖКХ, но и обладает определенными созидательными способностями. Именно персонал играет ключевую роль в повышении производительности, росте эффективности организации, поскольку персонал сам по себе обладает определенной производительностью, а также по причине того, что именно персонал выступает носителем инноваций. В основе управления персоналом, таким образом, лежит его численная адаптация к условиям хозяйственной деятельности предприятия ЖКХ. Ранее уже отмечалось, что на обследованных нами предприятиях ЖКХ Брестской области имеет место недоиспользование потенциала сотрудников, которое выражается в том числе и в сковывании инициативы, излишней зарегулированности, низком уровне добавленной стоимости в выполняемых работах. Особенно актуальным для предприятий ЖКХ является определение необходимой и достаточной численности персонала для реализации всех необходимых бизнес-процессов. Необходимая и достаточная численность персонала может определяться на основе изучения реакции организации на численность персонала. Реакция отражает взаимосвязь начальных и конечных показателей и может в качестве критерия использо-

вать либо минимизацию издержек на содержание персонала, либо максимизацию производительности. При определении потребности в персонале целесообразно провести описание рабочих мест и бизнес-процессов. Процессный подход лежит в основе системы менеджмента качества в соответствии со стандартами ИСО. В соответствии с методологией необходимо описать производственные, обслуживающие и управленческие процессы, а также построить карту процессов.

Исследование специфики работы предприятий ЖКХ Брестской области, а также зарубежного опыта оптимизации управления данной сферой позволило авторам сформулировать два возможных направления оптимизации численности работников: укрупнение организаций путем слияния нескольких специализированных предприятий и сокращение численности штатного персонала посредством использования современных управленческих технологий. Вопросы использования современных управленческих технологий в системе управления персоналом организаций ЖКХ уже рассматривались нами ранее [9]. Поэтому в данной статье будут исследованы возможности укрупнения жилищно-коммунальных организаций.

Слияние предприятий целесообразно проводить в средних и крупных населенных пунктах. Централизация управления позволит сократить штат административно-управленческого персонала, что приведет к оптимизации затрат в системе ЖКХ города. Укрупнение может производиться посредством создания дочерних предприятий, а также присоединения субъектов в качестве участков или других подразделений. В частности, опыт реорганизации в Брестской области ЖКХ г. Барановичи путем объединения предприятий привел к сокращению численности АУП на 56 штатных единиц, годовой экономии фонда оплаты труда в размере 1,4 млрд руб. (в ценах 2012 г.). Оптимизация представляла собой объединение предприятий КУП «Память», КУПП «Горсвет», КУПП «Спецавтобаза», КУПП «Цветы», КУМОП «Комфорт», УКРСП «Барановичиремстрой», КУМОП ЖКХ «Барановичское ГЖКХ» с филиалом «Группа капитального строительства и благоустройства» в одно предприятие – КУМОП ЖКХ «Барановичское ГЖКХ». Для централизации управления КУПП «Водоканал», КУПП «Коммунтеплосеть», КУРЭП ЖРЭУ были переведены в дочерние унитарные предприятия КУМОП ЖКХ «Барановичское ГЖКХ». На настоящий момент процедура реформирования успешно завершена.

Опыт реорганизации КУМОП ЖКХ «Барановичское ГЖКХ» был использован также в организациях ГУПП «Ивацевичское ЖКХ» и ГУПП «Березовское ЖКХ». Теперь на базе ГУПП «Ивацевичское ЖКХ» на самостоятельном балансе функционируют филиалы «Райводоканал» и «Телеханский», что позволяет организовывать оперативное и качественное обслуживание коммунальных объектов. Кроме того, в систему жилищно-коммунального хозяйства входит ГУПП «Ивацевичи ремжилстрой» как самостоятельное предприятие со статусом юридического лица. ГУПП «Березовское ЖКХ» было реорганизовано путем присоединения к нему коммунального унитарного предприятия по оказанию бытовых услуг «Березовский районный комбинат бытового обслуживания» и КУЖЭП «Бережажилсервис».

В настоящее время БОУП «Управление ЖКХ» разработаны и внесены на рассмотрение в Брестский городской исполнительный комитет предложения по реорганизации системы ЖКХ г. Бреста. В результате предлагаемых мероприятий вместо 12 организаций останется 6. Эффект от планируемой реорганизации будет выражаться в высвобождении административно-управленческого персонала и персонала рабочих профессий, а также в оптимизации использования имеющейся на балансе техники. Таким

образом, можно говорить не только о возможности, но и о целесообразности укрупнения организаций сферы ЖКХ.

Важным элементом реформирования системы ЖКХ в экономически развитых странах выступает привлечение частного капитала для оказания узкоспециализированных услуг. Привлечение частного капитала целесообразно осуществлять в разных формах. Это могут быть концессии на основе договора, в соответствии с которым предприятие коммунальной сферы может передаваться в эксплуатацию частной фирме. Такая практика распространена, например, во Франции: производство услуг осуществляется за счет средств концессионера, который имеет право взимать с потребителей услуги платежи. При этой форме организации оказания услуг используется несколько типов контрактов. Существуют контракты, которые предусматривают только эксплуатацию инженерных систем либо ответственность за ремонт и/или строительство новых объектов.

Распределение заказов должно осуществляться посредством тендерных торгов, проводимых территориальными органами управления, которые будут контролировать частные организации на каждом этапе строительства и эксплуатации объекта. При данном подходе происходит выделение службы заказчика, которая выполняет контролирующие функции, а также функции распределения денежных средств. Предприятия ЖКХ будут вынуждены конкурировать с другими игроками рынка, в том числе и между собой, что не только повысит качество обслуживания населения, но и приведет к необходимости снижения затрат. Целесообразно рассмотреть возможность передачи частным структурам таких функций, как зеленстрой, содержание дорог в населенных пунктах, работа с безнадзорными животными, уборка территорий, вывоз мусора. Некоторые функции (паспортисты, составление административных протоколов и т.д.) можно передать соответствующим государственным структурам, но контрольные функции необходимо оставить за государственными структурами. Таким образом, не только заказчик, но и государство будут следить за соблюдением стандартов обслуживания населения частными компаниями. Мероприятия по реализации рассматриваемых нами направлений реформирования с учетом опыта западных стран можно в обобщенном виде представить следующим образом:

1. Привести в соответствие нормативно-правовую базу не только по уже разработанным документам, но и (что немаловажно) по тем направлениям, по которым нормативная база просто отсутствует. Без формирования правового поля использование данных технологий просто невозможно.

2. Не допустить возникновения возможности злоупотребления при распределении заказов на выполнение работ (оказание услуг).

3. Освободить ЖЭС от несвойственных им функций (паспортные услуги, ответственность за сбор платежей за воду, электроэнергию и т.д.).

4. Разделить функции собственника, заказчика и исполнителя.

5. Расширить договорные отношения в системе ЖКХ.

6. Создать инфраструктуру поддержки инновационных управленческих технологий (создание научно-исследовательских организаций, аутсорсинговых компаний, рекрутинговых агентств, консалтинговых организаций и т.д.) [9].

Реализация этих предложений опирается на соответствующее финансирование, которое в данном случае может быть переложено с государства на частный сектор. Жилец будет вовлечен в процесс оказания услуг жилищно-коммунальным организациям на рыночных условиях.

Заключение

Главной задачей реформирования ЖКХ Республики Беларусь должно стать повышение эффективности работы отрасли, которое можно обеспечить применением со-

временных технологий оказания услуг, модернизацией инженерных сетей и сооружений и изменением системы управления и отдельно взятого предприятия, и отрасли в целом. Опыт западных стран, в том числе и постсоциалистических, показывает, что без внедрения конкуренции добиться роста эффективности практически не представляется возможным. Даже в государственных ресурсопоставляющих компаниях Германии затраты в среднем в 2 раза выше, чем в частных структурах [7]. Практика использования описанных направлений совершенствования системы управления в организациях Брестской области позволяет говорить не только об их экономической целесообразности, но и о возможном социальном эффекте, который будет выражаться в повышении удовлетворенности потребителей качеством жилищно-коммунальных услуг, предоставлением потребителю права выбора поставщика, ростом ответственности и заинтересованности в решении существующих в отрасли проблем со стороны объединений собственников многоквартирного жилого фонда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Официальная статистика. Отрасли статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа : 14.08.2014.
2. Французская модель. Реформирование жилищно-коммунального хозяйства во Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://audit-gkh.ru>. – Дата доступа : 14.08.2014.
3. Регулирование жилищных услуг в Швеции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://audit-gkh.ru>. – Дата доступа : 14.08.2014.
4. Жилищно-коммунальное хозяйство Польши [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://audit-gkh.ru>. – Дата доступа : 14.08.2014.
5. Реформирование жилищно-коммунального хозяйства Великобритании [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://audit-gkh.ru>. – Дата доступа : 14.08.2014.
6. Жилищные услуги в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://audit-gkh.ru>. – Дата доступа : 14.08.2014.
7. ЖКХ в Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://all-about-germany.info>. – Дата доступа : 14.08.2014.
8. Проблемы столичного жилищно-коммунального хозяйства / В.А. Бобков [и др.]. – Минск : МНИИСЭПП, 2004. – 236 с.
9. Варакулина, М.В. Инновационные технологии управления персоналом и необходимость их применения в организациях жилищно-коммунального хозяйства / М.В. Варакулина // Вес. Брэсц. ун-та. Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2011. – № 2. – С. 72–80.

Clunya V.L., Varakulina M.V. Foreign Experience of Management of Public Utility Sector and the Prospects for its Use in the Republic of Belarus

The specific features of the organization of management of housing – and – municipal services in Western countries are discussed, the main approaches to the regulation of the services are marked and the most appropriate directions for reform are offered. In this article the specific features of the modern management of housing – and – municipal enterprises in the Republic of Belarus are characterized and the necessity of using foreign experience is proved. The authors consider a system of personnel management as one of the subsystems that requires reformation and they identify the most appropriate direction of optimization. The article presents the results of implementing some of the proposals of the authors in the organizations of housing – and – municipal economy of the Brest region and their economic effect. The authors make a conclusion about the appropriateness of the application of the technologies proposed in this article.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.09.2014

УДК 332.14

О.Я. Седель, Д.А. Петрукович

УПРАВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

В статье рассмотрены основные положения механизма управления конкурентоспособностью продукции предприятий в современных условиях развития рыночной экономики. Приведен пример расчета комплексного показателя конкурентоспособности отдельных видов продукции для предприятий пищевой промышленности Брестской области.

Введение

Проблема управления конкурентоспособностью фирм, отраслей, стран – одна из наиболее актуальных и динамичных в мировой экономике. На ее влияют многие факторы и прежде всего изменение темпов экономического роста стран, уровень безработицы, место страны или фирмы в мировой экономике. Определим конкурентоспособность как способность определенного объекта или субъекта отвечать запросам заинтересованных лиц в сравнении с другими аналогичными субъектами или объектами (под объектами здесь понимаем товары, предприятия, отрасли, регионы; субъектами могут выступать потребители, производители, государство, инвесторы). Под конкурентоспособностью продукции или услуги понимается их способность выдерживать конкуренцию, т.е. возможность успешной продажи на конкретном рынке в определенный момент времени. Конкурентоспособность – комплексная характеристика, определяющая предпочтение товара на рынке по сравнению с аналогичными изделиями-конкурентами как по степени соответствия конкретной общественной потребности, так и по затратам на ее удовлетворение.

В настоящее время наиболее распространенными формами государственной помощи и поддержки предприятий являются прямые субсидии, освобождение от налогов, государственные кредиты под льготные проценты, предоставление предприятиям земельных участков и другой государственной собственности безвозмездно либо на благоприятных условиях, беспроцентные либо низкопроцентные ссуды, полное замещение затрат в случае успеха проекта, отсрочка налоговых и социальных платежей в бюджет, предпочтительный доступ к государственным контрактам.

Вместе с тем переход от сверхмонопольного состояния экономики возможен лишь при мощнейшей государственной защите и опеке нового бизнеса, особенно малого и среднего. Такая помощь наиболее реальна в следующих направлениях:

- 1) выделение бюджетных средств и привлечение частных инвестиций в сферу малого и среднего бизнеса, в том числе в развитие его инфраструктуры;
- 2) сохранение для малых предприятий действующей системы льготного налогообложения;
- 3) снижение административных барьеров входа, особенно со стороны местной администрации;
- 4) информирование и просвещение предпринимателей, в том числе правовое, с целью формирования у них навыков грамотного поведения в рыночных условиях;
- 5) защита предпринимателей от преступных посягательств.

Определяющим моментом здесь должна быть не величина государственного участия в экономических преобразованиях, а его содержание, которое заключается в:

1) разработке законодательства, создающего условия, гарантии и стимулы для предпринимательства, конкуренции и структурной перестройки;

2) жестком контроле за исполнением законодательства;

3) формировании и перераспределении финансовых потоков;

4) распределении на конкурентной основе обеспеченного ресурсами госзаказа;

5) адресных социальных гарантиях отдельным категориям населения;

6) инвестиционной активности (как гаранте) на уровне, необходимом для привлечения частных капиталовложений.

К рыночным механизмам относят:

1) повышение инновационной активности предприятия;

2) технологическое обновление производства;

3) патентно-правовые показатели;

4) подготовка высококвалифицированных специалистов и научных кадров в сфере инновационного развития;

5) разработка, внедрение и сертификация систем менеджмента качества или производства;

6) управление затратами на качество.

Каждый из механизмов, как государственных, так и рыночных, не может эффективно функционировать в изолированном виде и должен входить в единую систему согласованных действий. Эти механизмы действуют совместно, дополняют и усиливают друг друга. Для правильного определения стратегии фирма должна провести анализ, который предполагает оценку нескольких групп факторов внешней среды, оказывающих влияние на фирму. Основными среди этих групп факторов являются: *экономические, политические, рыночные, технологические, факторы конкуренции и социального поведения.*

В работе «Конкурентная стратегия» М. Портер ввел концепцию универсальных стратегий и выделил три основных типа стратегии: лидерство в издержках, дифференциация, фокусирование [2]. Стратегию дифференциации обычно выбирают фирмы, которые имеют возможности создавать уникальный продукт для большого количества потребителей. Потребители готовы платить за уникальность продукта только на первых стадиях жизненного цикла товара. В дальнейшем из двух продуктов с одинаковой ценой потребитель предпочтет более качественный, а из двух продуктов одинакового качества он предпочтет более дешевый. Таков закон современного рынка. Стратегия фокусирования основана на выборе узкой сферы (цели) конкуренции. Фирма выбирает сегмент рынка или рыночную нишу и пытается достичь конкурентных преимуществ применительно к особенностям данного сегмента. М. Портер подчеркивает, что если фирма не смогла направить свою деятельность по одному из трех путей, указанных выше, то она оказывается в стратегически невыгодном положении.

Конкурентное преимущество системы (компании, отрасли, страны) – это какая-либо эксклюзивная ценность, которой обладает система и которая дает ей превосходство перед конкурентами. Среди конкурентных преимуществ системы выделяют:

1) качество товара/услуги (известная в мире торговая марка, высокая надежность объекта, дизайн, комфортность, оптимальная производительность: скорость, мощность, экологичность);

2) цена товара (низкие издержки производства за счет использования эффекта масштаба, высокий уровень унификации, безотходная технология, высокая конкуренция у поставщиков, наличие товаров-заменителей для потребителей товара и т.д.);

3) затраты у потребителя товара (меньший по сравнению с конкурентами удельный расход ресурсов на эксплуатацию товара, высокая ремонтпригодность товара и т.д.);

4) качество сервиса товара (высокий уровень конкуренции у изготовителей данного товара, надежный имидж изготовителя, обоснованные гарантии в сопроводительной документации, наличие гарантийного обслуживания товара, качественная инфраструктура рынка, качественная упаковка товара).

Нами была проведена оценка конкурентоспособности с помощью анкетирования некоторых предприятий пищевой промышленности Брестской области (ОАО «Савушкин продукт», ОАО Березовский сыродельный комбинат, ОАО Барановичский молочный комбинат, ОАО Брестский мясокомбинат, ОАО Березовский мясоконсервный комбинат) по отдельным группам товаров [3–6]. Наиболее важными показателями были выявлены следующие:

- 1) качество продукции;
- 2) известность производителя и его продукции;
- 3) ассортимент предлагаемой продукции;
- 4) цена.

Общий индекс конкурентоспособности по анализируемым показателям целесообразно рассчитывать по следующему алгоритму [1]:

1. Определяют единичные показатели конкурентоспособности продукции по i -му параметру потребительских свойств товара по одной из формул:

$$q_i = P_i / P_{i0} \cdot 100\%, \quad (1)$$

$$q_i = P_{i0} / P_i \cdot 100\%, \quad (2)$$

где q_i – единичный показатель конкурентоспособности по i -му параметру; P_i – величина i -го параметра для анализируемого товара; P_{i0} – величина i -го параметра для товара-образца, взятого за базу сравнения.

Из формул (1) и (2) используется та, в которой рост показателя соответствует улучшению параметра анализируемого товара. Когда ориентируются на нормируемые ГОСТом показатели с уточнением «не менее», применяется формула (1); если же исследуемый показатель имеет уточнение «не более», применяется формула (2).

2. По единичным показателям рассчитывают групповые показатели конкурентоспособности (или сводные индексы конкурентоспособности), которые характеризуют соответствие изделия потребности в нем. Для этого единичные показатели объединяют с учетом значимости каждого из них по формуле (3):

$$I_{\text{групп}} = \sum_{i=1}^n a_i \cdot q_i, \quad (3)$$

где $I_{\text{групп}}$ – групповой показатель конкурентоспособности по потребительским (техническим) параметрам; n – число параметров, участвующих в оценке; a_i – вес i -го параметра в общем наборе (коэффициент весомости); q_i – единичный показатель конкурен-

тоспособности по i -му техническому параметру. Для коэффициентов a_i должно выполняться условие нормирования, т.е. сумма всех a_i должна равняться 1.

3. Уровень конкурентоспособности определяют с помощью групповых показателей по одной группе параметров. Например, зная величину групповых показателей конкурентоспособности товара по потребительским (техническим) параметрам, расчет конкурентоспособности проводят по формуле (4):

$$K_a = I_{III1} / I_{III2}, \quad (4)$$

где K_a – показатель конкурентоспособности товара 1 по отношению к товару 2 (товару-конкуренту по потребительским параметрам); I_{III1} , I_{III2} – групповые показатели конкурентоспособности по потребительским (техническим) параметрам для товаров 1 и 2.

По аналогичной схеме определяют набор экономических параметров товара, характеризующих его основные свойства через затраты на приобретение и использование изделия на протяжении всего периода его потребления. Обычно величины экономических параметров (размер издержек) складываются из цены изделия (C_1), расходов на его транспортировку (C_2), установку (C_3), эксплуатацию (C_4), ремонт (C_5), техническое обслуживание (C_6), обучение персонала (C_7), налогов (C_8), страховых взносов (C_9) и т.д. В совокупности эти расходы составляют цену потребления – C_9 , т.е. объем средств, необходимых в течение всего срока эксплуатации товара:

$$C_9 = C_1 + C_2 + \dots + C_n \quad (5)$$

4. Групповой показатель конкурентоспособности по экономическим параметрам рассчитывают по формуле (6):

$$I_{ЭП} = C_{Э1} / C_{Э2}, \quad (6)$$

где $I_{ЭП}$ – групповой показатель конкурентоспособности по экономическим показателям товара 1 по отношению к товару-конкуренту 2; $C_{Э1}$, $C_{Э2}$ – соответственно, цены потребления оцениваемого товара 1 и товара-конкурента 2.

Как правило, сумма затрат на эксплуатацию товара превосходит покупную цену, однако, если речь идет о продовольственных товарах и розничных покупателях, учитывается лишь цена товара.

5. На базе групповых показателей конкурентоспособности определяют интегральный показатель относительной конкурентоспособности товара по формуле (7):

$$K = I_{III} / I_{IIЭ}. \quad (7)$$

K_0 – интегральный показатель относительной конкурентоспособности товара-образца. Тогда если $K > K_0$, то анализируемый товар превосходит по конкурентоспособности товар-образец; если $K < K_0$ – уступает; если $K = K_0$ – уровень конкурентоспособности обоих товаров находится на одинаковом уровне.

В таблицах 1 и 2 представлены средние баллы по показателям конкурентоспособности, определенные согласно представленным выше формулам.

Таблица 1 – Средневзвешенные коэффициенты конкурентоспособности (молочные продукты)

Показатели конкурентоспособности	Савушкин продукт	Березовский сыродельный комбинат	Барановичский молочный комбинат	Суммарный балл	Средневзвешенный коэффициент
Качество продукции	9	8	9	26	29,55
Известность производителя и его продукции	9	6	5	20	22,73
Ассортимент продукции	8	6	5	19	21,59
Цена	7	9	7	23	26,14
Суммарный балл	33	29	26	88	

Таблица 2 – Средневзвешенные коэффициенты конкурентоспособности (мясные продукты)

Показатели конкурентоспособности	Брестский мясокомбинат	Березовский мясоконсервный комбинат	Суммарный балл	Средневзвешенный коэффициент
Качество продукции	9	8	17	26,98
Известность производителя и его продукции	9	7	16	25,39
Ассортимент продукции	8	7	15	23,81
Цена	7	8	15	23,81
Суммарный балл	33	30	63	

В таблице 3 представлены интегральные индексы конкурентоспособности.

Таблица 3 – Интегральные индексы конкурентоспособности продукции предприятий

Показатели конкурентоспособности	Савушкин продукт	Березовский сыродельный комбинат	Барановичский молочный комбинат	Брестский мясокомбинат	Березовский мясоконсервный комбинат
Качество продукции	2,66	2,36	2,66	2,43	2,16
Известность производителя и его продукции	2,05	1,36	1,14	2,29	1,78
Ассортимент продукции	1,73	1,3	1,08	1,91	1,67
Цена	1,83	2,35	1,83	1,67	1,91
Общий индекс конкурентоспособности	8,27	7,37	6,71	8,3	7,52

На основании общего индекса конкурентоспособности, а также анализа состояния предприятий пищевой промышленности можно сделать вывод, что ОАО «Савушкин продукт» и ОАО «Брестский мясокомбинат» разрабатывают взаимосвязанную систему механизмов управления конкурентоспособностью продукции.

Заклучение

Для эфектыўнага функцыянавання прадпрыятця в змяняюцца ўмовах развіцця эканомікі неабходна разробка сбалансаванай сістэмы механізмаў управлення конкурентаспабнасцю прадукцыі, счэтаючай маркетінговую стратэгію прадпрыятця с механізмамі яе дасударственага рэгуліравання в умовах рынчонай эканомікі. Сущнасць гэтага падхода састойт в раздзеленні адветстваннасці дасударства і прадзводітэля. Дасударство несет адветстваннасць за такія глабальныя катэгорыі, как бэзопаснасць прамышленнай прадукцыі, заштта здаров'я і жыцця населення, охрана акружаючай сроды, заштта імушчства, заштта патрэбнтэля об недобросовестных ізготовітэля і посреднтков. Пывышаю конкурентаспабнасць нацональных прадзводств, отраслей і эканомік, прадзводітэль, в свою очередь, бэрет на себя адветстваннасць за прадзводство конкурентаспабной прадукцыі.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Парамонова, Т.Н. Расчет конкурентоспособности товара [Электронный ресурс] / Т.Н. Парамонова / Некоммерческое партнерство Центр дистанционного образования «Элитариум». – СПб., 2014. – Режим доступа : http://www.elitarium.ru/2010/11/12/raschet_konkurentosposobnosti_tovara.html. – Дата доступа : 05.10.2014.
2. Портер, М. Конкуренция / М. Портер. – М. : Вильямс, 2005. – 605 с.
3. Официальный сайт ОАО «Барановичский молочный комбинат» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ganitsamilk.by/>. – Дата доступа : 17.04.2014.
4. Официальный сайт ОАО «Березовский сыродельный комбинат» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cheese.by/>. – Дата доступа : 17.09.2014.
5. Официальный сайт ОАО «Брестский мясокомбинат» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.brestmeat.by/>. – Дата доступа : 17.09.2014.
6. Официальный сайт ОАО «Савушкин продукт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.savushkin.by/>. – Дата доступа : 17.09.2014.

Sedel O.Y., Petrukovich D.A. Management Companies Competitiveness of Products

The article describes the main provisions of the mechanism of management competitiveness of production enterprises in modern conditions of a market economy. Examples of the calculation of the complex index of competitiveness of certain products of the food industry of a Brest region.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2014

УДК 338.48:316 (035.3)

Т.И. Яковук

РАВНОВЕСНЫЙ ТУРИЗМ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЖИТЕЛЕЙ ТУРИСТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ

В статье исследуются взаимоотношения между равновесным туризмом и качеством жизни жителей регионов, принимающих туристические потоки. В ней представлена идея о том, что эта зависимость имеет двухсторонний характер. С одной стороны, происхождение концепции равновесного туризма вытекает из парадигмы равновесного развития, целью которого является повышение качества жизни, а с другой стороны, качество жизни жителей пространств туристических дестинаций не только влияет на форму туристического продукта, предлагаемого в этом регионе, но может также влиять на развитие самого туризма, в том числе, равновесного. Удовлетворенность жителей сказывается на ощущениях туристов, которые охотно посещают данное место, что ведет к росту доходов жителей от туризма и в результате сказывается на качестве их жизни. В свою очередь, высоко оцениваемое качество жизни влияет на желание работать, мотивацию, удовлетворенность, креативность лиц, с которыми посредственно или непосредственно контактируют туристы, т.е. влияет на привлекательность туристического продукта.

Процесс равновесного развития должен в равной степени и защищать существующие природные богатства среды от неконтролируемой эксплуатации и при этом одновременно вести к росту социально-экономического благосостояния. На его уровень влияют не только непосредственное потребление благ и услуг, ресурсы уже накопленных благ, составляющих социально-экономическую структуру туристического региона, но и возможности рекреации и отдыха, качество природной среды, а также элементы социального и психологического характера. Целью равновесного развития в этом случае становится повышение качества жизни [1, с. 25]. Можно признать антропоцентричность равновесного развития в том смысле, что оно направлено на повышение качества условий человеческого существования и одновременно содержит консервационный компонент, поскольку принимает во внимание необходимость гарантии сохранения соответствующих условий функционирования природы [2, с. 73–74].

Эволюция знания, касающаяся равновесного развития, явилась основной парадигмой развития, привела к анализу связей процессов развития с туризмом как экономической отраслью. Возникла концепция равновесного туризма как результат исследований зависимости между туризмом, средой и развитием. В научной литературе можно встретить сложившееся мнение, что развитие этой концепции является логическим следствием расширения знания на тему процессов развития [1, с. 33]. При этом в литературе по данной проблематике встречаются различные, иногда противоположные взгляды на тему концепции равновесного туризма. Равновесный туризм трактуется или как инструмент реализации равновесного развития, или как инструмент самого туризма. Бесспорно, равновесный туризм оказывает существенное влияние на качество жизни общностей, проживающих на пространствах туристической рецепции. Цель статьи заключается в представлении размышлений над зависимостью между развитием равновесного туризма и качеством жизни местных жителей. Можно выдвинуть тезис, что эта зависимость носит двусторонний характер. С одной стороны, происхождение концепции равновесного туризма вытекает из парадигмы равновесного развития, целью которого является повышение качества жизни, а с другой стороны, качество жизни жителей пространств туристической рецепции не только влияет на форму туристического про-

дукта, прапанаванага ў гэтым рэгіёне, але можа таксама ўплываць на развіццё самаго турызму, у тым ліку раўнаважнага.

Качэства жыцця вызначаецца па-рознаму. Мы ў нашай статыі разумеем пад ім узровень удзявольнавання чалавека (агульнасці) ўсёй формай сваёй экзистэнцыі (начынаючы ад матэрыяльнага блажопаполучыя, узрвання патрэблення і заканчываючы трядноапрадэлямым састаяннем ачынога удзявольнавання, ці счасця, выцякаючага імянно з патрэблення), іспользавааннем прыроднай сроды, хорашым састаяннем здароўя, жызненага ўспеха, сацыяльнага састаяна і т.д. [3, с. 37]. Катэгорыя качэства жыцця прынямае ў уважанне суб'ектыўныя элементы, звязаныя з ащущеннем чалавекам удзявольнавання і ащущэннем ад узрвання удзявольнавання патрэбнасцей, а таксама магчымасці фарміравання сабственага стыля жыцця ці інтэграцыі ачыносці ў рамках агульнасці. Катэгорыяй, яўляючайся ачыночным паказателем, служыць узровень жыцця. Качэства жыцця разумеецца таксама як цэннасць, саотвастваючая прынцыпу справядлівага дасупа да рэсурсам, прынятая ў канцэпцыі раўнаважнага развіцця [4, с. 27]. Сагласна гэтай канцэпцыі раўнаважнае развіццё – гэта «процэс, ў рэзультаце якога члены агульнасці ўвельчываюць свае сабственыя і інстытуцыянальныя магчымасці, ў тым ліку свабоду выбара, каб праз атрыманне і эксплуатацыю рэсурсам атрымаць ачыноную і справядлівую магчымасць ўплываання на качэства жыцця, саотвастваючае іх ашырацыям ў рамках, апрадэляемых ачынонасцю функцыянавання зямнога экосыстэмы і засяляючай яе чалавечаскай цывілізацыі, якая выражаецца:

- 1) ў стабілізацыі ачыночных прыродных і сацыяльных працэсам;
- 2) ў сахраненні культурнага і біялагічнага разнаабырззя, сахраненні права будучых пакаленняў на прыродныя рэсурсы, утылізацыі загрызненняў, а таксама ачынонавання плодамі тэхнікі і культуры, сазданымі цывілізацыяй.

Справядлівы дасуп да рэсурсам разумеецца як інтэргенератыўна (дасуп і ншынешных, і будучых пакаленняў), так і інтэргенератыўна (дасуп да іх усіх ачынонасцей, т.е. груп і сацыяльных суб'ектам, ашырацкуючых суб'ектам, сстран, рэгіёнаў і т.п.).

Ісследавання качэства жыцця ўключаюць ў сябя шырокае ізыученне ўмоў жыцця: бытавых, прыродных, эканамічных, культурных. Асабае месца пры гэтым ў ісследаваннях качэства жыцця ачынонавацца сацыяльнай састатыцы, ісходзячай з таго, што качэства жыцця ачынонавацца трыма параметрамі: эканамічным, сацыяльным і псыхалагічным. Пад эканамічным параметрам разумеецца узровень матэрыяльнага блажопаполучыя, ізымеряемы канкретнымі паказателем блажосастаяння; сацыяльны параметр ачынонавацца значення сацыяльнай інфраструктуры ўслуг, ўплываючых на павышэнне блажосастаяння; псыхалагічны фактар ачынонавацца ачыночным ащущеннем удзявольнавання качэствам жыцця. Ащущэнне суб'ектыўнага чувства удзявольнавання жыццём ачынонавацца катэгорыю качэства жыцця ад узрвання жыцця. Паказателем качэства жыцця ачынонавацца, ў ачыноным смышле, удзявольнаваннасць груп людзей (жытэляў раёна, горада, рэгіёна) ачыноным узрваннем экзистэнцыі, т.е. узрваннем жыцця, а таксама іспользавання блаж прыроднай і сацыяльнай сроды [5, с. 115]. Пастулат павышэння качэства жыцця ў нашасяе ўрэмя ачынонавацца вядучай цэлю сацыяльнай палітыкі, паськольку ачынонавацца ачыноным задачай любога правільна ачынонавацца сацыяльнага развіцця.

Сагласна дэфініцыі Федэрацыі нацыянальных паркам і прыродных запаведнікаў Еўропы раўнаважны турызм – гэта «любая форма турыстычнага развіцця, ачынонавацца і турыстычнага ачынонавацца, якая падтрымлівае экалагічную, сацыяльную і эканамічную інтэгральнасць тэрыторыяў, а таксама сахраняе ў ншызмэнным састаянннн прыродныя і культурныя рэсурсы гэтых тэрыторыяў» [6, с. 34]. Ачынонавацца канцэпцыі

равновесного туризма в таком понимании заключается в достижении гармонии между потребностями туристов, природной среды и локальных общностей.

Равновесный туризм является мощнейшим фактором повышения качества жизни жителей принимающих регионов, причем в этом случае наблюдается не только рост доходов, вытекающий из сектора оказания туристических услуг. На качество жизни жителей могут влиять и социокультурные факторы. Эти результаты заметны также и на туристах. Данные изменения касаются системы ценностей, индивидуального поведения, самовыражения и развития креативности, семейных и социальных отношений, традиций, церемоний и обычаев. Отношения между туристами и жителями могут носить исключительный характер, поскольку возникают лишь между отдельными людьми, которые в обычной жизни могли никогда не встретиться, могут носить одноразовый характер. Во время таких встреч происходит столкновение культур, этнических групп, языков, уровней и стилей жизни.

Объем и значение этой конфронтации между посетителями и местным населением в значительной мере определяется уровнем сходства их уровня и качества жизни, а также уровнем адаптации туристов к местным нормам [1, с. 144]. В отличие от экономических результатов развития туризма, которые, несмотря на их разнообразие, можно определить в количественных параметрах, результаты социокультурные, касающиеся как туристов, так и общности туристической местности, имеют качественный характер и очень часто проявляются лишь тогда, когда население протестует против негативного влияния туризма. Примером такого протестного поведения могут служить недавние выступления жителей Каталонии и общего недовольства испанцев поведением европейской молодежи (часто выпускников школ, отмечающих ее окончание), позволяющей себе ночевки на улицах испанских городов. Дешевое вино, недорогое питание и законы, лояльные по отношению к приезжающим в страну туристам, привели к шумным ночевкам, сопровождавшимся распитием вина, плясками, выяснением отношений, крикам, вообще поведению, немыслимому в условиях родной Германии или Англии. В то же время местное население, кроме получения доходов от туристической деятельности, ведет обычный образ жизни, составной частью которого является трудовая деятельность и полноценный ночной отдых. Со стороны туристов результаты проявляются тогда, когда возникает ощущение недовольства качеством и организацией предложенного отдыха, нежелание посещать данный регион в будущем, разочарование и, как результат, выбор иных мест для посещения в будущих поездках. Если жители туристического региона недовольны качеством своей жизни, то туристы, получившие полноценные услуги, тем не менее могут негативно оценивать свой отдых и пребывание в регионе. Как результат наблюдается падение доходов, поступающих от осуществления туристической деятельности, следующее за ним снижение уровня доходов местного населения и, наконец, вновь усиливающееся недовольство качеством собственной жизни жителей. Как видим, низкое качество жизни негативно влияет на туризм, в том числе равновесный.

Локальная общность является капиталом, который в любой области услуг, включая туристические, является важнейшим. Кроме влияния на форму и качество туристического продукта, он сказывается также на ощущении «атмосферы» места [7, с. 90]. Динамика туристических трендов указывает на то, что такие элементы, как гостеприимство, позитивное отношение к туристам, приятная социальная среда, являются высоко ценными туристами достоинствами, а зависят они напрямую от субъективно оцениваемого качества жизни. Удовлетворенность местных жителей сказывается на восприятии туристов, которые с удовольствием посещают эти места. Отсюда также зави-

симось между качеством жизни и привлекательностью создаваемого в данной местности туристического продукта носит двусторонний характер. Привлекательный туристический продукт влияет на доходы местного населения, получаемые от осуществления туристической деятельности, а следовательно, на качество жизни населения. В свою очередь, высоко оцениваемое качество жизни влияет на желание трудиться, мотивацию, удовлетворенность, креативность лиц, с которыми непосредственно или опосредованно вступают в контакт приезжающие туристы, т.е. влияет на привлекательность туристического продукта в целом. На позитивную оценку туристов влияет также ангажированность локальных общностей, т.е. дружественное основание среды.

Как отмечалось выше, равновесный туризм способствует повышению качества жизни местного населения, поскольку учитывает интегральность локальной общности и ориентируется на цели этой общности, предусматривающие ту пользу, которая следует из пребывания туристов. Это означает, что туризм должен максимально использовать человеческий капитал привлекательных с точки зрения туристического обслуживания пространств, но при этом он обязан учитывать тот факт, что прибыль, получаемая от пребывания туристов, должна направляться на повышение благосостояния локальных общностей. С другой стороны, высокое качество жизни местных жителей повышает привлекательность предлагаемого на местном рынке туристического продукта, что, в свою очередь, укрепляет его конкурентоспособность с точки зрения развития равновесного туризма.

В развитии равновесного туризма важнейшим фактором становится экологическое мышление субъектов туристического региона, определяемое как «осознание человеком угроз природным условиям его проживания, а также готовность исправить эти негативные последствия» [8, с. 50]. Процесс формирования экологического поведения под влиянием экологического сознания состоит из двух этапов: общие условия создают аксиологическую систему, а затем ценностная система, получившая признание общества и личности, к нему принадлежащей, влияет на поведение [8, с. 50]. В свою очередь, высокое экологическое сознание туристов влияет на различные аспекты их жизни, в том числе на поведение, связанное с организацией их свободного времени и отдыха.

Подводя итог вышесказанному, мы можем еще раз подчеркнуть, что, несмотря на сложность измерения позитивного и негативного влияния туризма на туристические пространства, он является источником социальных перемен. Нельзя рассматривать туризм исключительно в категориях негатива или позитива, а также считать его кратчайшим путем в современность (в частности для развивающихся и экзотических с точки зрения туризма стран). Важным аспектом здесь является осознание руководящими органами этих туристических регионов возможности будущих изменений, вызванных туризмом, правильная их оценка с точки зрения позитивного или негативного влияния, а также способность правильного предвидения и планирования этих перемен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Niezgodą, A. Obszar recepcji turystycznej w warunkach rozwoju zróżnicowanego / A. Niezgodą. – Poznań : Wyd-wo Akademii Ekonomicznej w Poznaniu, 2006.
2. Wskaźniki ekorozwoju / T. Borys (red.). – Białystok : Ekonomia i Środowisko, 1999.
3. Bywalec, Cz. Podstawy ekonomiki konsumpcji / Cz. Bywalec, L. Rudnicki. – Kraków : Wyd-wo Akademii Ekonomicznej w Krakowie, 1999.

4. Carlay, M. *Managing Sustainable Development, Earths can* / M. Carlay, I. Christi. – London and Sterling, 2000.

5. Karwowski, J. *Jakość życia w strategii rozwoju regionu* / J. Karwowski // *Jakość życia w regionie* / J. Karwowski (red.). – Szczecin, 2003. – S. 115–120.

6. Zaręba, D. *Ekoturystyka. Wyzwania i nadzieje* / D. Zaręba. – Warszawa : PWN, 2000.

7. Niezgoda, A. *The impact of residents' quality of life on tourist product* / A. Niezgoda // *Entrepreneurship and quality in tourism in litht of polish and international research* / G. Gołębski (red.). – Poznań : Wyd-wo Akademii Ekonomicznej w Poznaniu, 2008.

8. Müller, H. *Tourismus und Ökologie* / H. Müller, M. Flügel. – Forschungsinstitut für Freizeit und Tourismus der Universität Bern, 1999.

Yakovuk T.I. Balanced Tourism and Quality of Life of Residents of Tourist Regions

The article is a speculation on the subject of interrelations between balanced tourism and quality of life of residents of regions accepting tourist flows. It has the idea that this dependence has a bilateral character. From the one hand, the origin of the concept of balanced tourism comes from the paradigm of balanced development aimed at increasing the quality of life, and from the other hand, the quality of life of residents of tourist destination areas influences not only the form of a tourist product offered in this region but also the development of tourism itself including the balanced one. Satisfaction of residents impacts the impression of tourists visiting this place gladly which leads to the increase of residents' income from tourism and as a results affects their quality of life. Highly estimated quality of life in its turn influences the desire to work, motivation, satisfaction, creativity of people directly and indirectly contacting with tourists influencing the attractiveness of a tourist product.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 10.10.2014

От редколлегии. Новая рубрика посвящена научной и проектной деятельности кафедр Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина. Открывают рубрику кафедры педагогики и истории славянских народов. В ней представлены отдельные проектные и научные изыскания профессорско-преподавательского состава указанных кафедр, а также диалог с учёным – Александром Николаевичем Вабищевичем, доктором исторических наук, лауреатом конкурса ВАК Республики Беларусь на лучшую докторскую диссертацию 2011 г. в номинации «Гуманитарные науки», заведующим кафедрой истории славянских народов.

УДК 355.235.12 : 005.336.2

А.Н. Сендер, Т.А. Ковальчук, И.Г. Матыцина, С.Н. Северин

НОВАЦИОННЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ УНИВЕРСИТЕТА В КОНТЕКСТЕ КОРПОРАТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье освещены основные результаты реализации финансируемого научно-исследовательского проекта, выполняемого для нужд университета в 2013–2014 гг. Представлены разработанные модели развития профессиональной компетентности педагогов университета в условиях корпоративного образования, их концептуальные основания, возможные и конкретные способы реализации.

Главный ресурс сегодня успешного учреждения – человеческий, т.е. персонал, управление персоналом. Прерогатива сегодня любой организации – непрерывное образование сотрудников, создание образовательного пространства обучающей организации. Развитие персонала рассматривается как фактор успеха организации, обеспечения ее конкурентоспособности на рынке услуг.

В течение двух лет на кафедре педагогики под руководством ректора университета, доктора педагогических наук, профессора А.Н. Сендер выполнялся научно-исследовательский проект для нужд университета «Новационные модели развития профессиональной компетентности педагогов университета в контексте корпоративного образования» (разработчики проекта: Т.А. Ковальчук, И.Г. Матыцина, С.Н. Северин). Основные результаты выполнения проекта заключаются в том, что:

- 1) определены концептуальные основания проектирования модели развития профессиональной компетентности педагогов университета в контексте корпоративного образования;
- 2) разработаны и реализованы модели развития профессиональной компетентности педагогов университета в контексте корпоративного образования: информационно-консультативная, информационно-технологическая, нормативно-технологическая.

Модели корпоративного образования в условиях университета можно представить в виде схемы, которая состоит из нескольких компонентов и блоков (рисунок 1).

Первый компонент представлен целями и концептуальными основаниями. В основу разработки моделей развития профессиональной компетентности педагогов взяты теоретические положения образования взрослых (требования к организации образования взрослых, основные положения андрогогической модели образования), теория и принципы корпоративного образования. Рассмотрим основные концептуальные положения разработанных моделей развития профессиональной компетентности.

Образование взрослых выполняет целый комплекс функций, среди которых особого внимания заслуживают такие функции, как адаптивная, развивающая – как двигатель развития, социально-экономическая. Однако основная функция, как справедливо подчеркивает Джулиус Ньерере, состоит в том, чтобы вызвать желание изменений, так и понимание того, что эти изменения возможны [1].

Основная цель: создание условий для развития профессиональной компетентности ППС в условиях корпоративного образования (обучения самого себя и своих коллег).		
Концептуальные основания		
Подходы	Теории и принципы	
Компетентностный, аксиологический, акмеологический, андрогогический, интегративный.	Корпоративного образования; Образования взрослых.	
Диагностический компонент: диагностика профессионального уровня ППС (экспертная оценка, самооценка); диагностика образовательных потребностей и мотивации ППС университета (опрос, в т.ч. анкетирование).		
Модели развития профессиональной компетентности		
Информационно-консультативная модель		
Целевые установки	Содержательный компонент	Технологический компонент
Научно-методическое сопровождение ППС: ин-формирование ППС о новых достижениях теории и практики образования; оказание консультационной помощи в разрешении лично-профессио-нальных проблем.	1) современные тенденции развития теории и практики образования; 2) проектирование и реализация образовательного процесса; 3) создание и экспертиза програмно-планирующей документации, учебно-методической продукции; 4) применение современных образовательных технологий; 5) проектирование научного исследования и т.д.	1) индивидуальные и групповые консультации; 2) научно-практические и научно-методические семинары; 3) методические материалы на сайте университета, методические издания; 4) вебинары и др.
Информационно-технологическая модель		
Целевые установки	Содержательный компонент	Технологический компонент
1) информирование ППС в аспекте целевой направленности КПК; 2) создание условий для освоения нового опыта, совершенствование имеющегося; 3) актуализация потребности в самообразовании.	1) проектирование и реализация современного образовательного процесса; 2) применение продуктивных образовательных технологий; 3) технология проектирования научного исследования и т.д.	Курсы повышения квалификации: 1) лекции, практические занятия; 2) ОДИ; 3) педагогические мастерские.
Нормативно-технологическая модель		
Целевые установки	Технологический компонент	
Для обучающихся: демонстрация образцов оптимального решения образовательных задач, осознание и самооценка своего уровня профессиональной компетентности, развитие профессионального самосознания. Для обучающихся: освоение новых моделей профессиональной деятельности; формирование новых профессиональных потребностей, осознание новых перспектив и способов их достижения.	Мастер-классы, тренинги, ОДИ. Школа успешного педагогического опыта. Профессиональные конкурсы, формы социального партнерства с УО.	
Результативный компонент: развитие продуктивного специалиста, повышение качества образования, уровня корпоративной культуры в университете		

Рисунок 1 – Схема моделей развития профессиональной компетентности преподавателей университета в контексте корпоративного образования

Ключевая цель деятельности педагогов в обучении взрослых – обеспечить опыт участия и развитие. Данную цель можно конкретизировать следующим образом: получение новых знаний; овладение информацией на новом уровне; приобретение умений в использовании новой информации, т.е. получении нового опыта; формирование убеждений; формирование новых качеств; удовлетворение познавательных интересов; расширение профессиональных возможностей. Разработка моделей развития профессиональной компетентности педагогов и технологий их реализации требует учета особенностей обучения взрослых: взрослый обучающийся осознает себя самостоятельной, самоуправляемой личностью; он накапливает все больший запас профессионального и социального опыта, который становится важным источником обучения его самого и его коллег; у взрослого обучаемого есть стремление при помощи образования решать свои профессиональные проблемы и достигать конкретных целей; для некоторых взрослых характерно снижение обучаемости [2]. Можно добавить еще, что в обучении взрослых мы имеем дело со сложившимися людьми, которых ранее уже чему-то научили и у которых сформировались определенные привычки в жизни и работе. При обучении взрослого человека можно столкнуться с противодействием большого количества прежних стереотипов мышления и поведения.

Основой разработки модели развития профессиональной компетентности является андрагогическая модель образования. Главное в данной модели – именно деятельность обучающегося и обучающего. Обучающиеся испытывают глубокую потребность в самостоятельности, в самоуправлении, поэтому они определяют все параметры процесса: цели, содержание, формы и методы, средства и источники обучения (свобода выбора, диагностика предпочтений, потребностей на входе). Среди других положений андрагогической модели М.Ш. Ноулза необходимо назвать следующие [2]. *Неформальный, основанный на взаимном уважении и совместной работе педагогический процесс.* Очень важно достичь того, чтобы атмосфера обучения была дружеской, неформальной, основанной на взаимном уважении, совместной работе, при поддержке и ответственности всех участников обучающей деятельности. Определяющим при этом являются взаимоотношения между обучающим и обучающимися.

Значительный опыт должен быть использован в качестве источника обучения как самого обучающегося, так и других людей. Функцией обучающего в этом случае является оказание помощи обучающемуся в выявлении его наличного опыта, конкретных профессиональных проблем (рефлексия), помощь в выявлении своих потребностей в образовании, развитии профессиональной компетентности. Соответственно, основными при этом становятся те методы и формы, которые используют опыт обучающихся: дискуссии, решение конкретных задач, различные виды игровой деятельности (прежде всего ОДИ), педагогические мастерские, методы и приемы личностной и интеллектуальной рефлексии. Таким образом, андрагогическая модель обучения предусматривает и обеспечивает активную деятельность обучающегося, его высокую мотивацию и, следовательно, высокую эффективность процесса обучения.

Важными принципами или требованиями к обучению взрослых являются: приоритет самостоятельного обучения; принцип опоры на опыт обучающегося; принцип контекстно-компетентного подхода в обучении; принцип развития образовательных потребностей (выявление области своего незнания – стимулирование новых образовательных потребностей); контекстность обучения (термин А.А. Вербицкого). В соответствии с этим принципом обучение, с одной стороны, преследует конкретные, жизненно важные для обучающегося цели, ориентировано на выполнение им социальных ролей

или совершенствование личности, а с другой стороны, строится с учетом профессиональной, социальной деятельности обучающегося и его пространственных, временных, профессиональных, бытовых факторов (условий); принцип элективности обучения. Он означает предоставление обучающемуся определенной свободы выбора целей, содержания, форм, методов, источников, средств, сроков, времени, места обучения [2].

Особого внимания требует раскрытие концептуальных оснований развития профессиональной компетентности в контексте корпоративного образования. Основными принципами корпоративного образования разработчики корпоративной педагогики считают следующие: ориентация на личностные и организационные ценности; интеграция личностных и корпоративных знаний в процессе образования; учет профессионально-личностного потенциала взрослого обучающегося и др. Необходимо заметить, что данные принципы разработаны авторами применительно к обучению сотрудников предприятий малого бизнеса в условиях реализации информационно-консультативной модели корпоративного образования. Однако мы считаем, что при условии определенной конкретизации, дополнения, уточнения они могут являться регулятивами в построении и реализации разработанных нами моделей корпоративного образования профессорско-преподавательского состава (ППС) в университете. Раскроем сущность основных принципов и специфику их реализации.

Принцип *ориентации на личностные и организационные ценности* предполагает соотнесение преподавателями своего уровня развития профессиональной компетентности с реализацией стратегических задач университета, его политикой. Совокупность личностных и организационных ценностей является фактором мотивации сотрудников к образовательной деятельности в системе непрерывного профессионального образования. Модель корпоративного образования должна строиться таким образом, чтобы удовлетворять потребности и ожидания как отдельного преподавателя, стремящегося повысить свою профессиональную компетентность, так и университета, добивающегося повышения своей конкурентоспособности на рынке образовательных услуг и инновационного развития за счет создания образовательного пространства обучающейся организации.

Вышеназванный принцип логически связан с *принципом интеграции личностных и корпоративных знаний*, имеющий принципиальное значение прежде всего для информационно-консультативной модели корпоративного образования [3]. Суть принципа заключается в формализации личностных профессиональных знаний преподавателей для их распространения среди ППС с целью трансформации личностного знания в знание корпоративное. Отметим, если такая формализация личностного знания представлена учебно-методической продукцией, то последнее может стать коммерческим интеллектуальным продуктом, повышающим конкурентоспособность организации на рынке услуг. Трансформация личностного знания в корпоративное в условиях реализации информационно-консультативной и информационно-технологической моделей осуществляется в соответствии с формулой: личностные знания – формализация – новые знания – их тиражирование в образовательной среде университета – корпоративные знания – достижение ППС и университетом своих целевых установок в процессе корпоративного образования [3]. Аналогично можно представить формулу трансформации личностного опыта в корпоративный опыт. Реализация данной формулы позволяет оптимизировать управление интеллектуальным капиталом университета, под которым понимается сумма знаний, опыта всего ППС, и при помощи которых гармонизируется достижение личностных и организационных целей. Принцип указывает на то, что при реализации моделей корпоративного образования знания ППС должны приводиться в си-

стему, должен обобщаться успешный педагогический опыт и становиться доступным для других преподавателей. В результате достигается синергетический эффект и обеспечивается формирование корпоративного знания, которыми можно управлять, хранить, организовывать к ним доступ, использовать как своеобразный актив. Отметим, что чем больше преподавателей университета включаются в состав обучающихся, тем больше синергетический эффект, тем устойчивей интеллектуальный потенциал организации.

Основополагающим принципом, по мнению разработчиков теории и принципов корпоративного образования, является *самоменеджмент профессиональных знаний*, что предполагает сознательную организацию преподавателями собственной образовательной (и самообразовательной) деятельности с помощью различных педагогических, в т.ч. и информационных технологий. Самоменеджмент включает такие элементы, как самонаблюдение, самоанализ, самоорганизация, самоконтроль, самооценка и др. В условиях корпоративного образования самоменеджмент профессиональных знаний представляет собой управление процессом самообразования, который преподаватели университета осуществляют без отрыва от производства, прибегая в случае необходимости к помощи преподавателей-консультантов, экспертов, профессиональных наставников. Данный принцип предполагает самостоятельную образовательную деятельность ППС, индивидуальный образовательный маршрут, направленного на разрешение личностно-профессиональных проблем, развитие познавательных потребностей, освоение продуктивного профессионального опыта, адаптацию к новым условиям. Если обстоятельства потребуют от преподавателей новых компетенций, то процесс их освоения, как отмечают разработчики корпоративной педагогики, будет более быстрым и продуктивным у тех из них, кто владеет методами самоменеджмента профессиональных знаний [3].

Самоменеджмент профессиональных знаний обеспечивает интеграцию процесса собственного обучения в профессиональную деятельность, что является весьма важным обстоятельством в условиях отсутствия возможности для отвлечения ППС от основной профессиональной деятельности. Данный принцип предполагает:

- 1) соединение корпоративного образования с профессиональной деятельностью в университете;
- 2) использование реальных (в контексте основных видов профессиональной деятельности) проблем, задач в качестве исходного материала для конструирования проблемных учебных ситуаций, составляющих основное содержание образования в рамках заявленных моделей корпоративного образования;
- 3) внедрение результатов образования непосредственно в процесс профессиональной деятельности в виде педагогических средств, обеспечивающих улучшение ее результатов, в т.ч. и новаций;
- 4) систематическое сопровождение профессиональной деятельности ППС университета, обеспечивающее непрерывный характер его образования и как следствие этого продуктивное решение личностных и организационных задач.

Диагностический компонент, как видно из схемы на рисунке 1, включает методы, исследовательские процедуры, выявляющие образовательный и профессиональный уровень ППС и прежде всего потребности целевых групп, мотивацию. В качестве диагностических инструментов используется аттестация работников, экспертная оценка результатов и продуктов их деятельности, самооценка, рефлексия, наблюдение, опрос. Далее в схеме представлены три основные модели корпоративного образования, специфика их целевых установок, содержательного и технологического компонентов. Целевые установки в последней модели представлены для двух целевых групп: для обучаю-

щих и обучающихся, – что особенно важно именно для этой модели. В связи с тем, что содержательный компонент информационно-технологической и нормативно-технологической моделей сходные, то в представлении последней модели он отсутствует. Обратим внимание, что в условиях университета особое значение имеет такой содержательный элемент, как технология проектирования научного исследования, его научного аппарата.

В основу конструирования и реализации технологического компонента положена идея непрерывного научно-методического сопровождения. Научно-методическое сопровождение трактуется как реализуемая в многообразных формах, технологиях система взаимосвязанных действий, процедур, методов, мероприятий, обеспечивающая оказание квалифицированной помощи преподавателям на протяжении всей их карьеры. Одной из целей научно-методического сопровождения является развитие продуктивного специалиста, под которым понимается профессионал, способный постоянно обновлять свой поведенческий репертуар, видеть перспективы, проектировать различные стратегии и стили профессионального поведения, адекватные контексту ситуации, актуальным задачам. Основными формами реализации информационно-консультативной модели, исходя из ее целевых установок, являются индивидуальные консультации, научно-методические семинары, круглые столы, разработка и обеспечение необходимыми методическими материалами ППС университета (размещение их на сайте университета, создание печатной продукции), проведение вебинаров как форм ИТ-консультаций.

В рамках реализации проекта проведена серия научно-методических и методологических семинаров (информационно-консультативная модель): научно-методические семинары «Технология проектирования программного продукта», «Системное проектирование учебных программ как условие обеспечения их качества», «Формирование корпоративной культуры в университете»; методологические семинары «Технология подготовки дипломных и магистерских работ», «Методологический анализ конкурсных дипломных работ и магистерских диссертаций по гуманитарным специальностям», «Методологический анализ конкурсных дипломных работ и магистерских диссертаций по естественнонаучным специальностям», «Культура педагогического проектирования преподавателя высшей школы» (материалы семинаров размещаются на сайте университета и доступны для любого желающего, что является одной из дистанционных форм реализации информационно-консультативной модели корпоративного образования). Кроме названных методических материалов на сайте университета, веб-странице Научно-методического совета, размещены методические материалы по разработке тестовых заданий. Разработчиками проекта создан также макетный образец пособия «Интерактивные методы и формы обучения и воспитания», который готовится к печати.

Реализация информационно-технологической модели предполагает организацию и проведение целевых курсов повышения квалификации без отрыва от производства, при этом в качестве лекторов выступают наиболее квалифицированные преподаватели университета. В соответствии с планом реализации проекта модели разработчиками проведены занятия на двух курсах повышения квалификации для преподавателей университета, содержательное поле которых составляли вопросы использования современных образовательных технологий как средства обеспечения качества педагогического процесса. В основе содержания занятий – личный опыт преподавателей в области реализации технологий управления качеством образовательных процессов (системное проектирование образовательного процесса как технология управления качеством), использования современных образовательных технологий (модульно-рейтинговой, техно-

логия обучения в сотрудничестве, интерактивного обучения, интегральной профессионально-ориентированной, игровых технологий, технологии визуализации, прежде всего дидактических многомерных инструментов и др.). Все занятия проходили с использованием интерактивных методов и форм обучения, информационных технологий, педагогических мастерских, что также соответствовало принципам и теоретическим положениям андрогогической модели образования, принципам корпоративного образования.

Мастер-классы, организационно-деятельностные игры, профессиональные курсы («Мастер лекционных занятий», «Мастер практических занятий», «Профессиональный дебют»), различные формы социального партнерства с УО города, другими организациями (научно-методическое сопровождение проектов, самообразовательной, исследовательской деятельности их сотрудников, подготовки различного рода научных, методических, воспитательных мероприятий и т.п.) являются формами реализации нормативно-технологической модели корпоративного образования. В основу реализации данной модели положена идея, заключающаяся в актуализации у преподавателей потребности в развитии практического опыта, освоении новых образцов деятельности, проектировании и достижении новых перспектив.

Ведущими моделями корпоративного образования, как показывает анализ опыта, является информационно-консультативная и нормативно-технологическая, которые можно считать *новационными* за счет *интеграции* [3–5]:

- информирования (приращение знаний, их актуализация, обновление);
- консультирования (разрешение профессионально-личностных проблем персонала и организации);
- использования форм и методов, которые опираются на опыт обучающихся и обучающихся, а также современных информационных технологий;
- научно-методологической составляющей;
- осуществления образования, как в интересах организации, так и ее отдельных сотрудников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веремейчик, Г.В. Образование взрослых: опыт Германии для Беларуси / Г.В. Веремейчик, Т.Г. Пошевалова. – Минск : Центр социальных инноваций, 2004. – 152 с.
2. Ноулз, М.Ш. Современная практика образования взрослых. Андрогогика против педагогики / М.Ш. Ноулз. – М. : Изд-во МГУ, 1980. – 203 с.
3. Певзнер, М.Н. Корпоративная педагогика : учеб. пособие / М.Н. Певзнер, О. Грауманн, П.А. Петряков. – Великий Новгород : НовГУ имени Я. Мудрого, 2010. – 464 с.
4. Образовательный менеджмент : учеб. пособие для магистратуры по направлению «Педагогика» / Иванов Е.В. [и др.] / сост. и общ. ред. Е.В. Иванова, М.Н. Певзнера. – Великий Новгород : НовГУ имени Я. Мудрого, 2010. – 412 с.
5. Певзнер, М.Н. Научно-методическое сопровождение персонала школы: педагогическое консультирование и супервизия / М.Н. Певзнер [и др.] ; под. ред. М.Н. Певзнера – Великий Новгород : Изд-во НовГУ имени Я. Мудрого, 2002. – 316 с.

Sender A.N., Kovalchuk T.A., Matytsina I.G., Severin S.N. Novation Model of Development of Professional Competence of Teachers in the Context of the University Corporate Education

The article highlights the main results of funded research project carried out for the needs of the University in 2013–2014. The developed models of the development of professional competence of University teachers in the conditions of corporate education, their conceptual bases, possible and specific ways of implementing are given.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.11.2014

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИСТОРИКА КАК УЧЕНОГО И ПЕДАГОГА

Вабищевич Александр Николаевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории славянских народов.

Родился в д. Рубель Столинского района Брестской области в 1965 г. В 1990 г. окончил исторический факультет Белорусского государственного университета, в 1996 г. – аспирантуру Института истории НАН Беларуси. В 1990–92 гг. работал учителем истории в СШ № 21 г. Бреста. С 1992 г. занимается научно-педагогической деятельностью в Брестском государственном университете имени А.С. Пушкина. Автор более 300 научных, научно-популярных, учебно-методических работ, изданных в Беларуси и за рубежом. Сферой научных интересов является проблематика истории Западной Беларуси (1921–1939 гг.), белорусско-польские отношения, историческое краеведение, источниковедение, вопросы межкультурной коммуникации.

Займист Г.И.: *Уважаемый Александр Николаевич! Давайте начнем с Вас лично. В 2011 г. Вы стали лауреатом конкурса ВАК Республики Беларусь на лучшую докторскую диссертацию в номинации «Гуманитарные науки». Как Вы считаете, звание лауреата обязывает к чему-либо ученого или это только признание его научных заслуг?*

Вабищевич А.Н.: С одной стороны, звание лауреата такого конкурса, который проводится с 2009 г., действительно является признанием результатов его научных исследований. Особенно это приобретает значимость в контексте возросших требований к соискателям научной степени доктора наук. Кроме полученного Диплома лауреата, результаты моего докторского исследования «Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг.» были также отмечены 7 февраля 2012 г. во время торжественной церемонии вручения дипломов доктора наук и аттестатов профессора лично Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в качестве примера достижений отечественных ученых-гуманитариев. С другой стороны, полученное звание лауреата обязывает постоянно совершенствовать свою научно-методологическую и теоретическую квалификацию, повышать уровень и качество собственных исследований, научно-го руководства дипломными работами, магистерскими и кандидатскими диссертациями, осуществлять проектную деятельность.

Займист Г.И.: *Александр Николаевич! Как известно, история – одна из древнейших наук, столь же древней является и дилемма объективного и субъективного в историческом познании. Как Вы оцените возможности современной исторической науки для максимально объективного отражения исторической действительности, ведь достижение объективной исторической истины – конечная цель и высокая ответственность ученого-историка?*

Вабицэвич А.Н.: Действительно, ученый-историк должен стремиться к получению объективных (истинных) знаний. Для того, чтобы исследование было объективным, ему необходимо использовать с максимальной степенью полноты разнообразные источники (труды предшественников, периодику, нормативно-правовые и архивные документы, мемуарную литературу, материалы устной истории и др.) – их видовой, типологический перечень зависит от проблемно-тематической направленности работы. Это позволит перейти от эмпирического к теоретическому уровню познания. Кроме того, важной составляющей в достижении объективных знаний является использование научной методологии, адекватной поставленной цели и задачам. При этом обращать внимание необходимо как на традиционные методы (например, специальные исторические методы: историко-генетический, историко-типологический, историко-системный и др.), так и инновационные (различные количественные методы с использованием возможностей современных технологий, социально-психологические методы, метод герменевтики, дискурс-анализ, культурологический анализ, методы политологии, социологии и других социально-гуманитарных наук и др.). Главным критерием при подборе методологического инструментария должна быть степень его эффективности. Немаловажное значение имеет также и личностная позиция исследователя, заинтересованного в получении достоверных знаний, их верификации. Ученый имеет определённую творческую свободу при интерпретации исторических фактов, но к этому он должен относиться очень бережно, чтобы достичь высокой степени обоснованности результатов собственного исследования.

Займист Г.И.: В публикуемой в данной рубрике статье кандидата исторических наук, доцента кафедры, которую Вы возглавляете, А.Н. Свирида обосновывается тезис, что оценки в исторической науке такого факта, как деятельность Униатской церкви в Западной Беларуси в 1921–1939 гг., во многом зависят от методологии исследователей. Такая зависимость не редкий случай в гуманитарных и общественных науках. Уважаемый Александр Николаевич, как Вы оцениваете состояние методологической культуры современной отечественной исторической науки, отдельных её направлений? Ведь известно, что методологическая культура научного исследования во многом предопределяет его конечный результат? Учитывая научные результаты кафедры истории славянских народов, которые представлены ниже в Вашей публикации, можно полагать, что данному вопросу на кафедре Вы уделяете особое внимание.

Вабицэвич А.Н.: В отличие от советской исторической науки, которая придерживалась принципов партийности и классовости, в белорусской исторической науке с начала 1990-х гг. началось переосмысление прошлого с использованием разнообразных научно-методологических подходов. Вначале этот процесс шёл довольно непросто, что вызывало иногда споры и дискуссии, которые приобретали общественный резонанс. Постепенно были выработаны взвешенные подходы в оценках многих событий отечественной истории. В этом направлении имеются сейчас серьёзные исследования по методологии исторической науки В.Н. Сидорцова, Н.И. Миницкого, А.Н. Нечухри-на, С.Н. Ходина, Н.В. Смеховича и других белорусских ученых. Из-за несовпадения идеологических, политических, национальных, конфессиональных и других интересов в различные периоды истории не может быть однозначных оценок тех или иных событий, личностей. Абсолютизация исторической истины всегда чревата нежелательными социальными последствиями. На наш взгляд, отечественная историческая наука находится на пути обновления методологии мышления, которое ещё не завершилось. А ведь для

обеспечения поступательного развития Беларуси нужно, чтобы социально-гуманитарные, исторические науки были впереди общества. Для этого необходимо использовать все доступные ресурсы, в том числе и возможности международного сотрудничества. Кафедра истории славянских народов уже имеет опыт взаимодействия с польскими учеными в деле изучения истории Православной Церкви на территории Беларуси. Кроме того, представители кафедры внесли определённый вклад в разработку целого ряда концептуальных научно-методологических позиций (в том числе совместно с учеными Института истории НАН Беларуси) по ключевым вопросам белорусско-польских отношений 1919–1953 гг., истории гуманитарных наук БССР в 20–30-е гг. XX в.

***Займист Г.И.:** Уважаемый Александр Николаевич! Одной из глобальных тенденций современного высшего образования является повышение статуса кафедры и требований к ней в научном процессе. Более того, образовательная и научная функции кафедры необратимо уравниваются. По Вашему мнению, какие преимущества имеют кафедральные научные коллективы, в чем соизмеримость результатов научных исследований кафедр и каково влияние этих результатов на качество образовательного процесса?*

***Вабищевич А.Н.:** В современных условиях возрастает значение интеграции исторической науки и исторического образования. Учитывая то, что наука не должна быть оторвана от современной реальности, востребованными теперь являются как перспективные социально-значимые научно-исследовательские программы, так и краткосрочные проекты, выполняемые для заказчиков (учреждений, организаций). И вузовские кафедры обладают большей мобильностью для их реализации. Ведь их научные изыскания не могут быть сугубо «кабинетными». Результаты исследований кафедры можно непосредственно внедрять в учебный процесс (курсы лекций, спецкурсы, использование для учебных практик и др.). Для кафедр исторического факультета это важно вдвойне, потому что её научная работа имеет социальную значимость, выполняет не только научно-познавательную, но и воспитательную, идеологическую функции. Это даёт возможность вводить в содержательный компонент исторического образования новые знания (в курсах лекций, учебно-методических комплексах, пособиях и др.) непосредственно от ученого к обучающемуся, проследить сам механизм восприятия студенческой молодёжью исторических знаний при необходимости вносить соответствующие коррективы в учебные программы.*

***Займист Г.И.:** Образовательные стандарты высшего образования Республики Беларусь нового поколения требуют формирования у будущих специалистов, в том числе и историков, такой академической компетенции, как владение исследовательскими навыками, которая, по моему мнению, должна в последующем трансформироваться в профессиональную компетенцию. Уважаемый Александр Николаевич, каким образом Ваша кафедра реализует это требование?*

***Вабищевич А.Н.:** Формирование такой академической компетенции, как владение исследовательскими навыками, осуществляется на протяжении всего срока обучения студентов, магистрантов. Происходит это как в рамках научной (культурно-антропологической) школы (руководитель – профессор А.А. Горбацкий), студенческих научно-исследовательских групп «Аматары археологii» и «История России XVIII–XIX вв.» (под руководством доцентов А.А. Башкова и Л.П. Никитенковой соответственно), так и в ходе индивидуальной работы ППС кафедры с обучающимися. Важную роль в акти-*

визации студенческой научной работы играют волонтерские студенческие отряды под руководством доцента А.А. Башкова и преподавателя В.Ю. Пилиповича для проведения археологических исследований на территории Брестской области. При подготовке курсовых работ, дипломных проектов, магистерских диссертаций, а также публикаций в журналах, сборниках статей и материалах конференций, докладов и рефератов для научных конференций и мероприятий различного ранга обращается пристальное внимание на актуальность тематики, самостоятельный и правильный выбор источников, в том числе и новых из фондов архивов, материалов полевых исследований, устной истории и др., определение необходимой научно-методологической основы.

*Г.И. Займист, член редколлегии,
кандидат философских наук, доцент*

УДК 378 (476) (091)

А.М. Вабішчэвіч

**КАФЕДРА ГІСТОРЫІ СЛАВЯНСКІХ НАРОДАЎ БрДУ ІМЯ А.С. ПУШКІНА:
СТАН, ВЫНІКІ, ПЕРСПЕКТЫВЫ НАВУКОВА-ДАСЛЕДЧАЙ ПРАЦЫ**

Прэзентацыя кафедры гісторыі славянскіх народаў Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна раскрывае асноўныя напрамкі яе навуковай дзейнасці, дасягненні і перспектывы планы прафесараў і выкладчыкаў. Вынікі гістарычных і сацыяльна-гуманітарных даследаванняў кафедры атрымалі прызнанне навуковай супольнасці ў Беларусі і за мяжой.

Кафедра гісторыі славянскіх народаў Брэсцкага дзяржаўнага педагагічнага інстытута (цяпер – дзяржаўнага ўніверсітэта) імя А.С. Пушкіна з’явілася ў структуры гістарычнага факультэта амаль з часу яго стварэння ў 1991 г. У перыяд арганізацыйнага станаўлення (1992–1999 гг.) кафедру ўзначальваў кандыдат гістарычных навук, дацэнт Шаўчук Ігар Іванавіч. Пасля яго загадчыкамі кафедры былі кандыдаты гістарычных навук, дацэнты Здановіч Уладзімір Васільевіч (1999–2004 гг.), Савіч Аляксандр Аляксандравіч (2004–2008 гг.). Пасля структурнага пераўтварэння ў 2008 г. – уз’яднання з кафедрай гісторыі культуры і рэлігіі – кафедра гісторыі славянскіх народаў набыла полідысцыплінарны профіль [1, с. 31; 2, с. 213]. На цяперашні момант яе ўзначальвае доктар гістарычных навук Вабішчэвіч Аляксандр Мікалаевіч.

Зараз кафедра гісторыі славянскіх народаў мае добрыя кадравыя патэнцыялы, у якім арганічна спалучаюцца сталасць дактароў і прафесараў, вопыт кандыдатаў навук і дацэнтаў, энергічнасць выкладчыкаў і аспірантаў. Акрамя загадчыка кафедры А.М. Вабішчэвіча, у кагорту дактароў, прафесараў трэба дадаць згаданага І.І. Шаўчука, а таксама Андрэя Аляксандравіча Гарбацкага, які з’яўляецца адначасова і прафесарам Універсітэта ў Беластоку (Польшча). У дадатак да названага А.А. Савіча сярод кандыдатаў навук, дацэнтаў неабходна адзначыць Аляксандра Аляксандравіча Башкова, Людмілу Паўлаўну Нікіценкаву, Аляксандра Мікалаевіча Свірыда. На выкладчыцкіх пасадах працуюць Віталь Юр’евіч Піліповіч, Ірына Ільвічна Ваўранюк, а Яўгенія Юр’еўна Занько завяршае навучанне ў аспірантуры. Пэўную дапамогу ў правядзенні навуковых даследаванняў аказвае і лабарант Лілія Юр’еўна Мелішкевіч.

Павышэнне навуковай кваліфікацыі кадраў з’яўляецца прыярытэтным напрамкам у дзейнасці кафедры. На працягу апошняга часу былі паспяхова абаронены 2 доктарскія дысертацыі, рыхтуюцца да абароны кандыдацкія дысертацыі. У доктарскай дысертацыі І.І. Шаўчука «Кадры гуманітарных навук БССР: станаўленне, фарміраванне, развіццё (20–30-я гг. XX ст.)» (2010 г.) выяўлены 2 напрамкі ў падрыхтоўцы кадраў гуманітарных навук, раскрыты яе асноўныя праблемы. У доктарскай дысертацыі А.М. Вабішчэвіча «Нацыянальна-культурнае жыццё ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.)» (2011 г.) выкладзена канцэпцыя навуковага даследавання праблемы нацыянальна-культурнага жыцця ў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. як цэласнай сістэмы існавання раз’яднанай часткі беларускай нацыі ў межах поліэтнічнай Польскай дзяржавы. Акрамя таго, А.М. Вабішчэвіч атрымаў Дыплом лаўрэата конкурсу ВАК Рэспублікі Беларусь за лепшую доктарскую дысертацыю 2011 г. у намінацыі «Гуманітарныя навукі». 7 лютага 2012 г. у Мінску на ўрачыстай цырымоніі ўручэння дыпламаў доктара навук і атэстатаў прафесара навуковым і навукова-педагагічным работнікам Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь

А.Р. Лукашэнка адзначыў у якасці прыкладу дасягненняў айчынных вучоных-гуманітарнаў доктарскую дысертацыю А.М. Вабішчэвіча [2].

Асноўнымі задачамі кафедры гісторыі славянскіх народаў у навуковай працы з'яўляюцца наступныя: удзел прафесарска-выкладчыцкага складу кафедры, аспірантаў у рэалізацыі навукова-даследчых праектаў; актывізацыя навукова-даследчай работы з навучэнцамі (студэнтамі, магістрантамі); правядзенне навукова-арганізацыйных мерапрыемстваў, апрабацыя вынікаў даследаванняў (выданне манаграфій, курсаў лекцый, навучальных дапаможнікаў, артыкулаў, падрыхтоўка дакладаў для навуковых канферэнцый, укараненне ў навучальны працэс); навукова-метадычнае забеспячэнне для спецыяльнасцей гістарычнага факультэта («Гісторыя (рэлігій)» і інш.).

Трэба адзначыць пэўны ўклад прафесарска-выкладчыцкага складу кафедры ў распрацоўку новых тэматычна-праблемных напрамкаў даследаванняў і істотнае ўзбагачэнне традыцыйнай праблематыкі гістарычнай навукі Рэспублікі Беларусь, сярод якіх варта вылучыць наступныя: гісторыя канфесій у Беларусі (гісторыя стараабрадніцтва, асобных праваслаўных манастыроў Беларусі, гісторыя ўніяцкай царквы ў XX ст.); грамадска-палітычныя працэсы, этнакультурнае развіццё, канфесійная жыццё ў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг.; гісторыя гуманітарных навук у БССР (1920–30-я гг.); праблематыка сацыяльна-эканамічнага, палітычнага і культурнага развіцця беларуска-польскага памежжа ў XX ст.; гістарычнае краязнаўства (гісторыя і культура Берасцейшчыны); археалагічныя і этнаграфічныя даследаванні на тэрыторыі Брэсцкай вобласці.

На працягу 2005–2014 гг. выкладчыкі кафедры прымалі (і працягваюць прымаць) удзел у выкананні 8 навукова-даследчых работ з нумарам дзяржрэгістрацыі, у тым ліку 2 – у рамках Дзяржаўных комплексных праграм, 1 – у межах беларуска-расійскага праекта, а таксама ў шэрагу іншых рэспубліканскіх і міжнародных праектаў. Так, у 2005–2007 гг. пры выкананні сумеснага праекта БРФФД і РГНФ А.М. Вабішчэвіч з беларускага боку ўзначальваў часовы калектыў, які ажыццяўляў НДР па тэме «Беларускія землі паміж Расіяй і Польшчай у XIX–XX стагоддзях: нацыянальна-культурныя і грамадска-палітычныя фактары гістарычнага развіцця». З расійскага боку партнёрам выступаў гістарычны часопіс «Родина» (г. Масква). У ходзе выканання дадзенага праекта праводзілася паглыбленае вывучэнне, сістэматызацыя і аналіз новай базы крыніц з архіўных устаноў Беларусі і замежных краін, значная частка якой упершыню была ўведзена ў навуковы абарот.

У 2011–2013гг. выконвалася тэма «Гісторыя гуманітарных навук у Беларусі (1920–1930-я гады)» (кіраўнік – прафесар І.І. Шаўчук) у межах Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў «Гуманітарныя навукі як фактар развіцця беларускага грамадства і дзяржаўнай ідэалогіі». Акрамя таго, цяпер рабочая група пад кіраўніцтвам І.І. Шаўчука прыступіла да падрыхтоўкі біябібліяграфічнага даведніка аб прафесарска-выкладчыцкім складзе БрДУ імя А.С. Пушкіна. Сталі ўжо традыцыйнымі навукова-даследчыя праекты па асобных раёнах Брэсцкай вобласці, якія выконваюцца на гаспадарчадагаварнай аснове (кіраўнік – прафесар А.А. Гарбацкі). Праводзіліся даследаванні па Івацэвіцкім раёне, цяпер ажыццяўляецца праца па Іванаўскім і Маларыцкім раёнах. У ходзе правядзення гэтых даследаванняў упершыню ўведзены ў навуковы абарот новыя крыніцы па гісторыі і культуры (напрыклад, прывілеі аб наданні магдэбургскага права мястэчку Моталь і інш.).

Зараз на кафедры працягваецца рэалізацыя НДР «Грамадская-палітычныя, сацыякультурныя і канфесійныя праблемы беларусаў у кантэксце гісторыі славянскіх народаў у XX – пачатку XXI стст.». Хоць тэма яшчэ не завершана, але ўжо атрыманы не-

каторыя значныя вынікі: вызначана роля Праваслаўнай Царквы і яе арганізацыйных адзінак (у прыватнасці, Мінскай праваслаўнай епархіі, брацкіх арганізацый і манастыроў) у грамадска-палітычным, сацыяльна-эканамічным і культурным жыцці на беларускіх землях у асобныя храналагічныя перыяды; раскрыты змест, вылучаны асаблівасці сацыякультурнай дзейнасці асобных праваслаўных манастыроў Беларусі ў XIX – пачатку XX стст. (Чонскага манастыра, манастыроў Полацка); выяўлены фактары, якія ўплывалі на характар міжнацыянальных, міжканфесійных адносін на беларускіх землях у асобныя перыяды XX ст.; выяўлены асноўныя напрамкі, асаблівасці, выніковасць прамыслова-рамесніцкай вытворчасці Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг.; раскрыта спецыфіка рэпатрыянтаў Другой сусветнай вайны як адметнай сацыяльнай групы ў складзе насельніцтва Беларусі. Ужо выяўлены і ўведзены ў навуковы абарот значны масіў новых дакументальных крыніц з фондаў архіваў Беларусі, Літвы, Польшчы, Расіі.

У пачатку XXI ст. ў межах абласной і рэспубліканскай праграм па адрэджэнні і захаванні гісторыка-культурнай спадчыны і праграмы Саюзнай дзяржавы Беларусі і Расіі дацэнт А.А. Башкоў, выкладчык В.Ю. Піліповіч удзельнічалі ў археалагічных даследаваннях цэлага шэрагу помнікаў архітэктуры Брэсцкай вобласці: палаца Пуслоўскіх у Косаве Івацэвіцкага раёна (XIX ст.), палаца Сапегаў у Ружанах Пружанскага раёна, палацава-паркавага комплекса XVII–XVIII стст. у Воўчыне Камянецкага раёна, манастыра картэзіянцаў XVII–XVIII стст. у Бярозе, фамільнай капліцы Ажэшкаў у Закозельі Драгічынскага раёна, Цярэспальскіх варот Брэсцкай крэпасці, сядзібы Дастаеўскіх XVI–XVIII стст. у Дастоеве Іванаўскага раёна, палацава-паркавага ансамбля Нямцэвічаў XVII–XIX стст. у Скоках Брэсцкага раёна і інш.

Асаблівая ўвага звяртаецца на апрацаванне вынікаў даследавання. Толькі на працягу 2006–2014 гг. прафесарска-выкладчыцкі склад кафедры падрыхтаваў 12 манаграфій, 1 курс лекцый (у 3-х частках), 5 зборнікаў матэрыялаў канферэнцый, 2 навукова-папулярныя выданні, 2 даведнікі і зборнікі дакументаў, а таксама прымаў удзел у выданні шэрагу энцыклапедыяў, зборнікаў матэрыялаў канферэнцый і мноства артыкулаў у розных навуковых, навукова-папулярных і вучэбна-метадычных айчынных і замежных выданнях.

Сярод найбольш значных манаграфій А.М. Вабішчэвіча трэба адзначыць наступныя: «Гісторыя Беларусі : у 6 т.». – Т. 5 (Мінск, 2006) (у сааўт.); «Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.)» (Брэст, 2008); «Гісторыя Пінска. Ад старажытнасці да сучаснасці» (Мінск, 2012) (у сааўт.), «Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. : в 2 кн.». – Кн. 1–2 (Мінск, 2014) (у сааўт., у тым ліку А.А. Савіч). У іх выкладзены канцэптואльныя падыходы, змястоўны факталагічны матэрыял аб этнакультурным развіцці заходнебеларускага рэгіёну ў 20–30-я гг. XX ст. А.М. Вабішчэвіч таксама ўдзельнічаў у падрыхтоўцы зборніка дакументаў і матэрыялаў «Польша–Беларусь (1921–1953)» (Мінск, 2012).

У манаграфіі А.А. Гарбацкага «Православные монастыри Беларуси: история и современность. Чонский монастырь» (Брэст, 2011) упершыню ў айчыннай гістарычнай навуцы прадстаўлена цэласная карціна гісторыі Чонскага манастыра ад узнікнення ў другой палове XVIII ст. да ліквідацыі ў перыяд Першай сусветнай вайны, прааналізаваны асноўныя этапы яго станаўлення і развіцця. Пад агульнай рэдакцыяй А.А. Гарбацкага выдадзена калектыўная манаграфія «Гарады і раёны Берасцейшчыны: гісторыя і сучаснасць. Івацэвіцкі раён» (Брэст, 2009). Вынікі даследаванняў І.І. Шаўчука па гісторыі гуманітарных навук БССР у міжваенны час былі канцэптואльна прадстаўлены ім

у манаграфіі «Гуманітарныя навукі ў сацыяльнай гісторыі Беларусі (20–30-я гг. XX ст.)» (Брэст, 2007).

А.А. Башкоў у манаграфіі «Хрысціянскія древности Беларусі конца X–XIV вв. (Предметы хрысціянскага культа індывідуальнага іспользавання)» (Мінск, 2011) упершыню правёў комплексны аналіз прадметаў хрысціянскага культа індывідуальнага выкарыстання канца X–XIV стст., знойдзеных на тэрыторыі Беларусі. Яны ўяўляюць сабой значную крыніцу па вывучэнні сацыяльна-культурных пераўтварэнняў для правядзення адпаведнай гістарычнай рэканструкцыі. У манаграфіі А.А. Савіча «Нацыянальна-вызваленчы рух у Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): гістарыяграфія праблемы» (Брэст, 2012) выяўлена дынаміка гістарыяграфіі заходнебеларускага руху, удакладнены і дапоўнены высновы, ацэнкі папярэдніх даследчыкаў, вызначаны як распрацаваныя, так і слаба ці недастаткова вывучаныя напрамкі. У ходзе комплекснага аналізу гісторыі ўніяцтва ў заходнебеларускім краі А.М. Свірыдам у манаграфіі «Уніяцкая царква в Западной Беларусі (1921–1939 гг.)» (Брэст, 2012) выяўлены яго спецыфічныя рысы, формы, нацыянальная арыентацыя, раскрыты дагматычныя, кананічныя і абрадавыя асаблівасці Каталіцкай царквы візантыйска-славянскага абраду, вызначана ступень знешняга ўплыву на яе з боку грэка-каталіцкай царквы Львоўшчыны.

У апошнія гады актывізавалася супрацоўніцтва з польскімі вучонымі. Разам са спецыялістамі Галоўнай дырэкцыі польскіх архіваў, Аб'яднання польскіх архівістаў (Варшава), даследчыкамі з Універсітэта М. Каперніка (Торунь) А.М. Вабішчэвічам быў падрыхтаваны даведнік «Polska–Białoruś. Wspólne dziedzictwo historyczne. Przewodnik po materiałach archiwalnych 1918–1939» (т. 1) (Варшава, 2013), у якім упершыню была распрацавана база пошуку дакументальных матэрыялаў па гісторыі заходнебеларускіх зямель у складзе Польскай дзяржавы (1918–1939 гг.), якія захоўваюцца ў Дзяржаўным архіве Брэсцкай вобласці і Дзяржаўным архіве Гродзенскай вобласці. Пад яго рэдакцыяй таксама выдадзены сумесны беларуска-польскі зборнік навуковых прац «Polska–Białoruś. Wspólne dziedzictwo historyczne. Powstanie styczniowe w tradycji i myśli politycznej Polski i Białorusi» (Варшава, 2014). Культурна-антрапалагічныя даследаванні А.А. Гарбацкага былі змешчаны ў калектыўнай манаграфіі «Pedagogika społeczna wobec zmian przestrzeni życia społecznego» (Варшава, 2013). Запланавана выданне калектыўнай манаграфіі па гісторыі Праваслаўнай Царквы ў Беларусі з удзелам беларускіх і польскіх аўтараў. Працягваецца распрацоўка базы пошуку дакументальных матэрыялаў заходнебеларускіх зямель міжваеннага часу, якія знаходзяцца ў фондах архіваў Рэспублікі Беларусь (у прыватнасці, у Занальным дзяржаўным архіве ў Маладзечне).

Кафедра з'яўлялася арганізатарам шэрагу значных навуковых мерапрыемстваў: міжнародных навукова-практычных канферэнцый «Праваслаўе ў духоўным жыцці Беларусі» (2007, 2011, 2013 гг.); Міжнароднай навукова-багаслоўскай канферэнцыі «Дабраверны князь Канстанцін (Васіль) Астрожскі – вядомы асветнік і абаронца Праваслаўя» (2008 г.), якія праводзіліся сумесна з Брэсцкай епархіяй Беларускай Праваслаўнай Царквы. Гэтыя канферэнцыі атрымалі высокую ацэнку беларускіх і замежных вучоных, органаў дзяржаўнага кіравання, царкоўнай і свецкай грамадскасці. Таксама былі праведзены канферэнцыі агульнанацыянальнага маштабу: Рэспубліканская навуковая канферэнцыя «Гісторыя і традыцыі беларускай навукі (да 90-годдзя Інстытута беларускай культуры)» (2012 г.); II Рэспубліканская студэнцкая навукова-практычная канферэнцыя «Фальклор, гісторыя і літаратура беларусаў у кантэксце культурнай спадчыны славян» (2013 г.).

Вынікі працы кафедры ўжо атрымалі заслужаную станоўчую ацэнку ў Беларусі і за яе межамі. Кафедра ажыццяўляе супрацоўніцтва з БДУ, Інстытутам гісторыі НАН Беларусі, ААТ «Брэстрэстаўрацыяпраект», іншымі навуковымі і навучальнымі ўстановамі краіны. Распрацоўкі кафедры актыўна выкарыстоўваюцца ў навучальным працэсе ўстаноў адукацыі, у рабоце органаў дзяржаўнага кіравання, устаноў культуры Брэсцкай вобласці ў справе адраджэння і захавання гісторыка-культурнай спадчыны. Выкладчыкі кафедры падтрымліваюць плённыя сувязі з Беластоцкім універсітэтам (Польшча), Чувашскім дзяржаўным педагагічным універсітэтам імя І.Я. Якаўлева (г. Чабаксары, Расія), Інстытутам славяназнаўства РАН (г. Масква, Расія) і іншымі замежнымі навуковымі цэнтрамі і ўніверсітэтамі. Прадстаўнікі кафедры штогод прымаюць удзел у рабоце шматлікіх навуковых міжнародных, рэспубліканскіх і рэгіянальных канферэнцый у Рэспубліцы Беларусь і за мяжой [3, с. 29].

Індывідуальныя заслугі прадстаўнікоў кафедры гісторыі славянскіх народаў адзначаліся ўзнагародамі ва ўніверсітэце, на абласным і рэспубліканскім узроўнях. Загадчык кафедры А.М. Вабішчэвіч быў узнагароджаны прэміяй імя У.А. Калесніка БрДУ імя А.С. Пушкіна ў галіне сацыяльных і гуманітарных навук (2009 г.), а таксама пісьмом падзякі Брэсцкага аблвыканкама. Прафесар А.А. Гарбацкі ўзнагароджваўся граматай Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. Прафесар І.І. Шаўчук быў адзначаны падзякай рэктара (2014 г.). Дацэнт А.А. Башкоў атрымліваў Прэмію з фонда Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь па падтрымцы таленавітай моладзі (2007 г.), грамату Брэсцкага аблвыканкама (2013 г.).

Асноўнымі формамі навукова-даследчай працы са студэнтамі і магістрантамі з'яўляюцца наступныя: навукова-даследчыя групы; індывідуальная праца з найбольш здольнымі навучэнцамі. Вядучыя спецыялісты ажыццяўляюць кіраўніцтва магістарскімі даследаваннямі. Цяпер на кафедры гісторыі славянскіх народаў эфектыўна працуюць студэнцкія навукова-даследчыя групы «Аматар археалогіі» (кіраўнік – дацэнт А.А. Башкоў), «Гісторыя Расіі XVIII–XIX стст.» (кіраўнік – дацэнт Л.П. Нікіценкава). Дыпломныя і курсавыя праекты, магістарскія дысертацыі, публікацыі навучэнцаў у часопісах, зборніках артыкулаў і матэрыялаў канферэнцый, іх даклады і рэфераты для навуковых канферэнцый і мерапрыемстваў рознага рангу прысвячаюцца актуальным праблемам гістарычных і сацыяльна-гуманітарных навук. Пільная ўвага звяртаецца на выкарыстанне новых крыніц (архіўных дакументаў, матэрыялаў палявых этнаграфічных даследаванняў, вуснай гісторыі і інш.). Пачала функцыянаваць культурна-антрапалагічная навуковая школа (кіраўнік – прафесар А.А. Гарбацкі). Важную ролю ў актывізацыі студэнцкай навуковай працы іграюць валанцёрскія студэнцкія атрады для правядзення археалагічных даследаванняў.

Акрамя таго, на кафедры гісторыі славянскіх народаў праводзіцца навуковае кіраўніцтва аспірантамі і суіскальнікамі. У 2011 г. пад кіраўніцтвам прафесара А.А. Гарбацкага паспяхова абараніла кандыдацкую дысертацыю «Конфессиональная и социально-культурная жизнь Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. (на примере Минской православной епархии)» К.У. Марозька. Рыхтуецца да абароны яшчэ некалькі кандыдацкіх дысертацый па актуальных праблемах айчыннай гісторыі.

У цэлым з улікам назапашанага вопыту і выніковасці выканання навуковых праектаў на кафедры гісторыі славянскіх народаў ёсць магчымасці для рэалізацыі дзяржаўных праграм навуковых даследаванняў, гаспадарча-дагаварных тэм, індывідуальнай навуковай працы, навуковай экспертызы як на рэгіянальным, рэспубліканскім, так і міжнародным узроўнях па наступных напрамках: гісторыя традыцыйных канфесій і неа-

культуаў на тэрыторыі Беларусі ў XIX – пачатку XXI стст.; гісторыя і культура раёнаў, населеных пунктаў, асобных прадпрыемстваў, арганізацый і ўстаноў Брэсцкай вобласці; этнаканфесійнае жыццё ў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг.; дынаміка беларуска-польскіх адносін у XX ст.; гісторыка-антрапалагічныя, краязнаўчыя і археалагічныя даследаванні; выяўленне, навуковая апрацоўка, выданне дакументаў і матэрыялаў па гісторыі, культуры, рэлігіі Брэсцкай вобласці (тэматыка па ўзгадненні з заказчыкам); навукова-пошукавая праца ў фондах Дзяржаўнага архіва Брэсцкай вобласці па асобных тэмах (персаналіях) па заказах юрыдычных ці фізічных асоб. І для паспяховага іх выканання ёсць самае галоўнае – высокакваліфікаваны і адказны кадравы склад кафедры гісторыі славянскіх народаў.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Вабішчэвіч, А.М. Гісторыкаў рыхтуе Берасцейскі ўніверсітэт / А.М. Вабішчэвіч // Вышэйшая школа. – 2005. – № 4. – С. 31–33.
2. Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна. Старонкі гісторыі: 60-годдзю БрДУ прысвеч. / пад агульнай рэд. М.Э. Часноўскага. – Брэст : Выд-ва БрДУ, 2005. – 250 с.
3. Афіцыйны Інтэрнэт-партал Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь. – Рэжым доступу : http://president.gov.by/ru/news_ru/view/7-fevralja-glava-gosudarstva-vruchil-diplomy-doktora-nauk-i-attestaty-professora-luchshim-uchenym-i-pedagogam-494/. – Дата доступу : 29.10.2014.
4. Вабішчэвіч, А.М. Гістарычны факультэт Брэсцкага ўніверсітэта ў пачатку XX стагоддзя: асноўныя напрамкі дзейнасці, вынікі працы і перспектывы развіцця / А.М. Вабішчэвіч // Личность в истории: героическое и трагическое : сб. материалов Пятой междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию истор. факультета ; Брест, 23–24 нояб. 2011 г. / Брест. гос. ун-т имени А.С. Пушкина ; редкол.: М.Э. Чесновский (гл. ред.) [и др.]. – Брест : БрГУ, 2012. – С. 22–30.

Vabishchevich A.M. Department of History of the Slavic Peoples Brest State University named after A.S. Pushkin: Condition, Results, Prospects of Scientific and Research Work

Presentation of the Department of History of the Slavic peoples of Brest State University named after A.S. Pushkin reveals the main directions of scientific activities, achievements and future plans of professors and teachers. The results of the historical, social and humanities research department has received the recognition of the scientific community in Belarus and abroad.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.10.2014

УДК 94(476)''1920/30'':378:009

І.І. Шаўчук

ГІСТОРЫКА-НАВУКОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ НА КАФЕДРЫ ГІСТОРЫІ СЛАВЯНСКІХ НАРОДАЎ

У артыкуле праз прызму выканання задання «Гісторыя гуманітарных навук у БССР (1920–1930-я гады)» Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў «Гісторыя, культура, грамадства, дзяржава» разглядаецца праца па вывучэнні гісторыі навукі, якая ажыццяўляецца на кафедрах гісторыі славянскіх народаў гістарычнага факультэта Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна.

Вывучэнне праблем гісторыі навукі і вышэйшай школы на кафедрах гісторыі славянскіх народаў праводзілася ад пачатку яе існавання з 1992 г., што абумоўлівалася наяўнасцю кваліфікаваных спецыялістаў у дадзенай галіне. І.І. Шаўчуком і А.В. Пятроўскай яшчэ ў 1989 г. абаронены кандыдацкія дысертацыі, прысвечаныя згаданай тэматыцы: адпаведна «Развитие исторической науки в БССР (1970-е годы)» (НАН Беларусі) і «Реформа системы высшего образования 1969 года в Народной Республике Болгарии» (Маскоўскі дзяржуніверсітэт).

Падчас фармавання кадровага патэнцыялу кафедры на пачатку 1990-х гадоў (загадчык – І.І. Шаўчук) галоўная ўвага надавалася падрыхтоўцы спецыялістаў, якія маглі б аптымальна забяспечыць выкладанне вучэбных дысцыплін, замацаваных за структурным падраздзяленнем гістарычнага факультэта. Разам з тым не пакідаўся па-за ўвагай і зазначаныя накірунак навуковых пошукаў. Вынікам сталі абароны дысертацый пэўнага кірунку маладымі супрацоўнікамі, пераважна выпускнікамі гістарычнага факультэта БрДУ: А.А. Савічам «Рэвалюцыйны нацыянальна-вызваленчы рух у Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг.: гістарыяграфія праблемы» (2002), Н.Я. Дзядзічкінай «Международное научное сотрудничество Академии наук БССР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы)» (абарона ў 2009 г., перабарона ў 2013 г.). Даволі блізкія да гісторыі навукі кандыдацкія дысертацыі яшчэ двух супрацоўнікаў кафедры: А.А. Загорнава «Цензурная политика самодержавия в Беларуси в первой половине XIX в.» (1997) і І.Э. Яленскай «Документы немецко-фашистских оккупационных органов управления и учреждений как исторический источник (по материалам Госархива Брестской области)» (1999).

Далейшае развіццё навуковых пошукаў у дадзеным напрамку мела вынікам абароны доктарскіх дысертацый А.В. Пятроўскай «Высшая школа Болгарии и Польши в период социально-экономических преобразований 1945–1989 гг.: сравнительно-исторический анализ» (2007 г.) і І.І. Шаўчуком «Кадры гуманітарных навук БССР: станаўленне, фарміраванне, развіццё (20–30-я гады ХХ ст)» (2009 г.). У кантэксте прыярытэтных даследаванняў дацэнт кафедры У.В. Здановіч абраў у якасці тэмы доктарскага даследавання гістарыяграфічнае вывучэнне гісторыі Беларусі перыяду Вялікай Айчыннай вайны. Вынікі сваіх навукова-даследчых высілкаў практычна ўсімі тагачаснымі супрацоўнікамі кафедры прадстаўлены ў апублікаваных манаграфіях [2; 4; 5; 9–11].

На сучасным этапе дзейнасць супрацоўнікаў кафедры па вывучэнні гісторыі навукі падтрымала і стымулявала пэўным чынам пазітыўная ацэнка папярэдніх здзяйсненняў навуковай грамадскасцю краіны і дзяржаўнымі інстанцыямі. Гэта выявілася ва ўдзеле выкладчыкаў, студэнтаў і магістрантаў факультэта ў выканання задання «Гісторыя гуманітарных навук у Беларусі (1920–1930-е гады)» (кіраўнік – І.І. Шаўчук), якое рэалізавалася ў рамках Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў «Гісторыя,

культура, грамадства, дзяржава». З мэтай інфармавання навукоўцаў ўніверсітэта і са спадзяваннем зацікавіць іх вынікамі працы часовага навуковага калектыву (далей – ЧНК) ніжэй змесцім своеасаблівую канспектыўную справаздачу (канспектыўную таму, што поўная мае значна большы аб'ём).

На працягу трох гадоў працы над заданнем у яго выкананні, за выключэннем кіраўніка, узялі ўдзел дацэнты кафедры кандыдаты гістарычных навук А.А. Башкоў, А.А. Савіч, студэнткі В.С. Ануфрыкава і М.С. Зыгмантовіч, магістрантка К.М. Лютыч. Праца размяркоўвалася па трох гадавых этапах: «Фарміраванне кадравага патэнцыялу гуманітарных навук» (2011 г.), «Вучоныя-гуманітары ў другой палове 1920-х – 1930-я гады» (2012 г.), «Структура навуковых і навукова-педагагічных устаноў» (2013 г.). У сваю чаргу кожны з іх падраздзяляўся на драбнейшыя этапы з вызначэннем асноўных тэматычных накірункаў:

1) 2011 г.: дадзена агульная характарыстыка перыяду, які вывучаўся, і ўмоваў стварэння кадравага забеспячэння навукі, працэсу прыцягнення вучоных з іншых рэгіёнаў для сталай працы ў рэспубліцы, падрыхтоўка новай генерацыі даследчыкаў да стварэння аспірантуры;

2) у 2012 г. увага ЧНК канцэнтравалася на вывучэнні колькаснага і прафесійнага складу гуманітарыяў, іх дэмаграфічнай характарыстыцы, падрыхтоўцы вучоных праз аспірантуру і дактарантуру («акадэмічную аспірантуру»);

3) намаганні ЧНК на працягу 2013 г. канцэнтраваліся на даследаванні гісторыі стварэння сістэмы ўстаноў гуманітарнага профілю ў 1920–1930-я гг., станаўлення і развіцця дзяржаўнай сістэмы атэстацыі вучоных, сацыяльна значных вынікаў навуковых даследаванняў.

Даследаванне зазначанай праблемы абাপіралася на найноўшыя тэарэтычныя дасягненні айчынай і замежнай думкі ў галіне навуказнаўства і гісторыі навукі. У прыватнасці, раскрыццё заяўленай тэмы праводзілася праз прызму паняцця «навука як сацыяльны інстытут». Гэта значыць, гісторыя гуманітарных навук аналізавалася не столькі як працэс назапашвання непасрэдных канкрэтных ведаў, а як адна з сацыяльных падсістэм з пазіцыяй выяўлення яе дэзэздольнасці, магчымасці самарэалізацыі ў канкрэтных грамадска-палітычных і эканамічных варунках, іх узаемаўплыву і ўзаемаабумоўленасці. Таму асноўная ўвага скіроўвалася на сістэму дачыненняў з іншымі сацыяльнымі інстытутамі, на узаемадачыненнях унутры навуковай супольнасці і вучоных з уладнымі інстытуцыямі. Пры выкарыстанні такога падыходу аказалася магчымым не толькі раскрыць заяўленую тэму, але і стварыць грунт для разумення навукова-арганізацыйнай сітуацыі ў наступныя дзесяцігоддзі.

Адсутнасць навуковых традыцый на працягу амаль 100 гадоў абумовіла перайманне большасці мерапрыемстваў, якія ажыццяўляліся ў Расіі, дзе адбывалася ломка старых і пошук новых формаў кіраўніцтва і забеспячэння навуковай дзейнасці. Па расійскай аналогіі ў Беларусі створаны Навукова-літаратурны аддзел (НЛА) і пры ім Навукова-тэрміналагічная камісія (НТК), пазней – Акадэмічны цэнтр. Устаноўлена, што ўжо тады пачынаюць закладвацца асновы інстытуцыі, створанай восенню 1921 г., якая атрымала назву Інстытут беларускай культуры (ІБК).

У працэсе даследавання спосабаў і формаў стварэння кадравага патэнцыялу гуманітарных навук выяўлена, што на пачатковым этапе яго фарміраванне адбывалася за кошт прыездных спецыялістаў, прычым небеларусаў не толькі па паходжанні, але і па этнічнай самаідэнтыфікацыі. Па сведчанні У.І. Пічэты, ніводны прафесар з беларускімі каранямі са стажам дарэвалюцыйнай універсітэцкай працы не пагадзіўся на прыезд

у БССР пры адкрыцці БДУ ў 1921 г. Неабходна таксама мець на ўвазе тую акалічнасць, што Кастрычнік 1917 г. стварыў умовы рэкрутавання ў НДІ і ВНУ асоб, якія папярэдне навуковай дзейнасцю прафесійна не займаліся. Разам з тым у Беларусі праводзілася такая дзяржаўная палітыка ў сферы навукі, якая была накіравана на больш хуткую мадэрнізацыю, а значыць, абумоўлівалася прагматычным падыходам да фарміравання і развіцця кадравага патэнцыялу, які найлепшым чынам мог рэалізаваць задачы, пастаўленыя перад гуманітарнымі камуністычнай партыяй. Асаблівае беларускае сітуацыі выявілася ў тым, што пры фактычнай адсутнасці навукоўцаў, якія займаліся гуманітарнымі даследаваннямі, была пастаўлена задача стварэння навукова-кадравага корпусу, які змог бы ажыццявіць вывучэнне комплексу гуманітарных дысцыплін, даследаванне якіх акцэнтавалася асабліва. Такая палітыка стала прыносіць першыя адчувальныя вынікі з сярэдзіны 1920-х гадоў.

Навукова-арганізацыйнае будаўніцтва ў Беларусі абумоўлівалася ажыццяўленнем яго ў перыяд сацыялістычнай мадэрнізацыі і актыўных працэсаў завяршэння нацыятварэння, якія цесна перапляталіся. Таму асаблівае значэнне надавалася гуманітарным дысцыплінам, што выявілася ў галіне вышэйшай адукацыі і ў стварэнні навукова-даследчых устаноў. Упершыню пасля разбурэння папярэдніх формаў вышэйшай адукацыі і навукі яны вярнуліся, але ў іншых формах, вызначаных планами фарсіраванай пабудовы сацыялістычнага грамадства. Стварэнне навучальных і навуковых устаноў заканамерна спараджала кадравы дэфіцыт. Для вырашэння праблемы запрашаліся даследчыкі з РСФСР і падрыхтоўваліся свае маладыя спецыялісты. Практычна ўсе прафесары БДУ былі прыезджымі. Не ўсе яны пагадзіліся на пераезд у Мінск для сталай працы, таму яшчэ да 1927 г. універсітэт страціў 14 прафесараў. Прычынай паслужыла матэрыяльная незабяспечанасць. Меліся і іншыя матывы нежадання прыезджаць ці заставацца ў БССР: адсутнасць жылля, «становішча пры мяжы», вялікая занятасць на асноўным месцы працы, непаразуменні з беларускім кіраўніцтвам (беларусізацыя). Вынікам стаў перманентны недахоп выкладчыкаў і навуковых супрацоўнікаў.

Перагляд у канцы 1920-х гг. поглядаў на шляхі і тэмпы сацыялістычнага будаўніцтва прыводзіць да адпаведнага спосабу функцыянавання навукі. Сэнс заключаўся ў інтэнсіфікацыі вытворчасці і больш актыўнай навукова-арганізацыйнай дзейнасці. Так, падчас рэарганізацыі буйных ВНУ ў 1930/31 навучальным годзе педагагічны факультэт БДУ стаў асновай трох інстытутаў, дзе прысутнічаў гуманітарны складнік: МВПІ, Магілёўскага палітыка-асветнага і МагПІ. Арганізацыя (рэарганізацыя) БАН была праведзена па прыкладзе Камакадэміі, а не АН СССР. Гэта абумоўлівалася тым, што маладая нацыянальная акадэмія, дзе дамінавалі гуманітарныя і сацыяльныя даследаванні, павінна была браць прыклад з акадэміі камуністычнай, дзе як раз апрабавана новая сацыялістычная навука і яе арганізацыя. Супярэчлівасць сітуацыі заключалася ў адначасовым разгорнутым навукова-арганізацыйным будаўніцтве і хістаннямі ў навуковай палітыцы, выкліканымі імкненнем дасягнуць поўнай агульнасаюзнай ідэйна-палітычнай уніфікацыі, чаму былі закліканы служыць гуманітарныя навукі.

У выніку праведзенай доследнай працы выкрытыя прычыны калізій ва ўзаемаадносінах ўнутры навуковых калектываў. Падставай для іх служыла тое, што рускія выкладчыкі не аддзялялі Беларусь ад Расіі, маючы на ўвазе толькі нязначныя этнаграфічныя асаблівасці, таму не выказвалі сур'ёзных адносін да беларусізацыі, лічачы яе непатрэбнай. Адпаведна «пераважалі русіфікатарскія настроі, якія абапіраліся на пераважна рускі склад навуковых работнікаў сярод прафесуры». Разам з расійскім у Беларусі дзейнічаў яшчэ адзін нацыянальны фактар – яўрэйскі. Спробы больш актыўнага ажыц-

цяўлення беларусізацыі выклікалі арганізаваны сумесны адпор з боку рускіх і яўрэйскіх навуковых работнікаў [6, арк. 348].

Разам з тым у шэрагу выпадкаў змянялася і пазіцыя самой рускай навуковай інтэлігенцыі, перш за ўсё гуманітарнай. У інфармацыі камісіі ЦК ВКП(б) па правярцы беларускай партарганізацыі на чале з У.П. Затонским (1929 г.) адзначалася наступнае: «Выпадкі адкрытага супраціву акадэмічнаму росту беларусаў ужо рэдкія ў ВНУ. Нярэдка самі прафесары іх вылучаюць. Некаторыя сталі выступаць за беларусізацыю: праф. Замоцін, Васкрасенскі, Пічэта з прамых праціўнікаў беларусізацыі ператварыліся ў асобных выпадках у непасрэдных ініцыятараў і выразнікаў нацыяналістычных настрояў часткі беларускай інтэлігенцыі» [8, арк. 59]. Таксама адзначалася варожасць да ўсяго беларускага з боку яўрэйскіх навуковых работнікаў: карэнізацыя навукоўцаў, незадоволенасць «недастатковым» камплектаваннем Акадэміі навук яўрэямі і г.д. [7, арк. 13–14]. У выніку мела месца супрацьстаянне паміж рускімі і яўрэямі з аднаго боку, і беларусамі – з другога: нават у 1920-х гг., у перыяд вялікага недахопу навуковых кадраў, ідзе выцясненне з рэспублікі рускіх і яўрэяў як з прычыны «чужога» сацыяльнага паходжання, так і па прычыне залішне прарасійскіх палітычных поглядаў (Я.Ф. Карскі). Аднак уяўляецца, што большая ці меншая колькасць прыезджых рускіх прафесараў, іх стаўленне да беларусізацыі ў 1920-х гг. не з'яўляецца самастойным азначным фактарам. Не меншай увагі заслугоўвае тое, які практычны ўклад быў зроблены імі ў развіццё вышэйшай адукацыі і навукі ў Беларусі. Такім чынам, істотны ўплыў Расіі ў справе стаўлення вышэйшай адукацыі і навукі ў БССР у 1920–30-я гг. відавочны: калі ў 1920-я гг. ён пераважна праяўляўся праз носьбітаў дарэвалюцыйных навуковых традыцый, то ў наступнае дзесяцігоддзе – праз уніфікацыю вышэйшай адукацыі і навукова-гуманітарных даследаванняў (арганізацыйна і канцэптuallyна) на базе расійскага фактара.

Даследаванне праблемы паказала, што развіццё эканомікі ва ўмовах нэпа, паступовая рэалізацыя новай нацыянальнай палітыкі (беларусізацыя і карэнізацыя) у значнай ступені паўплывалі на навуку, ствараючы ёй спрыяльныя ўмовы для развіцця праз выказванне розных канцэптuallyных палажэнняў, прапанаваных гуманітарыямі. Такое супадзенне палітыка-ідэалагічных і эканамічных фактараў спрыяла развіццю НДІ, у т.л. нацыянальных (ІЯПП, ІППК, ІНМ), вышэйшых навучальных устаноў. Чарговы этап навукова-арганізацыйнага развіцця абумоўлены новымі тэндэнцыямі ў палітычным і эканамічным жыцці СССР. Культурная рэвалюцыя, непасрэдна звязаная з сацыялістычнай індустрыялізацыяй і суцэльнай калектывізацыяй, закранула і навуку. Для характарыстыкі яе становішча выдзелены наступныя моманты: 1) абсалютнае падпарадкаванне дзяржаве і ліквідацыя акадэмічных вольнасцяў; 2) магчымасць выдалення з навукі тых вучоных, «чыя дзейнасць відавочна скіраваная на шкоду БССР альбо саюзных рэспублік»; 3) паколькі навука фінансавалася выключна дзяржавай, яна павінна была існаваць у рэчышчы агульнага народнагаспадарчага планавання, што вызначала неабходнасць усеагульнага навуковага планавання.

Новая партыйная лінія праявілася ў першым масавым палітычным працэсе пад назвай «Саюз вызвалення Беларусі». Гэты і іншыя працэсы, скіраваныя на знішчэнне носьбітаў нацыянальнай свядомасці, непазбежна закраналі навуку. Такім чынам, гуманітарныя дысцыпліны апынуліся пад двайным ударам: 1) яны музілі карэнным чынам перабудоўвацца ў рэчышчы ідэйна-тэарэтычных уяўленняў дзяржаўнага кіраўніцтва; 2) яны трапілі пад жорсткі кантроль з прычыны вялікай ролі, якую адыгрывалі ў нацыятварэнні.

З праведзенага даследавання лагічна вынікае выснова пра непасрэдны ўплыў палітычнай сітуацыі на навуковую актыўнасць. У дадзеным кантэксце важна ўлічыць яшчэ адзін момант: адбывалася не толькі фізічнае, але і прафесійнае знішчэнне вучоных. Бесперапынныя чысткі 1930-х гг. не толькі мелі вынікам незаменныя страты навуковых работнікаў, але і стрымлівалі працэс натуральнага развіцця кадравага патэнцыялу.

Пры выкананні задання членамі ЧНК праводзіўся збор матэрыялаў для складання хронікі найважнейшых падзей з гісторыі навукі ў Беларусі. З гэтай мэтай былі апрацаваны больш за 500 дакументаў НКА БССР, Галоўпрафадукцыі, Галоўнавукі (НАРБ, фонд 42), БДУ (НАРБ, фонд 205), ЦК КП(б)Б (НАРБ, фонд 4п), прадстаўніцтва ЦК КПЗБ пры ЦК КП(б)Б (НАРБ, фонд 242п), Гістпарта, ІГПКР (НАРБ, фонд 60п), ІБК, БАН, іх структурных падраздзяленняў (ЦНА НАНБ, фонды 1, 67). Дзякуючы гэтаму да 85-годдзя ўстанова падрыхтавана да друку дакументальнае выданне «Інстытут гісторыі НАН Беларусі. Хроніка падзей. 1929–2014» (5 друкаваных аркушаў). Яно, на жаль, не апублікавана па прычынах, не залежных ад аўтараў-складальнікаў.

Значная ўвага адведзена навуковым персаналіям. Усяго складзена 235 біяграмаў навукоўцаў-беларусаў, а таксама тых, хто займаўся вывучэннем Беларусі як у ёй самой, так і за межамі рэспублікі. Біяграмы даследчыкаў ўключаюць у сябе розную інфармацыю: прозвішча, імя, імя па бацьку, месца і даты нараджэння і смерці, адукацыя, прафесійная дзейнасць (рэгіён, горад, установа), навуковыя ступені і званні. Наяўная база дадзеных можа ў перспектыве быць апублікаванай.

За перыяд існавання ЧНК зроблена значная праца па вывучэнні канкрэтных гістарыяграфічных пытанняў па гістарыяграфіі гісторыі Заходняй Беларусі, гісторыі археалогіі, вынікі чаго цалкам або часткова адлюстраваны ў дзвюх манаграфіях: «Хрысціянскія древности Беларусі конца XX–XIV вв. (предметы хрысціянскага культа індывидуальнага іспользования)» (А.А. Башков, 2011) і «Нацыянальна-вызваленчы рух у Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): гістарыяграфія праблемы» (А.А. Савіч, 2012). Усяго падрыхтавана 57 публікацый (2 манаграфіі, 29 навуковых артыкулаў у Беларусі і за яе межамі, 26 тэзісаў канферэнцый). Члены ЧНК узялі ўдзел у 46 канферэнцыях (29 міжнародных, 7 рэспубліканскіх, 6 рэгіянальных і 4 універсітэцкіх). У межах выканання задання 24 лютага 2012 г. арганізавана Рэспубліканская навуковая канферэнцыя «Гісторыя і традыцыі беларускай навукі (да 90-годдзя Інстытута беларускай культуры)» [1] і апублікаваны зборнік навуковых артыкулаў аб'ёмам 11 друкаваных аркушаў [3].

Удзел у працах, якія выконваліся ЧНК, стаў карыснай школай навуковай работы для студэнтаў і магістрантаў, у тым ліку і тых, хто фармальна ў яго склад не ўваходзіў. Дадзеная выснова пацвярджаецца напісаннем дыпломных работ і магістэрскіх дысертацый. Так, паспяхова абароненыя дыпломныя работы К.М. Лютыч «Гісторыя вывучэння матэрыяльнай культуры на тэрыторыі БССР у 20–30-я гг. XX ст.» (2011 г.; навуковы кіраўнік – А.А. Башкоў,) і М.С. Зыгмантовіч «Нумізматычны матэрыял ў археалагічных помніках Брэстчыны» (2013 г.; навуковы кіраўнік – А.А. Башкоў); магістэрскія дысертацыі К.М. Лютыч «Гістарычная праблематыка ў навуковых і грамадска-палітычных часопісах БССР (20–30-я гг. XX ст.)» (студзень 2014 г.; навуковы кіраўнік – І.І. Шаўчук,) і С.В. Ігнатовіча «Кадры гуманітарных навук Беларусі (другая палова 1940-х гг.)» (студзень 2014 г.; навуковы кіраўнік – І.І. Шаўчук).

Такім чынам, навуковыя меркаванні і высновы, адлюстраваныя ў даследаванні, шматкроць апрабаваны на навуковых канферэнцыях і публікацыях дзякуючы таму, што фактычны матэрыял быў здабыты з верагодных архіўных і бібліятэчных крыніц, якія захоўваюцца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь, Цэнтральным навуковым

архіве НАН Беларусі, Прэзідэнцкай і Нацыянальнай бібліятэках Беларусі, Цэнтральнай навуковай бібліятэцы НАН Беларусі, і ўважліва верыфікаваны.

Вынікі навукова-даследчай працы, праведзенай членамі ЧНК, маюць важнае навуковае значэнне і шырокія перспектывы практычнага выкарыстання. Па-першае, яны могуць адыграць пазітыўную ролю ў развіцці некалькіх галін ведаў ці навуковых накірункаў, у тэарэтычнай і практычнай распрацоўцы праблем гісторыі гістарычнай навукі, лінгвістыкі, літаратуразнаўства, філасофіі і інш. Па-другое, яны прыдатныя для выкарыстання падчас чытання курсаў лекцый па гісторыі згаданых навук на гістарычных, філалагічных, філасофскіх факультэтах і аддзяленнях айчынных ВНУ. (Дарэчы, вынікі працы ужо знайшлі ўкараненне ў адукацыйным працэсе, што пацвярджаецца трыма актамі ўкаранення. Яны выкарыстоўваюцца на гістарычным факультэце БрДУ імя А.С. Пушкіна пры чытанні курсаў і спецкурсаў «Гістарыяграфія гісторыі», «Метадалогія гістарычнай навукі», «Асновы археалогіі», «Хрысціянская археалогія», «Музеязнаўства», «Архівазнаўства», «Сацыяльна-эканамічнае і грамадска-палітычнае становішча Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг.», «Сацыяльная гісторыя гуманітарных навук у Беларусі (1920–1930-я гады)»). Па-трэцяе, вынікі навуковага даследавання карысныя для выпрацоўкі практычных рашэнняў органаў дзяржаўнай улады і кіравання (пры наяўнасці іх зацікаўлення) па ажыццяўленні рацыянальнай палітыкі ў галіне навуковай дзейнасці (вызначэнне прыярытэтных напрамкаў даследаванняў, структура навуковых устаноў і падраздзяленняў, сістэма атэстацыі вучоных, фінансаванне гуманітарных навук, аптымізацыя дзяржаўных праграм і г.д.) і ўдасканалення адукацыйнай палітыкі (геаграфія вышэйшай школы, камплектаванне студэнтамі, тэрміны навучання і праграмы, месца і значэнне г.зв. сацыяльна-гуманітарнага блока ў навучальным працэсе, вучэбная нагрузка, навукова-даследчая праца ў ВНУ і інш.). Відавочна, што без уліку гістарычнага вопыту нельга паспяхова рэалізаваць аб'ектыўна патрэбныя мадэрнізацыйныя мерапрыемствы ў жыццёва вызначальнай для грамадства і дзяржавы сферы – навукі і вышэйшай школе.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Гісторыя і традыцыі беларускай навукі (да 90-годдзя Інстытута беларускай культуры) : матэрыялы рэсп. навук. канф., Брэст, 24 лют. 2012 г. / рэдкал.: І.І. Шаўчук (адк. рэд.), А.А. Савіч (адк. сакр.), А.А. Башкоў. – Брэст : Выд-ва БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2012. – 145 с.
2. Дядичкіна, Н.Е. Международное научное сотрудничество Академии наук БССР (вторая половина 1950-х – 1980-е гг.) / Н.Е. Дядичкіна. – Брэст : БрГУ імя А.С. Пушкіна, 2013. – 157 с.
3. З гісторыі навукі ў Беларусі (да 40-годдзя адзела гісторыі навукі Інстытута гісторыі НАН Беларусі) : зб. навук. арт. / рэдкал.: І.І. Шаўчук (адк. рэд.), А.А. Савіч (адк. сакр.), А.А. Башкоў. – Брэст : БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2012. – 187 с.
4. Загорнов, А.А. Цензура в Беларуси: законодательство и практика в первой половине XIX в. / А.А. Загорнов. – Брэст : БрГУ імя А.С. Пушкіна, 2006. – 118 с.
5. Здановіч, У.В. Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны. Агляд крыніц і айчыннай гістарыяграфіі / У.В. Здановіч. – Брэст : БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2012. – 283 с.
6. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Воп. 1. – Спр. 2310. Протоколы засяданняў коллегіі агітацыйна-прапагандысцкага аддзела ЦК

КП(б)Б, комиссий при отделе, еврейского бюро и пленума латышского бюро ЦК КП(б)Б, документы к протоколам. 21 сентября 1925 г. – 10 декабря 1926 г.

7. НАРБ. – Фонд 4п. – Воп. 1. – Спр. 4182. [Короткие справки] о политико-просветительной работе, ликвидации неграмотности, развитии белорусской художественной литературы и др., сведения о составе и численности аспирантов БССР на 5 апреля 1929 г. 26 мая 1928 г. – 28 мая 1929 г.

8. НАРБ. – Фонд 701. – Воп. 1. – Спр. 104. Стенограммы заседаний национальной комиссии ЦИК БССР. 18 июля – 28 ноября 1931 г.

9. Петровская, О.В. Подготовка специалистов в вузах Болгарии и Польши в 1944–1989 гг. // О.В. Петровская. – Брест : БрГУ имени А.С. Пушкина, 2005. – 301 с.

10. Петровская, О.В. Комплектование вузов студенческим составом: социалистический опыт Болгарии и Польши в 1944–1989 гг. / О.В. Петровская. – Брест : БрГУ имени А.С. Пушкина, 2009. – 288 с.

11. Шаўчук, І.І. Гуманітарныя навукі ў сацыяльнай гісторыі Беларусі (20–30-я гады XX ст.) / І.І. Шаўчук. – Брэст : БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2007. – 279 с.

Shevchuk I.I. Historical and Scientific Research an the Department of the history of Slavic Peoples

The work in the study of history of science, carried out at the Department of the history of Slavic peoples of the historical Faculty of Brest State University is reviewed in the article through the prism of fulfilling the assignment «History of the humanities in the Belarusian SSR (1920–1930's)». State research program «History, culture, society, state».

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.11.2014

УДК 94(476) “1921/1939”

*А.М. Вабішчэвіч***ЭТНАПАЛІТЫЧНЫЯ ПРАЦЭСЫ Ё ЗАХОДНЕБЕЛАРУСКІМ РЭГІЁНЕ
Ё 1921–1939 гг.: КАНЦЭПТУАЛЬНЫЯ ПАЗІЦЫ
Ё ВЫВУЧЭННІ ПРАБЛЕМАТЫКІ**

У артыкуле аўтарам выкарыстаны вынікі ўласных даследаванняў па этнапалітычнай праблемацы Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.). Выдзелены найбольш значныя канцэптuallyныя навуковыя пазіцыі ё вывучэнні нацыянальна-культурнага жыцця грамадства ё заходнебеларускім рэгіёне ё складзе Польскай дзяржавы, якія неабходны для разумення складаных этнапалітычных працэсаў у заходніх абласцях БССР у 1939–1941 гг., у час Вялікай Айчыннай вайны і ё пасляваеннае дзесяцігоддзе. Прызнана неабходным спалучэнне беларусацэнтрычнага і поліэтнічнага падыходаў пры даследаванні дадзенай тэмы. У абагуленым выглядзе выкладзены асноўныя высновы пра аўтара, у якіх вызначана асіміляцыйна-абмежавальная накіраванасць нацыянальнай палітыкі польскіх улад адносна беларусаў і яе незавершаны характар, выяўлены паланізатарскі змест дзейнасці польскіх грамадскіх структур на заходнебеларускіх землях, устаноўлена тыпалогія міжэтнічных культурных узаемаадносін.

Хоць гісторыя Заходняй Беларусі 1920–30-х гг. ужо некалькі дзесяцігоддзяў з’яўляецца аб’ектам даследаванняў айчынных вучоных, аднак этнапалітычныя працэсы сталі прадметам аб’ектыўных навуковых даследаванняў толькі на сучасным этапе развіцця гістарычнай навукі Беларусі. За выключэннем дысертацый, манаграфічных прац, вынікі гэтых даследаванняў пакуль яшчэ недастаткова адлюстраваны ё агульнадаступнай навуковай і асабліва вучэбнай літаратуры. Таму асноўнай мэтай дадзенага артыкула з’яўляецца прадстаўленне асноўных, ключавых пазіцый па гэтай праблемацы, якія распрацоўваліся аўтарам дадзенага артыкула на працягу апошняга часу і маюць канцэптuallyнае значэнне для беларускай гістарыяграфіі. Неабходнасць азнаямлення з імі выклікана пашырэннем у сучасных умовах у грамадскай свядомасці (асабліва праз віртуальную прастору) пэўных запазычаных стэрэатыпаў, якія даюць скажонае ўяўленне гістарычнай ісціны аб заходнебеларускай рэчаіснасці перыяду паміж Першай і Другой сусветнымі войнамі.

Для разумення этнапалітычных працэсаў на заходнебеларускіх землях важнае значэнне маюць наступныя канцэптuallyныя пазіцыі, якія былі намі абгрунтаваны ё шэрагу навуковых прац: існавалі глыбокія разыходжанні паміж міжнародна-прававымі абавязацельствамі, канстытуцыйнымі гарантыямі Польскай дзяржавы і рэальнай практыкай яе нацыянальнай палітыкі; у адносінах да беларусаў (як і да іншага няпольскага насельніцтва) польскімі ўладамі праводзілася не проста паланізацыя, а асіміляцыя, аднак яна не была канчаткова рэалізавана.

Прававую аснову для наладжвання культурнага жыцця розных этнасаў у межах Польшчы складалі яе міжнародныя абавязацельствы, прынятыя ё межах шэрагу адпаведных дагавораў Версальскай сістэмы і пасля завяршэння польска-савецкай вайны 1919–1920 гг., а таксама ўнутранае заканадаўства. Гарантыі ё галіне культуры і асветы былі прадугледжаны Дагаворам аб абароне нацыянальных меншасцей (Малым Версальскім трактатам), падпісаным польскім урадам 28 чэрвеня 1919 г., які ўтрымліваў як агульныя палажэнні, так і канкрэтныя абавязацельствы. Аднак недасканаласць Версальскай сістэмы не дазволіла наладзіць эфектыўны механізм абароны нацыянальных меншасцей на міжнародным узроўні [1, с. 17]. Умовы Рьжскага мірнага дагавора ад 18 сакавіка 1921 г. таксама гарантавалі нацыянальнае раўнапраўе, свабоду развіцця культу-

ры, мовы, стварэння таварыстваў. Адпаведныя юрыдычныя нормы гарантаваліся і ўнутраным заканадаўствам Польшчы. Канстытуцыя 1921 г. выключала любую дыскрымінацыю на падставе адметнасцей культуры, веравызнання, мовы, дэкларавала ўсім нацыянальным супольнасцям роўныя правы з палякамі пры адкрыцці за ўласны кошт розных адукацыйных, грамадскіх і іншых устаноў, свабоднае выкарыстанне ў іх нацыянальных моў, рэлігійнай практыкі (артыкулы 108–111). Правы нацыянальных меншасцей былі замацаваны і канстытуцыяй Польшчы 1935 г.

Аднак тэорыя і рэальная практыка ажыццяўлення дзяржаўнай нацыянальнай палітыкі ў міжваеннай Польшчы адрознівалася. У 1920-я гг. польскія ідэолагі давалі спрошчанае ўяўленне пра беларусаў як этнічнай масе, якая лёгка паддаецца знешнім уплывам, інертнай, з несфармаванай нацыянальнай свядомасцю. У першай палове 1920-х гг. у нацыянальнай палітыцы польскіх улад на тэрыторыі Заходняй Беларусі на ўзбраенне былі ўзяты тэарэтыка-ідэалагічныя палажэнні польскіх нацыянал-дэмакратаў, якія прадугледжвалі выключна польскі характар культурнага жыцця, нацыянальную асіміляцыю беларусаў.

Абвешчаны рэжымам «санацыі» Ю. Пілсудскага пераход да палітыкі дзяржаўнай асіміляцыі, калі замест адстойвання выключна інтарэсаў польскай нацыі дэкларавалася прыярытэт інтарэсаў Польскай дзяржавы, Айчыны для ўсіх грамадзян незалежна ад іх нацыянальнай прыналежнасці, быў запланаваны яшчэ да майскага (1926 г.) дзяржаўнага перавароту ў Польшчы. Аднак змены ў нацыянальнай палітыцы (замест палітыкі нацыянальнай асіміляцыі – палітыка дзяржаўнай асіміляцыі) закранулі толькі форму, метады яе рэалізацыі і не выправілі мэтавай накіраванасці на асіміляцыю. Рэжым «санацыі» не адмовіўся ад самой ідэі паланізацыі заходнебеларускіх зямель. Польская мова павінна была стаць пануючай ва ўсіх органах дзяржаўнага і мясцовага кіравання, сферы адукацыі. Паводле кіраўніка ўсходняга аддзела міністэрства замежных спраў Польшчы Т. Галуўкі, вялікадзяржаўныя інтарэсы дыктавалі ўмацаванне на «крэсах» не толькі польскай дзяржаўнасці, але і польскай культуры [2, с. 175]. Непрацяглыя ўступкі мелі абмежаванае і выбарчае фінансавое забеспячэнне, якое ставілася ў прамую залежнасць ад палітычнай лаяльнасці. Пад уплывам шэрагу фактараў: палітычных (узмацненне аўтарытарнай тэндэнцыі ва ўнутранай палітыцы Польшчы; актывізацыя заходнебеларускага нацыянальна-вызваленчага руху); сацыяльна-эканамічных (нявырашанасць аграрнага пытання; абвастрэнне сацыяльнай напружанасці); этнапсіхалагічных (агульнапольскі патрыятычны ўздых, пашырэнне нацыяналістычных настрояў) – пасля непрацяглага і эпизодычнага выкарыстання больш памяркоўных і завуаліраваных ліберальна-дэмакратычных палажэнняў з канца 1920-х гг. фактычна адбылося вяртанне да папярэдняй палітыкі нацыянальнай асіміляцыі, хоць афіцыйнай працягвала лічыцца палітыка дзяржаўнай асіміляцыі [3, с. 111]. Усё гэта суправаджалася рэпрэсіўнымі мерамі супраць заходнебеларускіх арганізацый, друку, навучальных устаноў. А ў пачатку 1930-х гг. аўтарытарны рэжым «санацыі» ажыццявіў шэраг мер па абмежаванні грамадзянскіх правоў і свабод. У ходзе праведзенай у 1932 г. рэформы адукацыі ўзмацнілася палітыка-ідэалагічная накіраванасць вучэбна-выхаваўчага працэсу.

З сярэдзіны 1930-х гг. у кіруючым лагерах пілсудчыкаў выразнымі сталі клерыкальныя, нацыяналістычныя і таталітарныя погляды, што адбілася і на ўрадавай нацыянальнай палітыцы. Асобныя аддзелы міністэрства ўнутраных спраў Польшчы займаліся самастойнай выпрацоўкай праектаў паскарэння інтэграцыі «ўсходніх крэсаў». Хоць польскія кіруючыя колы не лічылі беларускае пытанне пагражальным для дзяржаўных інтарэсаў, аднак на працягу 1936–1938 гг. быў прыняты цэлы комплекс рэпрэсіўных мер:

прыступілі да канчатковай ліквідацыі нешматлікіх беларускіх школ, арганізацый, газет, да поўнага падпарадкавання і кантролю з боку адміністрацыйна-паліцэйскіх органаў любой грамадскай дзейнасці [4, с. 67–69]. Актывізацыя асіміляцыйных дзеянняў польскіх улад, з аднаго боку, сведчыла аб паскарэнні разбуральных этнапалітычных працэсаў, з другога – аб недастатковай выніковасці папярэдніх (да сярэдзіны 1930-х гг.) крокаў у напрамку паланізацыі і асіміляцыі беларусаў. Аднак дзякуючы выкарыстанню разнастайных унутраных і знешніх рэсурсаў яны здолелі самазахавацца і пазбегнуць поўнай страты этнічнай і культурнай ідэнтычнасці.

Этнаканфесійная спецыфіка заходнебеларускага краю, дзе спрадвеку суіснавалі прадстаўнікі розных этнасаў і канфесій, прадугледжвае пры вывучэнні этнапалітычных працэсаў 1920–30-х гг. спалучэнне беларусацэнтрычнага і поліэтнічнага падыходаў. Акрамя беларусаў, якія складалі большасць насельніцтва, у дадзеным рэгіёне былі і палякі, яўрэі, рускія, украінцы, літоўцы, татары і іншыя нацыянальныя супольнасці.

У межах Польскай дзяржавы палякі сталі пануючым этнасам, атрымалі прывілеяванае месца ў вядучых сферах грамадскага жыцця. У адрозненне ад беларусаў і іншых нацыянальных супольнасцей палякі мелі асобны сацыяльны статус, які быў прадвызначаны іх становішчам тытульнага этнасу Польскай дзяржавы [5, с. 129].

Большасць польскіх і беларускіх гісторыкаў лічыць палякаў аўтахтонным насельніцтвам на тэрыторыі Беларусі. Аднак нярэдка польскія вучоныя не хочуць прызнаваць таго, што польскае насельніцтва папаўнялася за кошт асіміляванага беларускага. Хоць у асобных працах сцвярджаецца, што ў фарміраванні польскага насельніцтва на тэрыторыі Заходняй Беларусі галоўным быў фактар перасяленняў, аднак большасць беларускіх даследчыкаў (як і частка польскіх вучоных) справядліва прызнае ў гэтай справе прырытэт паланізацыі і самапаланізацыі карэннага насельніцтва. Павелічэнне колькасці палякаў у заходнебеларускім рэгіёне адбывалася і пры дапамозе яе каланізацыі з цэнтральных і заходніх ваяводстваў Польшчы, і асабліва за кошт мясцовага няпольскага (пераважна беларускага) насельніцтва, у адносінах да якога праводзілася мэтанакіраваная паланізацыя і асіміляцыя.

Ва ўмовах вострых сацыяльна-эканамічных супярэчнасцей, прывілеяванага стану палякаў і пад уплывам дзяржаўнай нацыянальнай палітыкі складваліся перадумовы для напружання і канфліктаў у міжнацыянальных і міжкультурных адносінах. Асноўныя па значнасці беларуска-польскія стасункі з'яўляліся пераважна канфрантацыйнымі (нярэдка канфліктнымі), што было прадвызначана грамадска-палітычнымі, сацыяльна-эканамічнымі, канфесіянальнымі, этнапсіхалагічнымі і іншымі фактарамі, ключавымі пазіцыямі палякаў у грамадскім жыцці. Падобны характар адносін мелі палякі з усходнеславянскімі супольнасцямі (рускімі, украінцамі), літоўцамі. Частка няпольскага насельніцтва (яўрэі, татары, стараабраднікі) імкнулася праяўляць лаяльнасць і адаптавацца да польскай дзяржаўна-палітычнай сістэмы: яе адносіны з палякамі характарызаваліся суіснаваннем і супрацоўніцтвам. Больш напружаным было суіснаванне ў грамадска-культурнай сферы палякаў і яўрэяў. Беларуская большасць падтрымлівала пераважна пазітыўныя міжкультурныя кантакты з іншымі нацыянальнымі супольнасцямі [3, с. 116].

Вывучэнне дзейнасці разнастайных грамадскіх структур (устаноў, грамадскіх арганізацый і інш.) польскай супольнасці на тэрыторыі Заходняй Беларусі дазваляе выдзеліць іх мэтавую накіраванасць на прапаганду дзяржаўнай ідэалогіі, узмацненне пазіцыі культуры мясцовых («крэсовых») палякаў і асіміляцыю беларусаў, іншых нацыянальных супольнасцей.

Сетка дзяржаўных польскіх навучальных устаноў, прадстаўленых у асноўным пачатковымі і сярэднімі школамі, была нацэлена не столькі на задавальненне адукацыйных патрэбаў мясцовых палякаў, колькі на паланізацыю беларускай большасці. Ва ўмовах няздольнасці польскіх улад стварыць неабходную сацыяльна-культурную інфраструктуру выкарыстоўваліся магчымасці органаў мясцовага самакіравання, грамадскіх арганізацый. Грамадскія арганізацыі абмяжоўваліся пераважна пытаннямі ліквідацыі непісьменнасці, простымі і агульнадаступнымі формамі культурна-асветніцкай працы, якую разгортвалі ў асноўным у клубах (святліцах). Сярод іх галоўную ролю выконвалі грамадска-палітычныя маладзёжныя, жаночыя аб'яднанні праўрадавай арыентацыі, арганізацыі польскіх каланістаў. Створаны ў 1919 г. Стралецкі саюз надаваў выключнае значэнне культурна-асветніцкай і выхаваўчай працы сярод «крэсвай» моладзі ў форме розных канферэнцый, лекцый, тэатральна-мастацкіх паказаў, кінасеансаў, экскурсій, пры дапамозе бібліятэк, чытальняў, курсаў, выдавецкай прадукцыі [6, с. 73]. Культурна-асветніцкай працай сярод моладзі ў сельскай мясцовасці займалася яшчэ адна арганізацыя праўрадавай арыентацыі – Саюз вясковай моладзі. Акрамя гаспадарчай праблематыкі, у праграму асветніцкай дзейнасці гурткоў вясковых гаспадынь уключаліся лекцыі грамадска-палітычнай тэматыкі, напрыклад, аб адраджэнні Ю. Пілсудскім польскай дзяржаўнасці і інш.

Створаная яшчэ ў 1905 г., Польска мацеж школьна (ПМШ) у пачатку 1920-х гг. прадэкларавала адну з галоўных задач – распаўсюджванне і паглыбленне ўплыву польскай культуры на «ўсходніх крэсах», найперш шляхам ліквідацыі непісьменнасці, малапісьменнасці моладзі і дарослага насельніцтва. Толькі ў Палескім ваяводстве ў канцы 1938 г. дзейнічалі 116 польскіх пачатковых школ ПМШ [7, с. 31]. Навучанне там праходзілі ў асноўным дзеці польскіх каланістаў і чыноўнікаў.

Для вырашэння сацыяльна-культурных праблем пры падтрымцы ўрадавых структур у 1933 г. былі створаны новыя аб'яднанні: Таварыства падтрымкі будаўніцтва грамадскіх пачатковых школ, а таксама Таварыства развіцця ўсходніх зямель, якое выступала за пашырэнне польскай культуры, абарону і развіццё рэгіянальных каштоўнасцей, правядзенне выхаваўчай, культурна-асветніцкай, навукова-даследчай працы. Да культурна-асветніцкай працы прыцягваліся і аддзелы Саюза пажарнай аховы. Аполітычныя па сваім характары, яны з'яўляліся зручнымі для польскіх улад, якія планавалі выкарыстаць іх культурна-асветніцкую дзейнасць для правядзення паланізацыі. Такім чынам, не толькі грамадска-палітычныя, культурна-асветніцкія арганізацыі, але і фармальна апалітычныя (рэлігійныя, жаночыя, пажарныя і інш.) аб'яднанні былі скіраваны на паланізацыю.

У другой палове 1930-х гг. ва ўмовах ліквідацыі грамадскіх арганізацый беларусаў і іншых нацыянальных супольнасцей прадугледжвалася фарсіраванне дзейнасці польскіх аб'яднанняў. Для паскарэння паланізацыі беластоцкі ваявода, напрыклад, прапаноўваў стварыць пад кантролем улад разгалінаваную сетку польскіх культурна-асветніцкіх цэнтраў, наладзіць каардынацыю дзейнасці ўсіх польскіх грамадскіх арганізацый [8, арк. 51, 153]. Меркавалася пашырыць ўплыў праўрадавых і асабліва фармальна апалітычных аб'яднанняў за кошт сацыяльнай базы забароненых беларускіх культурна-асветніцкіх арганізацый (Таварыства беларускай школы, Беларускага інстытута гаспадаркі і культуры і інш.).

Аб ступені нацыянальна-культурнай асіміляцыі беларускага насельніцтва сведчаць як статыстычныя матэрыялы, так і працы польскіх вучоных. Даследаванне польскага этнасацыёлага С. Віславуха [4] паказала, што праваслаўныя беларусы ў вёсках

аказаліся больш устойлівымі да паланізацыі: яны актыўна цягнуліся да беларускай культуры. У пераважна праваслаўных мясцовасцях шасці паўночна-ўсходніх і ўсходніх паведаў Віленскага ваяводства вынікі паланізацыі ім зафіксаваны ў 15–20% мясцовасцей, размешчаных каля гарадоў. На астатняй тэрыторыі больш трывалыя пазіцыі належалі беларускаму культурна-моўнаму асяроддзю. У ходзе адзначанага даследавання адначасова вылучаліся недаверлівыя, варожыя адносіны праваслаўных беларусаў да Польскай дзяржавы, іх прасавецкія настроі [4, с. 71].

Асіміляцыя была і сродкам рэалізацыі нацыянальна-культурнай палітыкі, і канчатковай мэтай, закліканай прывесці да незваротных этнотрансфармацыйных змен і знікнення беларускага этнасу. Пры захаванні і ўзмацненні ролі дзяржаўных і іншых сацыяльных інстытутаў Польшчы, а таксама пры гіпатэтычнай ўмове прагрэсіўнага развіцця Заходняй Беларусі ў гаспадарчай, сацыяльна-культурнай сферах асіміляцыйныя працэсы мелі рэальную перспектыву набыць канчатковы, незваротны характар. Аднак у канцы 1930-х гг., нягледзячы на ліквідацыю польскімі ўладамі арганізаваных сацыяльна-палітычных структур, беларускае насельніцтва ўсё-такі на нізавым узроўні працягвала захоўваць этнаканфесіянальныя традыцыі, мову, здольнасць да абароны ўласных сацыяльных і нацыянальных правоў.

Акрамя ўнутраных фактараў, немалое значэнне для самазахавання беларускага этнаса ў складзе Польскай дзяржавы меў уплыў грамадска-палітычных, сацыяльна-эканамічных працэсаў ва ўсходняй (савецкай) частцы Беларусі. З боку БССР аказвалася арганізацыйная, ідэалагічна-прапагандысцкая, вучэбна-метадычная, фінансавая дапамога. Акрамя матэрыяльнай дапамогі, немалаважным быў дабраторны маральна-псіхалагічны ўплыў з боку БССР, дзе будаваўся «адзіны беларускі дом». Асабліва гэты фактар адчуваўся ў 1920-я гг. Прызнаючы значнасць савецкага ўплыву, нельга пры гэтым падвяргаць сумненню самастойнасць заходнебеларускага руху. Тым больш што з канца 1920-х гг. матэрыяльная дапамога аказвалася выбарачна і толькі прасавецкаму крылу заходнебеларускага руху. Польскім уладам было вельмі зручна абсалютызаваць дапамогу з усходу, паказваць яе праз прызму бальшавіцкай пагрозы, каб у польскай і заходнеўрапейскай грамадскасці замацаваўся стэрэатып заходнебеларускага руху як самастойнага, інспіраванага з боку СССР [9, с. 32]. Значнасць беларускага пытання ў міжваеннай Польшчы недаацэньвалася, яго прызнавалі ў якасці рэгіянальнага.

У цэлым праведзены агляд атрыманых вынікаў даследавання этнапалітычных працэсаў у Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. паказаў, што яны маюць важнае значэнне для стварэння цэласнай навуковай карціны грамадска-палітычнага, сацыяльна-эканамічнага і культурнага жыцця гэтай раз'яднанай часткі беларускай нацыі ў складзе Польскай дзяржавы ў акрэсленыя храналагічны перыяд.

Прынцыповымі для айчыннай гістарыяграфіі з'яўляюцца высновы аб стратэгічнай і тактычнай нацэленасці палітыкі польскіх улад на нацыянальна-культурную асіміляцыю беларусаў і прызнанне яе незавершанага характару, аб паланізатарскім змесце сацыякультурнай дзейнасці польскай супольнасці на тэрыторыі Заходняй Беларусі, аб тыпалогіі міжэтнічных культурных стасункаў. Яны могуць быць запатрабаванымі для правядзення далейшых навуковых даследаванняў: пры вывучэнні складаных этнапалітычных працэсаў у заходніх абласцях БССР ў 1939–1941 гг., пытанняў калабарацыі і дзейнасці нацыянальных узброеных фарміраванняў на тэрыторыі Беларусі ў час Вялікай Айчыннай вайны, саветызацыі, барацьбы з антысавецкім падполлем у рэспубліцы ў першае пасляваеннае дзесяцігоддзе і інш.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Вабішчэвіч, А.М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А.М. Вабішчэвіч. – Брэст : Выд-ва БрДУ імя А.С. Пушкіна, 2008. – 319 с.
2. Paruch, W. Od konsolidacji państwowej do konsolidacji narodowej: mniejszości narodowe w myśli politycznej obozu piłsudczykowskiego (1926–1939) / W. Paruch. – Lublin : Wyd-wo UMCS, 1997. – 424 s.
3. Вабішчэвіч, А.М. Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): праблемы перыядызацыі, тыпалогіі ўзаемаадносін / А.М. Вабішчэвіч // Веснік Брэсц. ун-та. Сер. гуманіт. і грамад. навук. – 2009. – № 4 (39). – С. 110–118.
4. Вабішчэвіч, А.М. Паміж паланізацыяй і асіміляцыяй: этнакультурная сітуацыя ў Заходняй Беларусі ў другой палове 1930-х гадоў / А.М. Вабішчэвіч // Беларуская думка. – 2009. – № 7. – С. 66–71.
5. Вабішчэвіч, А.М. Спецыфіка становішча палякаў на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг. / А.М. Вабішчэвіч // Известия Гомел. гос. ун-та имени Ф. Скорины. – 2008. – № 4 (49). – С. 124–131.
6. Вабішчэвіч, А.М. Польскія грамадскія арганізацыі на тэрыторыі Заходняй Беларусі ў 1920–1930-я гг. / А.М. Вабішчэвіч // Весці Нац. акадэміі навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2008. – № 3. – С. 72–78.
7. Вабішчэвіч, А.М. Дзейнасць арганізацыі «Polska macierz szkolna» ў Заходняй Беларусі ў 20–30-я гг. XX ст. / А.М. Вабішчэвіч // Веснік Брэсц. ўн-та. Сер. гуманіт. і грамад. навук. – 2007. – № 2 (29). – С. 26–32.
8. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. – Фонд 1. – Воп. 10. – Спр. 1574.
9. Вабищевич, А.Н. «Доллары пришлём через Соню...»: советский фактор в жизни западных белорусов до 1939 г. / А.Н. Вабищевич // Родина. – 2009. – № 8. – С. 30–33.

Vabishchevich A.M. Ethno-political Processes in the Western Belarus in 1921–1939: Conceptual Positions in studying issues

In the article the author used the results of their own research on the ethno-political problems of Western Belarus (1921–1939). Deemed necessary combination belarusatsentric and multiethnic approaches in the study. Is a summary of the main conclusions of the author, which are defined in the assimilation of restrictive national policies of the Polish authorities in respect of the Belarusians and its incomplete nature, expressed polonization of the activity of the Polish social structures in the Western Belarus, established a typology of ethnic cultural relations.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.10.2014

УДК 94 (476)

А.Н. Свирид

УНИАТСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В 1921–1939 гг. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В истории Беларуси много страниц, которые понимаются и видятся по-разному. История униатской церкви – один из ярчайших примеров диаметрально противоположного отношения различных общественных групп и историков к одному и тому же явлению, к одним и тем же событиям. После вхождения Западной Беларуси по условиям Рижского мира в 1921 г. в состав Польского государства Католическая церковь оказалась перед несколькими проектами возрождения унии на этой территории. Взгляд на этот вопрос по-разному освящается в отечественной исторической науке. По некоторым аспектам истории униатской церкви в Западной Беларуси историки имели противоположные точки зрения, что обусловливается различием использованных источников и изначальной мировоззренческо-методологической и конфессиональной позицией авторов. Целью данного исследования является раскрытие концептуальных, нередко противоречивых позиций в историографии униатской церкви Западной Беларуси в 1921–1939 гг. Для её достижения были поставлены исследовательские задачи: проанализировать историографию по рассматриваемой проблематике, выявить основные тенденции в её научном отражении.

После вхождения Западной Беларуси по условиям Рижского мира в 1921 г. в состав Польского государства Католическая церковь оказалась перед несколькими проектами возрождения унии на этой территории. В составе возрождённого после Первой мировой войны Польского государства наряду с западнобелорусскими землями оказалась Галиция, где существовала Греко-католическая церковь, которая вела своё начало от Брестского собора 1596 г., и сохранилась на территории, отошедшей по итогам разделов Речи Посполитой к Австрии. Но поддержанные римско-католическими епископами власти возрождённой Польши отрицательно относились к распространению греко-католичества за пределами Галиции.

В таких условиях Ватикан был вынужден рассматривать другие проекты. Один из них состоял в повторении классического сценария, когда уния заключалась через соглашение с иерархией Православной церкви по примеру Ферраро-Флорентийского и Брестского соборов. Реализация этого проекта находилась в прямой зависимости от готовности высшего духовенства Православной церкви к такому шагу, а также от успешности реализации других проектов. В течение рассматриваемого периода высшая православная иерархия не проявила стремления к заключению унии с Католической церковью. У римско-католического духовенства, занимавшегося пасторской деятельностью в Российской империи, возникла мысль о том, что католичество среди местного населения следует распространять в том обряде, который практикуется на этой территории. В 1906 г. в Ватикане с такой идеей выступил Виленский архиепископ Эдвард Ропп. В 1912 г. он пришёл к мысли о биритуализме – ситуации, когда католическое духовенство может совершать таинства и проводить богослужения как в латинском, так и в восточном обрядах. Биритуализм не был допущен Апостольской Столицей, но некоторые идеи Эдварда Роппа были реализованы.

С 1923 г. под руководством польских римско-католических bishops на территории Западной Беларуси начинает вестись деятельность по возрождению унии без какой-либо договорённости с Православной церковью. Возникающие приходы стали именоваться в костёльных и государственных документах межвоенной Польши «приходами Католической церкви византийско-славянского обряда» [1, с. 108]. Возрождение унии в Западной Беларуси под руководством римско-католических bishops происхо-

дило на догматической, канонической и обрядовой основе, значительно отличавшейся от существовавшего в Галиции греко-католичества. Организационно Католическая церковь византийско-славянского обряда не зависела от греко-католической иерархии. Некоторые историки, например, Я.Н. Мараш, Ф. Жеменюк, С. Абламейко называют попытку возрождения унии в Западной Беларуси в форме Католической церкви византийско-славянского обряда «неоунией». Но это название в белорусской исторической науке не является общепринятым, и термин «уния» по отношению к Католической церкви византийско-славянского обряда также продолжает использоваться отечественными и зарубежными историками. Если принять во внимание, что термин «уния» в переводе означает «союз», понимаемый в данном контексте как союз между двумя церквями, а в рассматриваемый период никакого соглашения между православной и католической иерархией заключено не было, то можно отметить неправомерность употребления термина «уния» по отношению к Католической церкви византийско-славянского обряда. Тем не менее этот термин закрепился в исторической науке, использовался светскими и духовными властями в рассматриваемый период.

Игнорирование вышеуказанных обстоятельств ведёт к необъективному отражению конфессиональной истории нашей страны. Примером того, насколько неэффективен подход, не предусматривающий различий между униатством в форме Католической церкви византийско-славянского обряда (неоунии, восточного католичества, восточного обряда) и форме греко-католичества (галицийский обряд, византийско-украинский обряд), может служить проблема, которая сложилась в белорусской историографии в связи с оценкой отношения Польского государства к возрождению унии в Западной Беларуси. В советской историографии господствовала точка зрения, согласно которой польские власти всячески способствовали распространению унии на территории Западной Беларуси. Так, Н. Анципович в своей диссертации писал, что «польские власти всячески направляли и поддерживали стремление католического клира к распространению униатства» [2, с. 24]. Несмотря на господство этого подхода, во второй половине 1980-х гг. была выдвинута иная точка зрения, согласно которой «методы утверждения новой унии в Западной Беларуси встретили сопротивление со стороны польских правящих кругов» [3, с. 49].

Эмигрантская историография разделилась в своих оценках этого вопроса на две противоположные точки зрения. Одна из них предполагала поддержку тезиса о том, что Польское государство всячески поддерживало распространение унии на территории Западной Беларуси вплоть до её насильственного насаждения. Такую точку зрения занимал И. Касяк, который в книге «3 гісторыі праваслаўнай царквы беларускага народу» утверждал, что «полиция всюду поддерживала униатов» [4, с. 60]. Близкую, но более умеренную позицию в оценке политики Польского государства по отношению к унии на территории Западной Беларуси занимал К. Николаев [5]. Представители второй точки зрения поддерживали тезис о том, что польские власти относились к распространению унии негативно и чинили на её пути всевозможные препятствия. Такой позиции придерживалась редакция издававшегося в 1947–1957 гг. в Париже, а в 1964–1978 гг. в Лондоне журнала «Божым шляхам». С начала 90-х гг. XX в. ряд историков Беларуси по этому вопросу становятся на позицию, совпадающую с позицией журнала «Божым шляхам» (В. Григорьева, В. Новицкий, А. Филатова, А. Вабишевич, О. Попко, И. Гетман) [6–11]. Но некоторые историки продолжали приводить в своих исследованиях факты поддержки Польским государством унии или отмечали, что определённую роль в деле закрепления польского влияния на территории Западной Беларуси власти межво-

енной Польши отводили униатской церкви, что неминуемо должно было бы обеспечить поддержку ей со стороны государства (А. Нечухрин, О. Васюк, М. Гончаров, Д. Карев, И. Ковкель, Т. Крючковский, И. Фёдоров, И. Акинчиц) [12; 13]. Столь противоречивые оценки обусловлены в том числе и тем обстоятельством, что политика польских властей по отношению к Греко-католической церкви и Католической церкви византийско-славянского обряда на территории Западной Беларуси имела существенные отличия, что не всегда учитывалось исследователями.

Изучение истории унии белорусскими учёными можно разделить на опубликованные до 1944 г. на территории, обозначенной в географических рамках исследования, и проводившиеся в БССР. К первой группе необходимо отнести публикации А. Станкевича и Я. Найдюка [14–16], которые уже тогда поставили вопрос о роли унии в формировании национального сознания. Вторая группа исследований проводилась отечественными историками на методологической основе и подходах, характерных для советской науки. Их целесообразно рассматривать параллельно с российской и украинской историографией советского периода.

Пока до конца 20-х гг. XX в. советская дипломатия не отрицала возможности ведения миссионерской деятельности Католической церкви в СССР, вопросам истории унии исследователи уделяли мало внимания. В 1930 г. происходит охлаждение отношений Советского Союза с Ватиканом. В 1931 г. вышли работы Е.А. Адамова [17] и Е.А. Коровина [18]. В этих работах внимание уделялось политике Ватикана, но вопрос её реализации в Западной Беларуси не рассматривался. К исследованию унии в Западной Беларуси советская историография обращается и после Второй мировой войны. М.Н. Шейнман уделил немало внимания исследованию восточной политики Ватикана в межвоенной Польше и, следовательно, в Западной Беларуси [19]. Советская историческая наука не обошла вниманием личность Андрея Шептицкого, деятельность которого изображалась сугубо отрицательно. Типичными в этом плане являются работы В. Беляева, К. Дмитрука, С. Даниленко [20–22].

Несмотря на общность подходов и идеологических установок в советский период, вопросы истории унии в Западной Беларуси исследовались белорусскими историками гораздо глубже, чем российскими, которые главное внимание уделяли политике Ватикана и истории папства, как, например, И. Григулевич [23]. В украинской историографии советского периода было много публицистики, в которой осуждалась деятельность Греко-католической церкви. Основное внимание украинских историков было приковано к украинским землям [24].

В белорусской советской историографии, как и в российской и украинской, уния рассматривается как орудие антисоветских интриг [25, с. 176]. Работы Я.Н. Мараша можно считать важной вехой в исследовании истории унии в Западной Беларуси [25–29]. Его действительная заслуга состояла в том, что он первым начал изучать специфику обряда распространяемой на территории Западной Беларуси унии, показал, как изменился взгляд Ватикана на унию в Беларуси со времён Брестского собора 1596 г., а также неоднородность унии на белорусских землях. В целом же белорусская историография не заостряла внимания на отличиях унии в Западной Беларуси и в Западной Украине. Так, в книге В. Гапановича и Л. Царенкова, посвящённой истории унии в XX в., сравнительно много внимания уделяется Галицкому митрополиту Андрею Шептицкому, его деятельности на территории России и Украины [24]. Несмотря на то, что авторы вводили в научный оборот обширный фактический материал, их главное внимание было приковано к Украине. То же самое можно сказать и о монографии И. Миговича [30].

А в вышедшей в 1988 г. книге «Католицизм в Белоруссии: традиционализм и приспособление» одним из организаторов распространения унии в Беларуси указывался А. Шептицкий, который также признавался главой униатской церкви в Польше [3, с. 47]. В действительности же его полномочия в рассматриваемый период не распространялись на территорию Западной Беларуси, а униатскими делами ведали римско-католические бискупы. Такую ситуацию можно считать результатом отрицательного влияния идеологии на методологию исследований, в которых игнорировались вопросы догматического, канонического и обрядового характера.

В 1985 г. многие вопросы истории униатской церкви в Западной Беларуси рассматривал в диссертации «Униатская политика Ватикана на территории Западной Беларуси в довоенные годы (1919–1939 гг.)» И. Фёдоров [31]. Принимая во внимание отсутствие доступа к подавляющему большинству работ зарубежных и эмигрантских авторов, а также все особенности используемых в советский период подходов, его исследование заслуживает высокой оценки и по многим из своих аспектов до сих пор не потеряло своей актуальности. Несмотря на наличие типичных идеологических штампов того времени (в те годы писать иначе было немыслимо), по степени внимания к догматическим, каноническим, обрядовым и организационно-административным вопросам диссертацию И. Фёдорова заслуженно можно считать прорывом в отечественной исторической науке.

В советской историографии господствовала точка зрения, согласно которой польские власти способствовали распространению унии. Так, Н. Анципович писал, что «польские власти всячески направляли и поддерживали стремление католического клира к распространению униатства» [2, л. 24]. Несмотря на господство этого подхода, во второй половине 1980-х гг. выдвигалась иная точка зрения, согласно которой «методы утверждения новой унии в Западной Беларуси встретили сопротивление со стороны польских правящих кругов» [3, с. 49].

В качестве главной и, как правило, единственной причины поражения унии на территории Западной Беларуси выдвигалось сознание трудящихся масс, которые отвергли унию, предпочтя ей идеи КПЗБ. Историческая наука Беларуси советского периода не обошла вниманием вопрос об отношении к унии Белорусской Христианской Демократии (далее – БХД). Н. Анципович в диссертации «Свободомыслие и атеизм в Западной Беларуси 1919–1939 гг.» отмечал, что между БХД и униатской церковью существовали социальные противоречия, однако не выделял противоречий по национальному вопросу [2, л. 41]. В исследованиях белорусских историков советского периода замалчивалась работа униатских священников по возрождению белорусского языка и белорусской культуры в целом. Следует отметить, что белорусские исследователи в советский период ввели в научный оборот значительный фактический материал, но сделано это было с целью обоснования тезиса, от которого не могла отказаться наука того периода: «Униатская церковь всегда действовала в интересах врагов белорусского и украинского народов, она всегда была... антинациональной церковью» [31, л. 193].

С начала 90-х гг. XX в. наметился новый подход в освещении истории унии в целом и в Западной Беларуси в частности. В оборот вводится много нового материала, в основном почерпнутого из ставших доступными работ зарубежных историков. За исключением И. Акинчица [12, с. 74–80], для исследователей становится характерным рассмотрение унии как носительницы белорусской культуры и силы, пробуждающей белорусское национальное самосознание [32]. Уния начинает рассматриваться уже не как фактор, а как препятствие полонизации. Одними из первых, кто выступил с таких

позиций, были С. Падокшин, Ю. Туронок, И. Гетман [8; 33, с. 101; 34, с. 73–78]. В 1996 г. вышли статьи В. Григорьевой, В. Новицкого и Е. Филатовой, где авторы утверждали, что «униатские приходы являлись важным фактором формирования национального самосознания западнобелорусского населения, выступали против официальной политики колонизации. Несмотря на запрет, священники собирали детей в храмах и каплицах и вели обучение на белорусском языке» [9, с. 53]. В. Григорьева, В. Завальнюк, В. Новицкий, Е. Филатова разделяют эту позицию в вышедшей в 1998 г. книге «Канфесіі на Беларусі (конец XVIII – XX ст.)» [10]. Следует отметить, что в работах 90-х гг. XX в. практически не анализируется деятельность восточно-католического духовенства в Западной Беларуси по распространению русских и украинских национальных взглядов, использование в повседневной жизни и проповеди русского и украинского языков.

В 90-е гг. вопросы, связанные с историей унии в Западной Беларуси, рассматривали С. Адамович, Н. Алексеева, А. Вабищевич, О. Гордиенко, М. Геник, А. Крот, М. Калиновский, А. Петкевич, И. Иванов, М. Новик, П. Почобко, Н. Гайба, О. Попко, Е. Бодров [6; 7; 11; 13]. Вопрос эволюции отношения БХД к неоунии, отмечая противоречия между ними по национальному вопросу, рассматривал Э. Мазько [35], исследовавший взгляды А. Станкевича на роль унии в жизни белорусского народа [36].

В 1990-е гг. появились исследования православных историков, в которых затрагиваются некоторые аспекты истории унии в Западной Беларуси. Иеродиакон Василий (Костюк) первым в белорусской исторической науке рассматривает отношение Православной церкви межвоенной Польши к унии [37]. Некоторые аспекты конфессиональной политики польских властей рассматривал С. Гайдук. Он не оговаривает различий между греко-католичеством и Католической церковью византийско-славянского обряда, в результате чего о политике Польского государства создаётся деформированное представление [38, с. 114].

Следует также отметить вышедшие в 1990-е гг. исследования католических историков. Среди них высокой оценки заслуживают монографии униатского священника А. Надсона, который на основе рукописных материалов белорусской библиотеки имени Ф. Скорины в Лондоне критически переоценивает роль друйских мариан в возрождении унии в Западной Беларуси, а также исследует судьбу бриллиантового кольца Магдалены Радзивилл, которое она пожертвовала на возрождение унии [39; 40].

В 1990-е гг. был опубликован ряд исследований, посвящённых униатским священнослужителям, которые приняли восточный (византийско-славянский) обряд, будучи изначально католиками, в то же время духовенству, перешедшему в унию из православия, внимание почти не уделяется. Это касается в первую очередь сборника «Беларускія рэлігійныя дзеячы XX стагоддзя» [41]. Несмотря на ряд допущенных ошибок (например, Ф. Абрантович, не занимавшийся в Западной Беларуси миссионерской деятельностью в византийско-славянском обряде, назван «теоретиком и практиком белорусского униатства» [41, с. 3] – практиком униатства назвать его нельзя никак), составителями сборника проведена большая работа. Обращение к теме унии в 90-е гг. XX в. стимулировало исследования по истории Беларуси в целом [42], но противоположные оценки многих аспектов истории унии, например роли, которую она сыграла в общественной жизни в Западной Беларуси, стали характерной чертой этого времени.

Ещё одним вопросом, по которому в белорусской исторической науке по-прежнему не было в то время единой точки зрения, является отношение к унии Польского государства. В начале 90-х гг. XX в. целым рядом историков Беларуси выдвигается тезис о том, что польские власти к распространению унии относились негативно и чини-

ли на её пути всевозможные препятствия. Такую точку зрения разделяют В. Григорьева, В. Новицкий, Е. Филатова, А. Вабищевич, О. Попко, И. Гетман [6, с. 93; 9; 10]. Однако отдельные историки продолжали приводить в своих исследованиях факты поддержки унии польским государством или отмечали, что в деле закрепления польского влияния в Западной Беларуси власти межвоенной Польши определённую роль отводили униатской церкви, что неминуемо должно было бы обеспечить поддержку ей со стороны государства. Это точка зрения А. Нечухрина, О. Васюка, М. Гончарова, Д. Карева, И. Ковкеля, Т. Крючковского, И. Фёдорова, И. Акинчица [12, с. 79; 13, с. 83]. Столь противоречивые оценки обусловлены опять же неэффективным подходом, связанным с отсутствием дифференциации в рассмотрении политики польских властей по отношению к Греко-католической церкви и Католической церкви византийско-славянского обряда в Западной Беларуси, которая имела существенные отличия, что не всегда учитывалось исследователями.

В XXI в. активно занимаются вопросами устной истории униатства в Западной Беларуси И. Барановский и А. Ильина. Ими собран значительный материал воспоминаний очевидцев событий 20-х и 30-х гг. XX в., который публиковался на страницах газеты «Царква» [43–45]. Объём накопленного И. Барановским и А. Ильиной материала позволяет с высокой степенью вероятности предположить, что в ближайшем будущем выйдут их серьёзные фундаментальные работы по истории унии в XX в. В том же направлении работают С. Ёрш, В. Иванова, А. Авдеюк [46–48]. Многочисленные статьи гродненских историков И. Фёдорова и А. Загидулина отмечены глубокой аналитикой и обширными ссылками на архивные источники.

Ряд вопросов деятельности униатской церкви в Западной Беларуси рассмотрены в докторской диссертации А.Н. Вабищевича [49]. Его подход отличается рассмотрением восточно-католического вопроса конфессиональной истории Западной Беларуси в контексте национально-культурной жизни этого региона, что позволило значительно расширить понимание той роли, которую сыграла Католическая церковь византийско-славянского обряда в отечественной конфессиональной истории. Автор уделил национально-церковной проблематике целый параграф своей диссертации [49, л. 104–118], рассмотрев неонунию в контексте взаимоотношений с другими религиозными организациями, подверг глубокому анализу её роль в национально-культурном возрождении, отметив локальный характер её влияния [49, л. 16]. Заслуживает дополнительного цитирования авторский вывод: «Несмотря на определённые положительные моменты, неонуния не смогла сыграть интегрирующей роли в этноконфессиональной жизни белорусов в составе Польского государства» [49, л. 116].

В 2012 г. вышла монография А.Н. Свирида «Униатская церковь в Западной Беларуси» [50]. Принимая во внимание все противоречия в оценках многих аспектов деятельности униатской церкви в Западной Беларуси, автор постарался их разрешить на основе новой методологии, глубокого анализа зарубежной историографии, а также новых фактов, введённых в научный оборот в результате поиска в архивах Беларуси, Польши и Украины. Использованная автором новая методология предполагала учёт догматических, канонических и обрядовых особенностей деятельности по распространению унии в Западной Беларуси, что позволило выявить несколько её источников и выделить существенные различия между различными проектами по её возрождению. А.Н. Свирид солидарен с А.Н. Вабищевичем по всем ключевым позициям деятельности восточного католичества в Западной Беларуси и её итогам. Но за пределами внимания автора монографии оказался целый ряд вопросов, касающийся Католической церкви

византийско-славянскага обряда в Заходняй Беларусі: дзейнасць апостольскага вiзiтатара прыходаў восточнага обряда в Польшы Нiколая Чэрнецкага, фiнансавая дзейнасць Католическай царквы вiзантийска-славянскага обряда, а такжэ кадравы вiсцас.

В беларускiм абащстве ещэ долагу будуг сущасавоуа дiаметральна протiвопалажнны ацэнкi ролi унii. Прiзнанная гасударсвеннаю властью вредноуа релiгiознауа арганiзацiя можа аказатъся смыслам i асновой внугренней душовноуа жiзнi ааделнаго канкретнаго человета. Поэтому исслеоаванiя исторiографiи i исторiи унii в Заходняй Беларусi не потеряют своей актуальности. Отечественная исторiографiя униатской царквы в Заходняй Беларусi прошла долагий путь становления i развiтiя. При написании своих работ авторы руководствовались имеющейся в наличии источникоевеедческой базой i гасподствующей методологией. Источникоевеедческая i методологическая база будег i дальше расщирятъся, ряд аспектов дзейнасности греко-католической царквы, Католической царквы вiзантийска-славянскаго обряда i биритуализма в Заходняй Беларусi ещэ ждэт своого исслеоавателя.

СПIСОК ЛIТЕРАТУРЫ

1. Jurkewicz, J. Watykan a Polska w okresie miêdzywojennym 1918–1939 / J. Jurkewicz. – Warszawa : Książka i Wiedza, 1960. – 164 s.
2. Анципович, Н.В. Свободоуыслие i атеизм в Заходняй Беларусi (1919–1939 гг.) : дис ... канд. филос. наук : 09.00.06 / Н.В. Анципович. – Минск, 1988. – 190 л.
3. Католицизм в Белоруссии: традиционализм i приспособление / Е.С. Прокошина [и др.] ; под ред. А.С. Майховича, Е.С. Прокошиной. – Минск : Наука i техника, 1987. – 240 с.
4. Касяк, I. З гiсторыi праваслаўнай царквы беларускага народу / I. Касяк. – Нью-Йорк : Издание Белорусской Центральной Рады, 1956. – 190 с.
5. Николаев, К.Н. Восточный обряд. Дорога Рима в Россию (Рим – Польша – Россия) / К.Н. Николаев. – Париж : YMCA-PRESS. – 1950. – 334 с.
6. Вабiщчэвiч, А. Унiяцтва на заходнебеларускiх землях у 1920–30-я гг. / А. Вабiщчэвiч // Брестской царковноуа унii – 400 : матэрыялы мiжнар. навук. канф. – Брэст : БрГУ iмя А.С. Пушкiна, 1997. – С. 92–96.
7. Вабiщчэвiч, А. Унiяцтва у заходнепалескiм рэгиёне 1921–1939 гг. / А. Вабiщчэвiч // Брэсцкая унiя 1596: гiсторыя i культура : тэматычны зб. – Брэст : Бацькаўшчына, 1996. – С. 23–25.
8. Гетман, I.У. Рэлигiйнаюа палiтыка на тэрыторыi Палескага ваяводства ў 1921–1939 гг. / I.У. Гетман // Моладзь Берасцейшчыны – 1994 / под ред. И.И. Акинчица. – Брест : БОУС, 1994. – С. 28–33.
9. Грыгор’ева, В. Унiяцтва на Беларусi ад Полацкага сабора 1839 г. i да наших дзён / В. Грыгор’ева, У. Навiцкi, А. Фiлатава // З гiсторыi ўнiяцтва ў Беларусi (да 400-гоаддзя Брэсцкай унii) / С. Марозава [i iнш.] / пад рэд. М.В. Бiча i П.А. Лойкi. – Минск : Экаперспектыва, 1996. – С. 121–134.
10. Канфесiи на Беларусi (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [i iнш.] ; навук. рэд. У.И. Навiцкi. – Минск : Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
11. Попко, О. Проблемы возрождения униатства на территории Заходняй Белоруссии в 1921–1939 гг. / О. Попко // Чалавек. Этнас. Тэрыторыя. Праблемы развiцця заходняга рэгиёна Беларусi : матэрыялы мiжнар. канф. : у 2 ч. / Брэсцкi дзярж. ун-т. – Брэст : Выд-ва С. Лаўрова, 1998. – Ч. 2. – С. 139–143.

12. Акинчиц, И.И. Униатство: история и современность / И.И. Акинчиц // Брестской церковной унии – 400 : матэрыялы міжнар. навук. канф. – Брэст, 1997. – С. 74–80.
13. Этнасацыяльныя і палітычныя працэсы ў заходнім рэгіёне Беларусі ў 1921–1939 гг. / А.М. Нечухрын [і інш.] // Этнасацыяльныя і культурныя працэсы ў Заходнім рэгіёне Беларусі: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы рэсп. навук. канф. / пад рэд. І.П. Крэня. – Гродна : ГрДУ, 1998. – С. 74–88.
14. Найдзюк, Я. Беларусь учора і сёння / Я. Найдзюк. – Менск : Выд-ва падручнікаў і літаратуры для моладзі ў Менску, 1944. – 304 с.
15. Станкевіч, А. Хрысціянства і беларускі народ (спроба сынтэзы) / А. Станкевіч. – Вільня : Выд. Беларускага Каталіцкага Выдавецтва, Бел. друк. імя Фр. Скарыны, 1940. – 184 с.
16. Stankiewicz, Ad. Rodnajatowa Ź swiatyniach / Ad. Stankiewicz. – Wilna : Wyd-wa «Chryscijanskaj dumki», 1929. – 92 s.
17. Адамов, Е.А. Дипломатия Ватикана в начальную эпоху империализма / А.Е. Адамов. – М.–Л. : Красный пролетарий, 1931. – 139 с.
18. Коровин, Е.А. Католицизм как фактор современной мировой политики / Е.А. Коровин. – М.–Л. : Красный пролетарий, 1931. – 214 с.
19. Шейнман, М. Ватикан между двумя мировыми войнами / М. Шейнман. – М.–Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948. – 240 с.
20. Беляев, В.П. Я обвиняю! / В.П. Беляев. – М. : Политиздат, 1984. – 224 с.
21. Даниленко, С.Т. Униаты / С.Т. Даниленко. – М. : Политиздат, 1972. – 233 с.
22. Дмитрук, К.Е. С крестом и трезубцем / К.Е. Дмитрук. – М. : Политиздат, 1979. – 224 с.
23. Григулевич, И.Р. Папство. Век XX / И.Р. Григулевич. – М. : Политиздат, 1978. – 424 с.
24. Гапановіч, В.Ф. Учарашні і сённяшні дзень уніяцкай царквы / В.Ф. Гапановіч, Л.А. Царанкоў. – Мінск : Беларусь, 1985. – 96 с.
25. Мараш, Я.Н. Из истории борьбы народных масс Белоруссии против экспансии католической церкви / Я.Н. Мараш. – Минск : Вышэйшая школа, 1969. – 220 с.
26. Мараш, Я.Н. Ватикан и католическая церковь в Белоруссии (1596–1795) / Я.Н. Мараш. – Минск : Вышэйшая школа, 1971. – 272 с.
27. Мараш, Я.Н. Использование архивного материала в атеистическом воспитании трудящихся западных областей Белорусской ССР / Я.Н. Мараш // Католицизм в СССР и современность : материалы научн. конф., Шауляй, 17–18 дек. 1969 г. – Вильнюс : Пяргале Латако 6, 1971. – С. 166–167.
28. Мараш, Я.Н. Католическая церковь в истории Беларуси / Я.Н. Мараш. – Минск : Общество «Знание», 1981. – 23 с.
29. Мараш, Я.Н. Политика Ватикана и католической церкви в Западной Беларуси (1918–1939) / Я.Н. Мараш. – Минск : Беларусь, 1983. – 96 с.
30. Мигович, И. Клерикальный национализм на службе антисоветизма: на примере униатско-националистического альянса / И. Мигович. – М. : Знание, 1987. – 64 с.
31. Фёдоров, И.О. Униатская политика Ватикана в Западной Беларуси в довоенные годы (1919–1939) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И.О. Фёдоров. – Гродно, 1985. – 227 л.
32. Міхаліна. Жыццярыс сьвятое пакутніцы Уніі / Міхаліна. – Берасьце : Рэдакцыя газеты «Царква», 2000. – 44 с.
33. Падокшын, С. Унія. Дзяржаўнасць. Культура / С. Падокшын. – Мінск : Беларуск. навука, 1998. – 111 с.

34. Туронак, Ю. Міжваенная унія ў Заходняй Беларусі / Ю. Туронак // Спадчына. – 1992. – № 5. – С. 73–78.
35. Мазько, Э. Ідэя адраджэння грэка-каталіцызму ў ідэалогіі беларускай хрысціянскай дэмакратыі (1917–1939) / Э. Мазько // Брестской церковной унии – 400 : матэрыялы міжнар. навук. канф. – Брэст : Брэсц. дзярж. ун-т, 1997. – С. 33–34.
36. Мазько, Э. Месца беларускай культуры ў кантэксце сусветнай паводле кс. Адама Станкевіча / Э. Мазько // Этнасацыяльныя і культурныя працэсы ў Заходнім рэгіёне Беларусі: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы рэсп. навук. канф. / пад. рэд. І.П. Крэня. – Гродна : ГрДУ, 1998. – С. 310–314.
37. Василий, (Костюк) иеродиакон. История Полесской епархии (1922–1944) / Иеродиакон Василий (Костюк). – Брест : Брестская обл. типография, 1999. – 152 с.
38. Гайдук, Н. Брестская уния 1596 г. / Н. Гайдук. – Минск : Православное братство архистратига Михаила, 1996. – 208 с.
39. Надсон, А. Друя і грэка-каталіцкая царква на Беларусі / А. Надсон. – Лёндан : Божым шляхам, 2001. – 64 с.
40. Надсон, А. Магдалена Радзівіл і грэка-каталіцкая царква / А. Надсон. – Лёндан : Божым шляхам, 2001. – 58 с.
41. Гарбінскі, Ю. Беларускія рэлігійныя дзеячы ХХ стагоддзя. Жыццярысы. Мартыралогія. Успаміны / Ю. Гарбінскі. – Минск–Мюнхен : Беларус. кнігазбор, 1999. – XIII, 720 с.
42. Киштымов, А. Униатство и белорусская идея / А. Киштымов // Белорус. газета. – 1996. – 26 авг. – С. 16.
43. Бараноўскі, І. Ля вытокаў беларускага экзархату / І. Бараноўскі // Царква. – 2003. – № 2. – С. 12–13.
44. Бараноўскі, І. Не магу паверыць, што дажыла да гэтага радаснага для мяне дня / І. Бараноўскі // Царква. – 2005. – № 2. – С. 14–15.
45. Ільіна, А. Жаночы грэка-каталіцкі манастыр у Зарэччы як яшчэ адна спроба фармавання нацыянальнай свядомасці палешукоў / А. Ільіна // Гістарычная брама. – 2009. – № 1 (24). – С. 37–41.
46. Аўдзяюк, А. Пламяны святар і патрыёт / А. Аўдзяюк // Царква. – 2008. – № 4 (59). – С. 14–16.
47. Ёрш, С. Дзе і калі загінуў Экзарх а. Антон Неманцэвіч / С. Ёрш // Царква. – 2002. – № 4 (35). – С. 12–13.
48. Иванова, В. Грэка-каталікі ў мястэчку Ілія на Вялейшчыне / В. Иванова // Царква. – 2008. – № 4 (59). – С. 18.
49. Вабішчэвіч А.М. Нацыянальна-культурнае жыццё ў Заходняй Беларусі (1921–1939) : дыс. ... докт. гіст. навук : 07.00.02 / А.М. Вабішчэвіч. – Брэст, 2010. – 356 л.
50. Свирид, А.Н. Униатская церковь в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / А.Н. Свирид. – Брест : Изд-во БрГУ имени А.С. Пушкина, 2012. – 228 с.

Svirid A.N. Uniate Church in Western Belarus in 1921–1939 in Belarusian Historical Science

The article of Svirid A.N. is about historical scholarship deals with the vision of the Uniate Church in Western Belarus in 1921–1939 in belarusian historiography. History of the Uniate Church – one of the clearest examples of diametrically opposite attitudes of different social groups and historians to one and the same phenomenon, the same events. A look at this question differently sanctified in belarusian historiography. On certain aspects of the history of the Uniate Church in Western Belarus historians have opposing points of view, that is caused by the difference of the original sources used and ideologically-methodological and confessional position of the authors.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.11.2012

УДК 902.22=161.3(476.7)

А.А. Башкоў

**ВЫНІКІ УДЗЕЛУ СПЕЦЫЯЛІСТАЎ І СТУДЭНТАЎ ГІСТАРЫЧНАГА
ФАКУЛЬТЭТА БРДУ ІМЯ А.С. ПУШКІНА
Ў АРХЕАЛАГІЧНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯХ У ХОДЗЕ РЭСТАЎРАЦЫІ
ПОМНІКАЎ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ Ў ПАЧАТКУ 2000-х гг.**

У артыкуле даецца кароткі агляд вынікаў археалагічных даследаванняў пры рэстаўрацыі помнікаў Берасцейшчыны, у якіх прымалі актыўны ўдзел спецыялісты і студэнты гістарычнага факультэта БрДУ імя А.С. Пушкіна ў пачатку XXI ст.

Помнікі археалогіі і архітэктуры на Берасцейшчыне з'яўляюцца неад'емнай часткай гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі. Іх археалагічнае даследаванне і рэстаўрацыя з'яўляюцца важнымі складнікамі вывучэння айчыннай гісторыі навуковымі, адукацыйнымі і рэстаўрацыйна-праектнымі ўстановамі. Спецыялісты-археологі Інстытута гісторыі НАН Беларусі праводзяць на тэрыторыі Брэсцкай вобласці штогадовыя даследаванні помнікаў эпохі каменю і бронзы, помнікаў жалезнага веку і эпохі сярэднявечча. Значны аб'ём працы па вывучэнні археалагічных помнікаў Берасцейшчыны за апошнія гады зроблены намаганнямі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна. Археалагічныя экспедыцыі ўзначальвае кандыдат гістарычных навук, дацэнт А.А. Башкоў, актыўны ўдзел у іх прымаюць выкладчык кафедры гісторыі славянскіх народаў В.Ю. Піліповіч, а таксама магістранты і студэнты-гісторыкі.

Усе мерапрыемствы па ахове гісторыка-культурнай спадчыны, у тым ліку і археалагічныя даследаванні помнікаў, грунтуюцца на шэрагу нарматыўна-прававых актаў. Асобна трэба выдзеліць пастанову Савета Міністраў Рэспублікі Беларусь ад 8 кастрычніка 2002 г. № 1395 «Аб сістэме мер, якія забяспечваюць правядзенне рэстаўрацыйна-ўзнаўляльных прац на найбольш важных аб'ектах гісторыка-культурнай спадчыны Рэспублікі Беларусь». Гэтая пастанова ўказвае на першачарговасць аб'ектаў у кожнай вобласці, якія патрабуюць тэрміновай рэстаўрацыі і рэканструкцыі. У Брэсцкай вобласці гэта шэраг вядомых помнікаў: Камянецкая вежа XIII ст., палац XIX ст. у в. Паланечка Баранавіцкага раёна, палаца-паркавы комплекс XVII–XIX стст. у г. Высокае, сядзіба XIX ст. у в. Грымяча Камянецкага раёна, палаца-паркавы комплекс XVIII ст. у в. Скокі Брэсцкага раёна, калегія езуітаў XVII ст. у г. Пінску, палацавы комплекс XVI–XVIII стст. у г.п. Ружаны, палаца-паркавы комплекс XIX ст. у г. Косава Івацэвіцкага раёна. У межах дадзенай праграмы на тэрыторыі помнікаў, якія рэстаўрыраваліся, у Камянцы, Косаве, Ружанах, Скоках былі праведзены археалагічныя даследаванні сіламі гістарычнага факультэта сумесна з Брэсцкім абласным краязнаўчым музеем і праектнабудаўнічай арганізацыяй «Брэстрэстаўрацыя». Акрамя гэтага, даследаванні праводзіліся яшчэ на шэрагу помнікаў: родавая капліца Ажэшкаў у в. Закозель Драгічынскага раёна, кляштар картэзіянцаў ў г. Бяроза і інш.

Даследаванні Камянца праводзіліся ў 1998–2004 гг. і ўключалі ў сябе вывучэнне культурных напластаванняў замчышча і старажытнага горада, а таксама гарадскога могільніка XIV ст. У ходзе археалагічнага вывучэння старажытнага Камянца ўдалося знайсці і вывучыць культурныя пласты канца XIII–XVIII стст. Быў лакалізаваны старажытны замак авальнай формы прыкладна 40 × 40 метраў, які знаходзіўся на захад ад вежы (сённяшняя тэрыторыя гімназіі). У выніку была зроблена спроба рэканструкцыі сістэ-

мы абарончых збудаванняў, якая ўяўляла сабой дзве адасобленыя выспы, абнесеныя ірвом і валам. На заходняй выспе размяшчаўся першапачатковы замак, на ўсходняй – вежа. Падчас вывучэння культурных напластаванняў у Камянцы зроблены цікавыя знаходкі: прылады працы, зброя, значная калекцыя манет XVI–XX стст., рэчы паўсядзённага побыту і ўпрыгожванні. Унікальнай знаходкай з’яўляецца кафля XVI ст. з выявай маладога чалавека ў сярэднявечнай вопратцы. Матэрыялы перадамацерыковага пласта далі сведчанні пра існаванне на месцы старажытнага замка паселішча X ст. [1, с. 412–413].

У выніку вывучэння грунтовага гарадскога могільніка зафіксавана 5 цэлых пахаванняў, 11 пашкоджаных пахаванняў, якія захаваліся ў выглядзе згрупавання костак і чэрапоў. Пахаванні знаходзіліся на рознай глыбіні – ад 20 см да 75 см. Толькі два дзіцячыя пахаванні заглыбляліся ў мацерык на 16 см і 24 см адпаведна. Арыентацыя касцякоў пераважна заходняя, у некаторых выпадках з невялікім адхіленнем на паўднёвы захад. Толькі адно пахаванне зарыентавана на паўночны захад. У двух пахаваннях знойдзены суправаджальны інвентар: 11 фрагментаў бронзавых дэкаратыўных дэталей на пас, якія знаходзіліся ў раёне жывата на касцяку кабеты, і два касцяныя гузікі ў раёне грудзей на касцяку падлетка (верагодна, дзяўчынка). Практычная адсутнасць пахавальнага інвентару, арыентацыя, палажэнне і ўзроўні залягання касцякоў сведчаць пра неадначасовасць пахаванняў і іх хрысціянскі абрад. Таксама можна сцвярджаць аб пэўнай сістэмнасці ў пахаваннях (можна рэканструяваць 4 шэрагі пахаванняў). Яшчэ ўдалося прасачыць 2 пахаванні ў трунах: гэта пахаванні двух дарослых людзей, мужчыны і жанчыны, з лёгкім адхіленнем у арыентацыі на паўднёвы захад. Менавіта ў галовах гэтых пахаванняў на глыбіні ад 15 см прасочаны развалы двух ганчарных гаршкоў, пастаўленых уверх донцам, што паказвае на сляды пахавальнай альбо памінальнай трызны.

Чарговасць дзіцячых і падлеткавых пахаванняў разам з дарослымі ў кожным з шэрагаў могільніка прыводзіць да думкі аб пэўнай сваяцкай прыналежнасці альбо нават сямейнасці пахаваных. Аднак толькі правядзенне антрапалагічнага аналізу костных рэшткаў дасць нам значна большую інфармацыю, што, безумоўна, з’яўляецца прыярытэтным накірункам у далейшым вывучэнні могільніка каля г. Камянец [2, с. 14–19; 3, с. 305–310]. Уся археалагічная калекцыя старажытнага Камянца і гарадскога могільніка сталі асновай для стварэння экспазіцыі філіяла Брэсцкага абласнога краязнаўчага музея, які размяшчаецца ў адрэстаўрыраванай Камянецкай вежы.

З 2008 г. пачалося аднаўленне палаца Пуслоўскіх XIX ст. у г. Косава Івацэвіцкага раёна. Мэтамі археалагічных даследаванняў 2008–2010 гг. сталі пошук і збор археалагічнага матэрыялу ў ходзе вынасу і пераборкі грунту з памяшканняў палаца, а таксама вывучэнне малых архітэктурных аб’ектаў на тэрыторыі палаца-паркавага комплексу. Праведзеныя археалагічныя працы сталі лагічным працягам даследаванняў, распачатых у 1990 г., і важным складнікам комплексных прац па рэстаўрацыі палаца XIX ст. У ходзе археалагічных даследаванняў дадзенага помніка быў сабраны значны археалагічны матэрыял, які адлюстроўвае паўсядзённае жыццё палаца ў розныя перыяды яго функцыянавання. Лакалізаваны і вывучаны стан захавання рэшткаў заходняй і ўсходняй уяздных брам [4, с. 387–392]. Усе здабытыя ў ходзе вывучэння археалагічныя матэрыялы актыўна выкарыстоўваюцца ў працах па ўзнаўленні інтэр’еру і знешняга аблічча Косаўскага палаца.

У 2008 г. пачалася рэстаўрацыя і рэканструкцыя ўяздной брамы і прылеглых да яе флігеляў Ружанскага палаца. У ходзе праведзеных археалагічных прац у г.п. Ружаны ў 2008 г. на тэрыторыі палацавага комплексу XVII–XVIII стст. былі даследаваны культурныя пласты на ўнутранай прасторы ўсходняга флігеля, які прылягае да ўяздной

брамы. Было вызначана, што на працягу існавання флігеля ён неаднаразова разбураўся і аднаўляўся. У 30-я гг. XX ст. у флігелі знаходзіліся вытворчыя майстэрні, што прывяло да значных пашкоджанняў культурных напластаванняў. Верхнія пласты па ўсёй плошчы на глыбіні да 70 см былі перамешаны і насычаны бітай цэглай і вялікімі камянямі. Артэфекты, знойдзеныя ў іх, датуюцца пераважна XIX – першай паловай XX стст. Толькі ніжэйшы пласт, таўшчынёй да 20 см, утрымоўваў матэрыялы канца XVIII ст. У цэнтральнай частцы будынка было адкрыта заваленае падвальнае памяшканне, якое існавала ў першай палове XX ст. У паўночна-ўсходняй частцы флігеля прасочваецца драўляна-цагляная канструкцыя таго ж перыяду.

У 2011 г. былі даследаваны культурныя пласты ва ўнутранай прасторы заходняга флігеля. У выніку даследавання было вызначана, што ён на працягу свайго існавання неаднаразова разбураўся і рэканструяваўся. У першай палове XX ст. у флігелі знаходзіліся майстэрні па вырабу пячоннай кафлі, што прывяло да значнага знішчэння культурных напластаванняў. На вялікай плошчы захаваліся рэшткі каменна-бетонных канструкцый першай паловы XX ст. Толькі ніжэйшыя пласты, якія захаваліся паміж імі, утрымоўвалі матэрыялы канца XVI–XVIII стст. Вывучэнне дадзеных пластоў дазволіла сцвердзіць існаванне на месцы ўзвядзенага заходняга флігеля другой паловы XVIII ст. будынка ранейшай рэзідэнцыі Сапегаў, датуемага XVII ст. Былі зафіксаваны рэшткі каменна-цаглянай канструкцыі, знішчанай пажарам (верагодна, у час магнацкай міжусобнай барацьбы канца XVII ст.), сабрана цудоўная калекцыя артэфектаў дадзенага перыяду. Унікальнасць гэтай калекцыі ў тым, што вялікі керамічны матэрыял добра датуемы дзякуючы адпаведнаму кантэксту з нумізматычным матэрыялам. Сабраны археалагічны матэрыял стаў асновай для экспазіцыі музея, адкрытай у адрэстаўраваных флігелях Ружанскага палаца, і дазволіў прасачыць асноўныя этапы функцыянавання гэтага помніка на працягу чатырох стагоддзяў [5, с. 259–265].

У ходзе прац у падвальных памяшканнях капліцы-ўсыпальніцы ў в. Закозель Драгічынскага раёна сярод смецця былі знойдзены артэфекты, якія датуюцца XIX – першай паловай XX стст.: чугунныя літыя фрагменты ўнутранага інтэр’еру капліцы, фрагменты драўлянай разьбы, бронзавыя дэталі трун, фрагменты слупкоў, суконнай абіўкі трун і вопраткі пахаваных і г.д. Таксама знойдзена значная колькасць чалавечых костак з разбураных пахаванняў XIX ст. Вынікі антрапалагічнага аналізу пацвердзілі факт знаходжання ў капліцы парэшткаў чатырох прадстаўнікоў роду Ажэшкаў [6, с. 339–344]. У канцы чэрвеня 2008 г. Драгічынскім раённым аддзелам культуры было арганізавана перазахаванне парэшткаў прадстаўнікоў роду Ажэшкаў. Яны былі пахаваны каля капліцы ў адной магіле.

У выніку праведзеных прац 2009 г. у г. Бяроза на тэрыторыі картэзіянскага кляштару XVII ст. былі даследаваны культурныя пласты на прасторы, прылеглай да ўяздннай брамы і ў яе сярэдзіне. Было вызначана, што на працягу існавання брамы насціл ва ўяздннай прасторы некалькі разоў мяняўся. Пад каменнай маставой залягаў культурны пласт, насычаны артэфектамі. Былі зачышчаны падмуркі, якія знаходзяцца пад існуючай брамай і выходзяць за яе межы. Гэта дае падставы меркаваць, што існавала больш ранняя пабудова, падмурак якой быў адаптаваны пад будаўніцтва ўяздннай брамы кляштару. Таксама былі зафіксаваны камяні для падтрымкі падлогавага лага. Менавіта паміж імі ў мацерыковай яме быў знойдзены келіх «веніцыянскага тыпу», які датуецца XVI–XVII стст. Артэфекты, знойдзеныя ў культурным пласце, датуюцца першай паловай XVII ст. – часам, які папярэднічаў пабудове ўяздннай брамы [5, с. 259–265]. Такім

чынам, архітэктурна-археалагічныя даследаванні дазволілі прасачыць асноўныя этапы трансфармацыі і функцыянавання гэтага збудавання на працягу трох стагоддзяў.

Нягледзячы на значныя вынікі архітэктурна-археалагічных даследаванняў на гісторыка-архітэктурных помніках ў апошнія гады, існуе шэраг праблем, якія адбіваюцца на стане археалагічнага вывучэння ў межах рэстаўрацыйных прац не толькі на рэгіянальным, але і агульнадзяржаўным узроўні. Галоўнай праблемай з'яўляецца недахоп кваліфікаваных кадраў. Нізкі ўзровень папулярнасці археалогіі ў нашым грамадстве не садзейнічае павышэнню цікаўнасці да гэтай навукі. Таму колькасць прэтэндэнтаў на атрыманне археалагічнай адукацыі з'яўляецца мінімальнай. Праўда, зараз рэзка ўзрасла актыўнасць г.зв. «чорных капачеляў», узброеных металашукальнікамі, якія, імкнучыся да лёгкай нажывы ў пошуках скарбаў і антыкварыяту, руйнуюць археалагічныя і архітэктурныя помнікі. Акрамя таго, у апошнія гады ідзе імклівая забудова і рэстаўрацыя гістарычных гарадскіх цэнтраў па ўсёй тэрыторыі Беларусі. Нягледзячы на наяўнасць адпаведных нарматыўна-прававых актаў, будаўнічыя і праектныя арганізацыі парушаюць іх, не звяртаючыся да паслуг археалагічнага нагляду, неабходнага пры падрыхтоўцы праектнай дакументацыі, а таксама пры правядзенні земляных і будаўнічых прац. Трэба адзначыць, што гэта становіцца магчымым пры несвоечасовай рэакцыі і несакардынаванасці дзеянняў дзяржаўных, навуковых устаноў і грамадскіх арганізацый па ахове гісторыка-культурнай спадчыны.

Дзеля справядлівасці адзначым, што навуковы патэнцыял гістарычнага факультэта БрДУ імя А.С. Пушкіна, а таксама актыўны ўдзел студэнтаў-гісторыкаў у археалагічных даследаваннях на архітэктурна-археалагічных помніках Берасцейшчыны адлюстраваны ў значных дасягненнях беларускай археалагічнай навукі і рэстаўрацыйнай справы. Штогод студэнты-гісторыкі бяруць удзел у археалагічных даследаваннях не толькі падчас вучэбных практык, але і ў складзе валанцёрскіх груп.

Такім чынам, нягледзячы на шэраг праблем і цяжкасцей у археалагічнай працы на помніках рэстаўрацыі, апошнія гады паказалі вялікія перспектывы комплекснага і сістэмнага вывучэння розначасовых помнікаў археалогіі і архітэктурны Берасцейшчыны, а таксама неабходнасць цеснага супрацоўніцтва навуковых, адукацыйных і рэстаўрацыйных устаноў у дадзеным напрамку.

СПІС ЛІТАРАТУРЫ

1. Археалогія Беларусі. Энцыклапедыя. – Мінск, 2009. – С. 412–413.
2. Башкоў, А.А. Археалагічныя даследаванні Камянца і ваколліц у 1997–2004 гг. / А.А. Башкоў, А.В. Іоў // Камянецкія чытанні : матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Камянец, 4 верас. 2005 г. – Мінск : Права і эканоміка, 2006. – С. 14–19.
3. Башкоў, А.А. Грунтовы могільнік 14 ст. у ваколліцах Камянца (вынікі даследаванняў 1998–2004 гг.) / А.А. Башкоў // «In silvis, campis... et urbe. Średniowieczny obrazek pogrzebowy na pograniczu polsko-ruskim». – Rzeszów–Sanok, 2011. – S. 305–310.
4. Башков, А.А. Архитектурно-археологические исследования 2008 г. в Коссовском дворце 19 в. / А.А. Башков // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – Археалагічныя даследаванні на Беларусі ў 2008 г. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – Вып. 20. – С. 387–392.
5. Башкоў, А.А. Археалагічная навука Берасцейшчыны на сучасным этапе развіцця / А.А. Башкоў // Białorutenistyka Białostocka. – Białystok, 2010. – Т. 2. – S. 259–265.

6. Башков, А. Родовая каплица Ожешков / А. Башков, О. Емельянчик // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. – Львів : Ін-т українознавства імені І. Крип'якевича НАН України, 2010. – Вип. 14. – С. 339–344.

Bashkov A.A. The Results Participation of Specialists and Students of Historical Department of BrSU named after A.S. Pushkin in Archaeological Investigations of Monuments, being Reconstructed, of Brest Region in the beginning of 2000's

The article provides a brief overview of the results of archaeological researches on reconstructed monuments of Brest region, in which specialists and students of historical department of BrSU named after A.S. Pushkin have been actively involved in the early 2000's.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.11.1014

ЗВЕСТКІ АБ АЎТАРАХ

Александровіч Т.В. – кандыдат педагагічных навук, дацэнт кафедры педагогікі дзяцінства Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Башкоў А.А. – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры гісторыі славянскіх народаў Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Бут-Гусаім С.Ф. – кандыдат філалагічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры беларускага мовазнаўства і дыялекталогіі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Вабішчэвіч А.М. – доктар гістарычных навук, дацэнт, загадчык кафедры гісторыі славянскіх народаў Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Варакуліна М.У. – старшы выкладчык кафедры эканомікі і кіравання Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Галуза П.Р. – кандыдат псіхалагічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры эксперыментальнай і прыкладной псіхалогіі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы

Грыгаровіч А.М. – кандыдат сацыялагічных навук, дацэнт, дэкан юрыдычнага факультэта Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Дзіямідчык А.У. – кандыдат фізіка-матэматычных навук, дацэнт, загадчык кафедры агульнай фізікі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Ермаковіч Л.І. – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Жылевіч В.Ф. – кандыдат філалагічных навук, дацэнт кафедры замежных моў Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта

Займіст Г.І. – кандыдат філасофскіх навук, дацэнт, дацэнт кафедры крымінальна-прававых дысцыплін Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Зайчук Г.І. – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры грамадзянска-прававых дысцыплін Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Захарук Т. – доктар хабілітаваны, прафесар, рэктар Прыродазнаўча-гуманітарнага ўніверсітэта ў Седльцах (Рэспубліка Польшча)

Зданевіч А.А. – кандыдат педагагічных навук, дацэнт, загадчык кафедры тэорыі і метадыкі фізічнага выхавання Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Кавалевіч В.А. – выкладчык кафедры хіміі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Кавалевіч М.С. – кандыдат педагагічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры педагогікі дзяцінства Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Кавальчук Т.А. – кандыдат педагагічных навук, дацэнт, загадчык кафедры педагогікі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Канановіч В.І. – магістрант кафедры тэорыі і метадыкі фізічнага выхавання Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Клюня У.Л. – доктар эканамічных навук, прафесар, загадчык кафедры эканамічнай тэорыі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

Лагуноўская А.А. – кандыдат філасофскіх навук, дацэнт, дацэнт кафедры паліталогіі і сацыялогіі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Макарэвіч А.В. – кандыдат філалагічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры тэарэтычнай і прыкладной эканомікі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Матыцына І.Г. – кандыдат педагагічных навук, дацэнт, прарэктар па выхаваўчай і сацыяльнай рабоце Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Петруковіч Д.А. – кандыдат педагагічных навук, дацэнт, загадчык кафедры эканомікі і кіравання Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Рамановіч П.С. – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Свірыд А.М. – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры гісторыі славянскіх народаў Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Севярын С.М. – кандыдат педагагічных навук, дацэнт, дэкан факультэта замежных моў Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Седзель А.Я. – кандыдат тэхнічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры эканомікі і кіравання Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Сендзер А.М. – доктар педагагічных навук, прафесар, рэктар Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Сілюк Т.С. – кандыдат эканамічных навук, дацэнт, загадчык кафедры тэарэтычнай і прыкладной эканомікі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Трахіме́нак С.А. – доктар юрыдычных навук, прафесар

Храмаў С.М. – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт кафедры крымінальна-прававых дысцыплін Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Цеканоўскі З. – доктар эканомікі Універсітэта кардынала Стэфана Вышынскага ў Варшаве (Рэспубліка Польшча)

Цэлюсціньска Б. – доктар, ад’юнкты Інстытута грамадскіх навук і бяспекі Прыродазнаўча-гуманітарнага ўніверсітэта ў Седльцах (Рэспубліка Польшча)

Чмыга А.В. – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, загадчык кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Шалаева Т.З. – кандыдат юрыдычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры грамадзянска-прававых дысцыплін Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Шаўчук І.І. – доктар гістарычных навук, дацэнт, прафесар кафедры гісторыі славянскіх народаў Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Швед І.А. – доктар філалагічных навук, прафесар, прафесар кафедры беларускага літаратуразнаўства Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Шавялінская Ю.П. – магістр псіхалагічных навук, выкладчык кафедры эксперыментальнай і прыкладной псіхалогіі Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Я. Купалы

Шукевіч Л.В. – кандыдат педагагічных навук, дацэнт, дацэнт кафедры тэорыі і метадыкі фізічнага выхавання Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Якавук Т.І. – доктар сацыялагічных навук, кандыдат культуралогіі, прафесар, прафесар кафедры паліталогіі і сацыялогіі Брэсцкага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.С. Пушкіна

Да ведама аўтараў

Рэдкалегія часопіса разглядае рукапісы толькі тых артыкулаў, якія адпавядаюць навуковаму профілю выдання, нідзе не апублікаваныя і не перададзеныя ў іншыя рэдакцыі.

Матэрыялы прадстаўляюцца на беларускай ці рускай мове ў двух экзэмплярах аб'ёмам ад 0,35 да 0,5 друкаванага аркуша, у электронным варыянце – у фармаце Microsoft Word for Windows (*.doc; *.rtf) і павінны быць аформлены ў адпаведнасці з наступнымі патрабаваннямі:

- папера фармата А4 (21×29,7 см);
- палі: зверху – 2,8 см, справа, знізу, злева – 2,5 см;
- шрыфт – гарнітура Times New Roman;
- кегль – 12 pt.;
- міжрадкавы інтэрвал – адзінарны;
- двукоссе парнае «...»;
- абзац: водступ першага радка 1,25 см;
- выраўноўванне тэксту па шырыні.

Максімальныя лінейныя памеры табліц і малюнкаў не павінны перавышаць 15×23 см або 23×15 см. Усе графічныя аб'екты, якія ўваходзяць у склад аднаго малюнка, павінны быць згрупаваны паміж сабой. Фатаграфіі ў друк не прымаюцца. Размернасць усіх велічынь, якія выкарыстоўваюцца ў тэксце, павінна адпавядаць Міжнароднай сістэме адзінак вымярэння (СВ). Пажадана пазбягаць скарачэнняў слоў, акрамя агульнапрынятых. Спіс літаратуры павінен быць аформлены паводле Інструкцыі па афармленні дысертацыі, аўтарэферата і публікацыі па тэме дысертацыі, зацверджанай пастановай Прэзідыума Дзяржаўнага вышэйшага атэстацыйнага камітэта Рэспублікі Беларусь ад 24.12.1997 № 178 (у рэдакцыі пастановы Вышэйшай атэстацыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 22.02.2006 № 2, ад 15.08.2007 № 4). Спасылкі на крыніцы ў артыкуле нумаруюцца адпаведна парадку цытавання. Парадкавыя нумары спасыллак падаюцца ў квадратных дужках (напрыклад, [1, с. 32], [2, с. 52–54]). Не дапускаецца выкарыстанне канцавых зносаў.

Матэрыял уключае наступныя элементы па парадку:

- індэкс УДК (выраўноўванне па левым краі);
- ініцыялы і прозвішча аўтара (аўтараў) (выдзяляюцца паўтлустым шрыфтам і курсівам; выраўноўванне па левым краі);
- назва артыкула (друкуецца вялікімі літарамі без пераносаў; выраўноўванне па левым краі);
- анатацыя ў аб'ёме ад 100 да 150 слоў на мове артыкула (кегль – 10 pt.);
- звесткі аб навуковым кіраўніку (для аспірантаў і саіскальнікаў) указваюцца на першай старонцы артыкула ўнізе;
- асноўны тэкст, структураваны ў адпаведнасці з патрабаваннямі ВАК да навуковых артыкулаў, якія друкуюцца ў выданнях, уключаных у Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў (Уводзіны з пастаўленымі мэтай і задачамі; Асноўная частка, тэкст якой структуруецца падзагалоўкамі (назва раздзела «Асноўная частка» не друкуецца); Заключэнне, у якім сцісла сфармуляваны асноўныя вынікі даследавання, указана іх навізна);
- спіс літаратуры;
- рэзюмэ на англійскай мове (да 10 радкоў, кегль – 10 pt.): назва артыкула, прозвішча і ініцыялы аўтара/аўтараў, тэзісны пераказ зместу артыкула; у выпадку, калі аўтар падае матэрыял на англійскай мове, рэзюмэ – на рускай ці беларускай.

Да рукапісу артыкула абавязкова дадаюцца:

- звесткі пра аўтара на беларускай мове (прозвішча, імя, імя па бацьку поўнасьцю, вучоная ступень і званне, месца працы (вучобы) і пасада, паштовы і электронны адрасы для перапіскі і кантактныя тэлефоны);
- выписка з пратакола пасяджэння кафедры, навуковай лабараторыі ці ўстановы адукацыі, дзе працуе/вучыцца аўтар, завераная пячаткаю, з рэкамендацыяй артыкула да друку;
- рэцэнзія знешняга ў адносінах да аўтара профільнага спецыяліста з вучонай ступенню, завераная пячаткаю;
- экспертнае заключэнне (для аспірантаў і дактарантаў).

Рукапісы, аформленыя не ў адпаведнасці з выкладзенымі правіламі, рэдкалегіяй не разглядаюцца.

Аўтары нясуць адказнасць за змест прадстаўленага матэрыялу.

Карэктары *А.В. Дзябёлая, Л.М. Калілец*
Камп'ютарнае макетаванне *С.М. Мініч, Г.Ю. Пархац*

Падпісана ў друк 20.01.2015. Фармат 60×84/8. Папера афсетная.
Гарнітура Таймс. Рызаграфія. Ум. друк. арк. 29,06. Ул.-выд. арк. 24,4.

Тыраж 100 экз. Заказ № 6

Выдавец і паліграфічнае выкананне: УА «Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна».

Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 1/55 ад 14.10.2013.

ЛП № 02330/454 ад 30.12.2013

224016, г. Брэст, вул. Міцкевіча, 28.